

Н. Т. Шульковская

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ
СЕЛА

ТИИНСК

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ТИИНСКИЙ ОСТРОГ

Тия - Белка

Н. Г. Шумовская

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА ТИИНСК

Тольятти
2021

УДК 9 + 908
ББК 63.3(2)
Ш 96

Шумовская Н.Г.
Страницы истории села Тиинск. Тольятти , 2021. - 340 с.
ISBN 978-5-9908404-9-2

Шумовская Н.Г. , 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что нам дает изучение прошлого? Этим вопросом задавались все, кому история своей родины не пустой звук. Н.М. Карамзин, как известно, говорил, что история «расширяет пределы нашего собственного бытия; ее творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавидим...». Действительно благодаря знанию истории мы открываем в привычном с детских лет пространстве следы непростой жизни предков, спрятанные до поры за пеленой времени. Наш ум становится более тонким в понимании нас самих и тех событий из которых соткана ткань истории не только того края, где жили наши родные, но и всей страны.

На территории Ульяновской области находится множество удивительных и величественных памятников прошлого, отражающих трудные шаги заселения этих земель. Но как заставить заговорить эти памятники, учитывая что до наших дней многие документы не дошли, а если и дошли, то требуют понимания того языка, который уже давно вышел из употребления. Русская скоропись XVII-XVIII веков трудна для чтения даже подготовленному специалисту. Поэтому всегда очень радостно видеть, что находится такой любитель истории, который, не боясь всех этих трудностей, отважно берется за восстановление прошлого по страницам старинных рукописей. И здесь мы должны отдать долг мужеству автора этой книги – Натальи Григорьевны Шумовской, которая из любви к своей малой родине, смогла добраться до оригинальных документов, хранящихся в Российском архиве древних актов (РГАДА), разобраться в хитросплетениях этих текстов и подготовить такой замечательный подарок для всех, интересующихся историей своего родного Тиинска, воздвигнутого в середине XVII-го века как одного из форпостов Закамской черты.

Одним из самых протяженных памятников, соединяющего территорию Украины, Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Пензенской, Ульяновской, Самарской областей, а также Республик Мордовии и Татарстана, является Белгородско-Симбирская засечная черта, выступающая как своеобразный эквивалент великой Китайской стены. В 1996 году мы с коллегами из Ульяновского педагогического университета, инженерами-испытателями Ульяновского автозавода и съемочной группой ГТРК

«Волга» провели автомобильную экспедицию «Форпосты Отечества» по всей протяженности этого грандиозного фортификационного сооружения, создав серию телевизионных фильмов о прошлом и настоящем городов и сел, возникших как крепости на рубежах нашей Родины. На основе архивных документов я постарался воспроизвести историю Карсунской и Симбирской засечных черт. А исследование истории Закамской черты, все откладывал до лучших времен, хотя на отдельных ее участках – в Тиинске, Ерыклинске и Белом Яре мы побывали вместе с ботаником Николаем Раковым и создателями сайта «Древности Симбирского края» Борисом Воробьевым и Геннадием Улановым в начале 2000-х.

Следует заметить, что валы засечных черт представляют интерес не только для историка, но и для натуралиста. Дело в том, что вдоль вала и на самом валу сохранялась нетронутой почва и растительность, которая давно исчезла на соседних распаханных землях. Поэтому неслучайно, на участке Тиинского вала ученые Ульяновского педагогического института еще в 1970-х годах обнаружили гигантскую колонию одиночных земляных пчел, которая существовала здесь не одно столетие и была отмечена как уникальный памятник природы.

Автором книги были тщательно проработаны не только документы далекого XVII-го века, но и собраны по крупицам сведения о духовной жизни в этом крае, о том, как происходило становление просвещения и здравоохранения, как отразились в жизни села масштабные события, происходившие в Поволжье и во всей стране с древности до наших дней. Тем самым, судьба Тиинска – небольшой крепости Закамской черты становится близкой и понятной широкому кругу читателей.

Знакомясь с книгой, я обратил внимание на обстоятельство, которое ранее не замечал. Известно было, что первые жители Тиинска были переведены сюда на службу их Ахтачинского острога. Но никогда ранее мне не приходило в голову посмотреть, а где этот острог располагался. Довольно быстро выяснилось, что Ахтачинский острог (крепость) была построена около 1644 года на реке Актай для защиты от набегов калмыков, которые в это время атаковали Самару и многие населенные пункты Закамья. После того как отсюда перевели стрельцов в Тиинск, здесь было основано село Бураково (в Спасском районе Татарстана). Интересно, что владельцами села в XVIII веке были Толстые. Граф Александр Васильевич Толстой в 1797 – 1799 годах был гражданским

губернатором Симбирской губернии. Благодаря ему сохранилась Строельная книга Симбирска, которая была опубликована как важный документ эпохи Симбирской ученой архивной комиссией в 1897 году. Это лишний раз подтверждает, что сохранение истории дело не только специалистов-историков, но и всех жителей, любящих свою землю.

Книга «Страницы истории села Тиинск» сделана на хорошем профессиональном уровне и может быть рекомендована для всех, интересующихся историей Среднего Поволжья.

Доктор культурологии, профессор каф. истории и культуры
Ульяновского государственного технического университета
Гуркин В. А.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ТИИНСКИЙ ОСТРОГ

ВСТУПЛЕНИЕ

Село Тиинск начинает свою историю как крепость, Тиинский острог, на Старо-Закамской засечной черте в 1652 году.

Закамская первая (Старо-Закамская) укрепленная линия (1652 – 1656 гг.) – часть общероссийского оборонительного сооружения – явилась первоосновой истории нашего края.

Собратом Тиинска по роли форпоста на левом берегу Волги является Ерыклинский острог.

Тиинск и Ерыклинск, выполнив возложенную на них миссию, продолжают свою историю, но уже в роли села.

Река Тия – село Тиинск

Слово «тиен» – в тюркских языках означает «белка», «беличий».

Славились наши края в прошлом пушистым зверем, особенно – красивой, крупной белкой.

Это известие звучало в имени реки, не затерялось оно в веках, минуя столетия, дошло до нас в названии села.

Красавица белка в тиинском Сенном лесу водится и в настоящее время.

«Над речкою Тиею на увале поставлен острог...».

(Из документов середины XVII века.)

От родниковой речки получил Тиинск своё звучное имя.

Кристалльные родники были в её истоке.

Бьют из земли ледяные ключи, живительные роднички, свидетели славного прошлого.

Живёт село!

ГЛАВА I

НАЧАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА ТИИНСК

1. Грозный защитник крепостей

1651 год – Правительство поручает служилым людям – Степану Змееву и Григорию Львову произвести осмотр и изучение местности вдоль реки Черемшан, используя «в вожах», в проводниках, знакомых с этой местностью: владельцев «ухожаев», т.е. участков, арендованных у власти для занятия бортничеством, охотой, рыболовством... или сенокосных угодий за Волгой (в Волго-Камском регионе). Были составлены чертежи и план укрепленной линии – Закамской засечной черты, позднее получившей название Старой Закамской засечной черты (1652 – 1656 гг.).

160 год (7160-й – 1651/1652) – План и чертеж и сметы строительства Закамской линии отосланы в Москву в Казанский приказ, где были изучены и одобрены.

(В 1701 году пожар в Приказе Казанского дворца уничтожил первоисточник, «роспись и чертеж Закамской засечной земле», составленном в 1651 году.)

Затем в Казань из Москвы поступил Указ: «В прошлом во 160-ом (1651/1652) году в Государевой Царевой и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца грамоте писано в Казань к боярину и воеводам ко князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищами и присланы с Москвы Степана Змеева с товарищи досмотру Закамской Засечной черте роспись и чертеж а велено по той Закамской черте устроить городы и жилые и стоялые остроги и всякие Засечные и Земляные и деревянные крепости от Волги реки и до Ику реки и по Ику реке вниз и до Камы реки против росписи и чертежу по рассмотрен(ь)ю в которых местах городом и острогом и засечным крепостям быть пристойно. И по той Государевой Грамоте на Белом Яру от Волги реки в осми десяти сажнях поставлен город в сосновом лесу рублены тарасы» (РГАДА «Книги Строенные Закамской черте») [Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л.: А-1; 1007; 21-21об.].

В дальнейшем будут частые ссылки на этот документ, «Книги строенные Закамской черте», взятый в виде эл. копий из РГАДА. В квадратных скобках, сразу за приведенной цитатой, в примечании, указаны номера листов в ранних и поздней нумерациях. Полностью некоторые листы представлены в Приложении.

К исполнению Царского Указа по созданию укрепленной линии за Волгой, к югу от левого берега реки Кама, как показывают дальнейшие события, приступили незамедлительно, а одновременное возведение укреплений в разных местах ускорило этот процесс.

Начало строительства Старо-Закамской черты – 1652 год. Официальная дата основания Симбирска – 1648 год. Следовательно, Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, Новошешминск и другие крепости Закамской черты (1652 – 1656 гг.) моложе города Симбирска всего на четыре года.

Николаевская (Никольская) церковь в Тиинске была в момент его основания.

«Церковь во имя великого чудотворца Николы» и Тиинский острог были заложены одновременно – весной 1652 года. Она не сохранилась. Никольская церковь позднего времени – памятник архитектуры 19 века – двухпрестольная, приходская, зимняя, была построена в 1790 году на средства прихожан, перестроена и освящена в 1857 году. В 30-е годы 20 века церковь была закрыта, до 1988 года в здании бывшей церкви размещался Клуб. В настоящее время церковь восстановлена – это действующий Храм Николая Чудотворца.

2. Дата рождения села. Архивный документ правоустанавливающего уровня

Село Тиинск Мелекесского района Ульяновской области находится на том же самом месте, где был построен Тиинский острог. Сторожевая крепость положила начало её славной истории.

1652 год – 22 мая (9 по старому стилю) – были заложены Тиинский острог и Никольская церковь.

Эти сведения были получены из РГАДА («Российского государственного архива древних актов»). На запрос о дате возникновения села Тиинск специалистами архива был дан ответ:

«Сообщаем, что наиболее ранние сведения о возникновении Тиинского острога в документах архива содержатся в «Книгах строенных Закамской черте» (документ не датирован, но самый поздний упоминаемый в нем год – 7163-й, соответствующий 1654/1655 г., – в отличие от упоминаемых более ранних не назван прошедшим) (Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л. 21 – 64). Согласно этому документу, «в прошлом во 160-м году «(т. е. в 1651/1652) в грамоте царя Алексея Михайловича было «писано в Казань к

боярину и воеводам князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищи и присланы с Москвы Степана Змеева с товарищи досмотру Закамской засечной черте роспись и чертеж, а велено по той Закамской черте устроить городы и жилые и стоялые остроги и всякие засечные и земляные и деревянные крепости... против росписи и чертежу» (Там же. Л. 21 – 21 об.), а уже в следующем «во 161-м году (т. е. в 1652/1653) по государеву указу в Тиинский острог переведено из Ахтаченска стрельцов пятьдесят человек да из села Чалнов пашенных крестьян сто человек» (Там же. Л. 39).

Уточнить время основания Тиинского острога позволяет упоминание в переписной книге Белоярского, Тиинского и Ярыклинского острогов и укреплений между ними переписи Н. Глядкова 1658 г. (Там же. Л. 65 – 118) о том, что возле него «на ровном месте близ Тиин – речки», «против Казанских проезжих ворот», была построена «церковь во имя великого чудотворца Николы» (Там же. Л. 100). Как известно, память Николая Чудотворца отмечается Русской Православной церковью 6 (19) декабря и 9 (22) мая. Маловероятно, что острог и церковь могли быть заложены в декабре 1651 г. Скорее всего, это произошло весной 1652 г. Для информации также сообщаем, что Г. И. Перетяткович в известной Вам работе ссылается именно на приведенные выше источники, но они ему были известны лишь в копиях XVIII в. Наш ответ составлен на основании подлинников.

Заместитель директора архива Е.Е. Лыкова».

22 мая 1652 года был заложен Тиинский острог и Никольская церковь (напротив Казанских проезжих ворот).

22 мая по новому стилю (9 мая – по старому стилю) – дата рождения села Тиинск.

Ответ из Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА, г. Москва) составлен на основании подлинников – документов 17 века.

Эти бесценные для нашей истории документы (подлинники) были исследованы научными сотрудниками РГАДА, найденные сведения по селу Тиинск, давшие аргументированный ответ на вопрос о времени основания села Тиинск как крепости, острога на Старо-Закамской черте 1652 – 1656 гг., являются для нас документом, имеющим правоустанавливающий характер.

Строительство церкви одновременно с острогом и посвящение её Николаю Угоднику, указывает на 22 мая (1652 года). Церковный праздник «Никола Вешний», так в народе он назывался, приходится именно на этот день – 22 мая (9 мая по ст. стилю).

Пришел май – с теплом, травами, цветами, песнями, пришло время строить церковь, называть её именем выбранного покровителя крепости – как было принято на Руси. С того времени будет в Тиинске церковь, посвящённая любимому в народе святому Николаю Чудотворцу.

В прошлом статус села получало поселение, деревня, главным образом с построением в нём церкви.

С самого начала существования Тиинска (вначале это была сторожевая крепость – Тиинский острог) здесь будет Николаевская церковь.

22 мая 1652 года – дата начала строительства церкви (одновременно со строительством острога) – это День рождения села Тиинск.

Перерыв с 30-х годов, когда в советское время церковь будет закрыта, а её здание будет использоваться в качестве Клуба, до вновь открытия Никольской церкви в реконструированном церковном здании, пройдёт много времени.

В настоящее время отреставрированное здание – «деревянное на каменном фундаменте, зимней, приходской церкви конца 19 века, построенной на деньги прихожан», которое сберегли жители села, не раз капитально ремонтируя, вновь служит церковью.

Церковь Святителя Николая архиепископа Мир Ликийских продолжает историю Тиинска.

Описание первой Никольской церкви мы находим на листах документа из «Российского государственного архива древних актов» (РГАДА) – Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. [Л.: ЛС – 3 6; 1089; 100 – 100 об. ; Л.: ЛЗ-37; 1090; 101], где числа 36 и 1089 – числа ранних нумераций листов, а числа 100, 100 об., 101 – числа последней нумерации листов) – «Книги строенные Закамской черте» [Л. 21 – 64] и листы Л. 65-118 – из так называемой Дозорной книги Никиты Гладкова 1658 года.

Почему разное написание фамилии автора переписных листов 1658 года? Никита Глятков или Никита Гладков?

Листы – 85, 96, 108 (в последней нумерации) предоставляют нам часть «скрепы», его подписи – «Глят». На последующих листах подпись продолжится «ко», «в(ь)». Как написание, так и произношение фамилий со временем менялось. Произойдёт трансформация со многими фамилиями: Глятков – Гладков, Бараков – Бураков, Белявин – Беляев...

Если не требуется дословная передача записей документов прошлых веков, со всеми допущениями, особенно в скорописях

того времени, ошибками писцов, тогда используются современные варианты написания. Род Гладковых был довольно известен в XVII веке, находился «на Государевой службе» Никита, сослужил и нам великую службу, оставил бесценные записи.

«Книги строенные», а более распространённый вариант названия – «Книги строельные», содержали сведения об устройстве города или острога, слобод, наделении землёй, угодьями тех, кого определяли здесь в службу, и другие сведения. Как предполагают, в этом значении термин «строельные книги» использовался в XVII веке, возможно, и раньше. «Построить» в городах прибывших служилых людей, означает – здесь их устроить, т.е. не только построить избы, но создать и другие условия для их жизни и службы.

Написание – «строенные книги», как в этом случае, вероятно, имело место (если это не ошибка переписчиков). Писари, как известно, могли писать по своему усмотрению. В дальнейшем, будет использоваться и вариант – «Книги строельные» (соответствующий нормам современного русского языка).

«...да во 163-ем году в Тиинском же городке построено смоленских казаков сто двадцать семь человек» («Книги строенные Закамской черте» – прим. автора) [Там же. Л. 39].

На листах 21- 64, за подписью дьяка Мины Грязева, как следует из ответа специалистов РГАДА, содержатся сведения по Тиинскому, а также Белоярскому, Ерыклинскому, Ново-Шешминскому острогам и укреплениям между ними по Старой Закамской черте.

Документ датируется 7163-м годом – от Сотворения Мира, 1654/1655 – от Рождества Христова, т.е. этот документ более ранний, чем переписи Никиты Гладкова 1658 года. Как известно, города, остроги, все другие укрепления по черте к 1658 году, в основном, были уже построены.

«1654 год – Построены укрепления Тиинск и Ерыклинск» [Елшин А.П. Самарская хронология. Самара, 1918].

Это уже не начало строительства (22 мая 1652 года – был заложен острог), а уже факт наличия возведённых здесь башен, валовых, тарасных укреплений, надолб, засек, устроенных в лесах округи – всех оборонительных сооружений, вошедших в систему первой Закамской засечной черты (1652 – 1656 гг.).

«Над речкою Ярыклою на увале под горою поставлен острог... (из описи за подписью дьяка Мины Грязева 1654/1655 гг. – прим. автора)» [Там же. Лист: I – 10; 1016; 30].

В этой ранней описи название реки и острога написаны с буквой «Я» – Ярыкла, Ярыклинск, к крепости применяется название «острог». В записи Н. Гладкова имеем: Ерыкла, Ерыклинск. Ерыклинск и Тиинск в ней называются не острогами, а городками, что, впрочем, имеет одно и то же значение – небольшая крепость.

«Ерыклинской городок построен в угоре близ Ерыклы речки (из описи Никиты Гладкова. [1658 г.] – прим. автора)» [Там же. Лист: Кв -22; 1075; 86].

«Над речкою Тиею на увале поставлен острог вышиною полутрети сажени а в нём шесть башен... (из описи за подписью Мины Грязева – прим. автора)» [Там же. Лист: SI-16; 1022; 36 – 36 об.].

«Тиинский городок построен на ровном месте близ Тии речки (из описи 1658 г. Н. Гладкова – прим. автора)» [Там же. Лист: LIS-36; 1089; 100].

3. Удобная стратегическая точка

В 1701 году пожар в Приказе Казанского дворца (Москва) уничтожил первичный источник в виде «росписи и чертежа Закамской засечной земли», составленном в 1651 г.

О том, что было раньше на том месте, где поставили Тиинский острог и поселили в нём служилых людей, одновременно построив церковь в честь святого их покровителя, то есть до 1652 года?

В описях 17 века мы находим указания на то, что это было «ровное место» или «увал». В более поздних документах – за 1898, 1900, 1910 годы земские статистики, описывая нашу окрестность, отмечают, что в Тиинске «заметны следы древнего городища, в виде уцелевших остатков Земляного вала». Они приняли тарасные валы Старо-Закамской черты 1652 – 1656 гг. за остатки древнего городища? или в то время были видны ещё и другие древние валы, указывающие на более раннюю историю села, возможно, существования здесь городища болгарского периода. На этот вопрос, вероятно, смогли бы ответить археологи, проведя здесь раскопки.

Период строительства Тиинского острога, устройства в нём конной казачьей службы – первых тиинских жителей, последующих ревизий крепости, хорошо освещены в имеющихся у нас документах. Мы их рассмотрим подробно, сравнивая данные по Тиинскому городку с другими по Черте (прежде всего с

Ерыклинским, самым близко расположенным собратом по Богатырским заставам, с которым и в настоящее время имеется больше всего общего).

Нам потребуется пояснение некоторых устаревших, давно вышедших из употребления и порядком подзабытых слов. В конце главы или по ходу изложения некоторым словам или выражениям, непонятным для современников, даётся пояснение, взятое из словарей, в большинстве случаев из словаря В.И. Даля.

«Увал» – узкая и удлиненная возвышенность с пологими склонами и плоской вершиной.

«Угор» – 1)подъём в гору, крутой склон; 2)крутой, высокий берег реки».

«Сажень» – сАжень, или сажЕнь (сяжень, саженка, прямая сажень) – старорусская единица измерения расстояния. В 17 веке основной мерой была казённая сажень (утверждённая в 1649 г. «Соборным уложением»), равна 2, 16 метра (в современной метрической системе) и содержащая три аршина (по 72 см).

«Казённая сажень»(17 век) = 2, 16 м (3 аршина по 16 вершков).

«Аршин» = 72 см (17 век) – старинная мера длины, равная 1/3 сажени, 6 вершкам.

«Четь» – 1/4 часть аршина = 0, 18 м (4 вершка).

«Вершок» – мера длины – примерно, 4, 5 см.

«Десятина» – 2 чети (четверти) – мера площади = 1, 09 га.

1 десятина = 1, 0925 гектаров; 2400 кв. сажен; 1197, 44 кв.м.

1 четь = 0, 5 десятины.

Выражение – «... а в дву по тому ж», т.е. указан размер только одного (поля), в двух других (3 поля всего) в такой же мере (т.е. указанный размер), земельного участка, поля, умножаем на три).

«Алтын = 6 деньгам = 3 коп; 1 деньга = 0, 5 коп; грош – медная монета, равная 2 коп, позднее 0, 5 коп. (6 руб. 26 алтын 4 деньги = 6 руб. 78 коп. + 2 коп. = 6 руб. 80 коп.).

«Верста» – 500 сажен

«Верста пятисотная» – путевая мера в пятьсот саженей.

4. Богатырская застава

«... В прошлом во 161-ом году («161» – сокращённо «7161»), это год от Сотворения мира по допетровскому летоисчислению, он соответствует 1652/1653 – прим. автора) по государеву указу в Тиинский острог переведено из Ахтачинска стрельцов пятьдесят человек да ис села Чалнов пашенных крестьян сто человек да во

163-м году (7163 год соответствует 1654/1655 – прим. автора) в тиинском же городке построено смоленских казаков сто двадцать семь человек (из описи за подписью Мины Грязева – прим. автора)» [РГАДА – Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л.: (фита) I-19; 1025; 39].

У Н. Gladкова: «За городом у Тиинского городка в Черте две слободы Тиинского городка конных казаков ас[х]тачинских и чалнинских переведенцев». После их списка уточняется: «Всего 136 дворов людеи в них 148 человек» [Там же. Л. МД – 44; 1097; 108].

Внутри крепостных стен в описи Gladкова: «В городке изба караульная Двор подьячаго Григорья Иванова попова Двор пушкаря Обрамка Данилова» [Там же. Л.: Л (фита)-39; 1092; 103]. С Григорием Ивановым Поповым и Обрамкой Даниловым, имеющим дворы внутри крепости, «переведенцев», – 150 человек.

В этой же Дозорной книге Н. Gladкова находим и список «смоленских иноземцев»: «Тиинского городка иноземцы белова знамени... Всего иноземских РКГ (эти буквы под титулом означают 123 – прим. автора) двора людеи в них кои в службе РМа (буквы под титулом означают «141» – прим. автора) человек» [Там же. Л.: М (фита) – 49; 1102; 113 об.].

Что собой представляли эти крепости 17 века, из кого состоял их гарнизон, что получали служилые, поверстанные здесь в конную казачью службу, каким вооружением их обеспечили, как учитывались местные особенности при сооружении этой непрерывной линии укреплений, что произошло незадолго до окончания строительства между Тиинском и Ново-Шешминском...

Многое, чрезвычайно для нас важное и интересное, содержится, прежде всего, на листах «Книги строельной Закамской черте». В самой ранней описи, подписанной дьяком Миной Грязевым (опись была составлена вскоре после окончания строительства черты и подписана дьяком воеводской приказной избы Миной Грязевыми – тоже известная историческая личность того времени), ранние документы которой учёные специалисты РГАДА относят к 7163-ему году (до Рождества Христова), что соответствует 1654/1655 (указан двойной год, раз началом года в тот период считалось 1 сентября. В документе цифры записаны ещё буквами, нумерация листов арабскими цифрами относится более к позднему времени – прим. Н. Ш.); как и в Дозорной книге «служилого человека» Никиты Gladкова 1658 года. Сведения Н. Gladкова содержат списки «Тиинских конных казаков» и

«Тиинского городка иноземцев Белого знамени», как и состав гарнизонов города Белого Яра, Ерыклинского острога и других.

Что особенно ценно в этом уникальном историческом источнике – это то, что он содержит выписки из царских указов. Благодаря этому мы имеем возможность достоверно, чётко представить: какими были наши крепости, когда и кем заселялись. Это поможет найти наши истоки, составить начальную историю села Тиинск (Ерыклинск...), найти «прародину» наших предков – узнать из каких мест были те, кого здесь «верстали в казачью службу», из каких социальных слоёв их набирали, обязанности и льготы, возложенные на плечи тех, кого впервые назовут «тиинцами», «ерыклинцами».

При изготовлении макета Тиинского острога, мы столкнулись с необходимостью находить всякий раз определённый лист Описей. Указание на источник, по этой причине, размещено в примечании сразу за приведенной цитатой. Подробные расчёты принадлежит автору – Н. Шумовской, для наглядности они включены в цитаты – «цитата ... – прим. автора».

Другие крепости Закамской линии XVII века – Белый Яр, Билярск, Новошешминск – в данной публикации тоже будут рассматриваться, но в меньшей степени.

В «Книгах строельных Закамской черте» архива РГАДА, как уже сказано выше, содержатся документы семнадцатого века (с печатью «Московский Архив Минис. Юстиции»): за подписью дьяка Мины Грязева, датируемые 7163 годом, этот год соответствует 1654/1655 г., (Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л. 21 – 64) и переписная книга Никиты Гладкова 1658 года (Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л.: 65 – 118). Всего 97 листов, указаны и оборотные страницы, т.е. страницы с тем же номером, но с пометкой «об.».

В то время, когда составлялись эти рукописи (начало второй половины 17 века), правила письма были ещё не устоявшиеся. Русская скоропись XVI-XVII вв. использовала для ускорения письма, для экономии бумаги сокращения. Применялись простое титло (без выносных букв) и титло с выносными буквами, т.е. с такими буквами, которые пишутся над строкой, хотя они являются частью слова этой строки. Надстрочные выносные буквы в скорописных документах применялись до второй половины XVIII века. Писцы XVII века жёсткими правилами были не обременены, приёмы выноса букв, их начертание нередко у разных писцов отличаются, это усложняет чтение их трудов, но каллиграфия порой удивительна.

Реформа русского алфавита, гражданский шрифт, введённый в России Петром I в 1708 году для печати светских изданий, станет большим прогрессом в этом важном деле. В текстах XVII века, в скорописях, пунктуация отсутствует, написание некоторых слов – как слышится, часто безотрывно, в строку, без отделения одного предложения от другого, с условно сокращёнными словами, «с титлом» (с титлом простым или с «выносным»). Со строчных или больших букв предложения начинаются произвольно, представлена алфавитная нумерация листов – над буквами, обозначающими числа, тоже поставлен специальный знак – титло, чтобы отличить их от обычных слов, так было принято в Древней Руси, и более поздняя нумерация арабскими цифрами.

Ранняя нумерация листов представлена в буквенном выражении. Буквы под специальным значком (титло), указывают, что эта буква означает число. Например, буква «М» («мыслете») под таким титлом, означала число «40». Буква «S» («зело»), означала цифру и число «6», буквы «М S», под титлом означают число – «46». Цифровая нумерация – более позднего времени.

Номера листов, проставленные карандашом – самая поздняя нумерация, вероятно, сделана архивистами. Буквы кириллицы под титлом – цифровое обозначение числа (указываемого листа рукописи) – заменены автором данной работы на буквы современного алфавита.

5. Некоторые особенности славянской алфавитной нумерологии

Буквы под особым значком, титлом, записывали (и читали) слева направо, но для чисел от 11 до 19 делалось исключение: сначала писали единицы, а затем знак для 10. Например, под титлом буквы «З І» («З» читалась «земля») («І» – читалась «и», «і» – «и» с точкой, она для чисел не бралась»), «З» соответствует цифре 7, а «І» – 10; если определять число слева направо – получили бы число «71», но необходимо справа налево, получаем «17». Каждая буква соответствовала определённой цифре, в алфавитных нумерациях имелось 27 цифр, арабских, которыми мы сейчас пользуемся, всего 10. Буквы «кс» (под титлом) – соответствуют букве кириллического алфавита, которую называли «кси», она соответствовала числу «60». Цифра «9» обозначалась буквой, которая в кириллице называлась «фита» («фиту», как и «кси», можно набрать, к сожалению, только на кириллической

клавиатуре), она под титулом соответствовала числу «60» («i» или буква «и» с точкой, фита, ижица и ять использовались до начала XX века) [большие числа имели соответствующие обозначения, здесь мы их не рассматриваем].

6. Календари

До Петра I летоисчисление велось, согласно церковному календарю, от «сотворения мира», а новый год начинался 1 сентября. Пётр I ввёл юлианский календарь (установленный ещё Юлием Цезарем), хотя к этому времени уже существовал григорианский календарь (новый стиль). Юлианский календарь был введён Петром I с 1 января 1700 г.

Все эти особенности письма в приведённых отрывках, мною сохранены (за некоторым исключением – для большей понятности). Копии самих подлинников (всех рассматриваемых в данной работе листов) – в отдельной книге.

Мы имеем уникальные документы, представляющие начальные страницы нашей истории.

Листы самой первой описи 1654/1655 г., Л. 21-64 (21-64 – это последняя нумерация листов), содержат подпись дьяка Мины Грязева (вразброс, т.е. на одном листе лишь часть продолжающейся на другом листе подписи).

Листы 65 – 118 (цифры так же последней нумерации) – содержат части подписи (скрепы) Никиты Гладкова: «Никита Глятков руку приложил».

«После окончания укрепленной Закамской черты Казанскому воеводе (воеводой в то время был окольный Фёдор Васильевич Бутурлин) в 1658 году приказано послать за реку Каму служилого человека, которому «велено досмотреть по Казанской черте: засечное и валовое дело и всякие крепости от Белого Яру сделаны ль и совсем ли сделано? « Поэтому для осмотра Закамской черты из Казани отправлен был Никита Гладков, которого, кажется, снабдили инструкцией, поручив осмотреть укрепленную черту на пространстве от города Белого Яра до Новошешминского острога. Результатом такого осмотра явилось подробное описание укреплений Закамской черты на всём этом пространстве, равно как опись зданий в городе и острогах, населения в слободах и неудовлетворительного состояния, в котором находилась часть укреплений черты в момент осмотра» (Г.И. Перетяткович).

Никита Гладков старательно обследовал черту, в отчёте его ревизии черты от Белого Яра до Новошешминска, за исключением Билярского острога, содержатся бесценные для нас сведения. А заканчивается его опись рекомендацией: «А где по валу объявились худыя и поляя и горелыя места и реткая засека и буде приход воинским людем будет и воинским людем теми месты продти будет мочно а в валовом тарасном деле поляя и худыя и горелыя и в засеке реткие места починить мочно валовым же тарасным делом а на топльых местах надолобами а которого головы объявились в валовом тарасном деле и в засеке реткие места про то неведамо потому что делали в спехе не по один год» [Там же. Л.: НД – 54; 1107; 118; 118 – 118 об.].

В 1655 году «попортило вешнею водою крепости по черте», вероятно, в этом году реки сильно разливались, появилось много худых и порченных мест, на починку, как правило, посылались «подымовные люди «Казанского уезда, на это они жаловались и отказывались оставлять свои хозяйства для работ на Черты. В сентябре 1656 года заявив об этом решительно, добились, что правительство сочло это справедливым и распорядилось посылать «доделать иных городов Казанскими подымовными людьми».

7. Размеры Ерыклинского и Тиинского острогов (городков)

По ранней описи за подписью дьяка Мины Грязева:

«В длину Ярыклынской (Ярыклинский – прим. автора) острог шестьдесят сажен (1 сажень в 17 веке была равной 2, 16 м, значит, $2, 16 \times 60 = 129, 6$, примерно 130 м – прим. автора) поперег пятьдесят пять (б) сажен ($2, 16 \text{ м} \times 55 \text{ саж.} = 118, 8 \text{ м}$, примерно 119 м – прим. автора)» [Там же. Л.: В1 – 12; 1018; 32].

Некоторые историки-краеведы считают, что сажень уже в 17 века была равной 2, 134 м, однако бесспорных доказательств, вероятно, недостаточно, многие остаются приверженцами сажени равной 2, 16 м. Разница для значительных величин небольшая, на каждую сажень 3 сантиметра.

По описи Никиты Гладкова (1658 г.): «В длину Ерыклинского городка пятьдесят две сажени ($2, 16 \text{ м} \times 52 \text{ саж.} = 112, 32 \text{ м}$, примерно 112 м – прим. автора) поперег сорок две сажени ($2, 16 \text{ м} \times 42 \text{ саж.} = 90, 72 \text{ м}$, приблизительно 91 метр – прим. автора)» [Там же. Л.: Ке – 25; 1078; 89].

Размеры Тиинского острога по описи за подписью дьяка Мины Грязева: «Длина острогу шестьдесят сажен ($2, 16 \text{ м} \times 60 \text{ саж.} = 129,$

6 м, приблизительно 130 м – прим. автора) а поперег пятдесят пять сажень 2, 16 м x 55 саж. = 118, 8 м – прим. автора)» [Там же. Л.: II – 18; 1024; 38].

То есть длина в современной метрической системе 2, 16 м x 60 саж. = 129, 6 м, приблизительно 130 метров, в ширину 2, 16 x 55 = 118, 8 м.

По описи Н. Гладкова, 1658 год: «В длину Тиинского городка сорок девять сажень (2, 16 м x 49 саж. = 105, 84 м – прим. автора) поперег пятдесят три сажени (2, 16 м x 53 саж. = 114, 48 м – прим. автора)» [Там же. Л.: под титлом Л и буква фита – 39; 1092; 103].

Итак, размеры острогов по первоначальному описанию (1654/1655) за подписью дьяка Мины Грязева:

Ерыклинский – 60 x 55 (в саженьях), 130 x 119 (в метрах),

Тиинский – 60 x 55 (в саж.), 130 X 119 (в метрах),

Новошешминский – 58 саж. x 60 саж. (125 м x 130 м).

По описи Никиты Гладкова (1658 г.):

Ерыклинский – 52 x 42 (в саж.), 112 x 91 (в метрах),

Тиинский – 49 x 53 (в саж.), 106 x 114 (в метрах),

Город Белый Яр – 142 саж. x 140 саж. (307 м x 302 м).

По форме, как мы видим, Тиинский острог, как и Ерыклинский, Белоярский, Новошешминский, представлял собой четырёхугольник.

Четырёхугольные деревянные башни были встроены крепостную стену, стена – в виде острога.

В 2000 году в городе Ульяновке был открыт историко-мемориальный заповедник «Историко-архитектурный комплекс «Симбирская засечная черта», представлен «типичный образец башни 17 века», входящей в состав оборонительных линий, башни с вышкой и проездными воротами.

8. Башни деревянные

По форме башни в основном четырёхугольные, с обламами. Построение венцами – «в обло». Шатры. Караульные вышки на проездных башнях. На вершине – прапорец.

Высота башен в самой ранней описи (за подписью дьяка Мины Грязева) отличается, хоть и не существенно, от той, что записал при ревизии Черты в 1658 году Никита Глятков (Гладков – в современном варианте). В некоторых случаях это, возможно, связано с тем, что применялась ещё традиционная в Древней Руси система мер. Например, мерой длины был человек: насколько он

протянет руку. Система древнерусских мер длины включала в себя следующие основные меры: версту, сажень, аршин, локоть, пядь, вершок. Соборное уложение 1649 г. – свод законов эпохи Алексея Михайловича Романова (1645 – 1676 гг. – царствование Алексея Михайловича, прозванного «Тишайшим», при нём крепостное право получило юридическое оформление) – законодательно вводит единую систему мер.

Основной единицей измерения расстояния утверждается казённая сажень, равная 2, 16 м (2, 134 м), содержащая 3 аршина по 16 вершков. В приведённых мною расчётах используется значение сажени равной 2, 16 метров.

Напоминаем, что в данной работе перевод старинных единиц измерения на их значение в современной метрической системе, осуществлялся автором, то есть Н.Г. Шумовской. Эти расчёты указаны внутри цитируемого текста, в форме примечания – «прим. автора».

Номера документов РГАДА – Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч.3. Л. 21 – 118 – следуют сразу за цитатой в квадратных скобках, с указанием «Там же».

9. Высота башен Тиинского острога

В самой ранней описи, составленной до Н. Гладкова, общая высота, с вышкой, Казанской (северной) башни Тиинского острога была 24, 75 м, приблизительно 25 метров. «Башня с казанскую сторону четверугольная с проезжими воротами, стены по четыре сажени (в длину – прим. автора; 2, 16 м x 4 саж. = 8, 64м – прим. автора), в высоту до обломов полпята (т.е. 4, 5 – прим. автора) сажени (2, 16 x 4, 5 = 9, 72 [м] – прим. автора), обломов до шатра сажень с полу четью (2, 16 м + 0, 09 м – прим. автора), шатра до вышки четыре сажени без чети (2, 16 x 4 = 8, 64, четь = 0, 18, т.е. четвертая часть аршина $72:4 = 18$ [см] или 0, 18 м – прим. автора)» [Там же. Л.: 31 – 17; 1023; 37].

Необходимо прибавить высоту вышки: плюс вышки 2 сажени (вышки по описи Н. Гладкова делались по 2 сажени), а это 2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м.

Итого: 9, 72 м + 2, 16 м + 0, 09 м + 8, 64 – 0, 18 м + 4, 32 м = 24, 75 м, округлённо 25 метров.

Высота вышки в ранней описи не указана, но сказано, что «две башни с вышками и с проезжими воротами». Казанская башня с

проезжими воротами, значит, и с вышкой. Если вышка была 2 сажени (как в описании Н. Гладкова), то $2, 16 \times 2 = 4, 32$ (м).

Таким образом, по первоначальной описи общая высота, с вышкой, Казанской башни в Тиинском остроге равна примерно 25 метрам.

В так называемой Дозорной книге Никиты Гладкова высота Тиинской северной Казанской башни – равна приблизительно 22 метрам, «... башня четверугольная в вышину з земли до ю (её – прим. автора) обламов четыре сажени ($2, 16 \text{ м} \times 4 \text{ саж.} = 8, 64 \text{ м}$) [1 сажень в тот период считаем равной $2, 16 \text{ м}$ – прим. автора] обламов сажень ($2, 16 \text{ м}$ – прим. автора) с обламов до вышки три сажени с полуаршином ($2, 16 \text{ м} \times 3 \text{ саж.} = 6, 48 \text{ м}$, плюс половина аршина, т.е. 1 аршин: 2 , один аршин – это 72 см , значит, $72:2=36 \text{ см}$ или $0, 36 \text{ м}$; $6, 48 \text{ м} + 0, 36 \text{ м} = 6, 84 \text{ м}$ – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101]. Вышки две сажени ($2, 16 \text{ м} \times 2 \text{ саж.} = 4, 32 \text{ м}$). Итого: $8, 64 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 6, 84 \text{ м} + 4, 32 \text{ м} = 21, 96 \text{ м}$, приблизительно 22 метра.

Ногайская башня (в описи за подписью дьяка Мины Грязева) – общая высота с вышкой равнялась $25, 92 \text{ м}$, округлённо 26 м .

«...Башня с нагайскую сторону с проезжими вороты четверугольная, стены (в длину – прим. автора) по четыре сажени ($2, 16 \text{ м} \times 4 = 8, 64 \text{ м}$ – прим. автора), в вышину до обламов пят(ь) сажен без чети ($2, 16 \text{ м} \times 5 \text{ саж.} = 10, 8 \text{ м}$, минус $0, 18 \text{ м}$ – четверть аршина = $0, 18 \text{ м}$, будет $10, 62 \text{ м}$ -прим. автора), обламов до шатра сажен ($2, 16 \text{ м}$ – прим. автора), шатра до вышки четыре сажени с четью ($2, 16 \text{ м} \times 4 \text{ саж.} = 8, 64 \text{ м}$ плюс $0, 18$, будет $8, 82 \text{ м}$) (вышки 2 сажени, $2, 16 \text{ м} \times 2 \text{ саж.} = 4, 32 \text{ м}$ – прим. автора)» [Там же. Л.: 31 – 17; 1023; 37].

Башня Ногайская, самая высокая: $10, 62 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 8, 82 \text{ м} + 4, 32 \text{ м} = 25, 92 \text{ м}$, приблизительно 26 метров.

Опись 1658 года Н. Гладкова: «В Тиинском городке Казанские проезжие ворота на них образ Пречистыя Богородицы Казанския башня четверугол[ь]ная в вышину з земли до ю[её] обламов четыре сажени ($2, 16 \text{ м} \times 4 \text{ саж.} = 8, 64 \text{ м}$ – прим. автора) обламов сажен[ь] ($2, 16 \text{ м}$ – прим. автора) с обламов до вышки три сажени ($2, 16 \text{ м} \times 3 \text{ саж.} = 6, 48 \text{ м}$ – прим. автора) с полу аршином (72 см : $2 = 36 \text{ см}$ или $0, 36 \text{ м}$ – прим. автора) вышки две сажени ($2, 16 \text{ м} \times 2 \text{ саж.} = 4, 32 \text{ м}$ – прим. автора) [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101]. Итого: $8, 64 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 6, 48 \text{ м} + 0, 36 \text{ м} + 4, 32 \text{ м} = 21, 96 \text{ м}$.

Высота Казанской башни (по описи Гладкова) почти 22 метра.

В описи Н. Гладкова Ногайская башня высотой (общая высота, с вышкой) равна 25, 2 м, т.е. приблизительно 25 метра.

«Башня (описывается башня южная, Ногайская – прим. автора) четвероугольная в вышину з земли до ю (её – прим. автора) обломов пят(ь) сажен (2, 16 м x 5 саж. = 10, 8 м – прим. автора), обломов сажень (2, 16 м – прим. автора), с обломов до вышки четыре сажени без аршина (2, 16 м x 4 саж. = 8, 64 м минус 0, 72м, будет 7, 92 м – прим. автора), вышки две сажени (2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102].

Итого: 10, 8 м + 2, 16 м + 7, 92 м + 4, 32 м = 25, 2 метра (25 м).

Четыре башни в Тиинском остроге по описи «за подписью дьяка Мины Грязева» глухие без вышек. Две башни угловые, глухие по 16, 38 м. Одна «наугольная» высотой 18, 36 м и одна 17, 28 м (это по описи до Н. Гладкова).

В Дозорной книге Н.Гладкова: «От Казанских проезжих ворот до наугольной башни, что к Тие речке, острогу мерою дват(д)цать три сажени (2, 16 м x 23 саж.= 49, 68 м – прим. автора), башня (глухая угловая – прим. автора) в вышину з земли до ю(её) обломов «Д» (буква «Д» – «добро» под титлом, то есть цифра «4» – прим. автора) сажени (2, 16 м x 4 саж.=8, 64 м – прим. автора), обломов сажень (2, 16 м – прим. автора), с обломов шатра четыре сажени (2, 16 м x 4 саж.=8, 64 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101]. Высота этой башни – 19, 44 метра.

«От тое Наугольной башни до Степной наугольной же башни острогу (стены из заострён(н)ых брёвен – прим. автора) мерою пя(ть)десят сажен (2, 16 м x 50 саж.=108 м – прим. автора), и в той мере степную сторону подмыло острогу пол трети сажени («полтрети трети сажени»- это 2, 5 сажени, в современной метрической системе мер – это 2, 16 м x 2, 5 = 5, 4 м – прим. автора); и на том месте острог отсел» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 100 – 101об.].

Далее Гладков описывает угловую, глухую степную башню (она расположена к югу, в сторону степи): «Башня в вышину з земли до ю (её – прим. автора) обломов четыре сажени (2, 16 м x 4саж. = 8, 64 м – прим. автора), обломов сажень (2, 16 м – прим. автора), с обломов шатер полчетверты сажени («полчетверты сажень» – это «3, 5 сажени, 2, 16 м x 3, 5 саж. = 7, 56 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 100 – 101 об.].

Итого: 8, 64 м + 2, 16 м + 7, 56 м = 18, 36 м (18 метров).

«От тое Степной Наугольной башни до Степных Нагайских проезжих ворот острогу мерою дват(д)цать три сажени (2, 16 м x 23

саж. = 268, 272 м, примерно, 268, 3 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛЗ-37; 1090; 101 – 101об. – Л.: ЛИ – 38; 1091; 102]. Далее идёт описание Ногайских ворот (их описание приведено выше). Затем острог – до башни угловой, глухой, на сторону ногайской степи.

«От Степных проезжих ворот до Степной Наугольной башни острогу мерою дват(д)цать одна сажень (2, 16 м x 21 саж.=45, 36 м – прим. автора). Башня в вышину з земли до ю (её) обламов четыре сажени (2, 16 м x 4 саж.=8, 64 м – прим. автора), обламов сажен (2, 16 м – прим. автора), с обламов шатра пол четверты сажени (т.е. 3, 5 сажени, 2, 16 м x 3, 5 саж. = 7, 56 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102 – 102 об.].

Итого: $8, 64 + 2, 16 + 7, 56 = 18, 36$ (м).

«От тое Степной наугольной башни до наугольной же башни, что с казанскую сторону (северную – прим. автора) острогу мерою сорок в осьм (8) сажень с полусаженью (48 саж. + 0, 5 саж. = 48, 5 саж., 2, 16 м x 48, 5 саж. = 104, 76 м, округлённо 105 метров – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102 – 102 об.].

Следующей описываемой башней стала угловая глухая с северной (казанской) стороны:

«Башня в вышину з земли до ю обламов четыре сажени без аршина (2, 16 м x 4 саж.=8, 64 м; аршин=0, 72 м; $8, 64 - 0, 72 = 7, 92$ (м) – прим. автора), обламов сажень (2, 16 м – прим. автора), с обламов шатра полчетверты сажени («полчетверты сажени» – это 3, 5 сажени [$2, 16 \times 3, 5 = 7, 56$] – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102 – 102 об.].

Итого: высота этой угловой башни равна 17, 64 метров (18 м).

Из описи 1658 года Никиты Гладкова: «От тое Наугольной башни до Казанских проезжих ворот острогу мерою дват(д)цать четыре сажени (2, 16 м x 24 саж. = 51, 84 м – прим. автора)» [Там же. Лист: Ли – 38; 1091; 102 об., Л.: Л (фита) – 39; 1092; 10 3].

10. Покрытие башен, лавы

В первоначальном описании Тиинского острога (до Гладкова) записано: «А на всех тех башнях шатры и вышки крыты тесом в одну тесницу, сысподи под тес подкладываны (подложены – сохранена орфография подлинника – прим. автора) драницы. А подле острогу для бою ставлены бабки, а в них поперег продолбливаны бревна и деланы лавы, да на бабках же сверху свесом на острог кладены бревна, а на них два катка (знаки пепинания в данном случае тоже поставлены, чтобы было

понятнее, в описи их нет – прим. автора)» [Там же. Л.: ИI – 18 (И – 8; I – 1, но до 19 читаем справа налево, получаем 18); 1024; 3 8].

«Бабки» – это столбы (перед стенами), на которых устроены помосты (лавы) для лучшего обстрела вдоль стен.

В Ерыклинском строге (ранняя опись): «По острогу для верхнего бою ставлены бабки, а в них продолбливано и кладены переклады, а на них деланы лавы, до первых бабок кладены на острог скатом бревна, а на них по два катка, а высота острогу полтрети сажени («полтрети сажени»- это 2, 5 сажени [2, 16 м x 2, 5 саж.= 5, 4 метра] – прим. автора)» [Там же. Л.: aI – 11; 1017; 31 – 31об. – Л.: vI – 12; 1018; 32].

Затворы в воротах сделаны из бруса, дубовые – об этом сказано в описи «за подписью дьяка Мины Грязева», на листе - №10; 1016; 30 (по последней нумерации), при описании Ерыклинского острога, и на Л.: KI-25; 1031; 45, при описании Новошешминского острога.

11. Словарь устаревших слов

«Выход» – 1) подвал (отдельно от жилого дома, 2) погреб (вне жилья).

«Стрельница» – 1) сторожевая башня, 2) бойница, амбразура

«Венец» – в данном случае – один ряд брёвен в срубе.

«Раскат» – «роскат» – 1) бревенчатый помост для установки пушки (на крепостной стене) или плоская земляная насыпь у оборонительного вала для пушки; 2) во втором значении – бастион.

«Облам» – «облом», полка, выступ на городской, кремлевской стене; все острожки, и деревянные, рубились с обломом, для удобства защиты. Например:

«До обломов по семнадцать венцов, а обломов по четыре венца; или поверх мосту город, а в нем двадцать два венца и с обломы» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ред. К.В. Виноградова, в 4-х томах. Издательство «Русский язык». Издание воспроизводит издание 1955 г., которое было набрано и напечатано со второго издания (1880 – 1882 гг.). – Москва. 1998 г.).

«Тын» – частокол, деревянный сплошной забор (тынина – заборный кол).

«Затинные» – крепостные, оборонительные, иначе «используемые из-за тына», например, «затинная пищаль»,

«затинщики». Соответственно, «затинн» – это внутреннее пространство крепости.

«Стрелец» – вольный человек, пошедший на воинскую службу к царю. Получал участок земли, жалование и освобождался от налогов. В случае призыва на «действительную службу» получал «боевые» (жалование увеличивалось в три раза). И «служба» и земля переходили по наследству

«Лавы» – мостки из жердей, настил из досок (через водную преграду или для схода с укрепления).

«Хрящ» – крупный песок (с мелкой галькой или камнями).

«Заборалы» – верхняя часть городских стен, переходы, где сосредотачивались защитники во время осады.

«На полдень» – на юг; «на полночь» – на север.

«Лубяной» – от слова «луб» – плотная часть липового подкорья; из луба делали короба, ими крыли крыши и пр. Острог – (забор – ограда) в Тиинске был покрыт лубом, как известно из документов, в то время как башни были покрыты тёсом.

«Яруга» – крутой овраг.

«... в поль» – устаревшее выражение – «в половину» – В Тиинском остроге, по описи Н. Гладкова, 1658 г. «... с воротных и с наугольных башен кровля обвалилась в поль», т.е. наполовину.

«Тарасы»- бревенчатые ящики, установленные на земле и набитые внутри плотно утрамбованной землёю, хрящем, из тарас составлялся вал.

«Надолбы» – деревянное укрепление, состоящее из дубовых стояков, вбитых в землю сплошной стеною.

12. Высота башен Ерыклинского острога

Для сравнения: в Ерыклинском остроге общая высота Казанской (северной) башни 26, 01 м, Ногайской 28 м (высота общая, с вышками), две башни угловые по 16, 2 м, третья угловая 18, 36 м, четвертая 17,46 м. (По ранней описи, примерно 1654/1655, за подписью М. Грязева.)

«Башня с казанскую сторону четвероугол(ь)ная с проезжими вороты стены по четыре сажени без чети (2, 16 м x 4 саж. = 8, 64 м; 8, 64 м – 0, 18м = 8, 46 м – прим. автора) в вышину до обломов пят(ь) сажен (2, 16 м x 5 саж. = 10, 8 м – прим. автора) с полу четью (0, 09 м – прим. автора) обломов до шатра сажен (2, 16 м – прим. автора) шатра до вышки четыре сажени (2, 16 м x 4 саж. = 8, 64 м – прим. автора) а вышка рубленая четвероугол(ь)ная (высота вышки

не указана, но по описи Н. Гладкова они делались по две сажени, т.е. $2, 16 \text{ м} \times 2 \text{ саж.} = 4, 32 \text{ м}$ – прим. автора)» [Там же. Л.: I – 10; 1016; 30 – 30 об.].

Итого (высота Казанской башни в первой описи): $10, 8 \text{ м} + 0,09 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 8, 64 \text{ м} + 4, 32 \text{ м} = 26, 01 \text{ м}$ (26 м).

Ногайская (южная) башня по описи за подписью дьяка Мины Грязева: «Башня с нагайскую сторону четверугольная с проезжими вороты стены четырех сажен ($2, 16 \text{ м} \times 4 \text{ саж.} = 8, 64 \text{ м}$ – прим. автора) в вышину до обломов шесть сажен с четью ($2, 16 \text{ м} \times 6 \text{ саж.} = 12, 96 \text{ м}$, плюс «четь» $0, 18 \text{ м}$ – прим. автора) а обломов сажен ($2, 16 \text{ м}$ – прим. автора) шатра до вышки четыре сажени ($2, 16 \text{ м} \times 4 \text{ саж.} = 8, 64 \text{ м}$ – прим. автора) вышка рубляная четверугольная (высота вышки не указана, но если считать, что она была 2 сажени, то $2, 16 \text{ м} \times 2 \text{ саж.} = 4, 32 \text{ м}$ – прим. автора)» [Там же. Л.: aI – 11; 1017; 31].

Итого (высота Ногайской башни по ранней описи): $12, 96 \text{ м} + 0, 18 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 8, 64 \text{ м} + 4, 32 \text{ м} = 28, 26 \text{ м}$ (28 м).

«Две башни глухие четверугол(ь)ные ж(е) вышиною до обломов по три сажени с полу сажен(ь)ю ($2, 16 \text{ м} \times 3 \text{ саж.} = 6, 48 \text{ м}$, плюс [$2, 16 : 2 = 1, 08$] $1,08 \text{ м}$ – прим. автора) обломов по сажени ($2, 16 \text{ м}$ – прим. автора) шатры по три сажени ($2, 16 \text{ м} \times 3 \text{ саж.} = 6, 48 \text{ м}$ – прим. автора)» [Там же. Л.: aI – 11; 1017; 31].

Итого: $6, 48 \text{ м} + 1, 08 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 6, 48 \text{ м} = 16, 2 \text{ м}$ (16 м).

Следующая башня угловая, глухая: «Башня в вышину до обломов полпяты сажени («полпяты сажени» – это $4, 5$ сажени; $2, 16 \text{ м} \times 4, 5 \text{ саж.} = 9, 72 \text{ м}$ – прим. автора) обломов сажень ($2, 16 \text{ м}$ – прим. автора) шатра три сажени ($2, 16 \text{ м} \times 3 \text{ саж.} = 6, 48 \text{ м}$ – прим. автора)» [Там же. Л.: AI – 11; 1017; 31 – 31 об.].

Итого: $9, 72 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 6, 48 \text{ м} = 18, 36 \text{ м}$ (18 м).

Следующая башня, вероятно, на северной стороне: «Башня в вышину до обломов четыре сажени с четью ($2, 16 \text{ м} \times 4 \text{ саж.} = 8, 64$, плюс «четь» $= 0, 18 \text{ м}$ – прим. автора) обломов сажен ($2, 16 \text{ м}$ – прим. автора) шатер трех сажен ($2, 16 \text{ м} \times 3 \text{ саж.} = 6, 48 \text{ м}$ – прим. автора) а крыты башни и вышки в одну тесницу» [Там же. Л.: aI – 11; 1017; 30 – 31 об.].

Итого: $8, 64 \text{ м} + 0, 18 \text{ м} + 2, 16 \text{ м} + 6, 48 \text{ м} = 17, 46 \text{ м}$ (17, 5 м).

В описи Н. Гладкова (1658 г.): Казанская – $24, 12 \text{ м}$, Ногайская – $23, 76 \text{ м}$, угловые: две башни по $18, 36 \text{ м}$, другие – $16, 56 \text{ м}$ и $17, 28 \text{ м}$.

13. Новошешминский острог

В Новошешминском остроге, как и в предыдущих, было шесть башен с караульными вышками, в том числе две башни с проезжими воротами. По описи за подписью Мины Грязева: башня «с казанскую сторону в вышину до обламов пят(ь) сажень (2, 16 м х 5 саж. = 10, 8 м – прим. автора) полторы чети (четы – 1/4 аршина, четверть аршина, т.е. $0,72 : 4 = 0,18$, полторы чети = 0, 27 м -прим. автора) обламов сажень(2, 16 м – прим. автора) шатра до вышки пят (ь) сажень (пять сажень – это 10, 8 м – прим. автора) без полу чети (половина чети – это $0,18 м : 2 = 0,09 м$ – прим. автора)» [Там же. Л.: КД – 24; 1030; 44 – 44 об.].

Итого: $10,8 + 0,27 + 2,16 + 10,8 - 0,09 = 23,94$ (24 метра). Башня южная «с нагайскую сторону с проезжими вороты» и северная, «с казанскую сторону» – по 24 метра. Северная и южная башни с проезжими воротами выше угловых – «наугольных».

14. Тиинский острог в переписных листах Никиты Гладкова

Напомним: в описи «государева человека Никиты Глядкова» 1658 года (Л. 65 – 118 – по последней нумерации листов – прим. автора), «Книги стрелные Закамской черте», её иногда называют Дозорной книгой Н. Гладкова, имеется более подробное описание острогов и укреплений между ними. Как уже было отмечено выше, в Тиинском остроге, по этой описи, общая высота (с вышкой в две сажени) Казанской башни 21, 96 м (22 м). Ногайская башня – 25, 2 м, без вышки 21 м (точнее – 20, 88 м).

Угловая башня 19, 44 м, а до него поставлен острог: «От Казанских проезжих ворот до наугольной башни что к Тие речке острогу (в данном случае имеется в виду бревенчатый забор [тын] – прим. автора) мерою двадцать три сажени, башня в вышину с земли до обламов четыре сажени, обламов сажень, с обламов шатра четыре сажени» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101]. Близкая к реке Тие угловая башня, по описи 1658 года, высотой 19,44 м, вторая «степная наугольная башня» – 18, 36 м.

15. Иконы над воротами проездных башен

Ногайская башня была высотой 25 метров (как выше уже отмечалось), с проезжими воротами и караульной вышкой, с образом «Пречистыя Богородицы Казанския». Образы Казанской Божьей Матери, как следует из описи Н. Гладкова, были и над Казанскими проезжими воротами, Казанской (северной) башни, и

над Ногайскими проезжими воротами, Ногайской (южной, степной) башни.

Угловая башня со степной (ногайской стороны) – 18, 36 м, «... от тое степной наугольной башни до наугольной же башни что с Казанскую сторону острогу мерою сорок восемь сажень с полу саженью» – (105 метров)». Башня (угловая башня – не в сторону речки Ти, а с другой стороны от Казанской башни), высотой 17, 64 м (18 м).

16. Высота башен первых 3-х острогов

Ерыклинские башни (как уже отмечалось) по измерению Гладкова: Казанская 24, 12 м, Ногайская 24 м (общая высота, с вышками). Без вышек 19, 8 м (20 м) и 19, 44 м (19 м). По ранней описи (до Гладкова) Казанская башня- 26, 01 м, Ногайская – 28, 26 м (общая высота, с вышками). Без вышек (вышка в 2 сажени – это 2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м) Казанская – 21, 69 м, Ногайская 23, 94 м.

Размер Белого Яра больше, он называется городом. По измерению Гладкова 306, 72 м x 302, 4 м. Высота южной башни (от Волошки Бушуйки) 27 м. По углам в нём стояли четыре глухие восьмиугольные башни, а с западной, южной и северной стороны были устроены ворота, над которыми также возвышались четырёхугольные башни. Размер города Белого Яра, высота башен, вооружение... – свидетельство того, что его месторасположение вызывало большее опасение; и как следствие – он сильнее укреплялся.

Построен город Белый Яр из соснового леса. Вокруг крепости был устроен вал – в сажень вышины (сажень = 2, 16 м) и такой же ширины.

Как видим, это действительно были настоящие крепости, в составе остальных укреплений – Закамской пограничной линии 1652 – 1656 гг.

Остатки укреплённой черты XVII века, в виде земляного вала и рва, в некоторых местах можно увидеть и в настоящее время. К западу и востоку от села Тиинск фрагменты вала и рва хорошо сохранились.

17. Острог

Острог – небольшая крепость и острог, как оборонительное заграждение – крепостная стена, частокол из вбитых в тарасный вал или врытых в землю заострённых брёвен (5, 4 м).

В словаре В.И. Даля находим такое пояснение: «Острог – стар. – частокол, или палисадник из свай, вверху заостренных; всякое поселение было острогом, либо городком; первый делался наскоро, из бревен стойком, и им ограждалось небольшое войско, или обносился осаждаемый город; оступиша Рязань, и острогом оградиша (пример – прим. автора); второй рубился стеной, венцами, с углами, с башнями, каланчами».

«Острог» – слово острог в древнерусском языке означало «огороженное место», «небольшая крепость»; крупная крепость – город, поменьше – городок, а также и ещё более древнее значение «частокол», ограда из заострённых вверху кольев, кичей (у кичей заострённый верх – отсюда слово «кичливый» – высокомерный). Кичкой называли и задранный вверх нос речного суда. Отсюда понятнее становится казачий клич: «Сарынь, на кичку!» Значит, наверх. Так атаман Стенька Разин своих сотоварищей призывал к бою. «Кичкой» называли в старину и верхний головной убор женщин. «Кичка с кокошником» – украшала голову русской женщины.

Кичи – заострённые колья, а то и брёвна, сваи – их в наших местах заготовить и осмолить концы, для долговечности, не было проблемой. Лес у Тиинска был совсем рядом. С восточной стороны подходил к самой реке. И не кустарник какой-то, а настоящий дремучий лес. Ещё наши бабушки помнили, как отвоёвывали у орешника места для покосов и под огороды, а орешник этот, кустарниковые заросли вырастали на местах, прежде занятых лесом, даже Лесом (с большой буквы); лес вырубался, на смену ему приходил кустарник. «Сенной лес» – к востоку от села ещё сохранился.

В лесных массивах при строительстве Черты устраивались засеки. Река, лес давали многое нашим первопоселенцам: «сладкая», родниковая вода – живая вода, без которой жизнь невозможна. Ключевую воду пьют наши богатыри, в ней силушки набираются. Студёной ключевой водой только и можно поить богатырских коней.

При строительстве Черты все особенности местности были учтены.

Из речки Тии по сооружённым глубоким рвам при угрозе можно было пространство вокруг крепости водой заполнить, овраги и болота ограничивали проходимость, установленные здесь ряды надолб, делали эти места непреодолимыми для врага...

Лес – наш великий защитник!

Лес – обогревает, освещает, лечит, даёт пропитание, и опять же защиту от недругов. Длинные засеки (а в старину говорили «осека») дали и названия нашим оборонительным линиям – Засеки: Старо-Закамская, Ново-Закамская Засеки.

Реки и леса были верными помощниками тем, кто в наших острогах остроглазо хранил рубежи государства, кон Земли Русской.

18. Слободы

Из истории известно, что в прошлом «слобода» – это село свободных людей (с некрепостным населением) или поселение около города – крепости, жители которых временно освобождались от уплаты налогов и повинностей. Некоторые поселения сохранили в своем названии – «слобода» и после утраты её жителями привилегий. Например, село Слобода Свердловской области, Слобода-Выходцево Мелекесского района Ульяновской обл.

Слободы рядом с острогами – это поселения казаков, обязанных выполнять конную казачью службу по черте, у Тиинска, Ерыклинска, Белого Яра и других крепостей. Они находились вблизи этих острогов, т.е. это не возникшие гораздо позже отдельные селения, имеющие определённые льготы – слободы, например, выходцы из Тиинска основали Слободу Терентьевскую (ныне – село Терентьевка), Слободу Выходцевскую (Слобода Выходцева), ныне – село Слобода-Выходцево. Некоторые слободы, вероятно, вначале включали в себя и деревни, но государство со временем брало эти земли полностью под свою власть. Слово «слобода» – от слова «свобода», население слобод были свободны от крепостной зависимости.

Рядом с острогами в слободах поселялись служилые люди со своими семьями. Эти места «пригораживались» к крепости, со временем, разрастаясь, они будут называться пригородами. Дома слободского населения тоже ограждались – забором, тыном.

Переселенцам в города и остроги Закамской черты прежде всего определяли место под их усадьбы, отводили земельные участки на всякие дворовые постройки и огороды. « Всякому переведенцу (в город Белый Яр – прим. автора) отведено было (земли под двор, под огород и под гумно) по 40 сажень длиннику, по 10 поперечнику» (Г.И. Перетяткович).

В Ерыклинске челнинские «пашенные крестьяне» были устроены так: «Земли под дворы и под огороды и под гумна и на пашню и санных покосов отведены по Государеву указу против

белоярских конных стрельцов» (Там же. Л.: ГІ – 13; 1019; 33). Выражение «против белоярских конных стрельцов» – означает «столько же, сколько и ...».

Следовательно, ерыклинцам столько же, сколько и белоярским конным стрельцам было отведено земли под дворы, под огороды, под гумна, т.е. по 40 сажен в длину (2, 16 м x 40 саж. = 86, 4 м – прим. автора) и по 10 сажен в ширину (2, 16 м x 10 саж. = 21, 6 м – прим автора).

Если считать сажень равной 2, 134 м, то получим в длину 2, 134 м x 40 саж. = 85, 36 м – в длину; 2, 134 м x 10 саж. = 21, 34 м в ширину. Разница, как видим, есть, но незначительная (1, 04 м и 0, 26 м).

В целях экономии времени и бумаги, вероятно, писцы иногда не повторяли то, что уже ранее указывали, как в этом случае, или при описании выводных городков и выводных башен Ерыклинского, Тиинского и некоторых других острогов, а, например, ограничивались словосочетанием «... против белоярских конных стрельцов».

В Тиинском остроге ахтачинские стрельцы, челнинские «пашенные крестьяне», смоленские казаки также получали земельные участки. «... Земли под дворы и под огороды и под гумна и на пашню и санных покосов отведено им по Государеву указу против белоярских конных стрельцов» (Там же. Л.: фита I – 19; 1025; 39). То есть земли на дворовые постройки, огороды – 40 сажен в длину и 10 сажен в ширину.

На новом месте прибывшие заново строили или собирали дома, если они перевозили их с места прежнего жительства, как разрешалось делать «челнинским переведенцам». Можно предположить, что раз пустой земли в этих местах в то время было много, то при строительстве дворов не особенно строго следили за размерами участков под ними. Однако дворы располагались на огороженной территории – в слободах, обнесенных тыном, значит, была необходимость в её компактном внутреннем устройстве.

Земельные участки под пахотную землю и санные покосы, определяемые в четвертях, были записаны конкретно для гарнизона каждой крепости, всем служилым казакам, в зависимости от рода их службы (подробнее об этом будет сказано ниже).

Жилые дворы находились вне крепости, в слободах, но все они были «в Черте», т.е. за валовыми укреплениями, а южная «ногайская сторона» – за острогом, валом, рвом, «за Чертой», она

ещё долгое время будет неприятельской стороной (своего рода заграницей).

«Ногайская орда» – феодальное государство, выделившееся из Золотой орды кочевое государство, образовалось в 40-е годы 15 века. Отряды ногайцев и других, примкнувших к ним степняков, представляли серьёзную угрозу для оседлого населения. В рассматриваемых описях – «нагайская орда», «нагайцы», «нагайская сторона», «нагайские проезжие ворота»...

19. Высота крепостных стен

Вокруг Тиинского городка, который, напоминая, называется в документах за подписью Мины Грязева острогом, а в так называемой Дозорной книге Никиты Гладкова (т.е. позднее) – Тиинский и Ерыклинский, и другие остроги по Черте, названы – городками, возвышался острог, то есть в данном случае имеется в виду крепостная стена из стоячих брёвен, свай (вбитые в тарасный вал или врытые в землю заострённые вверху брёвна). «Острог в вышину мерою полтрети сажени, не крыт...» [Там же. Л.: Л (фита) (словом «фита» за неимением кириллической клавиатуры, обозначаем букву, называющуюся – «фита») – 39; 1092; 103]. «Полтрети сажени» – это 2, 5 сажени, значит 2, 16 м x 2, 5 саж. = 5, 4 м – прим. автора). «... Круг городка крепостей ров [Там же. Л.: Л (фита)-39; 103], в ширину три сажени (2, 16 м x 3 саж. = 6, 48 м – прим. автора), в глубину две сажени (2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м – прим. автора), от острогу (в данном случае тоже имеется в виду крепостная стена в виде острога, вертикально установленных брёвен – прим. автора) до рва тоже две сажени (4, 32 м – прим. автора)» [Там же. Л.: Л (фита) – 39; 1092; 103 – 103 об.].

Вышина острога в Тиинском городке – 2, 5 сажени, это 5, 4 метра.

В Ерыклинске – «... а вышина острогу полтрети сажени (2, 5 саж. – прим. автора)» [Там же. Л.: вI – 12; 1018; 32]. То есть такой же вышины 5, 4 м, что и в Тиинском городке (остроге) – (2, 16 м x 2, 5 саж. = 5, 4 м), однако же, по измерению Н. Гладкова высота острожной стены в Ерыклинском остроге равна трём саженим (6, 48 м).

В Белоярском городе: острог, то есть крепостная стена в виде острога, брёвен вбитых в тарасный вал, который был вышиною в сажень (2, 16 м), а сам острог поднимался из тарасов на две сажени (2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м). Таким образом, высота белоярской

крепостной стены была (2, 16 м + 4, 32 м = 6, 48 м) почти 6, 5 метров, да к тому же на тарасном валу, а к валу с опасных и топких сторон была устроена земляная насыпь (привал).

В описи (первоначальной, за подписью дьяка Мины Грязева) сказано, что «... круг острога копан ров от острогу и от башен в две сажени (4, 32 м – прим. автора) и больше, в глубину в две сажени (2, 16 x 2 = 4, 32 (м) – прим. автора), поперек вверху трех сажен (2, 16 x 3 = 6, 48 [м] – прим. автора).

20. Что представляли собой деревянные крепости 17 века (общие сведения)

Оборонительные ограждения деревянных крепостей на тот период были пяти видов. Как это описывается в исторической литературе современных авторов:

1 – крепостные стены в виде «городней» – срубов, вплотную примыкающих друг к другу, с наличием верхнего боевого хода, перекрытых двускатной кровлей, тесовой («тесовая кровля стропильной конструкции») или лубяной (лубом).

2 – крепостные стены «тарасами», где две параллельно рубленные стены соединялись через определённое расстояние поперечными стенами, также с наличием «верхнего боевого хода».

3 – «выводы» в структуре крепостных стен («полигональные деревянные укрепления, заполненные землёй»).

4 – посадские стены в виде тынового (тын) укрепления с настилом для верхнего боя, опиравшиеся на рубленные поперечные стены или столбы.

5 – ограда посадских и слободских территорий в виде тына («тын» – забор или частокол из кольев в более позднее время).

В старину «тын» – это оборонительное ограждение из врытых в землю заостренных брёвен.

Город рубился стеной, венцами, с углами (срубная, венцовая структура, скрепление брёвен – «врубка с остатков «в обло»). Крепость, стены которой устроены острогом – частоколом из вертикальных свай (брёвен – то есть имели в своём устройстве стен острог) – тоже назывались острогом или городком, например, «Тиинский городок» или «Тиинский острог», что значило одно и то же. Острогом в прошлом называли и тюрьму, но к данной теме это значение слова не имеет отношения.

Город Белый Яр (город Заинск и город Белый Яр на Старо-Закамской черте – только эти две крепости назывались городами),

по устройству не отличался от наших же острогов, разница лишь в размерах. Он был крупнее по площади, гарнизону, вооружение немного большее. Однако в характере укреплений не отличался от Ерыклинского и Тиинского острогов.

Выражение, которое часто встречается в описях: «...против белоярских казаков» – это означает, как уже отмечалось, что в такой же мере, столько же, как и белоярским казакам.

О вооружении Белоярского городка вкратце: оно состояло из трёх пищалей, медных, в станках, на колёсах, трёх пищалей полковых и 405 самопалов. Как говорится, не густо! «Воюй не числом, а умением», как учил Александр Васильевич Суворов. Число единиц вооружения, прямо скажем, удручающее. Ничего... справились отважные «засечники». Берегли столь дорогое в то время железное оружие для страны. Главное – товарищей мирных пахарей, что жили уже за их спиной, не подвели. Вал-Засеку зорко стерегли!

Тиинские и ерыклинские защитники богатством вооружения тоже не отличались, страна в тот период времени испытывала в нём крайнюю нужду. Укреплялись без дорогого железа: острог (тын, сваи) пять с половиной метров высоты и выше; ров – глубина 4, 3 метра, ширина – 6, 5 метра, при необходимости ров мог быть затоплен водой – тиинский из р. Тия, ерыклинский из р. Ерыкла.

21. В старой и современной измерительных системах

Тиинский острог: «Над речкою Тиею на увале поставлен острог вышиною полу трети сажени (2, 16 м х 2, 5 саж. = 5, 4 м – прим. автора)» [Там же – Л.: SI – 16; 1022; 36]. Это по описи за подписью Мины Грязева. Из этой же первоначальной описи: «А круг острога копан ров от острогу и от башен в дву сажнях (2, 16 м х 2 саж. = 4, 32 м – прим. автора) и бол(ь)ши в глубину в две сажени (4, 32 м – прим. автора) поперег в веру трех сажен (2, 16 м х 3 саж. = 6, 48 м – прим. автора)» [Там же. Л.: II – 18; 1024; 38 – 38 об.].

По описи Н.Гладкова: «острог (в Тиинском городке – прим. автора) в вышину мерою полтрети сажени (5, 4 м – прим. автора) накрыт» [Там же. Л.: Л (фита) – 39; 1092; 103].

«Круг городка крепостей ров в ширину три сажени (2, 16 м х 3 саж. = 6, 48 м – прим. автора), в глубину две сажени (2, 16 м х 2 саж. = 4, 32 м – прим. автора) от острогу до рву две сажени же (4, 32 м – прим. автора)» [Там же. Л.: Л (фита) – 39; 1092; 103].

«Полтрети» – так в старину обозначали две с половиной (в данном случае сажени), то есть это числительное (чтобы понятнее было: как говорим о времени, на часах). Соответственно: «полчетверты» – это 3, 5; «полпяты» – 4, 5 (сажени) и т.п.

По описи Н.Гладкова: «Ерыклинский городок построен в угоре близ Ерыклы речки» [Там же. Л. : Кв – 22; 1075; 86].

В Ерыклинском городке по этой же описи 1658 года: «Острогу мерою в вышину трех сажен (2, 16 м x 3 саж. = 6, 48 м – прим. автора) и острог не крыт» [Там же. Л.: КЕ – 25; 1078; 89].

«Круг острогу копан ров от острогу и от башен в дву саженях (2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м – прим. автора) и бол(ь)ши в глубину две сажени (4, 32 м – прим. автора) поперег в верху трех сажен (6, 48 м – прим. автора)», – по описи за подписью М. Грязева [Там же Л.: вI – 12; 1018; 32].

В другом месте описи Н. Гладкова: «Кругом городка крепости (Ерыклинского – прим. автора) ров мерою от острогу до рву две сажени (4, 32 м – прим. автора) рву ширина пол трети сажени («полтрети»- это 2, 5 саж. ; 2, 16 м x 2, 5 саж. = 5, 4 м – прим. автора) глубина рву две сажени (4, 32 м – прим. автора) рву песком занесло в аршин (0, 72 м – прим. автора) и в два аршина (1, 44 м – прим. автора) и в половину рва (2, 16 м – прим. автора) пят десят четыре сажени (2, 16 м x 54 саж. = 116, 64 м – прим. автора)» [Там же. Л.: КЕ – 25; 1078; 89]», ров шириной «полтрети сажени» (2, 16 м x 2, 5 саж. = 5, 4 м – прим. автора), глубина две сажени (2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м – прим. автора)» [Там же. Л.: КЗ – 26; 1079; 90].

22. Для верхнего боя

«Возле Тиинского острога «для бою ставлены бабки а в них поперег продолблены бревна и деланы лавы да на бабках же сверху свесом на острог кладены бревна а на них по два катка» [Там же. Л.: ИI – 18; 1024; 38].

В степную сторону (южную), у Степных Нагайских проезжих ворот (проезжие ворота, указаны в описях в Нагайской и Казанской башнях) вкопаны в два ряда («двойные») надолбы на двенадцати саженях (2, 16 м x 12 саж. = 25, 92 м – прим. автора), «да против наугол(ь)ной Степной башни рву песком занесло одиннадцать сажень (23, 76 м – прим. автора) в пол сажени (2, 16 м : 2 = 1, 08 м – прим. автора)» [Там же. Л.: Л (фита) – 39; 1092; 103 – 103 об.].

Состояние всех крепостных сооружений в донесении Никиты Гладкова (1658 г.) было подробно описано, а в конце отмечено, что

плохое их состояние может грозить опасностью. В документах 17 века отмечалось, что черта построена «для бережения от прихода воинских людей». Под этими «воинскими людьми» подразумевались, прежде всего, степняки: ногайцы, калмыки, позднее киргиз-кайсаки. Эти места были дорогой «избегов», сюда доносилось дыхание степных просторов ужасом плена, гибели, разорения.

23. В Тиинском остроге – два колокола

«На остроге находился Государев Вестовой колокол» [Там же. Л.: Л (фита) – 39; 1092; 103] – опись Н. Гладкова.

В описи за подписью дьяка Мины Грязева, описывается Тиинский острог: в нём «колокол вестовой весу oprичь языка пят(ь)десят пуд с полупудом» [Там же. Л.: ИИ-18; 1024; 38 – 38 об.]. И другой, «мирского церковного строения Колокол малой» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101].

Били в набат – подавали сигнал при опасности в Тиинском остроге, таким образом, звоном сразу двух колоколов. «Беда на пороге», все за стену крепости!

«Набат» – (набатный) колокол в который бьют, оповещая о грозящей опасности, бедствии; бить в набат – сообщать колокольным звоном об опасности или бедствии; сигнал, подаваемый ударами в колокол.

24. Места башен и других укреплений

Точные размеры, взятые из документального источника, переведённые на современные меры длины, помогут найти места башен и других укреплений на месте расположения современного села Тиинск.

Расстояние, которое занимают укрепления в виде острога (из заострённых дубовых брёвен), башнями указаны точно: «От Казанских проезжих ворот до Наугольной башни что к Тие речке острогу мерою двадцать три сажени (2, 16 м x 23 саж. = 49, 68 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101 – 101 об.].

«От тое Наугольной башни до Степной Наугольной же башни острогу мерою пятьдесят сажень (2, 16 x 50 = 108 [метров] – прим. автора)».

«От тое Степной Наугольной башни до Степных Нагайских проезжих ворот острогу мерою двадцать три сажени (2, 16 м x 23 саж. = 49, 68 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102].

«От Степных проезжих ворот до Степной же наугольной башни острогу мерою двадцать одна сажень (2, 16 x 21 = 45, 36 (м) – прим. автора) [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102]. «От тое Степной наугольной башни до наугольной же башни, что с Казанскую сторону, острогу мерою 48 сажень с полу саженью (48 + 0, 5 = 48, 5 [саж.], 2, 16 м x 48, 5 саж. = 104, 76 м или (примерно) 105 метров – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102 – 102 об.].

«От тое Наугольной башни до Казанских проезжих ворот острогу мерою двадцать четыре сажени (2, 16 м x 24 саж. = 51, 84 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102 – 102 об.- Л (фита) – 39; 1092; 103].

25. Вооружение

Вооружение в Тиинском остроге по сведениям 1654/1655 г. (опись за подписью дьяка Мины Грязева) было таким:

«Ружья в Тиинском остроге: пицаль медная, другая железная к ним шестьдесят ядер, две пищали затинных, к ним шестьдесят ядер, два пуда зелья пушечного, четыре пуда зелья ручного, свинцу тож. Колокол вестовой опричь языка пятьдесят пуд с полу пудом (о «государевом вестовом колоколе « сказано на этом же листе, знаки препинания в документе отсутствуют – прим. автора)» [Там же. Л.: ИИ – 18; 1024; 38 – 38 об.].

Никита Гладков, описывая южную, Ногайскую башню в Тиинском остроге, отмечает: «В башне наряду пицаль железная, в длину мерою полтора аршина (17 век: 1 аршин = 0, 72 м, 1, 5 аршина = 1, 08 м – прим. автора), другая пищюл (пицаль – прим. автора) железная же затинная» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102].

В Ерыклинске по описи 1658 г. (Н. Гладков): «В городе наряду пицаль медная полковая» [Там же. Л.: КЕ – 25; 1078; 89].

Значение устаревших слов:

«Наряд» – артиллерия;

«Пицаль» – артиллерийское оружие и тяжёлое ружьё, т.е. огнестрельное оружие двух типов: тяжёлое ружьё и небольшая пушка.

Затинная пищаль – небольшая пушечка.

В Ерыклинском городке в северной Казанской башне имелась «пищаль железная затинная» [Там же. Л.: КГ – 23; 1076; 87], в угловой башне, что на степную сторону, тоже «пищаль железная затинная» [Там же. Л.: КД – 24; 1077; 88].

В Ногайской (степной) башне – «две пищали железных затинных» [Там же. Л.: КД – 24; 1077; 88]. Во второй угловой степной «башне пищаль железная затинная» [Там же. Л.: КД – 24; 1077; 88 – 88 об.]. Значит, всего в Ерыклинском остроге кроме полковой медной пищали на башнях были ещё пять железных затинных пищалей. Только на угловой башне, «что против валу с (на) казанскую сторону» [Там же. Л.: КД – 24; 1077; 88 – 88 об.], пищаль не устанавливалась, вероятно, эта сторона была на менее опасной.

В ранней описи (за подписью Мины Грязева) находим такие сведения о вооружении в Ерыклинской крепости: «Ружья в Ярклинском (сохранена орфография документа, знаки препинания поставлены – прим. автора): пушечка в станке на колесах, к ней двадцать ядер, двенадцать гривенок конопату, девять гривенок фитило, шесть пищалей затинных, к ним восемьсот семьдесят пулек, четыре шомпола железных, шесть пуд двадцать восемь гривенок зелья ручного, четыре пуда тридцать пять гривенок зелья пушечного, да свинцу свин(?) я почата» [Там же. Л.: вI – 12; 1018; 32 – 32 об.].

С вышки Казанской (северной) башни, как и с вышки Ногайской (южной, степной) обзор степи на пять верст. На вышке Казанской башни в Ерыклинске «государев вестовой колокол» [Там же. Л.: КГ – 23; 1076; 87].

Роль крепости Тиинском, Ерыклинском... ещё долго, почти столетие, не будет утрачена, лишь с возведением второй пограничной линии в Заволжье ослабнет угроза от кочевых степных орд.

26. Тиинский острог в начале XVIII века

«Опись Низовых городов 1701 – 1704 гг.».

«Закамские пригороды: Мензелинск, Заинск, Новошешминск, Старой Шешминск, Майнский городок, Тиинск, Булярск» о вооружении»:

«Тиинск. Военного наряду: 2 пушки железных в станках, длина по 2 аршина по 6 вершков, весит 1-я – 28 пуд., другая – 26 пуд., к ним

230 ядер каменных; две пищали затинных в ложах, пуд три фунта 2 четверти ядер железных и свинцовых 30 фунтов железной дробы, 10 пуд 37 фунтов зелья ручного и пушечного, 2 пуд 12 фунтов свинцу, фунт с четвертью фетилю, 30 мушкетов фетильных в том числе замош(ч)ных; 3 знамя киндяшных; два дорогильных ветхие» (М.С. Полубояров «Низовые и заволжские города в системе обороны Русского государства в XVI – нач. XVIII вв.»).

Следует пояснить значение некоторых устаревших слов:

«Киндяк» – древнее русское слово, набойная плотная ткань; «дорогильное знамя» – из шелковой клетчатой ткани, красного, желтого и др. цвета; «прапорец» – знамя, флюгер, конёк на шатрах; «прапорщик» – знаменосец, устар.; «тайник» – тайный ход к воде; «гривенка» – русская мера веса, равная фунту, или 400 г; «вершок» – русская мера длины, равная 4, 45 см (17 век); «фунт» – старая русская мера веса, равная 409, 5 г; «зелье» – устаревшее – то же, что порох; «четверть» – 1/4 часть целого, 1/4 аршина, 1/4 фунта; «фетильные» – фитиль – горючий шнур для воспламенения зарядов; «пуд» – 16, 38 кг; «аршин» – 0, 72 м (0, 72 м-17 век, позднее 0, 71 м); «мушкет» – старинное ружьё крупного калибра с фитильным замком; «мушкетёр» – солдат, вооружённый мушкетом, «свинья почата» – возможно, такая мера тоже существовала; наряд – артиллерия; бой – ярус с бойницами, откуда стреляли; «бердыш» – холодное оружие; «огненные стрельцы» – незадолго до Казанского похода (1552 г.) – было создано стрелецкое войско, вооружённое огнестрельным (огненным) оружие (из словарей – прим. автора).

Стоит добавить, что в этой описи начала 18 века указывается, что в Тиинске ремонтируются старые укрепления, башни и строят новые, следовательно, роль форпоста на него ещё возлагается: «Острог мерою вокруг 200 сажень, 2 стены сгнили и повалились, 2 стены построены вновь в вышину 2 сажени с четвертью; на остроге 6 башен; 2 башни построены вновь в вышину по 6 сажен с аршином, не покрыты; 4 башни погнили и развалились; да 2 башни срублены вновь, стоят в срубах» [РГАДА – Лист 3].

Со времени первых описей 1654/1655, 1658 гг. до этой описи 1701 – 1704 гг. прошло почти полвека, но крепостные сооружения, как видим, здесь требуются, следовательно, существует ещё опасность со стороны кочевых орд.

Вернёмся ко времени, когда составлялись самые ранние описи: 1-я «за подписью дьяка Мины Грязева – 1654/1655», 2-ой документ – опись 1658 г. «служилого человека Никиты Ивановича Гляtkова».

27. Обзор с караульных вышек Тиинского острога

С караульных вышек башен (высота их указана выше) обзор такой: Казанская башня – «с вышки в степь видеть на восемь верст (1 верста = 500 сажень; $8 \times 500 = 4000$ [саж.]; 2, 16 м x 4000 саж. = 8640 м или 8 км 640 м – прим. автора), подле валу видеть степную же сторону к Ярыклинску на пять верст (5 км 400 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101].

С вышки Ногайской башни (в Тиинском остроге), самой высокой – свыше 25 метров, степную сторону можно видеть на семь верст (7 км 560 м – прим. автора, а подле валу в степь же к Новому Шешминску на пять верст (500 саж. x 5 = 2500 саж.; 2, 16 м x 2500 саж. = 5400 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛИ – 38; 1091; 102].

Почему с северной башни указан обзор степи к Ерыклинску, а с южной к Новошешминску? Связано это с особенностью рельефа местности... в этом предстоит разобраться.

В Ерыклинском остроге: с вышки Казанской башни «в степь видеть на пят(ь) верст (1 верста = 500 саж.; 5 верст = 500 саж. x 5 в. = 2500 саж.; 2, 16 м x 2500 саж. = 5400 м или 5 км 400 м – прим. автора)» [Там же. Л.: КГ – 23; 1076; 87].

С вышки Ногайской башни обзор степи тоже 5 верст, т.е. 5, 4 км [Там же. Л.: КД – 24; 1077; 88]. Обзор с вышек проездных башен указан лишь в описи Н. Гладкова.

28. Мост с перилами через ров на ногайскую сторону

По начальной описи (Мины Грязева) за южной Ногайской башней – ров, «да против той же башни с ногайскую сторону через ров мост с перилами, да около мосту по обе стороны поставлены двойные надолбы на семи саженьях (2, 16 м x 7 = 15, 12 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЗИ-17; 1023; 37].

29. Тарасные валы

Высота тарасных валов у Тиинского, Ерыклинского острогов – в две сажени.

При описании тарасных валов сказано, что «тарасы в вышину и с обламы две сажени, поперег тоже и насыпаны землею». Т.е. не по полутора сажени, как от валежной засеке к Шошме реке (по Черте между Тиинским и Новошешминским острогами). «На трех верстах на двухстах сажнях (в расстоянии – прим. автора)... потому что деланы по старому татарскому валу» [Там же. Л.: КГ-23; 1029; 43 – 43 об.].

Что касается тарасных валов от Белого Яра до Ерыклинска, от Ерыклинска до Тиинска, то их устройство высотой в две сажени, а не по полутора сажени и отсутствие всяких ссылок в описях на то, что «деланы они по старому татарскому валу», не даёт никаких оснований считать, что в основании наших валов заключены более древние. Лишь отличная сохранность их, крепость, несмотря на прошедшие столетия, продолжают удивлять мастерству их создателей. Эта местность археологами (специалистами военного строительства прошлых веков) ещё и не изучалась. Какие секреты здесь скрываются, какими артефактами прославится земля тиинская?

30. Выводные городки, башни, выводы

Выводные городки – 10 саж. х 10 саж. (21, 6 м х 21, 6 м), высота – 2 сажени (4, 32 м – согласно косой казенной сажени в 2, 16 м – прим. автора), на пространстве 500 саж. Их описание (выводных городков) не повторяется для каждого острога, в том числе и Тиинского.

«... Да в том же валовом деле на польскую сторону (на степную, на сторону поля – прим. автора) три городка, да три вывода, таковы же, что и в белоярском валу» (предположительно, по той причине, что это было хорошо известно в описываемый период – прим. автора).

По тарасному валу были построены небольшие укрепления, которые назывались городками и выводами. «Выводы» – крепостные сооружения, выступающие перед основными. Раз названы – «городки», то это срубы, некоторые устраивались с шатрами и смотровыми вышками «для дозору» – башни.

Выход на противника, если они засыпаны землей, осуществлялось с помощью мостов перекидных или подъёмных (лавы). Всего этих городков и выводных башен по валу сделано разное количество между острогами, между городом Белый Яр и

Ерыклинском – 25, через примерно равное расстояние на 14 версты, около 14 км.

«Тарасное дело и выводные городки и башни деланы во всяком лесу, в вышину от земли до обламов полторы сажени (2, 16 м x 1, 5 саж. = 3, 24 м – прим. автора); от обламу пол сажени (2, 16 м : 2 = 1, 08 м – прим. автора)». Итого: 3, 24 м + 1, 08 м = 4, 32 м.

Из описи Никиты Гладкова – при измерении укреплений от города Белый Яр до Ерыклинского острога: «А тарасы и выводные городки и башни насыпаны землею, а выводные городки в длину и поперег по десяти сажени (2, 16 м x 10 саж. = 21, 6 м; т.е. в длину и ширину- 21, 6 м x 21, 6 м, согласно косой казённой сажени, равной 2, 16 метра – прим. автора)» [Там же. Л.: К-20; 1073; 84 – 84 об.].

От Ерыклинского острога до Тиинского: «... а тарасное дело и выводные городки и башни в вышину от земли по ю (её – прим. автора) обламы полторы сажени (2, 16 м x 1, 5 саж. = 3, 24 м – прим. автора), обламов пол сажени (2, 16 м : 2 = 1, 08; всего 3, 24 м = 1, 08 м = 4, 32 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛД-34; 1084; 98].

От Тиинского острога до Новошешминского – «... а валовое тарасное дело и выводные городки и башни деланы во всяком лесу (т.е. из всякого дерева – прим. автора), в вышину от земли по ю (её – прим. автора) обламы полторы сажени (2, 16 м x 1, 5 саж. = 3, 24 м – прим. автора), от обламов полсажени (2, 16 м : 2 = 1, 08 м; высота выводных городков и башен = 3, 24 м + 1, 08 м = 4, 32 м – прим. автора)» [Там же. Л.: НГ-53; 1106; 117].

Выводные городки и выводные башни по Черте сделаны, как следует из описей, одинаковыми по размерам.

31. Тарасный вал между Тиинским и Новошешминским острогами

О тарасах же следует сказать особо: их отличие указывает на то, что между Тиинским острогом и Новошешминским в некоторых местах тарасный вал проходил по старому валу. В двух местах: 1) – на расстоянии от Тиинского острога до Новошешминского 2) по тому же Валу от Тиинского острога до Новошешминского, от валежной засеки до надолб, к «Шошме реке», он был сделан меньшей высоты.

Если все прежние тарасы в высоту были, примерно, 4-х метров, то в этих двух местах, примерно, 3-х метров высоты, как отмечено, потому что возводились на уже имеющийся здесь

старинный вал. В описи Мины Грязева он назван «старым татарским валом».

«И в том числе на пят(ь)сот саженьях рублены тарасы в вышину и с обламы по полутора сажени (2, 16 м x 1, 5 саж. = 3, 24 м – прим. автора) для того что деланы по Старому татарскому валу (т.е по той причине, что его возводили по более древнему валу, здесь он назван «татарским» – прим. автора)» [Там же. Л.: Кв-22; 1028; 42 – 42 об.].

«А от тое валежные засеки к Шошме реке надолоб на четырех верстах на пятисот на ос(ь)ми десят на осми саженьях (4 версты – это 4320 м или 4 км 320 м; плюс 588 саженьей, это 2, 16 м x 588 саж. = 1270, 08 м, всего: 4 км 320 м + 1 км 270 м; 5 км 590 м – прим. автора) делан вал рублены тарасы в вышину и с обламы (общая высота, т.е. считать и высоту обламов) в дву сажен (2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м – прим. автора)» [Там же. Л.: КГ-23; 1029; 43], поперег тож. И в том числе на трех верстах (1 верста = 1080 м, 1089 м x 3 версты = 3240 м, 3 км 240 м – прим. автора) на дву стах саженьях (2, 16 м x 200 саж. = 432 м – прим. автора) (всего: 3 км 240 м + 432 м = 3 км 672 м – прим. автора) рублены тарасы в вышину и с обламы по полутора сажени (2, 16 м x 1, 5 саж. = 3, 24 м – прим. автора) что деланы по Старому татарскому валу» [Там же. Л.: КГ- 23; 1029; 43 – 43 об.].

М.И. Иванин (1801 – 1874), обследуя Закамскую линию XVII века, указывает на наличие на ней фрагментов древних укреплений, в виде рвов и валов. Некоторые участки восточной части черты содержат явные следы более древних, от оставшихся здесь сооружений булгарских или золотоордынских времён. Новые валы возводились по старинному валу, а местами шли параллельно.

В описи за подписью Мины Грязева мы находим перечисление тех мест, где «тарасы рублены в вышину и с обламы по полутора сажени, для того (потому что – прим. автора) деланы по старому татарскому валу», т.е. в других местах тарасы были устроены в две сажени. Эти места по ранней описи находились между Тиинским и Новошешминским острогами, за Малым Черемшаном. М.И. Иванин называет и другие, сохранившиеся участки. В настоящее время, в результате распашки и другой хоз. деятельности, небрежного отношения к уникальнейшему памятнику нашей истории, всё меньше остаётся неутраченного – грандиозных сооружений прошлого, нашей «Великой стены» в Заволжье.

32. «Старая Закамская черта»

Название «Старой» Закамская черта 1652 – 1656 гг. получает только в 19 веке.

В статье «Вестника Русского географического общества», опубликованной в 1851 г., М.И. Иванин называет Закамскую линию XVII века «Старой Закамской линией». В этом была необходимость: уже существовала новая Закамская линия XVIII века. Для отличия будут их называть: Старая Закамская линия (или черта) и Новая Закамская линия (или черта) [Иванин М.И. Описание Закамских линий / Вестник Русского географического общества, 1851, ч. 1].

33. Русская и ногайская стороны

Ногайцы – кипчаки-половцы составляли первоначально основной состав Ногайской орды, приняли мусульманство ещё во времена Золотой Орды (1243-1436 гг.). Золотой Ордой мусульманство официально, как государственная религия, было принято при хане Узбеке в 1312 году. Ногайцы до прихода в Заволжье из Азии в 30-х годах 17 века других кочевых племён – калмыков – здесь господствовали безраздельно. Отдельные отряды ногайские, калмыцкие и башкирские собирались в «орды» для похода «за зипунами», т.е. пограбить. В Прикаспии ногайцы зимовали, а летом – на простор! в наши благословенные места, до берегов Камы доходили, знали не только степные пути-дорожки, но и через леса синие, дремучие. Везде их разведчики рыскали. Признавали власть Царя Белого, в верности клялись, заключая «шерть» (договор); получали от русской власти щедрые подарки, да и забывали о том. В 1654 году «пришли», «засеку просекли и прошли Закамские места и погромили Саввы Аристова село Жукотино». Пришла беда от разбойников с большой дороги туда, где уже была «вотчина» (законная земля) С. Аристова. Больше здесь уже таких проколов не будет. Добавят и лесных засек и надолб, но главное – это построение Билярского острога омрачит мечты находников о лёгкой дороге за добычей. Дозорщики тоже эти места под особый контроль взяли. Долго ещё мирный пахарь будет с опаской приходить сюда, но были отчаянные головы. Фамилии первых жителей, точнее их прозвища, говорят сами за себя. «Выказывать свой характер орде» казакам было привычным делом. Поступали же на службу к «царю белому» и ногайцы, и калмыки, и башкиры, «из охочих людей». Становились старожилками этих мест, передав потомкам свои навыки, умение всё необходимое для жизни

самому изготовить; свой особый нрав, своё понимание справедливой жизни – эти воины-оратаи в одном лице, во многом определили характер жителей этого многонационального региона – трудолюбивого, дружелюбного, умеющего постоять за себя. Пахали, сеяли, скородили пашню («скородить» – старинное слово – значит «боронить»); брали своего сивку-бурку, шли в дозор на заставу, с караульных вышек наблюдали: нет ли сигналов об опасности с окрестных курганов и постов. Серьёзные витязи – тиинские, ерыклинские казаки! Дать вовремя отпор недругам – всегда умели. И жёны (казачки) были им под стать: жизнестойкие, самостоятельные, умеющие ждать из «дозору» своих ясных соколов.

Интересен тот факт, что территория севернее Черты – названа русской, а за оборонительным Валом – степной или ногайской. «Речка Тия течет с рускую сторону, а пала в Большой Черемшан... речка Ярыкла течет с рускую сторону и пала за валом в реку Большой Черемшан... речка Шошма течет из степи в рускую сторону и пала в Каму реку» [Там же. Л.: SI-16; 1022; 36 – Л.: I-10; 1016; 30; Л.: КД-24; 1030; 44]. Слово «руская» писалось с одной «с».

34. Надолбы

Надолбами по черте укреплялись опасные участки.

Надолбы – двойные, тройные, шестерные, семерные, девятёрные, т.е. в два, три ряда и больше (в 6, 7, 9, 12 – рядов) – в зависимости от степени опасности, существующей в этом месте, расстояния до лесной засеки или тарасного вала, леса или речки. В заболоченных местах – «по ржавцу» – для надёжности тоже забивались надолбы.

От Белого Яра до Ерыклинска: «...а от засеки топлым местом надолоб семерных пят(ь) сажен (2, 16 м х 5 саж. = 10, 8 м – прим. автора)».

«А речка Сосновка течет с рускую сторону и пала в Большой Черемшан. А за речкою Сосновкою на поемном топком месте до тарасов на тридцати на девяти сажнях (2, 16 м х 39 саж. = 84, 24 м – прим. автора) поставлены семерные надолбы» [Там же. Л.: EI-15; 1021; 35].

От «Ярыклинского городка к Тиинску... в девяти тарасах на топлом месте земли нет и против тех тарасов поставлены надолбы тройные да в той же мере башня да валежной засеки две версты

надолоб деветерных тритцать девет сажен (2, 16 м x 39 саж. = 84, 24 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛГ-33; 1086; 97].

У Тиинского острога: «... Да против той же башни (имеется в виду южная Ногайская башня с проезжими воротами – прим. автора) с нагайскую сторону через ров мост с перилами да около мосту по обе стороны поставлены двойные надолбы на семи саженях (2, 16 м x 7 саж. = 15, 12 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЗИ-17; 1023; 37 – 37 об.].

«... От тех тарасов по ржавцу до черного лесу на ста на шти десят саженях (2, 16 м x 160 саж. = 345, 6 м – прим. автора.) поставлены тройные надолбы [Там же. Л.: Ка-21; 1027; 41]... и после тово (после того как «просекли» черту ногайцы в 1654 году – прим. автора) в том месте поставлены во шти [6] местах тройные надолбы поперег дороги по два звена в длину шесть сажен (2, 26 м x 6 саж. = 12, 96 м – прим. автора) и завалены лесом» [Там же. Л.: Кв-22; 1028; 42].

«... А от тех тарасов до шошмы реки на пяти саженях (2, 16 м x 5 саж. = 10, 8 м – прим. автора) поставлены тройные надолбы» [Там же. Л.: КД-24; 1030; 44].

От Тиинского острога к Новошешминскому: «... на том же переполяне (т.е. поляне – прим. автора) по ржавцу теплым местом надолоб четверных сто шездесят сажен (2, 26 м x 160 саж. = 345, 6 м – прим. автора)» [Там же. Л.: На- 51; 1104; 115]. «... надолоб четверных пят(ь) сажен (10, 8 м – прим. автора), от Шешмы реки до Нового Шешминска надолоб пятерных двадцать сажен (43, 2 м – прим. автора) и в том числе крепкого места шесть сажен (12, 96 м – прим. автора) худых надолоб об[ъ]явились четырнадцать сажен (30, 24 м – прим. автора)» [Там же. Л.: Нв-52; 1105; 116 – 116 об.].

35. Валежные засеки

Многокилометровые, шириной, к примеру, между Тиинским и Новошешминским острогами «по пят десят и по шти десят сажен» (т.е. по 108 м и по 129 м).

«Всего от Белова Яру до Ярыклынского острогу валового тараснова дела и валежные засеки девятнатцать верст (1 верста = 500 сажен; 19 верст = 19 верст x 500 саж. = 9500 сажен – прим. автора) триста тридцать восемь сажен (9500 саж. + 338 саж. = 9838

саж. – прим. автора; 2, 16 м x 9838 саж. = 21250, 08 м или 21 км 250 м – прим. автора)» [Там же. Л.: I-10; 1016; 30].

1 верста = 500 сажен, 1 сажень = 2, 16 м [в 17 веке].

От Ерыклинского острога до Тиинского острога: «... А от тех тарасов до тарасов же что на переполяне в черном лесу на четырех верстах (1080 м x 4 версты = 4320 м, или 4 км 320 м – прим. автора) на трехсот на пятидесяти саженях (2, 16 м x 350 саж. = 756 м – прим. автора) (4320 м + 756 м = 5076 м или 5, 1 км – прим. автора) валежная засека поперег по тридцати и по сороку и по пятидесяти сажень (2, 16 м x 30 саж.= 64, 8 м; 2, 16 м x 40 саж. = 86, 4 м; 2, 15 м x 50 саж. = 108 м – прим. автора)... а от тех тарасов до тарасов же что на переполяне в черном лесу на дву верстах на сорока на четырех саженях валежная засека {1 верста = 500 саж.; 500 саж. x 2 версты = 1000 саж., 1000саж. + 44 саж. = 1044 саж., 2, 16 м x 1044 саж. = 2255, 04 м или 2 км 255 м – прим. автора} поперег по сороку (86, 4 м – прим. автора) и по пятидесяти сажен (108 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ДI-14; 1020; 34].

«...От тех тарасов до речки Сосновки в черном лесу на дву верстах (1 верста = 500 саж.; 2 версты = 1000 саж., 2, 16 м x 1000 саж. = 2160 м или 2 км 160 м – прим. автора) [Там же. Л.: ДI-14; 1020; 34 – 34 об.]... А от тех тарасов до тарасов же что на дуброве в черном лесу на девяти верстах на семисот на осми десят на шти саженях валежная засека (1 верста = 1080 м; 9 верст = 9720 м; 1080 м x 9 верст = 9720 м; 786 саженей – это 2, 16 м x 786 саж. = 1697, 76 м; 9720 м + 1697, 76 м = 11417, 76 м или 11 км 418 м – прим. автора) поперег по троицати по пяти и по сороку по пяти сажень (2, 16 м x 35 саж.= 75, 6 м; 2, 16 м x 45 саж.= 97, 2 м – прим автора)» [Там же. Л.: EI-15; 1021; 35 – 35 об.]

Лесные массивы, занимающие огромные пространства, обусловили преобладание лесных завалов, засек на Старой Закамской черте.

«Всего от Ярыклинского до Тиинского острогу (по описи за подписью Мины Грязева – прим. автора) валового тарасного дела и валежной засеки двадцать одна верста двести двадцать сажень (21 верста = 22 км 680 м, 220 сажень – это 2, 16 м x 220 с.= 475, 2 м; всего = 22680 + 475, 2 = 23155, 2 или 23 км 155 м – прим. автора)» [Там же. Л.: SI-16; 1022; 36 – 36 об.]

«А валежная засека поперег мерою по сороку и по пятидесяти и по шестидесяти сажень (86, 4 м, 108 м, 129 м – прим. автора)... а в засеке лес вален всякой дубник вязник липняк елшняк осинник от кореней деревье сечено в аршин и в полтора и в два аршина (1

аршин = 0, 72 м, полтора = 1, 08 м, два аршина = 0, 72 x 2 = 1, 44 м – прим. автора» [Там же. Л.: ЛД-34; 1087; 98].

От Белого Яра к Ерыклинску: «...от валового дела валежной засеки две версты девять сот сажен (1 верста = 500 сажен; 2 версты = 1000 сажен; плюс 900 сажен = 1900 сажен; 2, 16 м x 1900 саж. = 4104 м или 4 км 104 м – прим. автора) а та валежная засека крепка потому что валена в крепких топльях местах поперег тое засеки по сороку и по пяти десят и по шти десят сажен (2, 16 м x 60 саж. = 129, 6 м или 130 метров – прим. автора) а в засеке лес вален всякой и дубняк вязник липняк олшняк от корени деревье сечено в аршин в полтора и в два аршина» [Там же. Л.: (фита) I – 19; 1072; 83].

Как видим из описей, засека – это полоса не просто буревала, а оборонительные сооружения в виде заграждений из деревьев – определённым образом поваленные деревья; верхушками в сторону неприятеля, иногда крест-накрест. Стволы не отделены от корней (только «сечено»), чтобы затруднить растаскивание, не окончательно вывернутые из земли стволы затрудняли проезд конных отрядов врага, места засек становились непроезжими.

Засека – в прошлом в наших богатых лесом краях – это многокилометровые линии из поваленного леса. Засеками называли не только эти лесные препоны для врага, но (в широком значении) и целый комплекс сооружений – Засечная черта (линия). Это и тарасные валы, и рвы, надолбы, выводные городки, выводные башни... Крепости – города, остроги – включались в систему Засечных оборонительных линий – Засек. Наше Заволжье – в прошлом вотчина белоордынцев, но организация гарнизонной стражи на заставах Засек (и «дистанций») – Старо-Закамской, Ново-Закамской засеки... положила предел господству разбойников, ногайская конница здесь так свободно уже больше не рыскала.

Очень интересными выводами лингвистов объясняется наименование Запорожской Сечи.

От засек получила название и Запорожская Сечь. На остров за порогами на реке Днепре; на лесистых островах устраивали засеки и за ними селилось знаменитое воинство – запорожские казаки – Запорожская Сечь.

Украиноязычные казаки произносили: Сичь, а не «Сечь». На русском языке это слово однокоренное со словом «засека». Именно поэтому было принято считать, что наименование Запорожской Сечи идёт от этого слова. Но на Днепре, как считают некоторые историки, никаких засечных линий не устраивали, а «сичью»

называли укрепленные пункты не обязательно из «посеченного», т.е. срубленного леса. Некоторые происхождения этого слова связывают его с готским значением: основе лежит готское слово, как и в слове «гетман» и объясняют его как «укрепленное поселение», «сичь» («сечь»). Ну а раз так (если принять эту версию происхождения названия «Запорожская Сечь»), то Тиинский острог можно назвать и Тиинской Сечью, здесь и засеки имеются и прочие укрепления, только проживало здесь не вольное казачество, а служилое.

36. Из словарей

«Запорожец» – казак из Запорожской Сечи – украинского казачьего войска 16 – 18 вв.

«Засека» – укрепленная оборонительная линия на русских границах, включавшая валы, рвы, крепостные сооружения, а в более узком значении – завалы из срубленных деревьев, валежная засека.

«Казак» – вольный человек. Этим словом обозначали вольных и служилых казаков, а ещё так называли (в некоторых местностях) наёмных работников, бурлаков и пр.

«Казак» – В старину на Украине и в России: член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства. Запорожский казак. Донской казак.

На Дону, на Кубани, Тереке, Амуре и в других войсковых областях: крестьянин, потомок таких поселенцев (до 1920 года и в годы Великой Отечественной войны) боец кавалерийской воинской части, состоящий из этих крестьян, бойцов. Кубанские, уральские, сибирские казаки. Станичные казаки (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. Стр. 259).

Днепровские казаки – «козаки», так именовали их поляки, – не признававшие власти Крымского хана, не покорялись и Литве, величали себя сами также козаками (с «о»), их самоназвание перешло на всех удальцов левобережья Днепра в нижнем течении, в «Понизовье». «Черкасами» называли украинских казаков.

Казачество менялось по многим параметрам в нашей истории. Вольные казаки – рыбачили, охотились в «диком поле» в Поволжье, они являлись пионерами в освоении новых земель. Государство (московские власти) стремилось всевозможными средствами привлечь казаков на постоянную военную службу. Гарнизоны пограничных крепостей (в том числе и в Заволжье) непрерывно

пополнялись казаками либо людьми, «прибранными» в казаки (служилые «по прибору»). Они получали от казны содержание или пашенные надёлы. Вместе с Ермаком казаки сделали первый шаг в освоении Сибири. С их помощью был открыт миру суровый, богатый, огромный край, и он стал «нашенским» – Землёю Заволжья, Сибирью прирастало наше царство-государство благодаря героям – первопроходцам, первопоселенцам.

Он рыцарь и разбойник, защитник, герой и бесшабашный гуляка, храбрец, бунтарь и первопроходец; казак не пожалеет «ни головы, ни сердца» «За веру, царя и Отечество!», «За други своя». Вся история России сделана казаками», восклицал в порыве Лев Толстой.

Н.В. Гоголь, гордившийся своей родословной, ведущейся от запорожцев, создал гениальное произведение – «Тарас Бульба». Не только наслаждаться шедеврами классиков, но и изучать историю наших предков можно по их произведениям.

37. Тиинский Вал-Засека

«Тиинская сечь» – это гарнизон государевых служивых людей, казаки на государственной службе, на особых условиях здесь поселённые, в качестве сторожей Старо-Закамской черты, острогов по ней. 350 километров непрерывного укрепления, с крепостями – городами, острогами для безопасности мирных людей за Чертой отгородились от дикого поля. Нашу черту из-за большой протяжённости этого рода препятствий (засек) так и называли – Закамская Засека (точнее, наверное, было бы называть Заволжская – Закамская Засека, в исторической литературе иногда встречаем название обширного Волго-Камского междуречья – «Камская страна»).

Даже своим запрещалось проходить лес не в строго определённых местах, взятых под особый контроль. Проход в засечном лесу был опасен. Тропинки держали в тайне, за этим строго следили. О них знали только специальные провожатые, как и другие тайные места: «волчьи ямы», ловушки, « караули»-железные рогульки под ноги конников, правда, железо в то время было дороговато, вероятно, это уже применялось позже, но на хитрости в устройстве препон для врага казаки были всегда горазды.

Белопашенный казак здесь стал настоящим хозяином. Богатырскими заставами стали крепости – город Белый Яр, остроги Ерыклинский, Тиинский и другие по черте.

38. Строгий ревизор

Никита Гладков, опись 1658 года: «И тово от Ерыклинского городка до Тиинского валового тарасного и надолбного и острожного и засечного дела крепких и худых мест двадцать одна верста пятьсот восемьдесят три сажени (21 верста = $21 \times 500 = 10500$ [сажень], так как в одной версте 500 сажень; $10500 + 583 = 11083$; $2, 16 \times 11083 = 23939$, 28 (м) или 23 км 939 м – прим. автора)» [Там же. Л.: ЛЕ-35;1088; 99].

От Тиинского острога до Новошешминского по описи за подписью Мины Грязева (т.е. до ревизии черты Никитой Гладковым в 1658 г.): «... А от острогу по яру до черного лесу в котором валежная засека на пятисот на двадцати саженьях сделан вал (2, 16 м x 520 саж. = $1123, 2$ м или 1 км 123 м – прим. автора) рублены тарасы... да в валу ж на польскую сторону городок против Белоярской ж валового дела (т.е. как в Белом Яру – прим. автора)... а от тех тарасов до тарасов же что на переполяне в черном лесу на четырнатцати верстах семи стах на штидесят саженьях валежная засека (1 верста = 1080 м; $1080 \text{ м} \times 14 \text{ верст} = 15120 \text{ м}$ или 15 км $120 \text{ м} + [2, 16 \text{ м} \times 760 \text{ саж.}] = 15120 + 1641, 6 = 16761, 6$ [м] или 16 км 762 м – прим. автора) поперег засеки по сороку по пяти и по сороку по осми и по пяти десят сажен (2, 16 м x 45 саж. = 97, 2 м; $2, 16 \times 48 = 103, 68$ [м]); $2, 16 \text{ м} \times 50 \text{ саж.} = 108 \text{ м}$ – прим. автора)» [Там же. Л.: К- 20; 1026; 40].

«... Да по валу же на польскую сторону (в сторону поля, степи – прим. автора) городок да выводы». «А от переполяны от тарасов и от надолоб до малова черемшану в черном лесу на трех верстах на пяти сот на пятидесят саженьях ($1080 \text{ м} \times 3 \text{ версты} = 3240 \text{ м}$; $2, 16 \text{ м} \times 550 \text{ саж.} = 1188 \text{ м}$; $3240 \text{ м} + 1188 \text{ м} = 4428 \text{ м}$ или 4 км 428 м – прим. автора) валежная засека поперег по сороку по пяти и по пятидесят сажен (97, 2 м и 108 м – прим. автора)... а от малова черемшану до тарасов валежные засеки на пятидесят на четырех верстах (54 версты – это $1080 \text{ м} \times 55 \text{ в.} = 58320 \text{ м}$ или 58 км 320 м – прим. автора) на шти сот саженьях ($2, 16 \text{ м} \times 600 \text{ саж.} = 1296 \text{ м}$ или 1 км 296 м, итого $58320 \text{ м} + 1296 \text{ м} = 59616 \text{ м}$ или 59 км 616 м – прим. автора) засека в ширину такова ж что и до малова Черемшану» [Там же. Л.: Ка-21; 1027; 41-41 об.].

«... А от тех тарасов до тарасов же что к шошме реке в черном лесу валежная засека на дву(х) верстах на пятисот на дву натцати (512 – прим. автора) саженьях (1080 x 2 = 2160 [м]; 2, 16 м x 512 саж. = 1105, 92 м; итого: 2160 м + 1105, 92 м = 3265, 92 м или 3 км 266 м – прим. автора) поперег засека по тритцати по шти (2, 16 м x 36 саж. = 77, 76 м – прим. автора) и сороку (86, 4 м) и по сороку по пяти сажен (2, 16 м x 45 саж. = 97, 2 м – прим. автора)» [Там же. Л.: КГ-23; 1029; 43].

В ранней описи (считается в 1654/1655): «Всего от Тиинского до Новосешминского острогу валового тарасного дела и валежной засеки и надолоб на осмидесяти на трех верстах на двухсот на пятидесяти на трех саженьях с полусаженью (всего в саженьях – 41753; 1 сажень = 2, 16 м; 2, 16 x 41753, 5 = 90187, 56 [м] или 90 км 188 м – прим. автора)» [Там же. Л.: КД-24; 1030; 44].

«... И в том числе на пятьсот саженьях (2, 16 м x 500 саж. = 1080 м или 1, 08 км – прим. автора) рублены тарасы в вышину и с обламы по полутора сажени (2, 16 м x 1, 5 саж. = 3, 24 м – прим. автора), для того, что деланы по старому татарскому валу» [Там же. Л.: Кв-22; 1028; 42 – 42 об.].

Как уже отмечалось, два участка тарасного вала между Тиинском и Новосешминском возводились по старинному («татарскому») валу, который здесь сохранился от прежних народов.

Между Белым Яром и Ерыклинском, как и между Ерыклинском и Тиинском – везде тарасный вал был сделан в две сажени (2, 16 м x 2 саж. = 4, 32 м), т.е. около 4 метров, никаких указаний на то, что здесь были прежние укрепления, описи не содержат.

«И по той Государевой грамоте на Белом Яру от Волги реки в осмидесять в осми саженьях (2, 16 м x 88 саж. = 190 м – прим. автора) поставлен город в сосновом лесу рублены тарасы» [Там же. Л.: Е 5; а-1; 1007; 21 – 21 об.].

39. Слава нашей старине

Слава нашей старине!

Слава Волжской стороне!

Земли вдоль реки Большой Черемшан и её притоков (р. Тии, в частности) когда-то входили в состав государства, которое не без основания называли крупным средневековым государством. Древний город – столицу величали Великим Булгаром, «Золотым

троном». Булгарские городища и селища, остатки их оборонительных сооружений – свидетельства жизни героических народов в прошлом. Рвы, валы, чудом сохранившиеся во многих местах в Татарстане, возможно, были они и вблизи наших сёл. Не случайно были выбраны именно эти места для грандиозной стройки XVII века, даже не специалисту понятно – это удобные в стратегическом отношении точки.

У автора – К.И. Невоструева – «О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств» (1871 г.) – читаем: «... Черта эта (Старо-Закамская черта – прим. автора) с ея укреплениями к нашему делу не относится. Но для нас важно следующее место из строельных книг ея: « а от тое валежные засеки (до прямому направлению из Тиинскаго острога к Новошешминскому (река Шешма) в 43 верстах от малаго Черемшана и верстах в 20 от пригорода Билярска («... На этом основании Билярску, судя по развалинам, очень древнему городу – «Балымерского города», т.е. булгарское поселение в прошлом») [Мельников. Акты Казанской губернии. «Булгарские поселения. Городище Билярское», 1871 г.]. В примечании говорится о том, что пригород Билярск находится на месте булгарского города – к юго-востоку (от него – прим. автора) делан вал на версте и 848 сажнях, в вышину и с обламы две сажени, поперег тож, и в том числе на 500 сажнях рублены тарасы в вышину и с обламы по полуторе сажени, для того, что деланы по старому Татарскому валу. В этом месте на речке Шербень стоит деревня Шербень. Г. Артемьев действительно указывает здесь доселе видное древнее городище» (Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств. М., 1871. [Электронный ресурс]).

В первоначальном описании Закамской (Старо-Закамской) за подписью дьяка Мины Грязева не упоминается о Билярском остроге, но говорится о вторжении ногайцев в 1654 году и об исправлении черты в этом месте.

В записях И.И. Лепёхина находим упоминания об остатках древних оборонительных сооружениях, оставленных народами, проживающими в наших краях задолго до строительства Оборонительного вала 17 века.

«... В семи верстах от деревни Бирля», – пишет Лепёхин, известный российский путешественник, руководивший экспедицией академии наук 1768 – 1772 годов в Поволжье, на Урал и север Европейской части России, – находится село Городище котораго наименование происходит от остатков земляным валом

обведенного не большого пространства, на подобие крепостцы, а кем и для какой причины сделано сее укрепление, спроведать не могли « [Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах. С.-П. б., 1795, ч. 1. – 2-е тиснение].

Забегая вперёд, отмечу, что в дальнейшем глава «Первый опыт осёдлой жизни калмыки получили на нашей Ставропольской земле» (она представлена здесь в сокращении) позволит увидеть яркую картину жизни самобытного народа некогда также обитавшего здесь.

Тоже пишет и П.С. Паллас: «... На южной стороне (от села Никольскаго на Черемшане) находится деревня Городище называемая, при которой видны ещё нарочито высокие остатки крепкаго и как-то сказывают татарскаго шанца на самом берегу Черемшана находившагося, и так думать должно, что она деревня по нем поименована».

Пётр Симон Паллас-географ, путешественник, академик, автор книги «Путешествия по разным провинциям Российской империи» [С.-П. б., 1773 – Ч. 1].

Элементы валов, городищ, поселений булгарско – домонгольского и золотоордынского периодов в некоторых местах были использованы при строительстве Оборонительной черты 17 века, русского периода истории. Археологические исторические памятники X- первой трети XV вв. нуждаются в исследовании специалистами. Возможно, загадки, над решением которых будут трудиться археологи в будущем, бесценные артефакты, спрятаны в Земле Тиинской. И им будет дана такая возможность: узнать, что было здесь до того часу, когда здесь Змей пробороздил землю, и пролегли Горькие валы на благодатной земле. «Горькими», говорят, назывались подобные сооружения. Как не назвать! Какая техника, к примеру, в 17 веке. Герои – Атланты или простые люди? за немислимо короткий срок соорудили наш Вал-Засеку. А кто же были те народы, что здесь возводили Валы ещё раньше, и возможно, более крепкие «змиевы валы» (земляные укрепления вились как змеи, «Змей Горыныч пробороздил здесь землю»). Они, в некоторой степени, облегчили горькую участь строителей там, где строили по их валам и рвам. Хорошая сохранность фрагментов Черты у села Тиинск, даёт некоторую надежду отыскать и здесь их следы.

Вполне вероятно, что была здесь более ранняя история, прерванная во время Золотой Орды, или в период башкирских,

набегов, превративших цветущие земли серебряных болгар в дикое поле.

Серебряные болгары!

*Студёные снежные зимы
В нашем царстве-государстве.
Щедро осыпает серебром-инеем
Мороз-затейник.*

*Уж не потому ли народ здесь
в прошлом
Зовут не просто болгарами,
А серебряными?*

*Хранят предания,
Что местность здешняя
Была богата рудой серебряной,
А тех, кто жили здесь,
Могли ведь так прозвать?*

*Торговлей пышною
Цвела страна болгар,
И гости ездили
Сюда из разных стран,
А деньги всякие,
Что звали «серебром»,
Купец – болгарин знал.
И так же звался сам?*

*Имел болгарин – князь
Одежды красные,
Коней бесчисленно
И серебра при том,
Не потому ль
«серебряным»
Народы разные
Прозвали витязя
И всех болгар потом.*

Болгарин был портной,

*Гончар, кузнец он был;
«Розмыслы» разные
Он знал всегда.
За руки – золото,
За труд ремесленный,
Так величается он
иногда.*

*Берёзки стройные,
Как девы Булгара,
Красой серебряной
Чаруют взгляд
Кто видел девушек
Той Амазонии,
В краю берёзовом
Остаться рад.*

Н. Шумовская

История Волжско-Камской Болгарии (VIII – XIV вв.) отражена в трудах учёных – краеведов. Исследование Г.И. Перетятковича « [Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации)]». Москва, типография Грачёва и...1877] предоставляет нам богатый материал по истории нашего края.

«... Другое царство, существовавшее на Волге по соседству с Хазарским, было Болгарское. Его внутренний состав был столь же разнообразен, как и предыдущего... Уже летописи наши упоминают о многих Болгарах. Так, упоминаются Болгары Чёрные (Френ производит это название от чёрной одежды, которую после принятия магометанства стали носить государи Болгарские из уважения к Аббасидам; этот цвет был их любимый), Болгары на Волге, Болгары Серебряные, или Нуркатские (по объяснению В.Григорьева, от близости, вероятно, серебряных рудников, ибо Нуркат (вероятно, «нурлат» трансформация слова «нуркат» – прим. автора) значит серебро) [« на территории Самарского края находили серебряную руду в XVII веке, если верить сведениям 1689 года самарского воеводы (А. Шель), который писал в Москву, что на нагорной стороне в урочищах есть серебряная руда, 6 кг по его приказу выплавили и отправили в Москву, дальнейшая судьба «серебряной руды» в здешних краях покрыта мраком неизвестности» – прим. автора из книги «Истории Самарского края с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической

революции» [изд. Саратовского университета, 1987. С.47]; Болгары Черемшанские (от реки этого имени, на которой жили), Болгары Хвалынские (так называлось Каспийское море). Иногда летописи их называли по городам, в которых они жили: Собекуляне, Челмата, но всеми разнообразными названиями называются, кажется, различные отрасли одного и того же народа... В этом составе (тюркских и финских племён) особенно важны для нас несомненно следы славянского элемента... По всей вероятности, они (болгары) первоначально принадлежали к финским племенам, но впоследствии сильно перемешались с славянским и тюркским народами, так что Волжские Болгары стали почти совершенно тюрками, между тем как их соплеменники на Дунае превратились в Славян.

Волжские Болгары занимали страну, которую смело можно назвать благословеннейшею из всех областей, лежащих по р. Волге. Хотя пределы их царств в продолжение его четырёхвекового существования нередко менялись, но в общем их владения замыкались следующими границами: с одной стороны Уральскими горами, р.р. Сурою и Окою, с другой р.р. Вяткою и Камою с истоками р. Хопра и р. Самары» (Г. И. Перетяткович).

Самый южный известный нам памятник болгарской культуры – Муромский городок на Самарской Луке – один из крупнейших городов Волжской Болгарии. Он расположен в 3 км от села Валы Ставропольского района Самарской области.

Исследования выдающегося учёного-археолога В.В. Гольмстен, проведённые в 20-е годы XX века, позволили определить, что Муромский городок (так его называли жители, которые связывали город с легендарными «муромцами», якобы жившими в нём) был не только крепостью на южной границе Волжской Болгарии, но и крупным городом. Местные умельцы, по мнению исследователей, варили сталь, были знакомы с кузнечным делом, знали технику холодной резки, клёпки, кузнечной сварки и много другого удивительного для того времени.

Конец VII века – появление в Среднем Поволжье племён болгар, пришедших из Приазовья. Конец VII – IX вв. – расселение по Среднему Поволжью кочевников – болгар, переход к осёдлому образу жизни. X век – возникновение государства Волжская Булгария, возникновение селищ, укреплённых городищ и городов Болгар, Сувар, Биляр и других, в том числе и упомянутого выше, известного в литературе как Муромский.

1236 год – Войска монгольского хана Удэгея совершили поход на Волжскую Булгарию. Были разрушены Сувар, Биляр, Муромский городок (не защитили сложные оборонительные сооружения – 3 линии валов и рвов, прекрасный богатый город был разрушен), такая же участь постигла и другие крупные города. Ущерб, нанесённый Булгарии завоевателями, был огромен и непоправим. В руинах лежали около 40 городов, многие уже не возродились после нашествия.

«...Господствующая религия в Болгарском царстве была магометанская (ислам объявлен официальной религией Волжской Булгарии в 922 году – прим. автора); даже один из значительных городов их, на реке Черемшан, был назван Биляр, по имени проповедника, просветившего их («Биб. для чт., стр. 12 «Ибн – Даста Хволсона 88 ст. 2)... От Арабов они получали не только проповедников, но и людей опытных в построении крепостей» (Г. И. Перетяткович).

Золотоордынский период в жизни нашего Заволжья окунул в забвение историю городов и сёл домонгольских времён. По крупицам собирают учёные сведения о нашей «Атлантиде».

История – это Василиса не только Премудрая, но и Прекрасная.

*Что может быть чудеснее Матушки-Истории!
В ней есть всё: и драмы кровавые, и герои brave,
и дела смешные, и события злые,
красота несказанная и пророчества туманные,
загадки нерешённые и открытия сенсационные.*

О чём же ещё и писать, как не о ней – чуде из чудес, кладезе мудрости, роднике мыслей разумных, отгадке всего тайного и тайне вечной – непостижимой Истории нашей.

Седая старина – сивые времена – содержит столько мудрости, столько чудес, что черпать – не вычерпать из этого источника, радость познания безгранична [Н.Г. Ш.].

История села Тиинск начинается с истории крепости – Тиинского острога, Тиинского кремля.

Не Москва, конечно, но гордиться такой историей мы вправе.

*Вот взгляните-ка, друзья,
... Два дубовые бревна.
Были врублены друг в друга
Эти брёвна на века
И лежат, зажаты туго,
Словно об руку рука.*

*Обладая даром слова,
Рассказали б два бревна,
Что тогда была дубовой
Вся кремлёвская стена.*

Кончаловская Н. П. «Наша древняя столица» (М., 1972 г., стр. 53).

Это отрывок из рассказа об экспонате Исторического музея в Москве. Под стеклянным колпаком часть венца (сруба) – дубовой кремлёвской стены, предшествующей каменной (1367 г. – строительство первого каменного Кремля в Москве).

«Кремль» – так называлась крепость в старых русских городах. «Очень крепкий, камень», – так мы говорим до сих пор.

Крепость – кремль, крепостная стена – кремлёвская стена. Не о Московском Кремле (с большой буквы) пойдёт речь, а о кремле Белый Яр, о кремле Ерыклинск, о кремле Тиинск, то есть об этих крепостях, их крепостных стенах.

В кремле Белый Яр была башня со Спасскими воротами. Над воротами башни (в сторону речки Бушуйки) висела икона Спаса Вседержителя. Все, кто в эти ворота проезжей башни входил, ломал шапку перед иконой, да на запад (в сторону Москвы – защитницы) глядывался.

40. Устройство тарас с обламами

Крепостные стены не только срубного, т.е. в виде «городней» – срубов, но и тарасного (с «перегородками»), а также крепостные башни строились с обламами.

Следует уточнить, что есть «облам».

Из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля: «Облам» (или «облом», «аблам») – это полка, выступ на стене.

«Для удобства защиты все деревянные остроги рубились с обломом. К примеру: «До обломов по семнатцати венцов, а обломов по четыре венца», – или, – «... поверх мосту город, в нем двадцать два венца и с обломом» (В. И. Даль).

Примеры из словаря указывают, что в данном случае имеется в виду облам срубной конструкции («четыре венца обломов»). Точнее (в данном примере) – «Облам» – это нависающий выступ сруба в верхней части городской рубленой стены или башни. На срубе меньшего размера – больший, выступающий со всех сторон (или с трёх – со сторон врага, со стороны крепости открытый)

нависающий выступ сруба, в котором проделаны отверстия («окошки») для ведения «подошвенного боя» – под стену.

В крепостных сооружениях середины 17 века непременно используются обламы.

41. Обламы в башнях, тарасах

На основной сруб (большой высоты) устраивают («врубают») невысокий сруб несколько большего размера (в длину, ширину), он завершает основной сруб. Этот нависающий сруб – облам – был по всей длине стен или со всех сторон, или с трёх сторон башни, обращённых к противнику; четвертая сторона, со стороны – внутренней – крепости оставалась иногда открытой, возможно, для экономии строительного материала.

В башне облам, как правило, устраивался по всему периметру («круговые» обламы). Обламом в источниках (исторической литературе того времени) называют не только выступ, нависающий над нижним срубом, но и весь этот сруб. Облам – сруб крепился на особой балке или особом – верхнем бревне (венце) нижнего сруба – консоли. Консоль, служащий опорой обламу, заделанный в стену нижнего сруба, позволял развернуть облам, в сложно устроенных башнях, но во всех случаях на бревенчатых консолях выносился вперед обламный выступ.

Главное: для чего устраивался облам? Ответ прост: нижние бойницы в полу, или в щели между стенами, так как облам выступает из стены, использовались для ведения «подошвенного боя» (разили противника, подошедшего вплотную к стене).

Между нижним срубом и обламом зазор (щель) в 15 – 25 см, это позволяло бить под стену. Кроме того, в стене (как и в низу пола) тоже устраивались бойницы – «стрельницы». Их размеры (размеры окошечек) зависели от типа оружия, для которых они были предназначены.

«Затинная пищаль», т.е. внутрикрепостная [из-за «тына»].

Бойницы, таким образом, расположены и в верхнем (обламном) ярусе (срубе), и в нижнем, и между ними, т.е. стрелять и вдаль, и не позволить допустить к стене прорвавшихся недругов. Обламы имелись и в тарасах (при описании устройства тарасов об этом будет сказано).

В башнях обламы (в данном случае имеется в виду не только нависающий выступ, а весь сруб) были на весь рост человека, в крепостной стене бывало и по-другому (в полроста и меньше).

Срубы – обламы называли ещё – «розвалы». В описаниях Старо-Закамских сооружений (XVII в.) слово «розвалы» не встречается.

«Консоли», «контрофорсы» (англ. слово)- для устойчивости сводов сооружения – эти слова уже из современных объяснений устройств.

Что ещё мы найдём в архитектуре наших башен (деревянных, сер. 17 века)?

Шатровая крыша – «шатёр», «смотровая вышка» (с шатровым завершением). Их размеры, из какого материала состояли, в описях и за подписью дьяка Мины Грязева и Никиты Гладкова точно указаны. Никита Гладков и их состояние к 1658 году подробно осветил. (Ниже об этом будет сказано подробно.)

Внутри башни устраивались «раскаты» – помосты для установки пушек. Раскаты – земляные утрамбованные платформы или горизонтальные деревянные помосты (настилы) для установки пушек использовались и в системе крепостных стен.

Для выхода на противника делались «лавы» (по верху обламов), в стене башни делался «боевой ход» («мосты», «лавы», «боевой ход»).

Слово «лава» имеет несколько значений. «Лава» – боевой порядок и способ тактических действий в конном рассыпном строю, казачья атака. Применяться стала гораздо позже казаками, не в середине 17 века. И «лава» – мосты, по которым сходили сражавшиеся из укрепления. Другие значения: «лав» – расплавленная масса из вулкана и «лава»- подземная горная выработка, забой, к нашей теме не имеют отношения.

Лавы в Ерыклинском и Тиинском острогах имеют в документах конкретное описание, выдержки из описей, касающиеся этой темы были представлены.

Крепостные башни стояли между крепостными стенами (стены в виде городней или – как в наших крепостях – в виде острога) на земле или на тарасном валу.

42. Тарасы, городки, надолбы, рогатки

Слово «тарасы» – «тара – сами», если пришло к нам с западных пограничных линий, легко объясняется. «Тара» – от

итальянского слова, означающего «товарная упаковка», к примеру, ящик.

В нашем случае: тарасы – это система деревянных крепостных стен, при которой две параллельные стены через некоторые промежутки соединялись врубленными в них поперечными стенами, а образовавшиеся таким образом клетки (ящики), засыпались землёй, песком, камнями (по старинке назывались «хрящём») или оставляли пустыми для воинов, стрельбы («бойницы»- «стрельницы», как и в башнях, делались по размеру для определённого вида оружия). Размеры тарас разные, указаны в сажнях, для каждого города, острога следует уточнять в документах – описях (по Старо-Закамским мы, к счастью, имеем характеристику их точных размеров).

Тарасы имеют также обלאмы, но они отличаются от обלאмов в башнях, и они не могут быть «круговыми».

Обламы на тарасах – это лишь одна внешняя стена с перерубами. Тарасный обלאм похож на бруствер (по-старинному – «забороло»). Размеры – по грудь человека или ниже (это в каждом случае выясняется по описи, так как могут быть разными).

Из какого материала сооружались обלאмы на тарасах – брёвна, брус, доски (не всегда уточняется). Но поскольку по верху шёл «боевой ход» – он был достаточно крепким, надёжным, позволял вести бой под стену. Если же тарасы были завалены землёй, тогда тарасы (бойницы в стенке) служили для дальнего боя.

Помимо тарасных валов возводились дополнительные «деревянные крепости» и другие укрепления.

Особое внимание уделяли крепостным сооружениям, так называемым «выводам».

«Выводы» – крепостные сооружения, выступающие перед «основными»: городки, выводные башни.

«Городки» – срубы (как правило, заполненные землёй, хрящём), башни – «стрельни» – для дозора или вывода войск (с подъёмными мостами) на расстоянии 10-14 км, в разном количестве.

Между Белым Яром и Ерыклинском по описи Н. Гладкова (1658 г.) было: 27 выводных городков и 31 выводная башня.

По описи за подписью Мины Грязева между Ерыклинским и Тиинским острогами: 4 выводные городка и 3 выводные башни.

По описи Н.Гладкова между Ерыклинском и Тиинском: 3 выводные городка и 4 выводные башни.

От Тиинского острога до Новошешминского по ранней описи: 13 выводных городков и 13 выводных башен. Н. Гладков между Тиинском и Новошешминском указал 11 выводных городков и 11 выводных башен. При этом отметил, что многие находятся в плохом состоянии, «розвалились».

«Надолбы» – обрубки брёвен, вкопанные в землю, наклонно к противнику, использовались как элемент полевой фортификации повсеместно (в том числе и по Старо-Закамской Засечной черте), как передовая линия укреплений. Для конницы неприятеля – это серьёзное препятствие. Бревенчатым оплотом – надолбами были защищены и слободы, построенные «в черте» около острогов.

«Рогатки» – деревянные переносные препятствия высотой до 150 см из жердей, заострённых по обоим концам и крестообразно скрещенных на бревне.

Фортификационные сооружения, используемые на линиях 18-19 веков и позднее названные как «редут», «редан» или «редант», «фельдшанец» на Старо-Закамской линии не упоминаются (в описях сер.17 века), они принадлежат другой (более поздней) эпохе.

Ново-Закамская черта 18 века представляет собой оборонительный рубеж, на котором через каждые 300 метров земляной вал (с бревенчатыми тарасами внутри) прерывался реданами с острыми выступами, напоминающими зубья пилы (аэрофотосъёмка современной территории Самарской области, по которой проходил этот рубеж, позволяет это хорошо видеть).

43. Тиинск – Богатырская застава

Тиинск - Богатырская Застава
Н.Шумовская (Бычкова)

На мотив песни из кинофильма «Трактористы» (1939 год) - музыка композиторов Покрас Дмитрия и Данилы.

*«На границе тучи ходят
хмуро».
За Тиёй – туманы широки.
«Здесь стоять!» – казак -
герой задумал:
Рубит город, башни,
церковь у реки.
Враг не страшен -
Крепость в том порука,*

*Вал-границу
зорко стерегут,
Под защитой с той поры
округа -
Дом родной
здесь многие найдут.*

*Мирный труд -
настало время паши,
А тиинцы -
в этом хороши!
Для красы на стенке будет
шашка,
Хлебом друга
встретить рады от души.*

*Славься, наш Тиинск!
И будь прекрасен! -
Богатырская застава и село!
Здесь -
народ-герой,
Девиз наш ясен:
«Жить достойно Славы
боевой!»*

Мы пока не знаем, что было в глубоком прошлом на том месте, где построили Тиинский острог.

Ровное место, «кувал» – находим в описях XVII века. «Следы древнего городища, в виде остатков земляного вала», – эти сведения о Тиинске сохранились в описях земских статистиков XIX века.

Но точно знаем, что в месяц «песенник», в месяц «травень» – в День Памяти Николая Угодника, Чудотворца, любимого и особо почитаемого на Руси православного Святого -

22 мая 1652 года (9 мая – по старому стилю) начинается история Тиинского городка (крепости – острога) с первой Николаевской церковью – начало истории села Тиинск.

44. Летоисчисление

До 14 века (включительно) на Руси год начинался с марта.

На Руси после принятия христианства (988 год) и до 1700 года счёт времени вёлся от «Сотворения Мира». Это так называемая византийская эра – все византийские источники (письменные) и наши летописи следовали этой системе – византийской. По «византийской эре» – считалось, что «Сотворение Мира» произошло на 5508 лет раньше «Рождения Христа», поэтому при переводе древнерусских дат на нашу эру из числа, указанного в источнике, вычитают 5508.

В византийской и нашей эре не совпадают начала года: византийский год начинался с сентября, наш год – с января. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь необходимо отнести к предыдущему году (т.е. необходимо знать в каком месяце и в каком году «От Сотворения мира» произошло событие и тогда решать: отнимать 5508 или 5509, т.е. для 4-х месяцев (сент., окт., ноябрь, дек.) – необходимо отнимать 5509.

Для времени до 14 века сложнее определить год. До 14 века год начинался с марта: «старший мартовский» или «ультрамартовский» и «младший «мартовский (просто «мартовский»).

Для нас нужен год (17 век), который начинался с 1 сентября.

Пётр I ввёл юлианский календарь – с 1 января (1700 год), но уже был «григорианский календарь» или новый стиль.

В Западной Европе переход на Григорианский календарь, введённый Папой Римским Григорием, был в 1582 году.

Новый год в Средние века начинался не 1 января, а в конце марта – 25 марта. В 1563 -1564 гг. король Карл IX реформировал календарь во Франции. «Мартовский год» был и в России.

Переход на григорианский календарь у нас в России – 1 (14) февраля 1918 год а – принят новый стиль, прибавлено 13 дней (1 февраля 1918 года стал 14 февралём 1918 года – это «Новый стиль»). Чтобы перевести со старого стиля – надо знать число; если месяц сентябрь, то прибавляем 10 дней к августу, для 17 века, а если важно знать точную дату, то необходимо определить – сколько дней было в августе в тот год и тогда от этого числа август, сент., окт., по серед. дек. (узнать, сколько дней было в декабре?) – это предыдущий год по сентябрьскому летоисчислению, т.е. отнимать 5509, а не 5508, для мая 5508 от года «От сотворения Мира». Например, из архивной справки: Тиинский острог начали строить в 160 году, это $7160 - 5508 = 1652$ (для мая месяца). Цифра «7» в начале числа, обозначающего год, в описях опускалась.

22 мая 1652 год, как следует из расчётов учёных архива РГАДА, – начало сооружения Тиинской Никольской церкви и

Тиинской крепости (острога), время рождения Тиинска, ставшего позже селом.

45. Потайные места

«Китайская стена» – «Китай – город» в Москве. «Китайская стена» – это (в данном случае) – стена, составленная из бревенчатых срубов, заваленных камнями, а поверх присыпанная землёй – земляная кита.

Иногда часть таких срубов не заполняли камнями, а оставляли пустыми, либо размещая в них пушки для стрельбы в специальные амбразуры, либо используя как хозяйственные помещения. Широко известный Китай – город (в Москве), это не поселения китайцев, а поселение, окружённое подобной стеной.

«Тайная башня» – так обычно называли в крепостях башню с тайным колодцем. Вполне вероятно, что были какие-то потайные места и в Тиинском, Ерыклинском острогах.

46. Состояние укреплений по осмотру Н. Гладкова (1658 г.)

Обратимся вновь к документам архива (РГАДА) – «Книги строельные Закамской черте», Дозорной книге Н. Гладкова – Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л. 21 – 118.

При «дозоре» Н. Гладкова было описано и состояние укреплений пограничной линии 1652 – 1656 гг. Прошло с начала строительства [1652 год] до осмотра Гладковым [1658 год] – 6 лет: где обнаружены «крепкие места», а где» худые, что «...повалилось», «на теплых местах водою размыло», «песком занесло», в конце дана рекомендация всё привести в порядок [Там же. Л.:НД – 54; 1107; 118- 118 об.]. «... а где по валу объявились худые и полые и горелые места и редкая засека и буде приход воинским людям будет (т.е. когда нападут – прим. автора), и воинским людям теми местами пройти будет можно, а в валовом тарасном деле полые и худые и горелые и в засеке редкие места починить можно валовым же тарасном делом, на теплых местах надолбами. А которого головы объявились в валовом тарасном деле, в Засеке реткие места про то неведомо, потому что делали в спехе, не по один год (т.е. виновных не нашли – прим. автора)» [Там же. Л.: НД – 54; 1107; 118 – 118 об.]. Работу на черте «подымовные люди» выполняли «в осень». Следует иметь в виду, что сельские жители зачастую «летом» считали время, когда

наступает тепло – время пахотных работ, поэтому долгое время началом года и считали март месяц – начало «весенне-летних полевых страдных дней».

47. В службу и на вечное жительство

По государеву указу в Тиинский острог «на вечное жительство», в службу, в белопашенные конные казаки, вначале определили «переведенцев из Ахтачинска стрельцов 50 человек, да из села Чалнов пашенных крестьян 100 человек – в «161» году, то есть в 7161 году» От Сотворения Мира», что соответствует 1652/1653 году «От Рождества Христова» (161 год – это 7161, минус 5508, равно 1653, если с сентября, и 1652 год – до сентября, год начинался с 1 сентября).

«Во 163- м году (т.е. в 7163 году, что соответствует 1654/1655 – прим. автора) в Тиинском городке построено (поселено – прим. автора) смоленских казаков 127 человек» [Там же. Л.: (фита) I – 19; 1025; 39]. Это по описи за подписью дьяка Мины Грязева.

163 – это 7163 – 5508 = 1655 год с 1 сентября и 7163-5509 = 1654 – до сентября.

48. Переселенцы из Ахтачинского острога и села Мыс – Чалны

По описи «государева человека» Никиты Гладкова: в Тиинский острог на службу взяли 50 человек ахтачинских стрельцов и 100 человек пашенных крестьян из челнинских поселений (возможно, и из деревни Мелекес – прим. автора).

Всех поселили за городком, «всего РЛС [136] дворов людей в них РМи[148] человек» [Там же. Л.: МД – 44; 1097; 108]. Если считать, что в самой крепости указан двор «подьячего Григорья Иванова попова» и двор «пушкаря Обрамки Данилова», то имеем 150 человек, как и в первоначальной описи (за подписью дьяка Мины Грязева).

Переписные листы Никиты Гладкова содержат списки служилых казаков в острогах – владельцев дворов в слободах, пристроенных к крепостям. Начинается список тиинских с указанием двора священника – «Д», то есть «Двор» Никонского попа Ивана Иванова, затем следует указание на служилых людей, владельцев дворов «у Тиинского городка, в Черте». При перечислении казаков в скорописных листах в начале строки за скобкой и косой чертой стоит буква «д» (непривычное для нас её

начертание находим и в других скорописях), обозначает сокращённое слово – «двор». В списках иногда помимо хозяина указан его брат или племянник, который разделяет с владельцем двора казачью службу, или годный в будущем к ней. Имена и «чей сын» – от имени отца, фактически отчество, поставлены в именительном падеже.

«(... / [двор] Аввакумко Максимов Пшеница»; «(... / [двор] Сенька Мартынов Пушкарёв». Как видим, к указанию имени (Аввакумко) и «чей сын» (Максимов) ... добавляется почти всегда какая-то отличительная черта: по роду службы, способности к какому-то ремеслу, что здесь будет очень востребовано; прозвище или место, из которого прибыл сам, или, возможно, выходцами из тех мест были его родители, закрепилось за потомком. Так часто в будущем образовывались фамилии, как нетрудно заметить. Уничжительное написание в документах – «Ивашка», «Сенька»... будет отменено Петром I.

Переводились из прежних обжитых мест в Закамские остроги главы семей с домочадцами. Казанский воевода при этом получил строгий наказ: «Села Чалнов с деревнями служилых людей стрельцов и пашенных крестьян и бобылей всех до одного человека перевести на Закамскую черту и устроить их на Закамской черте в жилых городах и острогах где пригоже»; «... а буде которые служилые люди, стрельцы и крестьяне, и бобыли, на Закамскую черту ехать из села Чалнов не похотят, то тех из деревень высылать и в неволю и за ослушание бить батоги и сажать в тюрьму» «Sic!» – восклицает тот, кто сохранил и представил нам строчки этого распоряжения правительства, то есть следует обратить на это внимание, или то, что выше сказано – «Верно!» (прим. автора)». – Из «Сборника статистических сведений по Самарской губернии». Отдел хоз. статистики. Т.2. /Издат. Сам. Губ. Земства. М., 1884 г. «Сведения И. Красноперова», стр.13. Документальный фонд Тольяттинского краеведческого музея.

Работы И. Красноперова по статистике пользовались в царской России большим вниманием, оценивались как достоверные, с ними знакомили, как известно, даже создателя «Капитала» Карла Маркса.

Так что волей или неволей, а на Закамскую линию прибыли новосёлы, освоили «места лешие», пустили здесь корни, следующие поколения служилых людей эти места у речек Тия, Ерыкла... будут уже считать родными.

В. А. Гуркин, профессор кафедры истории и культуры УлГТУ, отмечает, что Ахтачинский острог, из которого стрельцов перевели в Тиинский, находился на месте современного села Бураково Спасского района Татарстана.

Село Бураково расположено на реке Актай, в 62 км к северо-востоку от г. Болгар. Река Актай (Ахтай) – это левый приток Камы, после строительства ГЭС впадает в Камский залив Куйбышевского водохранилища.

Из истории села Буракова: «Село основано в конце XVII века на землях опустевшего Ахтачинского острога. До этого, в 1656-1698 гг. местные владения принадлежали служилым татарам деревни Азмер (нынешние Измери). В 1698 г. эта земля была пожалована Михаилу Баракову, а в 1716-ом – его сыновьям. Исследователи считают, что название Бураково произошло как раз от изменённой фамилии основателя села. В дореволюционных источниках оно было известно также под названием Актай (по текущей здесь реке)».

В документах Московского Архива Министерства Юстиции, в настоящее время они частично в фонде Российского Архива Древних Актов, содержатся листы скорописи: «Книги отводные Михайла Баракова Майнским иноземцам. 176 год» [Там же. № 194; Л. 1108, 119 ...]. Вполне вероятно, что отведением земли иноземцам Майнского острога, занимался в 176 году (1667/1668 – прим. Н.Г. Ш.) основатель села Бураково.

В Тиинский острог, после взятия у поляков Смоленска (коренного русского города) в 1654 году, прибыли для несения службы, «иноземцы служилые смоленские казаки Белого знамени». «Правительство сочло нужным переселить в Тиинск 141 человек мелкой шляхты, которые ещё прежде универсалами (указами – прим. автора) польских королей несли крепостную службу (служили в охране крепости – прим. автора)» [Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Том 2. Ставропольский уезд. 1883 год./ Издание Самарского Губернского Земства. - Москва. 1884 г.].

«Всего иноземских РКГ(123) двора людей в них кои в службе РМа(141) человек» [Там же. Л.: М (фита) – 49; 1102; 113 – 113 об.].

Из этого следует, что к 1658 году к ранее прибывшим иноземцам добавился ещё отряд из 14 человек.

«К городу Белому Яру и к Ярыклинску и к Тиинску Новокрещенских и чувашских деревень и черемиских волостей

уездных людей не приписано» [Там же. Л.: НД – 54; 1107; 118 – 118 об.]

Листы 65 – 118 подписаны так: «Никита Глятков руку приложил».

Край был не заселен, земля «дикая, порозжая»- до поселения тех, «кои в службе» в крепостях будут. Если во времена государства Булгария здесь и занимались земледелием, то «быльём поросло» то время.

«Здравствуй, Земля целинная!»

ГЛАВА II ИЩЕМ СВОИ КОРНИ

1. Список тиинских казаков

*Гой еси, удача добрый молодец!
Кто по имени ты, по изотчеству?*

Список тиинских казаков, находившихся на службе, в том числе с теми, кто, вероятно, разделял службу с главой семьи: «...Ивашко Ондреев у него сын Олешка... Наумко Степанов у него брат Илюшка... Васька Иванов у него брат Гришка Свяжения» [Там же. Л.: М – 40; 1093; 104 – Л.: МД – 44; 1097; 108].

«Ганька Тимофеев Камышников... Марчко Купреянов Темниковец... Ивашко Сидоров Нижегородец... Петрушка Фадеев Гнездов... Илюшка Васильев Алаторец... Анфимко Игнатъев Краснослободец... Костка Филипов Галеченин... Федька Федоров Осколков... Ивашко Дмитриев Дунаев... Дениско Иванов Сарапулец... Васька Деев Царицынец...». Из разных мест, где, возможно, они уже и служили, или помнят свои родные места, что и указали, «ахтачинские и челнинские переведенцы» при поступлении на службу в тиинский гарнизон. География этих мест, как видим, очень обширна. Кроме имени и «чей сын» (отчество) у некоторых указано и то, каким ремеслом он владеет, что в условиях их службы было крайне необходимо: «... Ивашко Михайлов Коновал... Трошка Обрамов Пушкарев... Сенька Мартынов Пушкарев... Микитка Власьев Крашанинник... Логинко Митрофанов Колесов... Ивашко Тиханов Веретеник... Ивашко Елизарьев Санник... Тишка Олфеев Бочкарь...». Прозвища тоже имеют место: «... Аввакумко Максимов Пшеница... Ортюшка Овдеев Марамышкин... Емелька Игнатъев Потеряха... Калистратко Иванов Облом... Тимошка Кандратьев Медведь... Стенька Осипов Воробей... Офонька Костантинов Безухой...».

Кому-то в будущем будут фамилии даны по отчеству, кто-то получит по прозвищу, кому-то присвоят её по роду занятия, по службе (Пушкарёв, Стрельцов, Караулов...). Успехи в ремесле дадут право дать в свой род фамилии – Кузнецов, Бочкарёв, Колесников... До настоящего времени в селе помнят так называемые уличные фамилии («улишные» фамилии) некоторых жителей. Особым уважением в казачьей среде, к примеру, пользовались кузнецы. И в

настоящее время мы имеем жителей Тиинска с фамилией Кузнецовы.

2. Смоленские иноземцы отряда Белого знамени

«Тиинского городка иноземцы Белова знамени» – в списке описи Никиты Гладкова [Там же. Л.: МЕ- 45; 1098; 109 – Л.: М (фита) – 49; 1102; 113].

Что это был за отряд, откуда и по какой причине прибыли на Тиинскую заставу.

«Всего иноземских 123 двора, людей в них кои в службе 141 человек». Их польские фамилии и особый статус, об этом и многом другом из истории тиинских смоленских казаков-иноземцев, в контексте истории России, прилагается в отдельной главе «Начальной истории села Тиинск».

Следует отметить, что вначале за службу они получали лишь денежное жалованье, в 1674 наделили землёй, по их же просьбе. Но положение от этого, судя по их челобитным, не улучшилось. Налогами они не облагались, но кроме обеспечения всем необходимым себя и своих семей, с доходов от полученных земельных наделов, они должны были иметь справногo коня, оружие и другое, необходимое для службы. И всё это за свой счёт.

3. Вал

Об укреплениях по Черте более подробно, с указанием размеров в современной метрической системе, мною представлено в отдельной книге – «Тиинский острог», с копиями документов XVII века, с переводом на современный язык этого документального источника. Данные сведения необходимы при изготовлении макета Тиинского острога, для определения точного положения, где находился острог на современной местности.

При употреблении определения Старо-Закамская черта, я часто использовала сокращённый вариант, но с большой буквы – Черта.

Следует отметить, что определяющее слово «Вал» в некоторых случаях имеет значение не просто земляной насыпи на тарасах, но в более широком – вся система укреплений Закамской пограничной линии, возведение которой (по отчётам) завершилась в 1656 году.

Три участка бывшей Закамской черты 1652 – 1656 гг. – вала со рвом – в общей сложности 3200 метров в районе села Тиинск хорошо сохранились. Этот настоящий исторический памятник

входит в «Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Мелекесского района. Он находится под государственной охраной.

Старо-Закамская (Первая) 1652 – 1656 гг. – укрепленная линия начиналась от левого берега Волги, шла на северо-восток, вначале почти параллельно Большому Черемшану, затем поднималась к северо-востоку, к реке Ик. Эта укрепленная линия, Черта, была непрерывной, со встроенными в оборонительную систему городами, острогами [то есть с небольшими крепостями, «крепостцами», «городками» – в документах 17 века они и так называются], тарасными валами и рвами на открытых участках; сторожевыми башнями («стрельнями»), надолбами в несколько рядов, в зависимости от характера местности, засеками. В те времена в наших краях, как уже отмечалось выше, было много лесов, местами непроходимых, старых, кондовых – «места лешие».

...Там на неведомых дорожках

Следы невиданных зверей;

...

Там лес и дол видений полны...

А. С. Пушкин

Протяженность Закамской черты 1652 – 1656 гг. составляла, примерно, 350 км.

В тиинских, ерыклинских... лесах устраивались засеки. Между Ерыклинским и Тиинским острогами преобладал именно этот вид заграждения – тарасные валы и другие заграждения своей протяженностью значительно им уступали. Непроходимые для неприятельской конницы засеки тянулись на десятки километров. Четырёхметровые тарасные валы, рвы глубиной 4 метра, в некоторых местах, где строили по старому «татарскому валу», т.е. укреплению дорусского периода, болгарского или золотоордынского периодов нашей истории (Булгарские валы, как считают, иногда достигали 10 метров) получались особенно прочными, они частично сохранились до нашего времени.

4. Выводные городки и выводные башни

Из описи Н.Гладкова узнаём, что «выводные городки» и «выводные башни» представляли собой малые деревянные

крепости; размеры таких укреплений (из срубов) в длину и ширину 10 x 10 сажень, т.е. 21, 6 м x 21, 6 м и высота – 4, 32 метра.

«А выводные городки в длину и поперегу по десяти сажень, а в тарасах в крепких местах земля осела по венцу и по два и по три и больши».

Большее количество выводных городков и выводных башен было устроено по Валу между городом Белый Яр и Ерыклинским острогом, всего – выводных городков 27, а выводных башен 31. Между Ерыклинском и Тиинском три выводных городка и три выводные башни.

Данные измерений в описи за подписью дьяка Мины Грязева (1654/1655) и описи Никиты Гладкова (1658) отличаются, но не намного. Возможно, это связано с тем, что в первой чаще использовались народные средства измерений, к тому же что-то, наверное, к 1658 году осело, обветшало, особенно если учесть, что в 1655 году было сильное половодье. «Полая вода» – весенняя, разлившаяся после вскрытия реки, повредила во многих местах укрепления.

Характер этих повреждений Никита Гладков записывал скрупулёзно, содержание многих страниц отведено описанию неполадок, на необходимость их исправления тоже указано. О прорыве степняков за Черту в 1654 году, на участке оборонительной линии между Тиинским острогом и Новошешминским, разорении Прикамских селений, говорится в ранней описи (за подписью М. Грязева) [Там же. Л.: Ка – 21; 1027; 41 – 41 об. ; Л.: Кв – 22; 1028; 42 – 42 об.].

«Да в той же Засеке от Малова Черемшану в сорок одной версте восьмисот саженьх (46 км – прим. автора) была старая вотчинная дорога и в прошлом во 162 (что соответствует 1653/1654 – прим. автора) году с степи по той вотчинной дороге приходили воинские нагайские люди и Засеку пресекли и прошли на Закамские места и погромили Савы Аристова село Жукотино и назад прошли тою ж дорогою и после тово в том месте поставлены во шти (шести – прим. автора) местах тройные надолобы поперег дороги по два звена в длину шесть сажен (12, 96 м – прим. автора) и завалены лесом да вновь прибавлено вылежные засеки с польску сторону (со стороны поля, степи – прим. автора) по дороге на дватцать сажен (43, 2 м – прим. автора) а тое валежные засеки на переполяне (на поляне – прим. автора) до засеки же на версте на осмистах (8) на сороке на осми саженьх делан вал в вышину и с

обламы две сажени поперег тож» [Там же. Л.: Ка – 21; 1027; 41 – 41 об.].

После описанных событий (весь их драматизм оставлен за строками рукописи), вторжения ногайцев в 1654 году, было решено укрепить Черту новым острогом, «... городом Билярском, на речке Билярке, поставленном на старом городище». Именно здесь проходила «старая вотчинная дорога», без сомнения, проторённая разбойными элементами, проходила она приблизительно в 42 верстах от впадения Малого Черемшана в Большой Черемшан. «Коварная верста» пересекала Черту между Тиинским и Новошешминским острогами. Опасное было место, не учли этого вначале, не уследили дозорные в 1654 году не из Тиинска, не из Новошешминска, но очень быстро исправили ошибку (1654-65 гг.). Поставили дополнительный, не входивший в ранее составленный план, Билярский острог, предположительно, в 1654 году. В описях 1656 года содержатся сведения о составе его гарнизона, заселении его стрельцами. «Для заселения этого города из Ахтачинского острога переведены были сто стрельцов с их семействами, которые поселились в слободе около города в 50 дворах».

Билярский острог вошёл в систему Оборонительной линии – Первой Закамской засечной черты. Он был выдвинут немного к северу от Черты, в сторону Камы, на 10 – 14 км, и был построен рядом с местом булгарского городища, Биляра (Булярск – крупный город, как считают краеведы, основан в 10 веке, город «серебряных» булгар, столичный в отдельный период государства Волжской Булгарии).

Из города Булгара (на Волге), основной столицы булгар, на некоторое время пальма первенства переходила в другие булгарские города: Сувар, Биляр. Столица переносилась в более безопасное место – в Сувар, Биляр, или по другим не менее важным причинам – соперничество родовых князей и пр. Здесь чеканились монеты, он являлся крупным столичным городом средневекового государства, процветание которого было прервано монгольским вторжением, население погибло, а те, кто всё же сумел остаться в живых (и из его окрестности) покинули эти места. Золотоордынский период в жизни Заволжья окунул в забвение историю городов и сёл домонгольских времён. По крупицам собирают учёные-краеведы сведения о нашей «Атлантиде». Практически все крупные города Волжской Болгарии (Булгарское царство – VIII – XIV вв.) были опустошены и разрушены. Войско Батыя разрушило «Великий город», Биляр, в 1236 году, он и другой крупный столичный

булгарский город Сувар (окрестность современного села Кузнечиха) больше никогда уже не возрождались. Остатки некогда многолюдного цветущего города, богатого, с «золотыми воротами» (по преданию) – оберегаются и тщательно изучаются в настоящее время. Столичный город Булгар (на Волге) имеет продолжение в истории.

В настоящее время Музейный комплекс Булгара представляет как его историю, так и историю всего государства Волжской Болгарии.

5. Расстояние до Билярского острога

От Тиинского острога до Новошешминского (название от речки Шешма, слово «шешма» – с татарского – означает «родник») острога 83 версты 386 саженой, если следовать по Старо-Закамской линии, примерно 89 км. «Между Тиинском и Новошешминском, подле Малого Черемшана и вотчинной дороги, новый острог, который от речки, на которой стоял и от старого городища получил название Билярского. Между Тиинском и Билярском менее половины этого расстояния (44, 4 км). Но следует учитывать, что, как уже говорилось, Билярский острог был немного (в 10 – 14 км) выдвинут от черты к северу, в сторону Камы. Расстояние между острогами в то время измерялось, безусловно, по Черте.

В настоящее время на месте Билярского острога село Билярск в Татарстане, в 150 км от Казани, в Алексеевском районе.

*Там зелень ярче изумруда,
Нежнее шелковых ковров,
И, как серебряные блюда,
На ровной скатерти лугов
Стоят озёра...*

Н.А. Некрасов

Ко времени построения в Заволжье первой Засечной черты – в основном здесь было дикое поле, за крайне редким исключением, лишь непостоянными наездами жителями Левобережья использовались эти богатые всяким натуральным продуктом места.

«Правая, нагорная сторона Волги, менее доступная для кочующих племён и непосредственно примыкавшая к старинной русской уkraine, заселялась русскими людьми сравнительно

успешнее. Но общие условия жизни, связанные с известным «смутным временем», тяжело отзывалось на всем нашем Поволжье: являлись свои самозванцы (в Саратове): волжские казаки, «воровские люди», ногаи... грабили поселения; угрожала опасность и Самаре от знаменитого атамана Заруцкого, засевшего в Астрахани. С водворением на Руси порядка, на Волге начинают появляться поселения, главным образом – на местах, пожалованных монастырям и духовным властям. Упоминаются рыбные ловли Чудовского (в Москве) монастыря «в Самарских тихих водах до устья Елань-Иргиза (Чагры), иргизские ловли Новоспасского (также в Москве) монастыря, соляные варницы при Усолье, против нынешнего Ставрополя, во владении Саввина Звенигородского монастыря... Но более или менее систематическая колонизация даже нагорной стороны началась лишь с половины XVII века. В 1648 г. построен был город Синбирск и от него проведена сплошная укрепленная черта на юго-запад, по направлению к г. Инсару; в 1683 г. основана Сызрань, от которой также пошла укрепленная черта на Запад. Поселения правого берега получали, между прочим, земли и главным образом – сенокосные угодья и на нашем, самарском берегу, но пользоваться этими угодьями не всегда удавалось из-за набегов кочевников. Нужно было обезопасить крепостями и нашу сторону Волги (Преображенский П.А.»Колонизация Самарского края»).

6. Дикое поле

С конца 14 до конца 17 века на территории левобережья Волги простиралось «Дикое поле». Последние монеты золотоордынского периода датируются концом 14 века. Война с Тамерланом, набеги ногайских, астраханских и крымских татар вынудили население уйти севернее, в леса и образовать Казанское ханство.

Собственно Диким полем называли территорию к югу от города Тулы, арену жестоких битв с набегами крымского ханства.

Историческая справка: «Дикое поле» – наименование южнорусских степей, захваченных ордынцами в итоге Батыева нашествия»;

«Дикое поле» – в результате татарских набегов в XVI веке были уничтожены опорные пункты Великого княжества Литовского

в степной части Украины. Возникло большое незаселенное пространство, вошедшее в историю под названием «Дикое поле»;

«Дикое поле» – историческое название территории между Доном, Верхней Окой, левыми притоками Десны и Днепра;

Диким полем называются и запустелые земли в Левобережье Волги до строительства здесь оборонительных сооружений Российской государством».

Поскольку земли левого берега Волги лежали в запустении, то называть их диким полем имелись все основания.

Земли же эти – плодороднейшие, изобильные всем, чем Матушка – Земля так щедра. Ещё современник Ивана Грозного, реформатор Иван Семёнович Пересветов назвал эти земли «подрайскими». Урожай ржи, в средние годы, достигали сам 7-10, пшеницы сам – 5-6, овса сам – 3-4.

Основу всей русской жизни составляла «матушка-ржанинка», «аржаной хлеб», «Матушка-рожь» – так любовно назывался народом хлебный злак – рожь. В Среднем Поволжье, где часто случались суровые зимы, самой природой издавна указана посадка ржи. Если для нормального роста пшеницы нужен умеренный климат, несуровая зима и тёплое время продолжительностью более полугода, то рожь особо и морозов не боится, и созревает раньше всех. «Мощный чернозём, уже отмеченный исследователями, ждал руки земледельца».

В 1552 г – взятие Казани, 1556 г.- Астрахани. Исход борьбы за Левобережье был предопределён, Ногайское кочевое государство, ставшее вассалом России, слабело. Однако набеги, живших разбоем кочевников, создавали угрозу мирному освоению края. Пришлось создавать грозные Валы, непрерывную линию оборонительных сооружений, т.е. обустраивать юго-восточную границу России. Строительство опорных пунктов – крепостей – острогов, наличие в них воинских гарнизонов – только это позволило краю развиваться, наполниться трудовым людом.

К концу 17 века население России насчитывало 10, 5 млн. человек.

7. Памятные знаки

Старая Закамская линия для России являлась настоящей границей, русские поселенцы не смели переходить за черту (Вал). Новая Закамская линия (1736 г.) возводилась почти столетием позже, в лучшие времена.

На Памятном знаке, установленном в августе 2014 года у села Красный Яр, указано, что Земляной Вал Красноярской крепости «Ново-Закамская черта 18 века» является объектом археологического наследия федерального значения». Он находится под особой, законом определённой охраной государства.

В окрестности р.п. Мулловка установлен Памятный знак (в 18.06.2005 году) на Старо-Закамской черте. Надпись на нём гласит: «Здесь проходила граница России с 1656 по 1736 гг.».

Такие знаки необходимы и на месте Тиинской, Ерыклинской крепости, на участках хорошо сохранившегося Вала 17 века.

Период героической обороны – 79-80 лет – с момента возведения первой засечной линии за Волгой(1652 – 1656) – это время защиты внутренних регионов в первую очередь построенными здесь по черте крепостями: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Билярской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской, Новошешминской. Они создали прочный Щит Земли Русской!

Об опасности со стороны разбойных элементов дикого поля говорят события, происшедшие уже после возведения Черты.

«В 1676 г. – башкирцы осаждали Мензелинск, в 1682 году – башкирцы, калмыки (Аюка и других тайши) – напали, приходили «за живым товаром» на Мензелинск, Заинск, Новошешминск и Билярск, разгромили село на Каме – Чалны... Для продолжения войны в 1683 г. – сорок тысяч калмыков (Ди дю бак Бокаев) зимовали возле озера Чердаклы (южнее р. Урени, в Поволжье)». Опорные пункты строились на потенциально опасных местах. Новошешминск подвергся разрушению ногами и башкирами в 1676, 1682 и 1717 году. По некоторым сведениям: «В 1667 – 1669 гг. – происходили набеги башкир на городки Шешминск, Билярск, Ерыклинск, село Садилово и вотчину Черемшан, окрестности Самары и Саратова».

Устройство оборонительных сооружений 17 века мало изучено, однако в старинных описях Старо-Закамской линии мы находим полное описание башен, их формы и размеры, а также устройство тарасных валов между ними, рвов, выводных городков и башен, местоположение всех крепостей по Черте, которых всего было восемь. Белый Яр и Заинск – города, Ерыклинск, Тиинск, Новошешминск, Кичуй, Новомензелинск – остроги, в описи 17 века не вошёл Билярский острог, построенный, как предполагают, в 1564 году. На особо опасных участках, в топких местах – до 9-12 рядов надолб, непроходимых валежных засек, вся эта система

укреплений, названа историком Л. Гумилёвым русским аналогом Великой китайской стены. Древние Засечные черты поражали современников, их называли «Вал», с большой буквы, в отличие от земляной насыпи, вала, который в этом случае пишется с маленькой буквы.

Вал – Засека – или «Старая Закамская пограничная линия», как она названа в Большом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (словарь составлялся и выходил с 1890 по 1907 гг.), – положил начало героической истории села Тиинск. Героическими делами прославятся его жители и в последующие времена.

6 мая 1665 года – Ерыклинск отошёл к Симбирску. В январе 1667 г. Белый Яр отошёл к Симбирску. Тиинск и другие крепости от него по Валу восток по-прежнему – причислены к Казани. Тиинск будет относиться к Казанскому уезду Казанской губернии до создания Симбирского наместничества в 1780 году.

В 1780 при создании Симбирского наместничества Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск [все называются пригородами] из Казанского уезда войдут в созданный Ставропольский уезд Симбирского наместничества. Крепости восточнее Тиинска – по черте – к Казанскому наместничеству. Это необходимо учитывать при запросах в архивы.

1652 – 1656 гг.- Построена 1-ая линия укреплений за Волгой (Старая Закамская засечная черта) – от Белого Яра, линия проходила на северо-восток, в 10-20 км к северу от р. Черемшан, через Ерыклинск и Тиинск к Билярску, Ново-Шешминску и далее до реки Ик. Всего Старая Закамская черта включала в свою систему укреплений восемь крепостей, из них две считались городами (Белый Яр и Заинск), остальные остроги – это Ерыклинский, Тиинский, Билярский (построен для усиления после прорыва в 1654 г. кочевников внутрь черты, когда «воинские нагайские люди засеку просекли...»), Новошешминский, Кичуйский, Заинский, Новомензелинский.

8. Ахтачинские конные стрельцы и Челнинские пашенные крестьяне

Устроенные в казачью службу в Тиинский острог белопашенные казаки не несли обычного поземельного тягла, т.е. «обелялись», а платили за отведенную им землю своею службой.

1653 год – В Тиинский острог перевели 50 конных стрельцов с семьями из Ахтаченского острожка и 100 человек пашенных

крестьян. Все поселенцы здесь должны были нести конную казачью службу и до 40-х годов 19 века (по некоторым источникам до 1830 года) числились пахотными солдатами и малолетками. В документе (за подписью дьяка Мины Грязева, 1654/1655) об этом записано так: «В прошлом во 161- ом году (7161 г. – это 1652/1653, год начинался с 1 сентября – прим. автора) по государеву указу в Тиинский острог переведено из Ахтачинска стрельцов пятьдесят человек да ис села Чалнов пашенных крестьян сто человек да во 163-ем году (7163 год – это 1654/1655 – прим. автора) в Тиинском же городке построено Смоленских казаков сто двадцать семь человек»[Там же. Л.: (фита) I – 19; 1025; 39].

9. У Тиинского острога, в Черте

У Тиинского острога – две слободы за крепостью, «в Черте» (как за городом Белый Яр и острогом Ерыклинским).

1654/1655 г. – Поселение в Тиинском городке (остроге) служилых смоленских казаков Белого знамени, вначале 127 человек, затем к ним присоединили ещё 14 человек, образовался отряд из 141 чел. (в их числе и мелкая шляхта). Поселили их в двух слободах. «За городом у Тиинского городка в Черте две слободы Тиинских конных казаков астачинских и чалнинских переведенцев да иноземцев служилых смоленских казаков Белова знамени» («ахтачинских» и «челнинских» – в позднем варианте написания – прим. автора).

Как отмечает Гладков эти две слободы, в которых были поселены служилые и их семьи находились «в Черте», т.е. за острогом, за валом, рвом, «в казанскую сторону», к северу и северо-востоку (к югу «за чертой» – территория будет не заселённой ещё долгое время).

Список смоленских иноземцев Белого знамени в Тиинском городке – [Там же. Лл.: МЕ – 45; 1098; 109 – М (фита) – 49; 1102; 113 – 113 об.] (В книге с эл. копиями листов из РГАДА).

10. Общественные здания внутри крепости

Внутри крепости находились: «В городке изба караульная (Д [двор – прим. автор]) подьяча(е)го Григорья Иванова попова, (Д [двор – прим. автора] пушкаря Обрамка Данилова» [Там же. Л.: Л (фита) – 39; 1092; 103].

Общественные здания внутри Тиинского и Ерыклинского острогов однотипны.

Н. Гладков так описывает их в Ерыклинском остроге: «Всякого Государева городского строения Государев двор где живут приказные люди на дворе хором горница черная на мшенике против повалушка меж ими сенцы под повалушкою погреб на том же дворе поварня баня конюшня двор не огорожен». Не была забыта и баня, и для неё нашлось место внутри крепости.

«В городе у степных проезжих ворот Государев Казенной выходной погреб у двоих проезжих ворот две избы караульных (Д [двор пушкаря – прим. автора] Гришки Маркова) [Там же. Л.: КЕ – 25; 1078; 89 – 89 об.].

Что означали слова «хоромы, горница, повалуша, мша(е)ник в прошлом: «Хоромы – совокупность строений в одном дворе. Все строения ставили отдельными группами, которые соединялись сенями или переходами. Клеть – четырёхугольное строение из дерева или камня, использовалась для проживания летом. Отапливаемая клеть называлась изба. Большая клеть (у богатых домовладельцев) называлась гридница. Гридница – приёмная. В позднее время вместо слова гридница начали использовать название повалуша, горница. Крытый переход между избой и клетью – сени. Под клетью располагался глухой подклет – мшаник, в котором содержался скот, или устраивалась кладовая. В подклетах размещались погреба. Часть хором занимали хозяйственные постройки: конюшни, амбары, стряпные избы, оружейные» [Васильев Константин. Словарь устаревших слов. – С.П., 2010].

Местоположение Тиинской Никольской церкви в документах архива РГАДА – «Книги строельные Закамской черте» – Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л.: ЛС-36; 1089; 100.

11. «Церковь во имя Великого Чудотворца Николы...»

Никольская церковь находилась за городом, напротив Казанских проезжих ворот.

«У Тиинского городка за городом против Казанских проезжих ворот церковь во имя великого Чудотворца Николы с трапезою и с папертью, на церкви на взрубе два креста, церковь и трапеза крыто тесом в две тесницы в застрехи, паперть и крыльцы крыты лубе(о)м в застрехи же. В церкви государева церковного строения два образа запрестольных, образ Пречистыя Богородицы Казанския, другой образ Пречистыя Богородицы Смоленския, две срачицы (сорочки –

прим. автора) напрестольные, двои(е) царские двери, образ местной («местной»)-значит, он находился в определённом месте, в киоте – прим. автора) Николы Чю(у)дотворца, другой образ местной Алексея митрополита, восемь (восемь – прим. автора) пелен выбойчатых и киндячных, книги Еванги(е)лие напрестольное, Апоста(о)л, Потребник, Служебник, ризы и стихар(ь) полотняные, оплечье и поручи и патрахел(ь) выбойчатые, кадила сосуды церковные оловян(н)ые» [Там же. Л.: ЛЗ – 36; 1089; 36 – 36 об.].

«В церкви церковного строения колокол малой» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101].

«В Тиинском городке Казанские проезжие ворота на них образ Пречистыя Богородицы Казанския» [Там же. Л.: ЛЗ – 37; 1090; 101].

Церковь, как указывается в описи Н.Гладкова, находилась «У Тиинского городка за городом против Казанских проезжих ворот» [Там же. Л.: ЛЗ – 36; 1089; 100].

В Ерыклинском остроге аналогично: «У Ерыклинского городка за городом близ Казанских проезжих ворот церковь...». Ерыклинская церковь – Преображенская.

«Церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» [Там же. Л.: Кв – 22; 1075; 86].

Г.И. Перетяткович (1840 – 1908) – русский историк, профессор, известный своими фундаментальными работами по истории Среднего и Нижнего Поволжья в XV – начале XVIII вв., в своей докторской диссертации по теме «Поволжье в XVII и начале XVIII века» исследует процессы, происходившие в крае в тот период, во время вхождения его в состав Российского государства. Он ссылается на большое количество архивных материалов. Подлинники документов из архива РГАДА позволяют нам дополнить и уточнить некоторые моменты. В частности, Г.И. Перетяткович в работе «Поволжье в XVII – и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края)», опубликованной в Одессе в 1882 году докторской диссертации, ссылается на документы архива, содержащиеся в «Книгах строельных Закамской черте». В ответе на мой запрос в РГАДА, о времени возникновения Тиинского острога (положившему начало селу Тиинск), сотрудниками архива (А.Б. Плотниковым и за подписью заместителя директора архива Е.Е. Лыковой) был дан аргументированный ответ. Кроме того, в нём даётся важное пояснение: «Г.И. Перетяткович в известной Вам работе, ссылается на приведенные выше источники (опись за подписью дьяка Мины Грязева и переписные листы 1658 года

Никиты Гладкова – прим. Н.Г. Ш.,) но они были известны ему лишь в копиях XVIII века. Наш ответ составлен на основании подлинников».

Копии этих документов, как говорилось, я получила из Москвы (из РГАДА). Некоторые страницы из них я привожу полностью, знаки препинания в некоторых случаях расставила, в документах их нет, вставлены буквы, что подразумевались – под титлом (Н.Г. Ш.).

12. Около северных проезжих ворот

Из описи Н.Гладкова: «У Тиинского городка за городом против Казанских проезжих ворот церковь...» [Там же. Л.: ЛС – 36; 1089; 100]. Казанские ворота – это проезжие ворота северной (Казанской) башни.

Буквами то время выражали числа, буквы «Л S(з)» под титлом, соответствовали числу «36», позднее это лист получил номер 1089, потом 100 – последняя нумерация.

Г.И. Перетяткович отмечал, что в Тиинском остроге те же общественные здания, что и в Ерыклинском (в описи Гладкова, по видимому, по этой причине они не все перечислены), но при описании местоположения церкви, допускается Г.И. Перетятковичем ошибка. Он пишет, что «церковь тут (в Тиинском остроге) находилась также вне города и, как в предыдущем остроге (т.е. Ерыклинском) стояла около южных проезжих ворот».

Как известно, в острогах по Старо-Закамской черте северная сторона называется – Казанской, а южная – Ногайской или Степной.

Местность за Чертой (за Валом) по факту уже вошла в русское государство, но за Чертой (Валом) степняки-кочевники ещё хозяйничают, несмотря на то, что были уже подписаны документы – клятвы – «шерть» – о подчинении русскому царю (брали подарки, но все договоры легко и коварно ими нарушались).

Башни с проезжими воротами в крепостях названия получили в соответствии со сторонами: северная – это «Казанская» сторона, южная – «Степная» или «Ногайская». Место, где стояли церкви в Тиинском и Ерыклинском острогах, в описи Никиты Гладкова 1658 года указано вполне определённо – у городков, за городом, около Казанских проезжих ворот, то есть к северу от Казанских башен с проезжими воротами.

В описи течения речек тоже имеются указания: «речка Ярыкла течет с рускую (это слово тогда писалось с одной буквой «с»)

сторону и падала за валом в реку Большой Черемшан», «...речка Сосновка течет с рускую сторону «и пала в Большой Черемшан», «речка Тия течет с рускую сторону, а пала в Большой Черемшан», «речка Малой Черемшан течет с рускую сторону поперег Засеки и пала в Большой Черемшан», «река Шошма течет из степи в рускую сторону и пала в Каму реку». Русской в описи 17 века называется сторона, находившаяся за валом, за укреплениями Закамской засечной черты 1652 – 1656 гг.

Уточнить расположение церкви в Ерыклинском остроге позволяет опись Никиты Гладкова. По последней нумерации – это Лист 86 [Там же. Л.: Кв – 22; 1075; 86-86 об.].

«Ерыклинский городок построен в угоре близ Ерыклы речки. У Ерыклинского городка за городом, близ Казанских проезжих ворот Церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа («Иисус» – пишется уже с двумя «и», так как после реформы Никона, в том числе исправления церковных книг, правил оформления текстов церковного содержания, написание слова «Иисус» с одной буквой «и», было запрещено) с трапезою и с папертью, на церкви три креста, средний крест обит белым железом (а железо в то время было весьма дорого – прим. автора); церковь и трапеза и паперть крыты тесом в две тесницы. В церкви Государева церковного строения образ местной (в киоте – прим. автора) Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да образ Николы Чю(у)дотворца, образ Димитрия Страстотерпца, двери Царские. Книги Минея оп(б)щая, Треодь цветная, Служебник, Апостол, Псалтирь учительная, ризы крашанинные, оплечье выбойчатое, Стихарь белой и полотняной, поручи выбойчатые, пояс ниткой. Мирского церковного строения образ запрестольной Пречистыя Богородицы. Книги Еванги(е)лие Напрестольное, Часовник. В Ерыклинском городке Казанские проезжие ворота, на них образ Спаса Вседержителя» [Там же. Л.: Кв. – 22; 1075; 86, Л.: К Г – 23; 1076; 87].

Ещё раз уточняем, чтобы не повторять ошибки Г.И. Перетятковича! И в Тиинском и в Ерыклинском острогах церкви находились – с северной стороны (не в самой крепости, а за городом), против Казанских проезжих ворот», то есть около северных Казанских башен с проезжими воротами, а не с южной стороны, где находились Степные или Ногайские башни с проезжими воротами.

Это очень важно знать при определении места расположения этих наших первых церквей на современной местности. Найти то

место, где была построена первая Никольская церковь в селе Тиинск, исходя из полученных сведений, в документах за подписью дьяка Мины Грязева и Дозорной книги Никиты Гладкова, представляется возможным!

На Ногайских проезжих воротах в Тиинском остроге была установлена икона «образ Пречистой Богородицы Казанской», на «Степных Нагайских проезжих воротах» (т.е. на Степной Ногайской башне с проезжими воротами) в Ерыклинском остроге «образ Гурия и Варсонофия Казанских Чудотворцев». В некоторых случаях воротные башни назывались по иконам, находившимся над воротами, – «Спасские», «Казанские».

В церквях имелись местные иконы, церковные сосуды...

«Местные иконы» – местными они назывались оттого, что ставились на стене в особо устроенных местах вроде киотов. Внизу икон, особенно в праздники, подвешивались застенки или пелены, шелковые...».

«Епатрахиль» – одно из облачений священника.

«Ризы» – одежды.

«Стихарь» – длинная с широкими рукавами одежда для богослужения у дьяконов, дьячков, а также нижнее облачение у священников архиереев.

«Стихараль» – (Стихиарь).

Книга «Триодь» (церковная).

13. Состав Белоярского гарнизона

Город Белый Яр – первый от реки Волга по Старо-Закамской черте, с запада на восток. В устье реки Большой Черемшан, на низком месте, в 88 сажнях (примерно 190 м) от Волги, в местах, где в 20-х годах 17 века были рыбные ловли Покровского монастыря «в Нижних Тетюшах, был поставлен город Белый Яр».

Опись за подписью дьяка Мины Грязева: «...И по той Государевой грамоте на Белом Яру от Волги реки в ос(ь)ми десят в осьми сажнях (2, 16 м x 88 саж. = 190, 08 м – прим. автора) поставлен город, в сосновом лесу рублены тарасы» [Там же. Л.: а – 1; 1007; 20 – 21 об.]. Крепость строилась с другими по Черте в одно и то же время (кроме Билярского острога, который, как отмечалось, не входил в первоначальный план, и его строительство было начато после прорыва Черты степняками в 1654 году).

Город Белый Яр, в виду большей опасности со стороны степи и Волги (в летнее, но и в зимнее время) имел восемь башен. По

шесть башен было в Тиинске и Ерыклинске, меньших по размерам, вооружению крепостям, поэтому они и назывались не городами, как Белый Яр и Заинск, а городками (то есть острогами).

В городе Белый Яр были поселены конные казаки: «Всего конных казаков РЛа[131] двор, людей в них тож число» [Там же. Л.: КІ – 25; 1031; 80 – 80 об.]; пешие стрельцы: «Всего пеших стрельцов НІ [18] дворов; гулящие люди (в) [двор] Гришка Семенов Непряха, (в) [двор] Стенька Оникеев» [Там же. Л.: ЗІ – 17; 1070; 81 – 81 об.].

«Города Белова Яру конные казаки и пешие стрельцы лаишевские и тетюшские переведенцы сказали... государева де им жалованья пашенные земли и сенных покосов не дано потому что близко города Белова Яру в Черте пашенные земли и сенных покосов нет» [Там же. Л.: ИІ – 18; 1071; 82].

14.

«Ноев ковчег»

«Мы все заодно, уносимые одной и той же планетой, мы – команда одного корабля» (Антуан де Сент-Экзюпери).

Народ сюда, в город Белый Яр, подбирался разный, из разных мест необъятной России, но преимущественно из ближайших мест: «Цивиленин», «Саранец», «Чебоксаренин», «Арзамасец»...; а «Мещеров», «Нагаев», «Мордвин»... – свидетельство того, что и в национальном отношении – это был очень разный народ. «Ноевым ковчегом» назовут потомки этот край.

В службу эти люди вступили в разное время, но группы, составлявшие ядро гарнизонов, прошли уже проверку в прежних острогах. Основу Белоярского гарнизона «... сто лаишевских конных служилых казаков, добрых и семьянистых...» (Лаишев был основан в 1557 году на Правобережье Камы).

Список лаишевских пеших стрельцов и тетюшских переведенцев в городе Белый Яр в описи Никиты Гладкова 1658 г. на листах 72 – 80-81об. – последнее обозначение документов РГАДА (Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128 Ч. 3. Л. 21 – 118).

На 1658 год в Ерыклинске: 150 человек челнинских пашенных крестьян, «...а пеших стрельцов в Ярыклинском приборе никого нет» [Там же. Л.: Ла – 31; 1084; 95 – 95об. – Л.: Лв – 32; 1085; 96], но землю отводят (в 1654/1655 гг.) и на пеших стрельцов, вероятно с учётом будущего появления их здесь.

В Ерыклинске (второй по Черте) крепости были поселены «чалнинские переведенцы»: «всего РЛГ [133] двора Людей всех

РН[150] (Буквы под титлом, они означают «133» и «150» – прим. автора) человек» [Там же. Л.: КЗ – 26; 1079; 90 – Л.: 94 – 94 об.].

Село Чалны (в современном варианте – Челны) – на р. Чалне левом притоке Камы возникло в 40-е годы 17 века, ставшее со временем острогом и городом. Выходцы из Елабуги обосновали опасные места левого берега Камы, селение Чалны со временем разрасталось, рядом возникали починки и деревни. Близ села Чалны предположительно в 1626 году возникла деревня Мелекес. История этого Мелекеса и деревни Мелекес в Прикамье (возникновение Мелекесса-Димитровграда – 1698 год, условно) [напоминаю, что в досоветское время писалось с одной буквой «с»] причудливо переплелась. Этому будет посвящена отдельная глава.

15. Тиинские основатели

50 конных стрельцов с семьями из Ахтачинского острожка перевели в 1653 году.

Ахтачинский острог на р. Ахта (левый приток Камы) – был основан в 40-е годы 17 века.

100 человек «чалнинских переведенцев», т.е. переведённые из тех же челнинских мест и определённые в конные казаки крестьяне (белопашенные крестьяне).

Список «Тиинских казаков» – на листах описи Н.Гладкова, «всего 136 дворов», вероятно, в слободе, 2 двора в самой крепости; 148 человек в слободских дворах, 2 – в крепости, всего «полутора ста человек». Такое количество служивых в остроге следует считать, исходя и из того, какому количеству были отведены пашенные земли. «Государева де им жалован(ь)я по отводным книгам и по отводу писцов Семена Васильевича Волынского дьяка Михаила Патрекеева отведено пашенные земли полутору сту [150] человеком...» [Там же. Л.: МД (буквы под титлом) – 44; 1097; 1 08].

«...а отведена им пашанная земля во [под титлом буквы РКСД (буквы «КС» в современной азбуке – буква «кси» кириллицы – под титлом означала цифру 60), что означает арабскую цифру – 164; не сокращённо – это 7164 год до н.э., что соответствует 1655/1656 н.э. – прим. автора] [Там же. Л.: МД – 44; 1097; 108 – 108 об.]. В списках Тиинского гарнизона ахтачинские и челнинские переселенцы, поверстанные в казачью службу, не отделялись.

Иноземцы служилые смоленские казаки Белого знамени в документах перечислены (такие колоритные фигуры нам представляются за их именами, фамилиями). Они и здесь составляли отдельный отряд (сохранивший своё название, знамя,

своего командира – поручика), вполне вероятно, что жили они в отдельной слободе, как и в других острогах по Черте.

Что касается ахтачинских и чалнинских переведенцев. В записи они есть, но кто из них на предыдущем месте жительства нёс службу стрельца, а кто был «белопашенным казаком», или «белопашенным крестьянином» – находился «на льготе», т.е. имел временные льготы в исполнении госуд. платежей на период обустройства, а кто уже без льгот был просто «тяглым» крестьянином, таких сведений нет.

«Тяглый крестьянин» – тяглец – крестьянин обложенный податью, плативший тягло (так называемую прямую подать).

«Бобыль» – крестьянин, не имеющий земельного надела (по бедности, инвалидности...), это слово имеет и второе значение – одинокий, бездетный человек; жить бобылём, значит жить бедно и одиноко.

Предысторию жизни наших служилых казаков можно узнать, изучив всю эпопею основания населённых мест – Ахтачинского острога и прикамских (челнинских), мест их прежнего жительства.

Покинувшие родные пенаты, переведённые и добровольно прибывшие, они сами или их родители поселились там сравнительно недавно, как говорится, многие не успели стоптать и пару лаптей. Им предстояла служба в пограничье, на Закамской черте – ответственная миссия, для исполнения её они были признаны годными.

«Царём Алексеем Михайловичем были присланы в Казань Смоленские казаки и велел их устроить на вечное житьё в конную службу на Закамской черте» (Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Ставропольский уезд. Том 2. Издание Самарского Губернского Земства. Москва, 1884).

141 человек мелкой шляхты, которые ещё прежде «универсалами польских королей несли крепостную службу», они были поселены в 1655 году в Тиинском остроге.

«...да во РксГ-ом году в Тиинском городке построено Смоленских казаков сто дватцать семь человек» [Там же. Л.: (фита)I – 19; 1025; 39].

«...да во РКСГ-ом году» – алфавитное обозначение некоторых чисел записано не буквами славянской азбуки, кириллицы, а буквами современной азбуки, под титлом они означают – 163 – сокращённо, без сокращения – 7163 год, что соответствует 1654/1655 г. (напомню, букву кириллицы, которой обозначали число «60», букву «кси», нельзя записать

современными буквами, в современной азбуке – это две буквы «кс», таким образом, буквами РксГ под титулом, обозначали цифру – 163, где Р – «рцы» – 100, к с- «кси» – 60, Г – «глаголь» – 3).

В записи до Гладкова отряд смоленских казаков составляют 127 человек, но к 1658 году (опись Н. Гладкова) их насчитывается 141 человек, добавилось ещё 14 в гарнизон Тиинского острога.

«Всего иноземских РКГ двора (РКГ – эти буквы под титулом означают цифру – 123 – прим. автора)

Людей в них кои в службе РМа человек (РМа – эти буквы под титулом означают число 141 – прим. автора « [Там же. Л.: М (фита)-49; 1102; 113 – 113 об.].

Когда в 1654 году русскими войсками был взят у поляков Смоленск (в ходе русско-польской войны 1654 -1657 гг.), то оттуда правительство сочло нужным переселить тех, кто решил остаться (часть была отпущена в Польшу), на Закамскую линию, по её острогам, тем самым использовать опыт военных людей, способных защищать крепости, лучше организованных.

«Шляхтичам отвели земли только под дворы, огородовое содержание выдавали каждому по 6 р. 20 алтын и 4 деньги и государева жалованья поденного корму по алтыну, что они и получали до 1659 г., когда по просьбе самих шляхтичей, правительство велело им отвести «пашенную землю в десяти и больше верстах от Тиинска в вершинах рек Майны и Хмелевки» [Сборник статистических сведений по Самарской губернии (Отдел хозяйственной статистики). Том второй. Ставропольский уезд. М., 1884].

«Тиинского городка иноземцы белова знамени сказали по Святой и Непорочной Евангельской проповеди (своего рода клятва или присяга – прим. автора) порутчик Лавринко Бутов да знаменщик Гришка Белевин(фамилия «Беле[я]вин», вероятно, трансформировалась в «Беляев» – прим. автора) и десятники и все рядовые сто сорок один человек государева де им жалованья поденного корму шло по алтыну на день да им же дано Государева жалованья на дворовое строенье по шти (шести – прим. автора) рублей по дватцати по шти (26 – прим. автора) алтын по четыре деньги человеку» (1 алтын = 6 деньгам = 3 коп.; 1 деньга = 0, 5 коп. Итого – 6 рублей 26 алтын 4 деньги, или 6 руб. 78 коп. + 2 коп. = 6 р. 80 к – прим. автора) [Там же. Л.: Н – 50; 1103; 114].

В известной работе Г.И. Перетятковича находим противоречивые сведения о годе, до какого они получали вместо земельных наделов денежное жалованье. В главе II читаем

следующее: «Сперва хотели им также отвести «пашни и сенных покосов, против белоярских стрельцов» (т.е. столько же, сколько и белоярским – прим. автора), но, вероятно, вследствие их собственного желания, вместо этого, приказано было им выдавать «государева жалованья поденнаго корму по алтыну на день», что они и получали по 1658 год включительно. Однако же, в главе IV находим другие данные, привожу выдержку из его работы: «...Смоленские казаки белого знамени, находившиеся в Тиинске в числе 134 человека (Во главе Смоленских казаков белого знамени стоял, по-видимому, поручик Павел Коскеев) испомещены были в том же году (1674) землями вместо денежного жалованья, и, должно быть, вследствие тех же причин земли с угодьями отведены были им «в разных местах в десяти и больше верстах от Тиинска («причина – пришли леса большие и места болотные» (цитата в кавычках взята, по-видимому, из их челобитной – прим. автора) так что угодья их лежали в верхних частях реки Майны и около речки Хмелевки. И вот спустя два года после отвода им пашенных земель и угодий, «Смоленские казаки Закамских городков били челом великому государю (на троне уже сын Алексея Михайловича Романова, Фёдор Алексеевич, годы его царствования 1676 – 1682 – прим. автора) о денежном жалованье», говоря в своей челобитной, что «с земли им служить великого государя службу не в мочу». (...) Тиинские Смоленские казаки белого знамени в своей челобитной государю в восьмидесятых годах (1685 г.) также указывают на то, что их земли лежат впусе за дальностью, свидетельствуя при сем, что у них «за частыми службами и за посылками» не остаётся времени для обработки земель в столь отдалённых местах; что ж касается земель «близ города» (Тиинска – прим. автора), то они говорят, что их «мало и скотинного выпуска никакого нет, и в тех де дальних местах земли им пахать не мочь, и от того они оскудали без остатку» [Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса. 1882. Глава IV].

Выяснить точную дату наделения Смоленских казаков, несших службу в Тиинске, по причине пожара, в котором сгорели документы, касающиеся этого вопроса, вероятно, не удастся.

Шляхта Полоцкая, как и Смоленская, служившие в гарнизонах этих городов Речи Посполитой, после взятия этих городов русскими войскам (Смоленск – 1654 г., Полоцк – 1655 г.) частично были приведены (по их желанию) в подданство России и

направлены на службу в крепости Закамской засечной черты (Старо-Закамской).

16. Полоцкая шляхта

Для поселения Полоцкой шляхты, как и Смоленской («иноземцы служилые смоленские казаки белого знамени» в Тиинском остроге) тоже отводилась земля (в Тиинском остроге полоцкая шляхта не упоминается).

«Нужно было призвать к заселению края людей, могущих носить оружие. Когда по Андрусовскому перемирию (1667 г.) Полоцк, временно занятый московскими войсками, снова отошёл к Польше, часть местного войска, так называемого «Полоцкая шляхта» перешла на службу к русскому правительству, и её решено было устроить на Закамской линии. Местами поселения назначены были земли по рр. Утке и Майне, «где преж сего были патриаршие села и деревни. Поселенцам отведена была земля, смотря по чинам, от 100 до 60 четвертей в поле; кроме того («породним людям», «порода» – «знать», знатным – прим. автора), на тое землю государева жалованья крестьян» от 12 до 6 дворов, из дворцовых сел Казанского, Свияжского, Царевококшанского и Яранского уездов, с дватцати дворов по крестьянину с женами, детьми и со всем их животы и с хлебом, людей «средней» по зажиточности статьи», по жеребью» (Преображенский П. А. Колонизация Самарского края. – Самара, 1923).

«Шляхта» – польское слово – польское дворянство; «шляхетский»- дворянский; «шляхтич» – польский дворянин. «Универсал» – польское – указ.

«Царём Алексеем Михайловичем были присланы в Казань Смоленские казаки и велел их устроить на вечное житье в конную службу на Закамской черте... на этом основании писец Волынский и «учинил их землею», а «приказный Бурцев» разделил между 106 человеком к Тиинску по р. Майны, по течению Майны на низ по Красную речку, а с Сосновки до Тиинскаго всего 2428 чети в поле: так наделялись землёю ...»(Сборник статистических сведений по Самарской губернии (Отдел хозяйственной статистики). Том 2. Ставропольский уезд. Издание Самарского Губернского Земства. Москва. 1884 г.).

«1668 год – Полоцкая шляхта, Гаврилова полка Гославскаго в числе 532 человек поселена по укреплениям Закамской линии». «...Другая часть полоцкой шляхты в числе 43 человек была тогда

поселена по берегам рек Утки и Майны. Этим последним были пожалованы крестьяне, усадебной земли отведено 236 десятин, или по 5, 4 десятины на каждый двор, пашни отведено по 60 четвертей в поле и по 15 десятин сенокоса по берегу р. Волги» (Сборник статистических сведений по Самарской губернии).

1701 (30 дек.) – «Поместья, которыми владели поселенные по Закамской линии [имеется в виду Старо-Закамская, так как Ново-Закамской (1731 – 1736) ещё нет] Смоленские шляхтичи, закреплены за ними на вотчинном праве (т.е. на наследственном праве).

В той же работе [«Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края)» Г.И. Перетятковича] находим следующее: «1698 год. – Все иноземцы, прибывшие для получения земель, разделены были на отдельные группы разной величины – воевода Салов из Симбирска отправлен на рр. Майна и Утку, чтобы водворить на «отписных землях Казанских и Казанских пригородов и иных низовых городов» иноземцев. (...) Меньшая же часть села Грязнухи (10 дворов, жило в них 18 человек, взрослых и 8 чел. недорослей) вместе с поселенцами села Кременок, переведены были в вершины р. Майны, где им предоставлены были «примеренные свободные» земли татарской деревни Баран; здесь они поселились на правой стороне речки Хмелёвки (речка Хмелёвка приток р. Майны в верхних её частях) и образовали новое поселение Хмелёвку... Что касается жителей села Кременок и деревень, земли которых отведены были Уржумским иноземцам, то население Кременок выселено было, как мы знаем, на вершину р. Майны, где они с большинством села Грязнухи образовали поселение Хмелёвку».

Но и жителей села Грязнухи, как и Кременок никак коренными, давними их обитателями не назовёшь. О них было известно следующее: 70-е годы 17 века – «...Другое поселение – Кременки, появляются южнее, на притоке р. Урени, на небольшой речке Кременки, впадающей в неё недалеко от устья. Старейшими поселенцами в этой деревне были выходцы из отдалённого Вязниковского уезда и соседнего Тетюшского; к ним вскоре присоединились переселенцы Нижегородского и Симбирского уездов; ровно как города Сапожка и соседних пригородов: Майны и Ерыклинска... В конце 70-х начале 80-х мы застаем деревни служилых татар (выходцы из Саранского уезда – основали деревню Чердакли («дер. Чердакли – в ней живут служилые татары»))» [Г.И. Перетяткович].

Забегая вперёд, узнаем: каким будет село Хмелёвка в веке двадцатом:

17. Село Хмелёвка

«Село Хмелёвка. 1910 год. – б. удельное (бывшее удельное – прим. автора). Русское. Православное. Река – Хмелёвка. Число дворов – 940, жителей муж. Пола – 2263, женского пола – 2285. Земли – 6416, непригодной – 351 десятин. Церковь, земская школа, базары по вторникам, мельниц: 2 вод., 17 ветряных, 2 обд., маслобойка; 2 чесальн. маш. Волостное правление. Земская библиотека при школе» (Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 году. Самара. Губернская типография. 1910 г. – Фонд Самарской областной библиотеки).

18. Сёла и реки, как люди, имеют свои имена

Год основания села или деревни, место, откуда прибыли основатели, где их прародина, их «корни», «родословная села» – где отчина тех первых, что прибыли сюда, характеристика первопоселенцев... всё это интересует тех, кто проживает в представленных местах в настоящее время. Название села – это его имя. Как и для человека – оно дорого. Что оно означает, откуда пришло, стало названием малой Родины... Ищем ответы на эти вопросы по разным источникам. Большую ценность для нас представляют документы архивов, среди них едва ли не самый важный для составления начальной истории селений, что начали отсчитывать свои года (свой возраст) от строительства Закамской Засечной черты (1652 – 1656 гг.) – «Книги строен(ль)ные Закамской черте».

Год начала строительства крепостей острогов Ерыклинского Тиинского – это год рождения сёл Ерыклинска, Тиинска. Не остаются в стороне и главные вехи в истории заселения их окрестности.

19. Белоярский стрелец

Возможно, одному переведенному в Белый Яр пешему стрельцу, надо уделить внимание – это «Олешка Тимофеев Быков» [Там же. Л.: 31 – 17; 1070; 81].

Напоминаю: в примечании к цитате указаны номера листов архивного документа, при разных нумерациях.

Из этих документов узнаём следующее: «... Так, Ерыклинские солдаты, именовавшиеся прежде казаками и стрельцами, будучи переведены из Прикамского села Чалны и водворенные в Ерыклинском остроге «для обережи от «татарского и калмыцкого приходу», получили следуемые им земли и угодья сперва «с одну русскую сторону вала», т.е., в верхней части, защищенной укреплениями Закамской черты, но уже в 80-х годах они обращаются к местному правительству с челобитьем, по которому в 1686 г. отведено были «им сенные покосы на другой стороне вала по обе стороны реки Черемшан, по урочищам» (Г.И. Перетяткович).

«В 80-х годах Ерыклинцев соблазнили богатые сенные покосы за р. Черемшаном и [они] пользовались ими с соизволения правительства, а в 90-х (1692 г.) партия служилых татар получа от правительства за небольшой оброк пахотные земли с угодьями «на Ногайской стороне, а реки Черемшана на другой стороне» и основывают недалеко от Черемшана две деревни: Лебязье Озеро и Быкову поляну» [Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Исследование Г. Перетятковича. Памяти Сергея Михайловича Соловьева. Одесса. 1882. Глава IV. / Репринтное издание].

Как известно, из более поздних источников, земли за Валом (за Чертой) будут использовать хабрецы вначале самовольно, потом и закрепляя их за собой, передавая права на них наследникам.

«Олёшка Тимофеев Быков» – из числа первых, он в списке 1658 года (Н. Гладкова) пеших стрельцов Белоярского гарнизона.

Прошло 34 года, от времени, когда Гладков составлял списки «пеших стрельцов» в городе Белый Яр, до того, как служилые татары получают официальное право на земли за Черемшаном (Большим Черемшаном – прим. автора). Возможно, до них этим участком «наездом» пользовались уже, как здесь было и до строительства Старо-Закамской засеки с её острогами. С правого берега Волги приезжали смельчаки, в богатые нетронутые, но опасные места, иногда платили за угодья – «ухожай», чаще тайно. Богатство земли за Черемшаном привлекали служащих острогов. Тем более что Белоярским стрельцам у места службы, у города Белого Яра земли под пашню и на покосы отведено не было.

«Города Белова Яру конные казаки и пешие стрельцы Лаишевские и Тетюшские переведенцы сказали по Святой и Непорочной Евангельской проповеди (заповеди – прим. автора)

пятидесятники и десятники и все рядовые, государева де им жалованья пашенные земли и сенных покосов не дано, потому что близко города Белова Яру в Черте пашенные земли и сенных покосов нет (Из описи Н. Гладкова 1658 г. – прим. автора)» [Там же. Л.: II – 18; 1071; 82].

Быковы, исправлявшие службу на Черте, дали тем местам, где их нелёгкая доля заставляла пахать или косить, и название по своему прозванию – «Быкова поляна», которое закрепилось в памяти у местных. Служилые татары оставили русское название, деревню на Быковой поляне так назвали – Быкова поляна.

Выход за укрепленную черту в девяностых годах семнадцатого века продолжится. «...Три года спустя группа солдат выборного полка получает, в счет службы, пахотные земли за укреплениями черты, «устье речки Сосновки», где в свою очередь основали поселения».

Речка Сосновка, приток Большого Черемшана, течет параллельно Ерыкле... На речке Сосновке, подле места, где находились семерные надолбы, симбирянин Злобин в 1699 году уговорил служилых людей уступить, принадлежащие им земли. В 1710 г. – здесь кроме мельниц, винокуренный завод, принадлежащий купцу «гостинной сотни Осипу Твердышеву... В результате (1704 плюс 5 лет – прим. автора) образуется целая дворцовая волость – Черемшанская, перешли на левую сторону – в неё входили: два села и деревня на правой стороне и два селения по левой стороне реки, в недалеком расстоянии от нея. («Поселения, составлявшие Черемшанскую волость в 1710 г., были – на правой стороне Бол. Черемшан села: села Никольское – Черемшан и Рождественское – Сосновка; по левой стороне реки находились села: Богородское – Грязнуха, на речке Грязнуха и Архангельское – Городище, на р. Черемшане и на речке Городище; сверх того, к волости принадлежала еще деревня Золотаревка») (Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882. Глава IV).

«Список населенных мест Самарской губернии» (составлен в 1910 году Секретарем Самарского Губернского Статистического комитета Н.Г. Подковыровым. Самара. Губернская типография. 1910) содержит следующие сведения: «Село Никольское – бывшее помещичье. Русское. Православные и сектанты (жители в селе – прим. автора). Река – Черемшан. 680 дворов.

На месте с. Никольского существовали древние земляные укрепления, следы которых еще заметны».

Следует напомнить, на месте села Никольского не было сторожевой крепости Закамской засечной черты (1652 – 1656 гг.), но тарасный вал и ров на участке, протянувшемся от Белого Яра до Ерыклинска, здесь проходил, именно его остатки сохранились, они указаны и «Списке населённых мест» за 1910 год.

Из белоярского же списка узнаём, что нёс службу здесь в 1658 году и «Савка Федоров Мордвин», и «Ганька Мордвинов» и «Ивашко Иванов Нижегородец» (нижегородцев и в Ерыклинском и Тиинских острогах было не по одному), «Васька Степанов Арзамасец»; с прозвищами: «Баланда, Коряка, Ляпа, Губан, Лапотниковы», «Ивашко Тимофеев Князев»...

Называть в официальных бумагах выходцев из простонародья Ивашками, Васьками, Сеньками... то есть на «полуимья», как уже отмечалось, перестали по указу Петра I.

20. Опустил голову – пропал (казачья поговорка)

Начальная история нашего края – сложная, часто трагичная, полная борьбы и тревог, требующая мужества жизнь на краю – с диким полем, вотчиной кочевников; мудрости и миролюбия, веротерпимости, взаимовыручки. Это наша родная История и чтобы о нас нигде и никогда не сказали как об «Иванах, не помнящих родства», постараемся узнать и понять её лучше.

Как и откуда попали на «государеву службу» те, кого мы видим в списках в числе самых первых служилых людей Тиинского, Ерыклинского, Белоярского и других крепостей Старо-Закамской черты? Конная казачья служба на пограничной заставе, тяжёлый труд пахаря – всем ли была по плечу эта доля? Скупые строчки документов приоткрывают эту тайну, а чтобы лучше понять и почувствовать, какой в них кроется смысл, что нами забыто, кануло в Лету? На помощь приходят наши народные былины и сказы, сказки и легенды, песни и обряды, приметы, пословицы, поговорки.

Служилые люди, исполнявшие казачью службу по черте, могли сравнительно легко здесь поступить на службу, главное при этом, чтобы желающий не был внесён в списки несших тягло и не был крепостным, на первых порах и скрывающих это, «не помнящих родства, «можно было здесь встретить. В первое время они могли и «складывать с себя службу» – на определённых условиях могли уходить в посадские жители, в крестьяне, в бобыли.

Бобыли – сельские жители, черпавшие средства к существованию не от земледелия, а из других источников; бобыли,

жившие в торговых сёлах и слободках, представляли переходную ступень от крестьян к посадским, в сёлах, окрепнув имущественно, получив возможность нести тягло, государственный налог, становился крестьянином.

При этом служилому человеку необходимо было оставить за себя (на своё место в службу) другого человека, который бы согласился нести службу вместо него. Такой «полнобвнный обмен» произошёл, из Тиинского острога перевёлся казак на крестьянскую долю в Кандалу, на своё место, вероятно, кандалинского поставил. Причины такой мены мы не знаем, а потому можем и предположить: по причине большой любви. Среди тиинских жителей конца 17 века находим – «Ивашка Павлов сын Горбун, Спирько Иванов сын Макаров».

О том, что на Засеке была Служба, а не службишка, говорит и то, что некоторые сбежали из-за трудностей, как и от частных владельцев, от крепостного состояния. «... При описи города Белого Яра встречается такое указание: двор пуст Ивашка Лаптев, а Ивашко сбежал в нынешнем 164 году (что соответствует 1655/1656 г. – прим. автора)» [По старинным описям].

Однако «свобода обмена службы» будет не всегда, лишь на первых порах по обустройству здесь мирной жизни, заселению огромного пространства, нуждающегося в людских резервах. «Горькими» называли сооружения Засечных черт.

Только можно представить, как явились отважные порубежники в края непуганых зверей и птиц, увидели сосны корабельные до небес (кораблей тогда, конечно, у нас и в помине не было), обитателей непроходимых чащоб, ручных, ласковых и не очень. Что есть – человек, забыли или вовсе не знали. Леших, русалок повстречали на неведомых дорожках? Народ поэтический – оставил нам в наследство кладезь исторических сведений – словесный фольклор. Заповедником устного народного творчества назовут учёные наше Заволжье.

Жизнь на краю не для «пугливых». Смелыми и практичными приходилось быть тем пионерам: обжились, освоились, стали хозяевами «подрайских» мест. Белок особенно крупных, беловатых полюбили. Речку, неширокой лентой здесь извивающуюся, на своём родном языке назвали они, или те, кто раньше здесь охотились, сообщили тем, кто провожатыми в эти края были призваны. Есть вероятность, что болгарские народы, здесь могли проживать, да в период Золотой орды покинули родные места. У посёлка Юданово остатки болгарского городища, называемые «Стенькина Разина

городок» («Разинский городок») – поросшее лесом место, где были заметны следы земляных укреплений, жилищ, которые, по рассказам, местные жители связывали со временем восстания Степана Тимофеевича Разина (1670 – 1671 гг.), но более правильно, относить их ко времени древнему болгарскому городищу. Находки оружия, относящегося к этому периоду, тому свидетельство (утрачены). В других, близлежащих местах, остатки городищ и селищ того времени в археологической литературе отмечены во множестве.

Из архивных документов (ТГА): «Возле села Крестово Городищи и села Кайбелы, которые расположены на месте древних болгарских сёл и по настоящее время «Мары» и «Курганы» близ которых нередко находят человеческие кости и черепки глиняной посуды». Эти сёла в Ставропольском уезде Крестово – Городищенской волости – село Крестовое Городище и село Кайбелы».

«В 1846 году близ упомянутых селений найдена Булгарская золотая монета, хранящаяся ныне в Московском Археологическом музее» (Список населённых мест Самарской губернии. Самара. 1910 г. Фонд архива мэрии городского округа Тольятти).

21. Речное имя: Тия – Белка

История названия села связано с гидронимом, возможно и другое его происхождение. Можно предположить, что казаки, здесь поселенные, дали название речке и острогу на ней. (А может быть, сохранилось оно от народов, здесь ранее проживающих?) Загадочное, красивое имя с тех пор будут повторять многие поколения. Словарный запас вольных казаков, как известно, был богат татарскими словами, а «гулящие люди» тоже вступали на государеву службу. От какого народа было взято имя Тия доподлинно неизвестно. А что оно могло бы обозначать? Приток родниковой речки, красавицы Тии (в прошлом) с русским названием «Подбелка», даёт с большим основанием это название определять как «Белка». Так считает профессор В. Ф. Барашков – книга: «История в названиях рек». Куйбышев. Кн. издат. 1990 г., стр. 34.

В Русско-татарском словаре В.А. Феоктистова (стр. 241) находим: «Село Тиинск Тиинской волости (получило название – прим. автора) от гидронима Тия; «тиен» – «беличий» (с тюркского – прим. автора), «тию» – достаться, быть полученным при разделе; в

«Мордовско-русском словаре» слово «тея» – означает «неширокая», «узкая», тоже вполне подходит, но есть версия, что и от слова «копейка»- в тюркских языках похожее имеется.

Авторитет краеведа В.Ф. Барашкова для меня непререкаемый. Он первый указал на связь этого слова с татарским «тиен»- «белка», «беличий», на неслучайное название притока Тии русским словом Подбелка. Село Терентьевка на этом притоке – р. Подбелка – в прошлом носило название – « Слобода Терентьевская Подбельщина тож.».

В Старосахчинской волости имелся посёлок Новая Подбельщина («Новая Подбелка»), «образован в 1877-1880 гг., одновременно с пятью другими: Егоровка, Новая Боровка, Новый Письмирь, Ивановка и безымянный посёлок владелицы Мосоловой» – взято из документов архива мэрии городского округа Тольятти.

«Тиен» – «белка» – это объяснение слова мы находим и в «Большом диалектическом словаре татарского языка». Составители словаря Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова. – На татарском языке. Издание АН Республики Татарстан. Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова. Казань, 2009. Стр. 631.

Слово «тийен», что означает «белка», имеется и в речи марийцев (в прошлом – черемисы).

В этом же словаре (в «Большом диалектическом словаре татарского языка») находим и такое объяснение: «тийен» – «тин» – «одинаково, равно». И пример: «Тин бушка» – «бесплатно».

По рассказам, в наших татарских сёлах (Мелекесского района) это слово тоже употребляется в значении «копейка». «Тин» («тин[ь] – копейка (езь тинь – 100 копеек, т.е. «берь сумм» – 1 рубль).

Белка – как деньги (шкурка белки) – это хорошо известно в нашей истории. В лесах Ставропольского уезда (в том числе и в тиинском) белки водились «особенно крупные, беловатые», по словам географов-путешественников прошлых веков. Ясак платили их шкурками.

В русско-мордовских словарях – «Мокшанско-русский словарь» под редакцией Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. Москва, «Русский язык», «Дигора», 1998, стр. 724; «Эрзянско-русский словарь», под редакцией академика, доктора филологических наук Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой. М. В. Мосина. М., «Русский язык», «Дигора», 1993, стр. 663 – имеются

похожие слова – «тия»... Но имеют ли они отношение к нашей тиинской истории?

Как видим, версий происхождения названия речки и села – немало! В приоритете – «Белка».

В Заволжье наберется большое количество названий – из тюркских, прежде всего татарском и чувашском, угоро-финских – мордовском и мари, монгольском языков. Православные, славянские в названиях – преобладают. Реки, названия которых имеют в основе тюркское слово, дали имена сёлам, бывшим острогам: Тиинск, Шешминск, Мензелинск и др.

Наши земли входили в ареал обитания тюркских народов. Сквозь призму веков разглядеть свою историю, в названиях, именах – найти свои истоки, а значит, найти себя. По речке назван городок – крепость, а от него и село получило прекрасное имя – Тиинск.

«Пригород Ерыклинск назван по реке Ерыкле, ерик – дельтовый приток Волги, старица, залив, глухой проток, соединение озер» (Даль В. И. Толковый словарь. Том 1, стр. 521).

Река Ерыкла – небольшой правый приток Большого Черемшана. Название, скорее всего, связано со словом «ерик». Как пишет Э. М. Мурзаев, ерик – «дельтовый приток в низовьях Волги, Дона, Кубани, Урала; старица, залив, глухой проток, мертвое русло, заливаемое вешними водами; глубокий проток, соединяющий озёра; рукав реки, ручей, приток, овраг; временно заливаемое русло».

Г. Потанин в книге «Путешествие по Монголии» отметил: «Реку Тугурюк... не зовут иначе, как эрик, т.е. просто «река» (Барашков В. Ф. История в названиях рек. – Куйбышев. Кн. изд. 1990. С. 34 – 35).

«Бирля – левый приток Большого Черемшана в Мелекесском районе Ульяновской области. Большая Бирля и Малая Бирля есть в Татарской АССР (в настоящем времени – Республика Татарстан – прим. автора) Не исключена связь названия с тюркским (татарским) – «бире» – «волк», «волчий» (Барашков В. Ф. Топонимия).

«Челнинка» – река, левый приток Большого Черемшана. Название неоднократно встречается в Среднем Поволжье. Восходит оно к тюркско – болгарскому нарицательному «чаллы» – «каменный, каменистый «видоизменённому в русском употреблении в «челны» («Набережные Челны») (Барашков В. Ф. История в названиях рек. Стр.32).

«Аврали»- производное от «Эврэл» – «аврал» (монгольское) – «пересыхающий, сухое русло», т.е. название речки, на берегу которой располагаются селения (село Сухие Аврали) [Горбунов В. Н. Топонимы нашего края. Самарское краеведение. Самара, 1994, стр. 204].

«Аль (мордовское) – «Авраль» – «умирающий».

Академик Паллас назвал реку Евралы (1769 г). «Эврэл» – монгольское – «сухая река» [Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1809]. Его описания левобережья Волги, требующие критического анализа, тем не менее, они представляют большую ценность для краеведения.

«Большой Авраль» – левый приток Большого Черемшана. Имеет собственные притоки – Малый Авраль и Сухой Авраль. Вполне вероятно связь гидронима с монгольским «эвре» («авраль») – «сухое русло, пересыхающая». Такое происхождение подтверждается и наличием у Большого Авраля притока Сухой Авраль» (Барашков В. Ф. История в названиях рек. – Куйбышев. кн. изд- во, 1990, стр.34).

Сахча – река – «Правый приток Малого Черемшана. На реке находится село Старая Сахча. Речка поименована по селу, название которого связано с татарским «сакчы» – «сторож, сторожевой, часовой, постовой, караульщик». Село возникло как сторожевой пункт, что и отражено в топониме» (Барашков В.Ф. История в названиях рек. – Куйбышев. кн. изд- во, 1990, стр.34).

«Сахча» – «простор» (Даль В.И. Толковый словарь. Том 4).

«Терентьевка» – «Слобода Терентьевская (Подбельщина тож.)», а более раннее название «деревня Комаровка» – По описи 1900 года в Слободе Терентьевской насчитывалось: число дворов 179. В.И. Даль: «Терен – терновник. Название от личного имени первопоселенца» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Том 4, стр. 400).

«Хмелёвка – село Хмелёвка Хмелёвской волости. Хмелёвка – растение» (Даль В.И. Толковый словарь. Том 4, стр. 554).

«Село Тинарка Хмелёвской волости» – В основе топонима, вероятно, личное имя человека. От села название речки – Тинарка, но есть и другие версии происхождения этого названия.

«Мулловка – «Му» (татарское) – обилие, приволье, богатый, просторный» (Татарско-русский словарь. Стр. 184).

«Майна – село Новая Майна Новомайнской волости. Ма – (тюркское) – вода, от гидронима Майна; представляет собой трансформацию, встречающуюся у Ибн-Фадлана названия Байнах;

в одном из языков Алтая (койбальском) – майнаж – «медвежий», в ягнобском – «майн»- кочевье» (Барашков В.Ф. Топонимия, стр. 52).

Нарицательные слова, которые в своё время могли стать основой гидронимов, отмечены в разных языках. Так древнее финно-угорское «майа» употреблялось со значением «бобр», в койбальском, слово «майнаж», означает «медвежий».

В некоторых тюркских языках: «ма» – «вода, жидкость»; « май» – «водяной», «майи» – «жидкий, текучий». Пока трудно определить, с каким конкретно языком, и с каким из указанных значений связан данный гидроним. Но связь названия с одним из отмеченных слов и значений исторически вполне допустима» (Барашков В. Ф. Топонимия).

Слова, как и люди, долго живущие здесь рядом – бок о бок, сроднились давным-давно.

Что означают названия рек «Черемшан», «Волга»? – существуют различные гипотезы, из-за большого объёма этот интереснейший материал оставим до следующего раза.

В трудах профессора В.Ф. Барашкова содержится уникальный топонимический анализ Самарско-Ульяновского Поволжья. В.Ф. Барашков, В.А. Никонов – неоспоримые авторитеты в вопросах объяснения географических названий Средневолжья. Названия их работ, выдержки из которых я приводила, указаны в «Списке использованной литературы».

22. Былинная земля

У Калиновых мостов, да у речек Смородиновых бились богатыри за Землю Русскую, охраняли покой Родной Земли.

*В Сказочной стране живём,
на Былинной земле!*

С.Т. Аксаков называл наш край «чудесным и благословленным хранилищем земных богатств». Кто в наших кондовых лесах белкой промышлял? Новосёлы здесь и прозвища получали и фамилии. Семьи, получившие впоследствии фамилии Лисиных, Белочкиных, Гусевых, Лебедевых... совмещали острожную службу с охотой, или они были из «юртовских казаков»?

«Юрты», «юртовские казаки» – тюркское слово – 1)переносное жилище народов Центральной и Средней Азии; состоит из деревянного остова, покрытого шкурами или войлоком; 2)«юрт» –

владение, земля у кочевых народов; 3)рыболовные или охотничьи угодья («воды», «рыбные ловли»)- располагались по Волге, а «юрты»- лежали по мелким рекам внутренней части Самарского края. «Юрты» – имели объектом промысла зверя, попутно рыбу («...рыбные ловли снимает юрт Васильчиков Вольный»). В 17 веке на юго-восточной окраине – юрты (почти) то же, что и «ухожаи», с юрт платили оброк в казну.

«Юртовые казаки» – социальная группа населения в середине 17 века – отправляли службу за пользование юртами, угодьями (например, охотники на белок).

«Воды» или «рыбные ловли», «ухожаи», «юрты» – казенные оброчные статьи. «... С 1 сентября 1650 г. на три года отдаётся на откуп Самарскому посадскому человеку Якушке Тиханову «Самарские юрты, Мочинский и Сосновский» со зверовыми и рыбными ловлями; оброку с него положено по 44 руб. 10 алтын 1 1/2 деньги в год... Вторым доказательством является существование целой социальной группы – юртовых казаков, отправляющих службу за пользование юртами (угодьями)».

Сведения о «юртах и «юртовых казаках» взяты у автора: «А.А. Гераклитов. Из рукописи «Самара и Самарский уезд XVII в. (по записным книгам Печатного приказа) и статьи «Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы». – Саратов, 1930 г. (А.А. Гераклитов [1867 -1933 гг.] – саратовский историк).

Белка – это ведь и ценный мех (в холодной стране, по большей части с резко континентальным климатом – это всегда ценность), и предмет обмена на окраинах страны ещё и в 17 веке; и «кожаные деньги» («кожаные деньги» – окончательно только Пётр I указом их запретил, т.е. в начале 18 века). Н.М. Карамзин в «Истории Государства Российского» (том 1 стр. 307, том 2, стр. 228 в 12-томном издании), приводит запись монаха Рубруквиса: «У русских деньги, которые между ними употребляются – это маленькие кусочки кожи, помеченные краской (клеймо – прим. автора)», «в куне не более 10 векшей»; «векша» – белка – название областное; ясак заплатить будет чем, или за «юрт».

«Ясак – тюркское слово – в старину подать натурой, взимавшаяся татарскими ханами и также платившаяся в царскую казну народами Сибири и Поволжья. Ясак платили и мехами.

«Также ловят их (белок) в лесах, простирающихся вверх по Самаре, да и в верхних странах реки Сока... Зимой собираются в Самару торгующие касимовские татары – их называли ещё юртовские татары – которые наперёд на Яике выменивают у

киргизцев и калмыков мерлушки и привозят сюда (в Самару)» [П.С. Паллас].

«По лесам водились горностаи, хори, куницы; горностаев много били у Кичуя и р. Черемшана... в степях гуляли тарпаны, по озерам и рекам гнездились лебеди и гуси; в кустарниковых зарослях фазаны, откочевавшие потом в азиатские степи... Верстах в 20 от Самары начиналась уже вольная степь с травой в рост человека; весною по ней пускали огонь, чтобы приготовить почву для новой травы. Здесь по весеннему подмерзшему снегу охотились на диких коз – сайгаков и немалое число били их ежегодно; в мае месяце ловили молодых козлят, которые легко делались ручными (герб года Самары – белая козочка на зелёном поле, вначале на гербе была полудикая коза; козы, которых здесь разводили, имели тонкую шерсть, из неё вязали тёплые платки – прим. автора). Дальше к востоку, по холмистой степи бродили косяки диких лошадей, от 5 до 20 и более голов в каждом; летали желтоголовые орлы, птенцов которых жители ловили и воспитывали для охоты» (П.А. Преображенский).

Даже горностаи водились в лесах Ставропольского уезда, но по популярности белкам, вероятно, уступали (горностаи, наверное, беспокоились: вдруг королевские мантии не из горностаия шить будут, а из особенных ставропольских, самарских белок, а им отставку дадут).

Обилие здешних мест пушным зверем никому не помешало. Вернулись потомки, ранее живущих здесь народов, на землю предков в качестве «вожей» провожатых на райскую землю у речки, «подымовные люди», что положили начало строительству Тиинской крепости или уже новый народ – прибывшие исполнять казачью службу нарекут речку и острог Тиинском? Назвали так реку, изумившись её красотой и каким-то особенным зверьком, отблагодарили её звучным именем:

Здесь Красота Извечная! Мелодия Небес! Здесь с Сказками повенчаны и Вал и Санный лес! Чудное приволье – наш край!

Умели дедичи и в небо смотреть и на земле крепко стоять. Сколько сказок, былин, песен и легенд сложили, сколько чудных названий «курганам горбатым и речным перекатам» подарили, сберегли слова, что пришли к ним из глубин веков. «И швец, и жнец, и на дуде игрец», – это о них сказано, воин и хлебороб, рыбовод и охотник, устроитель крепости, кузнец и плотник...» – на целинной земле стал хозяином, наш тиинской Засечной черты пограничник.

В окрестности Тиинска современники века восемнадцатого (от основания век миновал) отмечали «леса к корабельному строению и красного и черного не малое количество». А в них обитает «затейница белка», да ещё какая – то особенная.

«... Куницы попадаются редко, напротив того там большие беловатые и нарочито великих белок, коих мехи можно почесть первыми, выключая только исетских белок», – П.С. Паллас. Из его уникальной книги, из которой выше я уже приводила отрывки («Путешествия по разным провинциям Российской империи. (1773-1778 гг.): «К селу Никольскому, или Дурасову, и к реке Черемшану приехали мы 11 числа (марта 1769 г.) уже ночью...»). У этого автора мы узнаём и о природе наших мест в 60-70-х годах 18 века. По наблюдения учёного волжские степи сохраняли в то время ещё первобытный вид. Он пишет, что « в верстах в 20 от Самары начиналась степь с травою в рост человека. Косили её мало, а осенью по степи пускали огонь, чтобы дать возможность свободнее расти траве следующей весной». Со второй половины XVIII века самарские степи были уже сплошь распаханы.

Огромные площади занимал смешанный сосновый лес. Сосны-великаны до 20 сажен высотой (примерно 40 метров) и толщиной ствола больше метра. Под покровом сосен растут дубы, липы или берёзы, вязы, клёны, осины, рябины, черёмухи.

Лиственные деревья и кустарники образуют подлесок. Наиболее распространённым кустарниками были бузина, вишня, чилизник, орешник, малина, бересклет, крушина, смородина и крыжовник. Но красный лес – представлял собой особую ценность. «Красный лес» – раньше так назывался лес для тонких, столярных работ, вообще хвойный лес.

От Ерыклинска до Тиинска густой непролазный лес шёл на двадцать две версты. Многие очевидцы отмечали обилие белок в Ставропольских лесах (Ерыклинских, Тиинских...). «В 1920 – 30 -х годах в лесу (Ставрополя-на-Волге) было много зайцев, лис, волков, белок...» по количеству шкурок, скупленных у охотников в эти годы именно они занимали среди промысловых ведущее место. По сведениям, которые приводит краевед Преображенский, лисиц, белок, хорьков поступало тогда на рынок от 7 до 10 тысяч штук «каждого зверя». До революции (1917 г.) славилась самарская белка – «самарка», лучшие сорта которой водились в Самарском и Ставропольском уездах» (Ставрополь-на-Волге и его окрестности в воспоминаниях и документах. В. Казакова, С. Мельник –

составители. Городской музейный комплекс «Наследие». – Тольятти, 2004. Стр. 251).

23. Красивое название села

Не могли все эти факты остаться не увековеченными: речка Тия, что у местного народа, говорящего на языке с тюркской основой, значит «белка», её приток (с левой стороны) уже по-русски назван – Подбелка, род старожилов села Тиинск, и ныне проживающие там потомки, по фамилии – Белочкины. Фамилии Лисиных и Зайцевых ещё и в 20 веке здесь были и считались исконными.

Возможно, белка должна быть и на гербе села Тиинск.

В советское время на первое место, не сомневаюсь, поставили бы хлеб (колосья хлебных злаков). Не умаляя значения других занятий, но следуя всем хорошо знакомой истине, хлебопашцы, хлеборобы – это была главная профессия на селе, в дореволюционной России, в колхозе, совхозе. Старинная мудрость гласит: Земля – Матушка, а Хлеб – Батюшка, хлеб – всему голова. «У кого хлеб – у того и власть, у кого земля – у того и хлеб».

24. Волга, волжане, волгары

Первая крепость от Волги по Старо-Закамской черте – Белый Яр, но нельзя не сказать и о Волге.

Волга – главная река нашего государства. Она крепко накрепко вошла в историю России.

Волга – самая большая река Европы. Её длина 3531 км, площадь бассейна – 1360 тыс. кв. км

«Волга – матушка, глубокая, раздольная», – так называл народ в старину великую русскую реку.

«Красавица народная, как море, полноводна...

«Волга – властительница вод, нежная, хмурая, грозная», – Н.М. Языков. Понятия Волга и Отчизна для поэта – Симбирянина, друга А.С. Пушкина – едины.

*«Левца восхищают могучие деды;
Он любит славянских героев победы,
Их нравы простые, их жар боевой;
Он любит долины, где бились народы,
Пылая к Отчизне любовью святой;
Где падали силы Орды Золотой;*

Где пелися песни войны и свободы».

Н.М. Языков

«Благословенная река, кормилица народа!» – Н.А. Некрасов о Волге.

Волга не просто река, не просто вода, не просто водный путь. Волга – это путь исторический». Здесь сходятся прошлое и настоящее русского народа и всех народов, населяющих волжские берега: татар и чувашей, мордвы и калмыков, удмуртов и марийцев, здесь соседствует старое и новое, великое и вечное. На Волге становилось и крепло мощное государство: прошумели эпохи княжеских усобиц и феодальной разобщённости, борьбы и побед с иноземными захватчиками, объединения волжских земель, сплочение всех её народов в братскую семью народов России. Сколько всего перевидала Волга! Глубокое прошлое, дела давно минувших времён.

Великая русская река Волга включает в свою систему огромное количество больших и малых рек.

Древние авторы называли Волгу – Ра. Клавдий Птолемей – 90 год – 168 год (нашей эры), то есть жил в конце первого – во втором веке, античный астроном и географ – в своих трудах называет эту реку – «Ра».

Местные обитатели наименовали её Волгой. Гипотезы: почему «Волга»? От слова «влага» или от слова «светлая»?

Местный ли народ в среднем её течении получил от реки имя – бу(во)лгары – есть и такая версия происхождения названия?

О том, что называют её Итиль, Рав (или Раво)... О Пра-Каме. Всё это очень интересно, но требует непредвзятого исследования. Скорее всего, истоки значения названия – канули в Лету.

На древних картах – она носит имя Ра. А у древних египтян, в 3 тысячелетии до нашей эры, бог Солнца – Ра, а сам Египет называли страной Солнца, т.е. страной Ра. Не спорим, наша солнечная Волга – божественно красивая река, а Поволжье – уникальная «страна».

С левой (восточной) стороны в Волгу впадает река Большой Черемшан, а в него множество малых рек (в том числе Тия, Ерыкла).

Наше чудное приволье испокон веков манило народы на свои «молочные реки и кисельные берега». Речные дороги безлюдными не бывали. Речные имена получали поселения людей на них, такая практика здесь тоже укоренилась. Сквозь призму времён пытаемся разглядеть истоки этих названий: в понятной всем русской речи, а

также в тюркских, прежде всего в татарском и чувашском, угорско-финских, мордовском и мари, монгольском языках.

Топонимы наших мест связаны с народами, входившими в здешний ареал обитания. Но «народная этимология» иногда «потрудилась» на славу.

«Народная этимология» – это переделка заимствованного слова по образцу близкого по звучанию слова родного языка на основе ассоциации значений. Многие слова переименовывались не единожды, установить происхождение слов, порой, очень трудная задача, на помощь приходят различные лингвистические источники: топонимика – наука о географических названиях, генеалогия и ономастика, другие вспомогательные исторические дисциплины.

Реки в прошлом – без преувеличения, это «дороги жизни», но жить на райских берегах было небезопасно. Волга в своё время служила северным ответвлением Великого шёлкового пути. Торговля способствовало процветанию Волжской Болгарии, берега Волги становились торной дорогой для купцов Запада и Востока. Иметь возможность для безопасного судоходства, для развития торговли, экономики и политики, освоения земель, развитию культуры государства... – в середине 17 века на Левобережье эту задачу начинают решать с помощью первой Засечной линии (1652 – 1656 гг.).

25. На краю

Город Белый Яр, по сути, являлся тоже острогом, как и Ерыклинск и Тиинск. Большая опасность от неприятеля из-за расположения на краю, у Волги заставляла и башен выстроить больше и вооружить лучше, чем те остроги, что были подалее на линии. Устройство городов предполагает сооружение стен не острогом (вертикально поставленные, вбитые в тарасы или в землю брёвна: тын или палисад), а городнями, чего не было здесь, ни в Белоярской, ни в других крепостях. Высота стены из острога «полу трети сажени». «Полутрети сажени» – это 2, 5 сажени, то есть 5, 4 метра, так как 2, 16 м x 2, 5 саж. = 5, 4 м, так было принято обозначать в старину, как уже отмечалось – сравнимо с тем, как говорим о времени, глядя на часы: «полтретьего» или «полвторого...»).

В Белом Яру четыре башни были восьмиугольные, глухие, стояли по углам города, остальные четыре, как и в следующих по Черте – Ерыклинском и Тиинском острогах, четырёхугольные, трое с проезжими воротами, над которыми висели иконы. От этих икон

ворота тоже получали названия. С северной стороны города, «с Казанскую сторону», на Бушуйских проезжих воротах образ Спаса Вседержителя, башня четырехугольная...». Волошка Бушуйка (на некоторых старинных картах, например, 1800 года она ещё обозначена), небольшая речка впадала в Волгу с южной стороны города Белого Яра.

Обзор с вышки «башни от Волошки Бушуйки» (со Спасскими воротами) в Белоярском городе «по досмотру» Н. Гладкова – 9 верст
1 верста = 500 сажен; 500 саж x 9 в. = 4500 саж; 2, 16 м x 4500 саж. = 9720 м или 9, 72 км, приблизительно 10 км.

Вышина этой башни: до обламов 5 сажень плюс 0, 5 саж. = 5, 5 саж. (2, 26 м x 5, 5 саж. = 11, 88 м); обламов сажень, т.е. 2, 16 м; с обламов до вышки 4 сажени (2, 16 м x 4 саж. = 8, 64 м); вышки 2 саж. – 4, 32 м. Общая высота этой башни: 11, 88 + 2, 16 + 8, 64 + 4, 32 = 27 (метров). С угловой башни, в сторону Волги обзор 10 верст (10, 8 км), подле вала обзор степной стороны 2 версты (2, 160 км).

На Ногайской башне с проезжими воротами в Тиинском остроге (над воротами) висела икона Казанской Богородицы, но и башня и ворота, в этом случае, Казанскими не называются, в описях они названы «нагайскими».

И в описи Гладкова и в описании, сделанном до осмотра Гладкова, которому было поручено осмотреть Закамскую черту, ни старой, ни первой она ещё не называется. Почти столетие, она будет единственной в Заволжье, до 30-х годов XVIII века, после строительства Ново-Закамской 1731-1736 гг., которая полностью ещё не могла обеспечить безопасность края, она будет сохранять эти свои функции. «Казанской» её в некоторых старинных источниках называют.

После того, как было заявлено, что «по Казанской черте валовое и надолобное и засечное дело до Ику реки по 22 число сентября 1656 года (а год тогда начинался с 1 сентября) подымовными людьми сделано всё («подымовные люди» – платившие подати с «дыма», избы – прим. автора), о чём боярин и Казанский воевода Салтыков извещает царя в декабре 1657 года». «Служилый человек Никита Гладков», производит в 1568 году измерение Черты от Белого Яра до Новошешминска. Гладков личность в нашей истории известная, как и Мина Грязев. За подписью дьяка Мины Грязева измерения этих укреплений в документах архива (РГАДА) – в «Книгах строенных Закамской черте» – на страницах документа, датированных как 7163-й год (от

Сотворения Мира), соответствующих 1654/1655 годам» (Из ответа учёных – специалистов РГАДА).

Сооружение первой Засечной черты 1652 – 1656 гг. от Белого Яра до Мензелинска (как продолжение Симбирской черты в Левобережье), соединяющей Волгу со средним течением Камы, положило начало заселению и освоению богатых земель, превратившихся к тому времени в дикое поле.

В сентябре 1656 года местные власти доносили, что основные работы по возведению черты, закончены, «сделано всё». «Работали «подымовные « люди Казанского уезда – чуваша, черемисы, вотяки, присылаемые по обязательному наряду, по человеку с трёх, а потом с шести дворов... Работа была тяжелая: по окончании дела рабочие люди отказывались оставаться для починки худых и порченных вешнею водою мест, и к ним на смену вызваны были люди «иных городов». Население новопостроенных крепостей составлялось главным образом из служилых людей, переводимых из других мест» (Преображенский П.А. Колонизация Самарского края).

26. Служба на границе с диким полем

Нелёгкой была жизнь у тех, кто нёс службу на границе с диким полем (Служба! а не службишка).

В Тиинском и Ерыклинском городках было по две слободы – у крепости, в Черте, населённые служилыми казаками.

Сведения из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Лл. 21 – 118.

Переселенцы в городе Белый Яр, определённые в службу, проживали за городом, с трех сторон города в двух слободах.

«За городом у Ерыклинского городка в Черте з дву сторон две слободы Двор попа Михаила Иванова да Ерыклинских конных казаков чалнинских переведенцов» [Там же. Л.: Кс – 26; 1079; 90].

«За городом у Тиинского городка в Черте две Слободы» [Там же. Л.: Л (фита) – 39; 1092; 103 – 103 об]. Двор Никонского попа Ивана Иванова да Тиинских казаков (в/ Ганка Тимофеев Камышников... (в/ Сенька Мартынов Пушкарев...)). Всего в списке перечислено 136 служилых – владельцев дворов и их сыновей (Там же. Л.: М – 40; 1093; 104 – Л.: МД – 44; 1097; 108).

«Всего 136 дворов Людей в них 148 человек (указано лишь мужское население, вероятно, годное к службе – прим. автора)). Смоленские казаки, наиболее вероятно, жили в своей слободе.

«Всего иноземских 123 двора Людей в них кои в Службе 141 человек» [Там же. Л.: М (фита) – 49; 1102; 113 – 113 об.].

Пятидесятниками конных казаков ахтачинских и челнинских переведенцев были (Л.108) – «Ларка Григорьев Якушко Иванов Микитка Якимов» (знаки препинания в описях отсутствуют, под титлами – пропущенные буквы).

«Подтительные слова» – это слова сокращённые, с условным значком, обозначающим это сокращение.

«Тиинского городка иноземцы белого знамени сказали по Святой и Непорочной Евангельской проповеди порутчик Лавринко Бутов да знаменщик Гришка Белеев и десятники и все рядовые сто сорок один человек...» [Там же Л.: Н – 50; 1103; 114]. Список казаков – «смоленских иноземцев» представлен на Лл.: МЕ – 45; 1098; 109 – Лл.: М (фита) – 49; 1102; 11 3- 113 об., указанного выше документа.

Вначале в тиинский острог (городок) на службу перевели 127 смоленских казаков – так отмечено в описи за подписью дьяка Мины Грязева (1654/1655 г.). В описи 1658 года их здесь уже «построено» (устроено) в службу 141 человек, «кои в службе» (14 человек ещё прибыло), проживающих в слободе в 123 дворах.

Позже отряд Белого знамени в Тиинском остроге, возглавлял Павел Коскеев (вероятно, известно из челобитных и указов, последовавших за просьбами).

«Смоленские казаки белого знамени, находившиеся в Тиинске в числе 134 человека (во главе Смоленских казаков белого знамени стоял, по-видимому, поручик Павел Коскеев) [обратите внимание – это количество «иноземцев» относится не к моменту их начального поселения в Тиинском остроге, а к более позднему времени, вероятно, к 1674 году – прим. автора] испомещены были в том же году землями вместо денежного жалованья, и, должно быть, вследствие тех же причин земли с угодьями отведены были им «в разных местах в десяти и больше верстах от Тиинска («причина – пришли леса большие и места болотные»), так что угодья их лежали в верхних частях реки Майны и около речки Хмелёвки. И вот спустя два года после отвода им пашенных земель и угодий, Смоленские казаки Закамских городов били челом великому государю (Фёдору Алексеевичу) о денежном жалованье», говоря в своей челобитной, что «с земли... им служить великого государя службу не в мочу...»

Тиинские Смоленские казаки белого знамени в своей челобитной государю в восьмидесятых годах (1685) также указывают на то, что «их земли лежат в пуге (т.е. не

обрабатываются – прим. автора) за дальностью, свидетельствуя при сем, что у них «за частыми службами и за посылками» не остается времени для обработки земель в столь отдалённых местах; что ж касается земель «близ города» (Тиинска – прим. автора), то они говорят, что их «мало и скотинного выпуска никакого нет, и в тех де дальних местах земли им пахать не мочь, а от того они оскудали без остатку» (Г.И. Перетяткович).

В Ерыклинском остроге конных казаков «Всего 133 двора Людей всех 150 человек» [Там же. Л.: 94 об.];... а пеших стрельцов в Ярыклинском в приборе никого нет (опись Гладкова – прим. автора)» [Там же. Л.:Ла – 31; 1084; 95 – 95 об., Л.: Лв – 32; 1085; 96].

27. Так надели землёй

Поселенцы, повёрстанные в службу, в конные казаки, наделялись землёю под усадьбу и под пашню. Размеры усадебной земли в Тиинском остроге не указаны, но в других местах по черте упоминаются такие: 10 x 40 сажен (2, 16 x 10 = 21, 6 [м] и 2, 16 м x 40 м = 86, 4 м, т.е. под усадьбу отводился участок 21, 6 x 86, 4 – в метрах – прим. автора).

Устроенным в острогах за службу была отведена земля под пахоту и на сенные покосы, что они и подтвердили, «сказали по Святой и Непорочной Евангельской проповеди» [Там же. Л.: МД-44; 1097; 108-108 об.]. Кому сколько положено в зависимости от того, на какой должности он состоит – пятидесятник, десятник, рядовой. На дворовое строение, под усадьбу, под огороды – в описи (за подписью дьяка Мины Грязева) сказано, что так же, как казакам и стрельцам в Белом Яру. «Земли под дворы и под огороды и под гумна и на пашню и сенных покосов отведено им по Государеву указу против (т.е. столько же – прим. автора) белоярских конных стрельцов (опись за подписью М.Грязева)» [Там же. Л.: (фита) I-19; 1025; 39]. Однако в описи Н.Гладкова сказано: «...а сенных покосов им не отведено, косят де по тем же пашенным полям, а отведена им пашенная земля во 164-ом году (т.е. 7164, что соответствует 1655/1656 – прим. автора)».

О лесных угодьях, которыми, как известно из истории, пользовались на общинных началах, а леса измерялись, как правило, верстами.

«Ерыклинского Городка Конные Казаки Чалнинские переведенцы сказали по Святой и Непорочной Евангельской проповеди: пятидесятники Ивашко Офонас(ь)ев, Моска Дмитриев, Стен(ь)ка Офонас(ь)ев и десятники, и все рядовые сто пятьдесят человек: Государева де им жалован(ь)я по отводным книгам, и по отводу Казанца Ивана Свянова пашенные земли сту пят десят человеком: пятидесятником по сороку чети (1 десятина = 1/2 четвертям [четям] ; 1 десятина = 1, 0925 га; так как участки были в трёх полях, то необходимо умножать на три: $40 \text{ ч.} \times 3 = 120 \text{ ч.}$ (чети); $120 \times 2 = 240$ [десятин]; $1,0925 \text{ га} \times 240 \text{ десят.} = 262,2 \text{ га}$ [262 га] – прим. автора); десятником по тридцати чети ($30 \times 3 = 90$ чети); $90 \times 2 = 180$ (десятин); $1, 0925 \text{ га} \times 180 \text{ дес.} = 196,65 \text{ га}$ – прим. автора); рядовым по дватцати чети ($20 \times 3 = 60$ [чети]; $60 \times 2 = 120$ [десятин] ; $1, 0925 \text{ га} \times 120 \text{ дес.} = 131,1 \text{ га}$ [131 га] – прим. автора) человеку в поле, а в дву по тому ж (т.е. указанную величину участка нужно брать три раза, т.е. умножать на 3, как мы и делали – прим. автора), да на сенные покосы по десяти десятин (1 десятина = 1, 0925 га [1, 09га]; $1, 09 \times 10 = 10, 9$ [11га]; 1 десятина = 2400 кв. сажен; 1 га = 100 соток; 1 га = 1197, 44 кв. м – прим. автора); а на десятине ставится по пятнатцати копен, итого будет по полутору (150 – прим. автора) копен человеку; да пешшим стрельцам сту пятидесят же человеком отведено пашенной земли пятидесятником по десяти чети ($10 \times 3 = 30$ [чети]; $30 \times 2 = 60$ [десятин]; $1, 0925 \text{ га} \times 60 \text{ десятин} = 65,55 \text{ га}$ [66 га] – прим. автора); десятником по девяти чети ($9 \times 3 = 27$ [чети]; $27 \times 2 = 54$ [десятин]; $1, 0925 \text{ га} \times 54 \text{ дес.} = 58,995 \text{ га}$ [59 га] – прим. автора); рядовым по осми чети ($8 \times 3 = 24$ [чети]; $24 \times 2 = 48$ (десятин); $1, 1925 \text{ га} \times 48 \text{ дес.} = 52,44 \text{ га}$ [52 га] – прим. автора), а в дву по тому ж; а на сенные покосы по четыре десятины ($1, 0925 \text{ га} \times 4 \text{ дес.} = 4, 37 \text{ га}$ – прим. автора), а пашенные земли и сенные покосы отведено с конными казаками вместе во 163 году (7163 г., что соответствует 1654/1655), а пеших стрел(ь)цов в Ярыклинском в приборе никого нет (из описи Н. Гладкова – прим. автора) [Там же. Л.: Ла – 31;1084; 95 – 95 об. – Л.: Лв – 32; 1085; 96]».

28. «Четвертные наделы»

Подворно-наследственный характер четвертного землевладения, элементы этого вида землевладения, сохранившиеся до конца XIX века.

В 164 году, т.е. в 7164 – 1655/1656 – Происходило наделение землёй служащих в остроге.

«Тиинского Городка Конные Казаки астачинские (ахтачинские – прим. автора) и чалнинские переведенцы Сказали по светеи (святой – прим. автора) и непорочней Евангил(ь)ской проповеди пятидесятники Ларка Григорьев, Якушко Иванов, Микитка Якимов, десятники и все рядовые: Государева де им жалованья по отводным книгам и по отводу писцов Семена Васильевича Волинского, дьяка Михайла Патрекеева отведено пашенные земли полутору сту (150 – прим. автора) человеком: пятидесятником по сороку чети, десятником по тридцати чети, рядовым по двадцати чети человеку в поле, а в дву по тому ж... (из описи Н.Гладкова – прим. автора)» [Там же. Л.: МД – 44; 1097; 108 – 108 об.].

Выражение «...а в дву по тому ж», свидетельствует, что земля под пашню делилась на три части, т.е. метод земледелия здесь вводится, как и в коренной России, как трёхполье. Указанный надел, следовательно, умножаем на три, чтобы получить общую площадь полученной земли.

В десятинае 17 века, как утверждает большинство историков, было половина чети.

«Четь – четверть» – устаревшее – старинная единица мера площади пахотной земли (употреблялась до 1766 г.).

1 четь = 2 десятины. 1 десятина = 1, 0925 га (1 дес. = 109, 25 соток).

Итак, будем исходить из расчёта, что 1 десятина равна 1/2 четям и 1, 0925 га. Значит, пятидесятники получили: 40 чети умножаем на 3 (указан размер одного поля как правило, они были одинаковыми и поэтому измеряли то поле, что находилось под паром, для удобства), и «в дву по тому ж» – т.е. ещё два поля – всего три участка), а чтобы получить в десятинах, следует разделить на два, 120 чети x 2 = 240 чети (отсюда они – наделы – получают и название «четвертные участки»). В итоге подсчёта имеем то, что пятидесятники получили участки по 262,2 га, десятники, получают по тридцати чети – 196,6 га, рядовые по двадцати чети – 131 га (в Тиинске земельные участки конные казаки получили в таких же размерах, как и в Ерыклинске – прим. автора), а сенных покосов (по описи Н.Гладкова) «тиинского городка конным казакам « не отведено, косят де по тем же пашенным полям, а отведена им пашенная земля во 164 году (7164, что соответствует 1655/1656 – прим. автора)» [Там же. Л.: МД – 44; 1097; 108- 108 об.].

Ерыклинским «конным казакам чалнинским переведенцам» земля была отведена в 163 году (7163 – 1654/1655) [Там же. Л.: Ла – 31; 1084; 95 об.].

Таким образом здесь образуется сословие «белопашенных казаков», т.е. земледельцев, которые не несли обычного поземельного тягла (налога в пользу государства), «обелялись», т.е. освобождались от тягла, а платили за отведенную им землю своею службой. Это владение землёй носило подворно-наследственный характер, т.е. хозяйство – Двор – обязано было за землю служить и эту обязанность передавать по наследству. Если в семье один мужчина служил, другой мог заниматься пахотой. Сдавать казачью службу и уходить, найдя замену своей «службе» на Закамской черте, такое в документах мы видим, но не в самом начале существования здесь жёсткой (по сути – пограничной) линии.

Со временем эту землю можно стало продавать, владение становится личным, но это уже «дворянская привилегия», крестьяне таким правом в России не обладали. Этот вид землевладения в исторической литературе носит название четвертного землевладения, просуществовавшее местами до конца 19 века. Как уже мы уже видели из документов, кроме пахотной и усадебной земли эти владельцы «четвертных наделов» (земля измерялась четвертями – «четы» или «четверть» – она в разное время размер был разной) имели сенокосные и лесные угодья, которыми пользовались на общинных началах.

Часть этих людей – служилых, составляющих низший разряд, получали землю за службу в общинное владение. Другая часть – дети боярские – получала её лично, по именным жалованным грамотам, «четвертные крестьяне» и являются потомками этого высшего разряда служилых людей, получивших землю частью в виде жалованья за службу, частью в награду за особые заслуги на военной службе, в личное владение. Много было таких, кто не мог и следов этих «жалованных грамот» отыскать, так как их и в природе не было, а земли были их предками заняты самовольно. Отыскивать документы на земли, «их предкам государями московскими жалованы, в личное владение», доказывать свои права, будут долго, кому-то это и удастся. Полное приравнивание однодворцев к крестьянам произошло в 40-х годах 19 столетия, когда они были лишены права владеть крестьянами, и земля их обложена платежами на общем основании.

«Мелкие служилые люди нашей окраины селились на своей земле не многими, а одним двором, а их потомки – потомки

стрельцов, польских шляхтичей, белопашенных казаков, пушкарей, рейтар и других нижних чинов старой допетровской армии – составили впоследствии особые категории крестьян: «однородцы», «пахотные солдаты», «малолетки».

«Пахотные солдаты» и «малолетки» обязаны были нести службу 15, 25 лет, по истечении этого срока или, утратив воинскую пригодность, если сумели сохранить полученную пахотную землю, в некоторых источниках указывается по 20-30 четвертей на семью, а также сенные покосы и лесные наделы, становились мелкими землевладельцами.

В конце 17 – начале 18 века служилые люди в Самарском крае имели до 45 десятин в каждом поле на одного человека, а на каждый двор до 180 десятин. Однородцы могли свои земли продавать. Что же происходит в дальнейшем: наложение на эти категории населения феодальных повинностей в первое десятилетие 18 века, разорение, продажа земельных участков. Общая площадь их земельных владений стремительно сокращается. Однородцы и пахотные солдаты все более и более по своему положению приближаются к ясачным крестьянам. И лишь единицы сумели укрепиться и даже расширить свои земельные владения. Пример: поручик Стефан Селифановский «с сотоварищами» в 1674 году получил жалованную землю и основал село Верхняя Майна (Старорождество). В крестьянское сословие были обращены те из них, кто не сумел закрепить за собой право на землю, разорился, а таких было большинство.

1718 – 1724 гг. – В стране была проведена подушная перепись мужского населения. Единицей налогообложения взамен крестьянского двора становилась «душа мужского пола». Всё мужское население, от грудных до стариков, записывалось в «ревизские сказки» и было обязано платить ежегодно денежный налог – подушную подать (однородцы платили 1 руб. 14 коп.).

1718 год – «Пахотные солдаты», «малолетки», «однородцы» – становятся особой категорией государственных (т.е. находившихся в ведении государства) крестьян – «государственных крестьян на четвертном праве». Положение государственных крестьян (и «на четвертном праве») было немного лучше помещичьих крестьян, но лёгким его назвать было никак нельзя.

Вот как описывает положение однородцев из польской шляхты П.А. Преображенский: «Потомство польской шляхты образовало в населении Самарской окраины своеобразный общественный слой – земледельцев с дворянскими правами,

получивших впоследствии звание однодворцев. Пустить прочные корни на полученной земле было для таких поселенцев нелегким делом: причисленные к шляхте крестьяне разбежались, и многие шляхтичи, «покинув свои земли», приписывались служить по Казани и Симбирску на казенное денежное и хлебное жалованье, а земли их «лежали порозжи впусе». Иным удавалось выменять эти земли на другие, в более безопасных местах: так стольник Змеев поменялся своею вотчиною в Нижегородском уезде на шляхетскую землю по р. Утке...» (Преображенский П.А. Колонизация Самарского края).

Смоленские и Полоцкие казаки, взятые в плен после известных событий всё же не все спешили возвращаться под власть польского короля, даже и тогда, когда им это позволялось (город Полоцк был возвращён Речи Посполитой после подписания). Там им в своё время королевскими «универсалами», т.е. грамотами (указами), присваивалось шляхетство, давались небольшие участки земли, т.е. они становились мелкими помещиками, но после казацких восстаний отменили это право, а в России их «шляхетство» признавалось, это давало преимущества по службе, здесь они получали земельные наделы, а некоторые и крестьян (предполагается, лишь те, кто был из православных).

«Другая часть Полоцкой шляхты в числе 43 человек была тогда поселена по берегам рек Утки и Майны. Этим последним были пожалованы крестьяне, усадебной земли отведено 236 десятин или 5/4 десятины на каждый двор, пашни отведено по 60 четвертей в поле и по 15 десятин сенокоса по берегу р. Волги» [«Книги отводные Михаила Баракова Майнским иноземцам. 176 год (1667/1668 год – прим. автора)» – Архив Министерства Юстиции № 194; Л.: 3 – 7; 1108; 119...].

29. Труженики – однодворцы

Однодворцев в шутку называли в народе «Лапотные дворяне», «Панки», даже имея по одному или по нескольку крестьян в своих имениях «в один двор», они были вынуждены трудиться наравне с ними, чтобы свести концы с концами.

Однако владельцы четвертных наделов были лично свободными людьми. Кроме тяжёлых обязанностей, они имели и некоторые права. Крепостной же (по сути) мало чем отличался от раба, они не имели права покидать свои (сельские) общины, гнёт налогов, многочисленных повинностей давил, указы в интересах

господствующего класса были «писаны кнутом» (как пишут и современные добросовестные историки).

Межевая инструкция 1766 г. нанесла сокрушительный удар по крестьянскому землевладению. В ней было установлено, что нормы земельного надела для всех категорий государственных крестьян не должны превышать 15 десятин на душу мужского пола. К концу 18 века государственная деревня испытывала острый недостаток в пахотной земле и угодьях.

Положение оставшегося в старых крепостях Старо-Закамской линии населения, служилых людей старых служб; перевод их в крестьянское сословие и возвращение «в службу», как их отцы и деды служили. Поселение отставных петровской армии – все эти перемены будут происходить в жизни потомков тех первых, кто заселял Тиинск, Ерыклинск, и тех, кого поселят здесь как отставных солдат, в статусе «пахотных солдат», «малолетков». Чем жители наших пригородов будут отличаться от жителей соседних сёл и время, когда они окончательно встанут в ряды государственных крестьян, найдём как на страницах документов, так уже и в семейных преданиях.

Подворно-наследственный характер землевладения поселенных отставных и их наследников со временем изменится. «Четвертные земли», по мере присоединения к солдатам крестьян, перейдут в общинное землепользование. Одноворческие земли при генеральном межевании станут отводить не каждому владельцу особо, как это было прежде, а вместе целому селению. К 1883 году переход четвертных земельных наделов в общинные земли в Ставропольском уезде завершился.

30. Завет солдата

Отставной солдат, крестьянин – одноворец Никита Скобелев из Новиковки – родоначальник династии выдающихся генералов Скобелевых

Из одноворческой среды вышло немало прекрасных, талантливых людей, героев прошедших веков, верно служивших Отчизне – людей разной национальности, тех, кто становился солдатом в силу необходимости и тех, кто выбирал сам эту трудную долю. Они становились той силой, какой Россия становилась и побеждала:

*Той силой, что была страшней
Врагу десятка крепостей...*

*Той силой, что богатырей
Нам сказочных напоминала.*

Я. Полонский

А.В.Суворов называл их чудо-богатырями, с ними он не проиграл ни одного сражения.

Отставной солдат, крестьянин – однодворец Никита Скобелев из села Новиковка (в прошлом это село было в Помряжской волости Ставропольского уезда Самарской губернии, ныне в Старомайском районе Ульяновской области) – чудо-богатырь из Новиковки явился основателем династии выдающихся генералов Скобелевы. Н. Скобелев – прадед легендарного Белого генерала – Михаила Дмитриевича Скобелева (1843-1882 гг.), героя русско-турецкой войны 1877-1878 гг., освобождения Болгарии...

Династия же Скобелевых – военных начиналась так: проживала в селе Новиковка Ставропольского уезда Самарской губернии семья крестьянина-однодворца Никиты Скобелева. Как известно, однодворцами становились те, кто получал землю в «четвертной надел» за службу. Однодворчество сыграло большую роль при заселении нашего края. Никита Скобелев, будучи уже отставным сержантом, победный дух русских воинов сохранил и сумел передать своим потомкам. Да и не только своим детям, сельская жизнь – всё открыто, жизнь на миру, из его рассказов наука чудо-богатырей постигалась и деревенскими ребятишками. Кому-то из них наставления ветерана, солдатская мудрость будут также жизненно необходимы. Сроки службы: с 1793 г.- 25 лет; с 1834 – 20 лет; с 1855- 12 лет; с 1874 года – с принятием закона о всеобщей воинской повинности в сухопутных войсках до 6 лет, на флоте – 7 лет.

Беречь честь и достоинство солдата, «почитать его, как имя знаменитое, существо достойное уважения и любви» – этот завет передавался в семье из поколения в поколение. Голодное детство, «трудный хлеб» родителей, восхождение через тернии к исполнению мечтаний, военные будни и их тяготы – всё это преодолел его сын, генерал от инфантерии, писатель Иван Никитич Скобелев (1778 или 1782 – 1849 гг.).

Он запишет как «начинал восхождение к генеральским эполетам и аксельбантам с прошения о зачислении его «в воинскую службу на казённый кошт», с котомки со ржаным караваем, с посоха и лаптей, которые отмерили долгий путь от села Новиковка

Самарской губернии до Оренбургской укреплённой линии» (Из трудов биографов Михаила Дмитриевича Скобелева).

«Белым генералом» называли правнука Никиты Скобелева за его неизменную белую форму, отменную храбрость и военный талант.

«В молодости Никита Скобелев был отдан в солдаты и к концу своей 25-летней службы, участвуя во многих сражениях, выслужил чин сержанта. Уволившись по выслуге, он поселился в деревне Новиковка и занялся сельским хозяйством».

Скобелевы хранили главный семейный завет: «Не забывать, что ты «не более как сын русского солдата». В этих словах и гордость (солдата) и наказ остерегаться зазнайства, не отрываться от своих корней.

Честными ратными трудами генералы из династии Скобелевых заработали свои многочисленные ордена и славу.

Потомки Никиты Скобелева послужили немалой гордости России.

31. Бесценный опыт

В ландмилицейских полках, в оренбургских казачьих гарнизонах широко использовался опыт, приобретённый на первой пограничной линии в Заволжье, на западных рубежах страны.

Перемены, происходившие в стране к началу нового века, меняют жизнь и на наших «Богатырских заставах».

Южная граница государства отодвигалась на юг, Старая Закамская линия оказалась со временем внутри страны. Отряды служивых из старых крепостей переводят в новые, из них формируют отряды ландмилиции. Служилые люди наших острогов, оберегавшие ранее Старую Закамскую линию войдут в состав Оренбургского, Уфимского гарнизонов, будут служить на южных и юго-восточных пределах государства того времени. Это уже будет новый век -18-й.

Поселены были наши первожителы Старо-Закамской засечной черты по государеву указу «в вечную службу», «на вечное житье», но как в дальнейшем распорядятся их судьбой – узнаем из сохранившихся источников, документов 18 -19 веков:

На новые рубежи – опыт, знания и отвагу из «старых черемшанских форпостов».

О поселении отставных солдат в крепостях Старо-Закамской линии, права и обязанности: отставные солдаты, малолетки, пахотные солдаты, государственные крестьяне;

Метрические книги церквей в пригородах Тиинск, Ерыклинск, в Белом Яру.

К 1787 году пригород Тиинск, утратив оборонное значение, становится селом государственных крестьян, а «служилые прежних служб», потомки тех первых, на которых здесь была возложена конная казачья служба, одновременно воины и земледельцы, так как за службу им выделялась земля у острога, станутся здесь в качестве старожилов, но большая часть будет переведена на новые рубежи.

32. По роду службы или таланту

Фамилии старожилов села Тиинск: Мертвецовы («Матюшка Мертвец у нег сын Гришка»), Беляевы (смотреть списки поселенных в слободах «...за городом у Тиинского городка, в Черте две слободы тиинских конных казаков, астачинских и чалнинских переведенцов, да иноземцев служилых смоленских казаков Белова знамени»). Карауловы, Городничевы, Рогаткины, Смолягины – могли получить свои фамилии по роду службы в бывших слободах, Терентьевке, Васильевке, Слободе-Выходцево. Старожилы в этих слободах с фамилиями Поляковы, Грушевские, Воротилины, Стрелковы. В числе первых жителей, призванных сюда для охраны, с указанием, вероятно, их способности в так необходимом здесь ремесле, например, «Логинко Митрофанов Колесов», «Микитка Власьев Крашанинник», «Тишка Олфеев Бочкарь». Фамилии произвести из их прозваний, которые часто закреплялись в роду за наследниками, – не составляло труда. Вполне вероятно, среди старожилов села с такими фамилиями могут быть потомки наших первопоселенцев (фамилии же официально крестьянское сословие получит лишь в конце 19, а то и в начале 20 века). Составить поколенную роспись своего рода – задача не из простых!

«Ономастика» – раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения, трансформации.

«Минувшее стало историей, но оно навсегда осталось частью нашей истории».

*«Я не просто живу, я подобно реке,
Начинаюсь в таинственном далеке...»*

*Но всему вопреки, но всему вопреки
Бьётся ниточка кровная.
Где ж мои родники? Отвечай, родословная!»*

В. Шефнер

Казачи старались помнить своих предков до седьмого колена. Был у них такой прекрасный обычай. Сельское население в стране фактически до 1861 года – отмены крепостного права в России – фамилий не имело, хотя «додумались» до них где-то в 14 веке; имеющие в дальних предках незнатных, землепашцев, хлеборобов, проследить свой род «до Рюрика» не имеют возможности. Иногда, правда, прозвание (или прозвище) передавало новому поколению знание о способности, таланте, какой-то особенке, бывшей в их роду. Создать историю своих семейств, своё родословное древо – занятие достойное, оно необходимо и для сохранения исторической памяти, передаче новым поколениям ценных знаний о Большой и Малой Родине.

33. Донские родня тиинским

Детям подчас нет дела до истории слов, лингвистика – не их забота. У них свои интересы, куда важнее тех, которыми взрослые озабочены. А спросите в Тиинске: «Чьи Вы? Как Ваши фамилии?» и Вам ответят:

- Я Шумилин,
- Я Каргин,
- Я Машрюков,
- Я Чирков,
- Я Чеботарёв.

Да это же «Тихий Дон» получается! Откройте книгу (для более пытливых – возьмите данные документов) М.А. Шолохова «Тихий Дон». Как донские казаки отвечают на вопрос: «Чьи вы?»

- Каргинские.
- Чирские.
- Казанские.
- Шумилинские.

-С хутора Чеботарёва. С Усть-Хопёрской станицы – Козьма Крючков.

Это всё названия станиц, в которых они проживают. Казанцевы, Горбуновы, Чирковы, Лазаревы, Коршуновы, Шумилины, Каргины... фамилии старожилов села. Дон-Батюшка в Тиинске прижился изрядно, только Мелеховых у нас и не

наблюдали (но он ведь – литературный персонаж, прототипом Григория Мелехова во многом был, как утверждают жители станицы Вёшенской, Харлампий Ермаков).

М.А. Шолохов писал свои удивительные произведения «не только как казак, влюблённый в свою родину, природу, в казацкий уклад жизни»; уклад во многом примерный (окончательно расставить «плюсы и минусы» в истории казачества вряд ли кому под силу), но его творения (М.Шолохова), всем доказано, – исторически конкретны, достоверны. На страницах – документы той эпохи; героические и трагические события того времени – представлены с документальной правдивостью. Это касается и подлинности фамилий жителей донских станиц того времени. Многие из них были расстреляны, кто белыми, кто красными. Гражданская война бушевала «не на жизнь, а на смерть»!

«Полегли хутора глухой целинной степью. Будто вымерло всё обдонье, будто мор опустошил станичные юрты» (Шолохов М.А.).

«Переметывались» казаки с опустелых мест за Волгу; может быть помнили, что родными были им здешние места, как и Дон-Иванович.

Фамилии, о которых шла речь, среди любого населения распространённые, но если судить по количеству совпадений – оно всё же вряд ли является случайностью.

Гражданская война разметала казацкое население, но, такое количество совпадений в фамилиях тиинских и донских станиц жителей, возможно, связано с более ранними событиями. В материалах о казаках, высланных за бунтарство с Дона в 1795 году и поселенных в крепостях (острогах) Заволжья, упоминаются тоже и эти фамилии.

«Казаки взбучились. Станицы Есауловская, Кобылинская, Пятиизбенская и две Чирские открыто восстали». Махины, Каргины, Рубцовы...все 141 мятежная семья сосланы с Дона за участие в бунте есаула Ивана Рубцова были в 1795 году перечислены в Оренбургское казачье войско. Разместили их по 15 прилинейным крепостям под наблюдение старожилото населения. Среди них числилось три десятка есаулов, сотников, хорунжих и станичных атаманов. Всех их здесь записали рядовыми, ещё на Дону отобрав старшинские патенты... Матвей, Петр Каргины – братья – ставили маяки на одиноких марях, опытные, толковые форпостники, они как никто умели сооружать пикеты.

Причины, по которым восстали казаки пяти донских станиц, и ход этих событий, оставим за строчками этого рассказа.

Последствия же были таковы: власти с бузотёрами не церемонились, по одному старшине – высекли кнутом и сослали в крепостные работы на 10 лет, каждого десятого – в Сибирь, а остальных выслали на Оренбургскую линию, в засеки и остроги. Из 225 старшин и казаков – каждого десятого, по жребии, сослали на линию в Заволжье. Всего переселили 437 мужчин разного возраста и 141 женщин.

34. Сильные характеры – трудно сломать

В составе Оренбургского казачьего полка, в который, кстати, ещё прежде попали и служилые казаки из Тиинского острога, они воевали с французами, турками. Казаки хорошо умели воевать и устраивать жизнь в новых условиях. «Думаете, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся козак» (Гоголь Н.В. Тарас Бульба).

На Новоилецкой, Оренбургской линиях – находим знакомые фамилии, в списках: Мاستрюковы, Башарины, Портновы, Епанечниковы и вновь Мертвецовы («Мертвецовский форпост»).

Останутся ли те, кто дослужился до «отставного» – по разным причинам – в Оренбургских местах, или же попадут на поселение в «старые крепости», в том числе в Тиинскую? Судя по часто встречающимся одинаковым фамилиям, оба варианта могли иметь место. Одним словом, это непростые интересные судьбы немелких натур – жителей порубежья!

35. Настоящий бесценный клад – это наша история

Наши исторические названия: Вал и улица Валковка, прежнее её, «народное», название. Часть Вала к западу от села называли Стенькин вал. По преданию здесь бывал Стенька Разин со своими удалыми казаками, никаких свидетельств этому не найдено, но о том, чтобы найти Стенькин клад мечтали и здесь. Свисталовка, исчезнувшая совсем улица, была тоже на Валковской стороне, самая близкая к Валу, к её дозорным и выводным башням, с которых лучший обзор степной стороны и возможный быстрый вывод отряда. А возможно, так называли потому, что жители так далеко от центра поселились, так далеко «увистали» – так и улицу их прозвали – Свисталовкой. Были и другие улицы с неблагозвучными названиями, из этических соображений не будем их называть. Крутой овраг – к нему подходят остатки Вала, ров и тарасный вал, частично сохранившиеся и здесь, к востоку от села,

недалеке от кладбища; кладбище это ещё в середине прошлого века (20 века) местные жители называли мазарками («мазар» – так называлось у восточных народов захоронение мусульманского святого).

Каракули, Юркули («каракули» – с тюркского «чёрное озеро»; речка Тия разливалась весной, пересыхая летом, оставляла в оврагах озёра, если эти улицы называли не переселенцы из севернее и восточнее расположенных деревень (Юр(т)кули и Каракули), а по характеру близкой местности, («кара» – чёрное, «куль» – озеро, «юрты» – жилище... «юр» – обрыв...), на обрывистом берегу, на юру, расположилась улица Юркули (или юрты когда-то здесь ставили, или уголья здесь были казахи, «юртовых казаков?»). А на другой стороне реки, в правобережной части села, у чёрного озера (овражного) – улица Каракули. Впрочем, и в этом случае можно найти другие причины такого названия, например, железные рогульки «каракули», которые бросали под ноги вражеским коням, местные кузнецы здесь могли ковать, правда, железо раньше стоило дорого, подковы больше спросом пользовались. Род Кузнецовых в Тиинске, возможно, с тех начальных грозных лет и до сих пор в Каракулях наличествует. Или неровной линией, каракулями, избы на этом месте были когда-то выстроены. Жители уральских Каракулей – казаки – все версии названия своего поселения изучают, и мы не хуже их, у нас свои особенности истории и местности, всё со временем учтём. Загород – эта часть села появилась гораздо позднее первых улиц, так как поселиться «за Чертой» было крайне опасно. «За чертой» – это значит на южной ногайской стороне, «у тотар», долгое время там не селились, а строили дома за крепостной стеной, «в Черте», т.е. не в самом остроге, а за ним: за валом, в ром, за надолбами. В документах XVII века места, где строились слободы тиинских казаков, указаны, «привязать» к местности современного села Тиинск особого труда не составит.

Названия дорог – Большая гать и Малая гатка («гать» – дорога по болоту) – названия говорят сами за себя.

36. Карповый рай

Пересохшие речки, притоки Тии – овраги, по которым они раньше текли: речка Красная, она дала название пруду, сооружённому здесь колхозниками (председатель колхоза имени Чапаева – Григорий Павлович Бычков) в середине 20 века –

Красный мост, река Букла (Букляшка – в народе называли пересыхающую речку). О том, что пруд Красный мост был рыбным раем, после того как в него запустили мальков зеркального карпа, привезённого из Тереньги, и стали прикармливать, а колхоз получил от продажи рыбы хороший доход, жители до сих пор помнят. Карпы по 12, 25 кг и больше – о них и легенды здесь ходят. В половодье овражную дамбу часто размывало, жители сбегались укреплять, чтобы не дать рыбе прорваться в Тию. Но главное – овражные пруды служили водопоем для колхозного стада, и стаду животных из личных подворий. Снежная вода в искусственных прудах, Новом озере, Малаховом, по мнению жителей, имела целебные свойства.

37. Коммунары

Коммунары – место в Сенном лесу (к северо-востоку от села), где были убиты коммунары. В самые первые годы советской власти на том месте была построена землянка, и там поселились местные активисты, создали коммуну. История очень трагичная.

38. Роднички

Святой конец – по рассказам старожилов, здесь проживали монашки. Они обустроивали в окрестности роднички, ухаживали, ставили над ними голубцы с иконками.

39. Памятники истории и архитектуры

«Сводный список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры, памятников археологии)»:

«5.Закамский острог (остатки земляных укреплений) XVII век».

«3.С. Бригадировка.- Место сражения пугачёвского отряда с правительственными войсками 1773-1774 гг.».

«56.Никольская церковь, зимняя, приходская.- Конец 19 века (село Тиинск, улица Кооперативная, 23).

Памятники археологии

«68. 2 км к северу от с. Боровка и от с. Мулловка, в сторону с. Тиинск. – Земляной вал и ров Закамской черты (засеки) – XVII век».

«99. У села Слобода Выходцева, 2 км к югу от разъезда Тиинск. – Курганная группа «Слобода Выходцева, км 2 км к югу от разъезда Тиинск. – Курганная группа «Слобода Выходцева» (2 насыпи). 2 – я половина II-го тысячелетия до н. э.».

«105. 6 км к западу от разъезда Тиинск – Курганная группа «Тиинск» (3 насыпи). 2-е тысяч. до н.э.».

Памятники истории и архитектуры, памятники археологии – Из документа: «Сводный список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Мелекесского района. Вид документа о постановке на государственную охрану и категория историко-культурного значения (муниципальный, выявленный) от 27. 07. 1999 г.».

40. Мар

«Мар» – у села Слобода – Выходцево, предположительно, древнее курганное захоронение.

На нижнем поле – от Слободы-Выходцево к Юданову – холмы (курганы), местные жители их называли «Мары». На нижнем поле (к Юданову) во время полевых работ в колхозе «Свобода» села Слобода-Выходцево, как тогда оно называлось, техника (трактора) проваливалась в пустоты, по свидетельству местного жителя Барышева. Старожилы этих мест считали, что это место древнего захоронения, но археологами эти «мары» ещё не исследованы.

На курганах, марах, устраивались сторожевые вышки, с которых подавали сигнал об опасности в ближайшие крепости или селения. В названии села « Старая Сахча» – заключена история наших мест.

41. Кутасы

Кутасы – так назывался крутой склон холма за южной частью села – Загородом, используемый местными (тиинскими) лыжниками для тренировок; «кутас « – так называется часть головного убора казаков (суконный верх казачьей шапки, закидывался на правый бок). А народы мари (черемисы – так в прошлом назывались мари в нашей местности, в Заволжье – «луговые черемисы») называли кутасом колокольчик, который

привязывали на шею коровы, чтобы её не потерять. Эти слова почти совсем забытые нынешними жителями, тоже свидетели нашей истории, связанной с бытом служилого населения, несшего «конную казачью службу» в Тиинском остроге, сторожевой крепости. Много слов, имеющих тюркские корни, было в речи казаков, как и само слово «казак», в тюркских языках значит – «вольный человек».

Крутой овраг, Лопатина, Гривы – местные названия оврага и овражных склонов, где жители Тиинска и Слободы (Слобода-Выходцево) собирают душистую, сладкую полевую (степную) клубнику. Здесь же раньше можно было отыскать и другие щедрые дары природы: землянику, щавель, дикий лук, бобовник – дикий персик... Местные жители говорили, что привяжи корове на рога лукошко и отпусти пастись, вечером она вернётся с ним – полным ягод.

Крутой овраг – к востоку от села, к нему подходят ров и вал, остатки тарасного вала Старой Закамской черты. В живописном месте проводились праздничные гуляния, жгли костры, в советский период здесь торжественно принимали учеников в пионеры, встречали солнечный восход выпускники средней школы и школы-интерната.

42. «Стенькин вал»

От Старо-Закамской засечной черты (1652 -1656 гг.) у села Тиинск до настоящего времени сохранились остатки земляного вала и рва, особенно в неплохом состоянии к западу от села.

Свою историю село ведёт от времени, когда здесь был заложен острог. Первыми его населяли те, кого здесь определили в гарнизон для конной казачьей службы. Со временем к их потомкам, по-видимому, кто-то ещё оставался здесь, добавились поселённые здесь отставные солдаты. Разные, «со всячинкой» были люди, «Гуляли и с Разей и с Пугачём». От Донского атамана Степана Тимофеевича Разина Вал прозвался местными жителями «Стенькиным валом». Залетал ли лихой казак со своими соколами на «Тиинскую сечь»? – неизвестно. Но с чего-то старожилы до сих пор помнят именно это название Вала. Валы засечной черты – Старо-Закамская черта – совсем было забыли, а вот Стенькиным Валом ещё в середине прошлого века называли. Грибные, ягодные места, малинник на месте вырубок, благословенные места для

пасек – всё это здесь, на Стенькином Валу. Может быть и свой клад Стенька Разин здесь зарыл, кто знает...

43. У Юданова – «городок Степана Разина»

Во время восстания Степана Разина (1670 – 1671 гг.) не сам атаман, так его, «Стеньки Разина работнички» (так они себя сами называли) в наших краях побывали. У посёлка Юданово коренные жители одно место, изрядно заросшее, называют станом или городком Степана Разина. По рассказам стариков, они ещё видели полуразвалившуюся землянку на этом месте. Находки здесь старинного оружия, относившегося ко времени существования Волжской Булгарии, некоторые другие признаки, позволили сделать вывод, что на этом месте находились остатки булгарского городища.

44. Миражи – «обычное дело!»

В момент сооружения Тиинского острога всё здесь было создано по правилам средневековой фортификации. Деревянные стены и башни – сохранились» лишь в подробных описях, но и это для нас – большая удача. Устроены были стрельницы и раскаты «для наряду» – артиллерии, тарасные валы и рвы – сохранность которых (до настоящего времени) просто удивительная... Дороги по болоту мостились – устраивались гати (гать, в былинные времена их называли калиновыми мостами, мощённые калиной, то есть хворостом, дороги по болоту). Одинокие курганы, бугры, называемые «мар», использовались для передовой стражи. На них жгли факелы, костры, чтобы в крепости или селении жители были предупреждены об опасности. О том, что вблизи села Слобода-Выходцево, есть загадочное место, которое местные жители называют «мар», уже упоминалось. Впрочем, марами назывались и миражи. Их наблюдал и делал записи в лагере у р. Большого Черемшана, сидя у костра, Ахмед ибн-Фадлан ибн-ал-Аббас ибн Рашид ибн Хаммад (такое длинное имя на Востоке означает – уважаемый человек!) летом 922 года. Свои впечатления от наших сказочных мест арабский путешественник, секретарь посольства в столицу Волжской Болгарии – город Булгар, он оставил в путевых заметках... «Потом мы ехали много дней и переправились ... через реку Ирхиз (Иргиз), потом через реку Бачаг (Моча – сейчас р.

Чапаевка), потом через Саму (Самара), потом Кинал (Кинель)... и попали в страну народа из числа тюрок, называемого башкиры...».

Приключения Ибн-Фадлана в его записях: о миражах («марь») в небе, о великанах с головой по размеру с котёл, о единорогах (совсем непонятно, каких это зверей он видел, носорогов что ли?), о мириадах змей, о берёзовом соке, по-видимому, веселящем. Подшутили над иноземцем, не иначе, – это было в обычае разных народов. Кто знает... А о миражах писал так, что можно сделать вывод, что эти картины, фата-моргана, на небе местным жителям были привычными и никого не удивляли. Они же – члены посольства – на всё это глядя, «зело удивлялись»! Особенно подробно были описаны похороны знатного руса, сожжение его в ладье вместе с добровольно вызвавшейся девушкой, подобный похоронный обряд в других, бесспорных источниках, тоже указывается. Что в этих рассказах – достоверно, а что нет? – можно лишь предполагать, сам источник-то, кажется, не всеми признаётся за подлинник.

История Волжской Болгарии, время господства и краха Золотой орды, «казачий период – история вольного казачества» в Заволжье, сторожевые крепости на Закамской засеке» и «поселённые отставные солдаты « – всё это неразрывные части нашей истории. Следы этого прошлого не все затерялись в дыму столетий, отыскать их – не всегда просто. Тем большая радость – узнать и передать другим эти знания. Многие наши селения в ходе истории становились полиэтническими. Тиинск – по большинству проживающего здесь населения – русское село.

Народы, устроившиеся на государеву службу, собравшиеся сюда из разных мест, помнившие или уже позабывшие из какого они народа выходцы, какой веры были их предки – все они, и русские и обрусевшие поделились друг с другом знаниями, опытом, словарным запасом, общая служба, работа, общие беды и радости – всех сроднили.

45. Оборонительный пояс от Ахтырки на западе до Мензелинска на востоке

Россия после завоевания Казани (1552 г.) получила возможность осваивать новые земли на востоке и на юге от р. Волга. Возникали поселения крестьян, ремесленников, появлялись новые города. Чтобы защищать их, русскому государству приходилось воздвигать укрепления.

В XVII веке этот оборонительный пояс, получивший название «Черты», состоял из Большой (1521 – 1556), Передовой (1571), Белгородской (1635 – 1646), Симбирской (1648 – 1656), Старо-Закамской (1652 – 1656), Изюмской (1679 – 1680), Сызранской (1683 -1684), Исетской(1685) засек и достигал 1800 км.

Строительство засечных черт (линий) продолжалось во все времена существования независимой Ногайской орды, которая Русским государством не была покорена вплоть до захвата и присоединения Крыма Потёмкиным (1783 г.). Были построены: Царицынская (1718 – 1723),

Украинская (1731 – 1735), Ново-Закамская (1731 – 1736), Самарская (1736 – 1742), Оренбургская (1736 – 1739), Уйская (1739), Моздокская (1763), Украинская новая, Днепровская (1770), Азовско-Моздокская (1777 – 1780), Черноморская кордонная (1792), Кубанская (1794) линии.

Население России в середине 18 века составляло 18 млн. человек, к концу 18 века 36 млн. человек. Растёт численность населения, растёт и мощь государства. Под защитой крепостей, многих преград, заслонов пограничных линий, начиналось интенсивное заселение территорий. Многих ещё здесь, в Заволжье, придётся встречать. Тех, кто «шёл с мечом», того и встречали соответственно. Против воинственных «гостей с востока» на потенциально опасных местах строились опорные пункты. Опыт их строительства из прошлых времён в век «осьмнадцатый» пришлось передавать, развив и обогатив его более современными знаниями.

Первая Засечная линия (Старо-Закамская 1652 – 1656 гг.) без малого столетие оставалась здесь единственной. Она дала пример для организации других, опыт её гарнизонов используется на новых линиях. Служилые люди из Тиинской, Ерыклинской, Белоярской крепостей эстафету передовых передают следующим, годные к службе казаки на новых линиях стоят, но и старые форпосты без внимания не оставили. «Старые черемшанские форпосты 1652 – 1656 гг.» поставляли солдат в ландмилицейские службы и в Оренбургское казачье войско.

Поселение отставных, служилые «старых служб», содержание ландмилиции, отставные регулярной армии, пахотные солдаты и «малолетки» – это будет следующим этапом в истории заселения наших острогов.

От нашей Старо-Закамской линии остались валы и рвы ещё до сих пор поражающих внушительных размеров.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ НА ЗАЩИТЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ГЛАВА I ПОСЕЛЕНИЕ ОТСТАВНЫХ СОЛДАТ В СТАРЫХ КРЕПОСТЯХ

1. Начало XVIII века

«Начиналась Россия с берёз. Начиналась Россия со слёз. Ярославна стонала и вьюга, Ива плакала, выла округа... Враг повержен! – верши сенокос. Отпевались дружины, вожди, То жара, то крутые дожди, То голодная степь, то набегии... Русский хлебушек жгли печенегии, И спасенья, казалось, не жди. Привыкали деревни пылать, Только Русь не убить, не распять. На костях выростали церквушки, Грохотали Пожарского пушки – Поднималась Россия опять. Моё сердце сжимается так, Словно кровью налитый кулак Непокорного русого предка. Жаль, что это мы чувствуем редко – Только в годы невзгод или драк. Русь – в дыхании нашем, в крови, В нашей памяти, в нашей любви. Я стою на Закамской засеке: Лёд ломают великие реки, Митингуют в лесах соловьи...»

На Закамской засеке. Владимир Евсеичев

«Истинная любовь историка к своему Отечеству может проявляться только в строгом уважении к правде».

Н.М. Карамзин

«В 1630 году в степях Нижней Волги появился новый и опасный сосед – калмыки – торгоуты, подкочевавшие к Астрахани под предводительством тайши Хо–Урлюка и покорившие кочевавших здесь ногайских татар. После постройки Симбирской укрепленной черты (1648 – 1656 гг.) калмыки номинально признали русскую власть» (Архангельский Н.А. Г. Самара. Исторический очерк. – Самара, 1875).

Н.А. Архангельский – известный историк, этнограф, педагог и краевед. Он широко использовал труды историков прошлых времён: П.С. Палласа, П.И. Рычкова, П.В. Алабина, Г.И. Перетятковича, своего современника П.А. Преображенского.

П.А. Преображенский (1858 – 1942 гг.) – историк, краевед, профессор Самарского университета и с/х. института. «Широко известны его труды, в частности, работа «Колонизация Самарского

края» (1919 г.). Они стали первыми обобщающими трудами по истории, географии и этнографии края. В 1914 году он стал инициатором учреждения в губернии Учёной архивной комиссии, которая организовала ряд археологических разведок, раскопок и научных изысканий другого характера» (Классика Самарского краеведения. Антология. Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2002 г.).

Г.И. Перетяткович (1840 – 1908 гг.) – русский историк, профессор, известный благодаря своим фундаментальным работам, посвящённым истории Среднего и Нижнего Поволжья в XV – начале XVIII вв., ученик С.М.Соловьёва. В Москве учёным была написана магистерская диссертация «Поволжье в XV и XVI вв. Очерки из истории края и его колонизации» (М, 1877. В Одессе профессор опубликовал докторскую диссертацию «Поволжье в XVII и начале XVIII вв. Очерки из истории колонизации края. Исследование Г.Перетятковича. Памяти Сергея Михайловича Соловьёва» – Одесса. Тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), Красный переулок, дом №3-й. 1882).

Все главы этой работы Г.И. Перетятковича известны автору из книги-оригинала (репринтное издание).

Из крепостей Старо-Закамской линии на Ново-Закамскую Самарскую, Оренбургскую.

В соответствии с указом Сената от 14 февраля 1731 г. по инициативе и под руководством тайного советника Ф.В.Наумова начались работы по строительству «по реке Соку и по другим до реки Ик» новой Закамской укрепленной линии «вместо черемшанских форпостов».

Новая Закамская линия должна была протянуться на 240 км. Промежутки между пригородами Алексеевском и Сергиевском, двумя новыми крепостями, Красноярской и Черемшанской, несколькими фельдшанцами и редутами около 175 км прикрывал сплошной вал, а остальное расстояние – лесные засеки.

Службу на этой линии должны были нести четыре специально учрежденных полка ландмилиции, которая существовала в 1713 – 1769 гг. в качестве специфической части вооружённых сил России, предназначенной для охраны южных и юго-восточных границ от набегов кочевников. Рекрутов в ландмилицию и средства на её содержание предоставляли однодворцы, пахотные солдаты и другие потомки служилых людей старой армии (то есть допетровской армии, царствование Петра I – 1682 – 1725 гг.), а также отставные

солдаты новых регулярных войск, поселённые на свободных землях у степных границ.

Новая Закамская линия осталась недостроенной, поскольку в 1736 г. началось сооружение Самарской укрепленной линии («Самарская дистанция»). Это была уже 3-я укрепленная линия в нашем крае, она протянулась от Самары до Оренбурга цепочкой крепостей: Красносамарская... Новосергиевская (промежуточное селение – Мочинская слобода).

«С проведением новой Самарской линии крепостей, решено было Закамскую линию (Ново-Закамскую) оставить, полки Закамской ландмилиции поселить на Самарской и Оренбургской линиях. Так в пределах нашего края река Самарка, вдоль которой протянулись новые крепости, стала границей русских поселений».

На земли, находившееся вблизи укрепленных пограничных линий, «дистанций», и оказавшиеся под их защитой, переселялось население, определенное к содержанию ландмилиции.

Новая Закамская линия, «ландмилицкие» слободы, давшие начало нынешним многолюдным селениям, главным образом бывшего Бугурусланского уезда – Кондурча, Аманак, Сарбай, Савруха, Сосновка и др. заселялись отставными служилыми людьми со Старой Закамской (первой) линии. Сыновья переселенцев, « по возмужанию и поспеванию на службу», пополняли пограничные гарнизоны.

В Самаре, Алексеевске, крепостях Самарской линии были расселены и несли службу русские казаки, а в Мочинской слободе под Самарой – казаки из татар.

«Самарские казаки входили в состав Оренбургского казачьего войска, созданного в 30 – 40-е годы 18 века из «сходцов» (самовольных переселенцев), основная часть которых пришла из уездов Среднего Поволжья. Подавляющее большинство «сходцов» являлись беглыми крестьянами. Между ними встречались также горожане и только 1/6 часть составляли потомственные казаки» [История Самарского Поволжья. – Том 1 М.: Наука. 2000. Утверждено к печати Самарским научным центром Российской академии наук].

Левобережье Самары, несмотря на строительство укрепленных линий, крепостей, по-прежнему оставалось небезопасным для заселения.

В 1738 году – в устье реки Орь был заложен город Оренбург, он был перенесён в 1743 году на настоящее своё место (современный Оренбург).

Самарские казаки в 1743 году были переведены в Оренбург, составив ядро тамошнего казачьего войска.

Ландмилицейские полки, сформированные в Ерыклинске, Тиинске... были направлены для службы в Оренбургском крае.

Так наши служилые казаки, прежде несшие службу в старых «черемшанских форпостах» (Тиинска, Ерыклинска...) оказались в рядах Оренбургского казачьего войска (затем – и в других). Они совершали героические дела, в войнах по защите Отечества. Одно из тринадцати казачьих войск России – Оренбургское войско имеет свою уникальную историю. Как происходило образование и становление его характера, его души: одновременно воинское сословие, охраняющее пограничную линию, и мирные хлебопашцы, обживающие дикую степь – окраину государства, казаки были вынуждены жить трудной, суровой жизнью. Готовность отразить вражеское нападение в любую минуту, обеспечить себя всем необходимым для жизни, самостоятельность, находчивость, отвага – всё это привело к созданию особого человеческого типа: крутого нравом, деятельного, верного своим нравственным устоям, об этом свидетельствует вся их история.

Необходимость в строительстве Ново-Закамской, Самарской, Оренбургской линий, выдвинутых южнее, была вызвана теми же причинами, что и первая, Старо-Закамская: по-настоящему укрепиться, дать возможность осваивать огромные пространства, ставшие частью Русского государства, и не допустить втягивания Заволжья в орбиту Восточного влияния, прежде всего Турции и зависимого от неё Крымского ханства. «... Милостью султана Сулеймана (1495-1566 гг.) крымским ханом является Сахыб-Гирей», – из указа Сулеймана Великолепного, при нём империя переживала пик своего могущества.

Крымское ханство (1475 – 1783 гг.), зависимое от Османской империи, в состав России войдёт лишь в конце 18 века.

История поселения, добровольного и принудительного, отставных солдат в пригородках Старой Закамской линии требует особого внимания. Состав населения в Тиинске, Ерыклинске... значительно увеличилось и поменялось, важно выяснить: к какому году относятся эти перемены, чем они вызваны. Без изучения того, что происходило в России в первой четверти XVIII века, сложно обойтись. Представим это вниманию в самом сжатом виде, «пробежимся» по страницам истории, представляющим время, круто изменившее нашу историю.

2.

Петровские преобразования Создание регулярной армии. Рекрутчина.

Не лишним будет уточнить, что переустройство армии при Петре Первом (1682 – 1725 – годы его царствования) коренным образом изменило её (армию).

К концу его правления Россия имела большую постоянную армию, по боевым качествам во многом превосходившую лучшие европейские войска. В ней насчитывалось, кроме казаков, до 200 тысяч солдат (включая гарнизоны), составляющих около 130 полков, 100 тысяч давало казачество. Русский флот стал одним из сильных европейских, а до Петра не имелось ни одного военного корабля. Русские моряки уже в победах над шведским флотом доказали, что не уступят в славе никому.

В 1705 году была введена рекрутская повинность, начало было положено указом 1699 г. о наборе в армию «даточных людей», крестьянских сыновей (название «рекрут» появилось в 1705 году, с 1874 г. оно было заменено на «новобранец»). Крестьяне должны были выставлять на службу одного рекрута с 20 дворов на пожизненную службу. Впоследствии – с определённого числа душ мужского пола. В 17 веке средняя населённость двора, по подсчётам специалистов (анализ ревизских сказок), составляла 7 человек. В армию вербовали и «охочих» свободных людей. Слабо дисциплинированная дворянская конница, которую собирать было долго и трудно, была ликвидирована, образованы регулярные кавалерийские части, ядром их стали драгунские полки. Иррегулярные кавалерийские части – казаки, калмыцкая и башкирская конницы усиливали армию.

Создание российского флота, который создавался заново и вскоре стал хозяином Балтийского моря, одерживал морские победы над старыми морскими державами (1714 год – победы русского флота над шведами при мысе Гангут, 1720 г. – у острова Гренгам).

Времени, как всегда, не хватало. Отставать и в военном строительстве, и в промышленном развитии для страны было смертельно опасно. Вооружение, оснащение армии, флота, создание материальной базы для их обеспечения, организация обороны своих границ, всё это требовало сосредоточения сил и средств.

«В Бугурусланском уезде были две крепости: Сергиевская, в бывшем городе Сергиевске, основанном в 1703 году по повелению

Государя Петра Великого, на горе, при речке Сок, и упраздненном в 1804 году, чугунные пушки там долго хранились, и Кондурчинская...», – из материалов Самарского краеведа А.Ф.Леопольдова (Леопольдов А.Ф. Города Самарской губернии, Самара, 1851).

Проблемы Заволжье, как мы видим, находились в сфере внимания Петра I. Железной рукой он укреплял свою власть и дворянские порядки внутри империи. Словом, происходили большие и во многом крайне необходимые перемены. Преобразования Петра стабилизировали страну, носили прогрессивный характер для того времени и в тех условиях, но так считают не все: прогресс или консервацию отжившей системы они обеспечили для будущего страны?

Пётр I позволил приписывать к заводам крепостные деревни – Указ 1721 года «о посессионных крестьянах», по сути, создал рабовладельческую промышленность. К заводам стали приписывать крестьян отдельных деревень (не крепостных), которые свои подати государству платили не деньгами, а отработывали на заводах, по установленным расценкам («Посессионные», «вечноотданные к заводам», «приписные» крестьяне).

Крестьяне села Хмелёвка в 1780 году находились в числе «приписанных к Вознесенскому заводу».

«Ведомость Симбирского наместничества 1780 г. Ставропольский уезд».- «№100 – Село Архангельское Хмелевка тож., при речке Хмелевке, приписанных к Вознесенскому казенному заводу крестьян – 780»; « №52 – Село Пятницкое Бряндино тож., при речке Красной, дворцовых крестьян – 74, приписанных к Вознесенскому казенному заводу крестьян – 140 «.

В стране крепла жесточайшая система наследственной крепостной зависимости.

Пётр I принимает титул императора в 1721 году – «Император Всероссийский – есть монарх самодержавный и неограниченный».

Главным результатом преобразований Петра I, принято считать – это создание абсолютистской крепостнической системы власти и становление России сильной европейской державой. Дворянская империя, созданная Петром I, многие указы которого «писаны кнутом», просуществовала до 1917 года.

В 17 веке дворяне за службу получали во временное пользование поместье, то после реформ стали выдавать денежное жалованье. Все земли, которые дворяне имели, их вотчины и

поместья стали их полной собственностью, их «имениями». Пётр стал требовать, чтобы не меньше двух третей дворян поступало на военную службу. Каждый должен был начинать военную или гражданскую службу с самого низшего ранга (дворян при Петре I было всего порядка 100 тысяч человек, к началу 19 века – уже 300-320 тысяч, к началу 20 века – 1 миллион 300 тысяч). Молодые люди из княжеских или старых дворянских фамилий обязаны были поступать рядовыми солдатами в гвардейские Преображенский и Семёновские полки, а потом уже производились в офицеры в гвардейские и армейские полки. Военная служба по существу была пожизненной. Из армии отпускались домой только старые и увечные. Никому нельзя было получить высший чин, минуя низший. В гвардейских полках не только офицеры, таким образом, но и большинство рядовых солдат были дворянами по происхождению (понятно, от кого отставные, происходившие из низов, но прослужившие долго в гвардии, набирались особого духа – собственного достоинства, независимости, а порой и заносчивости). Найдут позже дворяне «лазейку» не служить рядовыми, своих детей станут записывать в гвардейские полки с рождения (с 30-х годов 18 века), чтобы «стаж» шёл, не пришлось дитяти «тянуть солдатскую лямку», как при Петре, недорослей разрешено будет обучать дома и после экзамена производить в офицеры. Порядок наследования имения (в 1714 г. введён Петром I) лишь одним из наследников, оставлял остальных дворянских сыновей без средств существования, и они должны были идти на государственную службу или в армию («Праздношатающихся в государстве не должно быть!»).

Дробить имения между сыновьями крутой царь не позволял, недовольное «петровской неволей» дворянство право это получит, но только позднее, когда Петра уже не будет в живых (в 1731 году). Тех же дворян, кто считал за честь служить в русской армии, тоже будет немало. Обучение в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, оно было открыто в 1732 г. при императрице Анне Ивановне (Иоанновне) (1730 – 1740 гг. – годы царствования), в Морском, Артиллерийском, Пажеском корпусах, позволило дворянским детям выходить в армию подготовленными офицерами. Срок их службы ограничивался (с 1736 года) – 25 годами.

В 1716 году вводятся новые военные уставы. С петровских времён вся русская армия (не только три гвардейских полка) становилась на постоянную основу, стала регулярной, т.е.

формировалась из людей, для которых армейская служба – профессия на всю жизнь.

Армия и флот нуждались в большом числе не только офицеров, но и в низших чинах. С 1699 по 1714 годы было мобилизовано около 300 тысяч человек. В конце царствования Петра, в 1725 г., только в полевой армии числилось 130 тысяч человек. Изменилась система набора в армию. Теперь была введена, как уже говорилось, рекрутская повинность, которая означала, что податное население, крестьяне и посадские люди, обязаны от своих общин поставлять определённое количество будущих солдат. Дворяне были привилегированным, не податным сословием (не платили податей.) Солдатская служба вначале была наследственной и пожизненной. С 1793 года ограничивалась 25 годами, с 1834- служить должны были 20 лет, с 1855 – 12 лет.

Несмотря на всё восхищение Петром Великим цивилизованной Европой, иностранных офицеров при нём заставили сдать специальный экзамен (незнающие русский язык увольнялись со службы, а затем и вовсе запретили принимать на военную службу иностранцев). Справедливости ради, примеры достойных из иностранцев на русской военной службе тоже имеются, их имена в анналах нашей истории.

Засилье иностранцев в армии и флоте, шедшее не на пользу, а во вред стране, с петровских времён признано вредным. Свои сограждане, не иностранные наёмники определили народный характер армии, которая в решающих битвах определяла судьбу Отечества. Так было во времена Полтавской битвы (27 июня 1709 г. войсками Петра I была разгромлена шведская армия Карла XII), так произойдёт и во многих других: шли в бой не ради корысти и славы, а ради жизни и независимости Родины. Среди них могли быть и потомки тех, кто в прежние времена нёс службу на беспокойных восточных границах, стоял на защите Земли Русской, постигал науку – Побеждать.

3. Из гвардии и полевых полков отставные солдаты

*«А ведь и живи, Илья, да будешь воином!
А на земле тебе ведь смерть будет не писана,
А во боях тебе ведь смерть будет не писана...».*

Былина «Исцеление Ильи Муромца».

«Отставные из гвардии и полевых полков» – такой состав населения в пригородах Тиинске и Ерыклинске, в близлежащих слободах (Герентьевской, Васильевской, Слободе Выходцевской) найдём в момент вхождения этих поселений в Симбирское наместничество, в 1780 году.

Поселённые отставные наших сёл оставили потомство, хоть и не столь знаменитое как генералы Скобелевы, но науку побеждать они тоже усвоили и передали новым поколениям.

Кому как не внукам поведать: были и небылицы из своего боевого прошлого, про «кашу из топора», про «волшебное» огниво, и – как «солдат небом укроется и стоя выпится, штыком побреется, росой умоется, ветром причешется, походя кашу сварит, в бою погрееется, на одной ноге отдохнёт – снова вперёд».

Про поговорки, наверное, тоже не забывали.

«За край свой насмерть стой», «Где гвардейцы, там победа».

«Русские прусских всегда бивали» (А.В. Суворов).

«Солдату отец – командир», «Сам погибай, а товарища выручай (а товарищ в беде выручит)», «Не ной, лучше песню пой»,

«Враг боек, да народ наш стоек», «За правое дело стой смело» (Афоризмы, русские пословицы и поговорки).

Мордовские: «Гвардейца смерть никогда не испугает», «Солдат солдату родной брат»...

Татарские: «Богатыря узнаешь в битве», «Человек без друзей – что птица без крыльев»...

Чувашские: «Важна смелость, да нужна и умелость», «Правое дело светлее солнца», «Родная земля дороже головы»...

Из «Сборника пословиц и поговорок. Составители Жигулев А.М., Кузнецов Н.П. Под редакцией кандидата филологических наук Ф.М. Селиванова. Воениздат, 1974.- «За край свой насмерть стой». Стр. 22... 184.

На долю многих поколений, жителей нашего края выпало воевать, защищать Родину, и они честь своих предков не уронили.

Успешно противостоять набегам кочевников, вступившим в сговор с крымчаками, а в 18 веке на наших границах появилось из Азии новое кочевое племя, киргиз-кайсаков; обломок царства Чингиз-хана, из так называемого Узбекова улуса (вступившее в подданство России в 1735 году). Управлять, «распространять коммерцию» – торговать – для этого будут строить новые укрепления, но и старые ещё долго не утрачивают роли военно-опорных пунктов, сторожа прибывающих в округу первопоселенцев. Не секрет, что гарнизоны и укрепления во

внутренних территориях государство планирует и часто на деле использует для усмирения народных волнений. Из истории известно, что свой военный опыт служилые из крепостей использовало и против сил правительства, участвуя в восстаниях.

4. Отставной гвардии сержант из Тиинска (А.И. Сомов)

В 1773 – 1774 гг. Андрей Иванович Сомов – отставной солдат Преображенского полка, отставной гвардии сержант из Тиинска, во время восстания (1773 – 1775 гг.) под предводительством Емельяна Ивановича Пугачёва организовал в окрестностях Тиинска повстанческий пугачевский отряд, действовавший на территории от Тиинска до Мелекесса, под Сергиевском. Он возглавлял большой отряд, до 800 человек. В его отряде было много добровольцев, но он соглашался принимать от общин вместо «казаков» денежные взносы, небольшое количество проводников и переводчиков (толмачей), мир откупался «казаками» и «довольствием». Измученные ненавистной службой – рекрутчиной (служба до 25 лет) многие к атаману шли охотно. В повстанческом отряде Сомова находились люди разной национальности.

В феврале 1774 г. отряд Сомова был разбит карательными командами генерала П.М. Голицина, наступавшими от Казани на Оренбург. Силы были неравны, хотя и «пошли под пригород Тиинск», забрали пушки, но регулярные войска, возглавляемые капитаном Сербулаевым, легко разбил отряд Сомова. В литературных источниках часто упоминаются в связи с этими драматическими событиями бригадировские крестьяне (крепостные крестьяне с. Бригадировки), как активные участники этой крестьянской войны.

А.С. Пушкин для своей «Истории Пугачёва» собирал, исследовал документы, расспрашивал очевидцев тех событий в Оренбуржье (его путь проходил и по тракту в наших местах).

Пушкин упоминает коменданта Заинска, семидесятилетнего капитана Мертвцова, который» принял с честью шайку разбойников, сдав им начальство над городом».

И вновь мы встречаемся с необычной фамилией – Мертвцов. В гарнизоне Тиинского острога в описи 1658 года Н.Гладкова в отряде Белого знамени, поселенных в 1655 году «иноземцев служилых смоленских казаков» служил – «Костюшка Мертвец у него сын Ондрюшка» [РГАДА – Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л. 111].

А.С.Пушкин отмечал особую жестокость событий того времени.

В бою у села Бригадировка пугачёвский отряд был рассеян.

Бригадировка (много других сёл и деревень, жители которых активно поддерживали пугачевцев) была сожжена дотла. С повстанцами жестоко расправились. Сам Сомов оказался в плену и позже был казнён (повешен).

Грозными будут времена 70-х годов 18 века, но возвратимся ко времени конца 17 – первой четверти 18 века.

Свидетельством того, что военно-политическая ситуация на рубеже веков меняется к лучшему, служит то, что в конце 17 – первой четверти 18 столетия – появляется и растёт в Левобережье постоянное земледельческо-промысловое население. К примеру, на доставшейся московскому Новодевичьему монастырю местности, к югу от устья Большого Черемшана, возникает ряд русских сёл (Хрящёвка) и чувашских поселений: Чувашский Сускан, Чувашская Бирля и другие.

«Мощный чернозём ждал руки земледельца», – отмечали историки. Богатства окрестных лесов и рек завораживали. Первопоселенцы – пионеры в освоении этих мест, таили мечту разбогатеть, «выйти в люди». Удавалось, но лишь немногим. Романтикам здесь тоже было место, но трудностям – «несть числа». Порядки крепостного право, от жестокости которых стонет коренная Россия, дойдут вскоре и сюда, во всей красе, перемены к худшему ожидает и положение военно-служилого населения.

5. Казак, на линии стоящий

Военно-служилое сословие, укоренившееся здесь, преодолевшее все прежние тягости, решает трудные задачи. Государство рассчитывает опереться именно на их опыт, особые качества, только им одним данное умение – и военную службу исполнять и землю обрабатывать (зарплату – «оклад», деньги и хлеб не получать, небольшую помощь получить только в самый первый момент поселения, кормиться с полученной землицы, справным воином при этом оставаться).

Как уже отмечалось, из Старых Закамских крепостей, Тиинска, Билярска и других военно-служилое население было в числе первых в гарнизонах Ново-Закамской линии. Закамская II-я – или Новая, Закамская I-я – или Старая. Как считают краеведы, первую Старой стали называть, чтобы не путали, лишь в середине 19 века.

Ново-Закамская пограничная черта – 1732-1736 гг. – осталась недостроенной, поскольку в 1736 г. началось сооружение Самарской укрепленной линии. Вторую Закамскую планировали довести до реки Ик, до соединения со Старо-Закамской. По Старо-Закамской за Ново-Мензелинским острогом черта ещё раньше была доведена (в 1655 году) до рек Мензелы и Ика: засеки, рвы, сторожевая башня, на 15, 5 км (примерно). В 1732 году линия начала строиться у пригорода Алексеевска (он был здесь с 1700 года), и шла через Самарские укрепления на северо-восток, на север, в направлении к Старо-Закамской черте. Затем и отсюда из гарнизонов стали переселять на Самарскую линию (1736-1742 гг.) (город Самара возник в 1586 году) и Оренбургскую дистанцию (1736-1742) – она тянулась от Самары до Оренбурга; на ней были выстроены крепости: Красносамарская, Борская, Ольшанская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская и Ново – Сергиевская. Из Тиинска служилые люди попадали в Сергиевск (сооружён в 1703 году), Алексеевск, а затем в службу на Самарской и Оренбургской пограничных линиях. Сколько подвигов совершили служилые казаки-выходцы из Тиинска в составе Оренбургских и других казачьих частей... – затерялись их имена в дыму столетий, лишь схожие фамилии старожилов в Тиинске и в Оренбургских сёлах дают смелость предполагать, что это их потомки.

Ряды оставшихся, в так называемых теперь старых пригородах, Ерыклинке, Тиинске... пополняются (в значительной степени, как увидим из документов) отставными солдатами «старых служб» и отставными новой регулярной («петровской») армии, определённых здесь на поселение. Водворённые в наши пригороды и слободы отставные, были из гвардейских и полевых полков. Гренадеры, гвардейцы – их отличали особые качества, неизменная отвага, воинское умение, находчивость, дисциплина... Все это наши бравые отставные и в новом качестве сохраняют и на поселении по Закамской черте.

6. Миссия вселенского масштаба

Поволжье не будет втянуто в орбиту восточного влияния, Россия станет крепче, народ, заселивший эти земли, получит возможность вести мирную жизнь. Более прогрессивное оседлое земледелие и скотоводство (животноводство), трёхполье, современные (по тому времени) орудия труда, пришедшие вместе с переселенцами из коренной России, опыт и навыки, успехи

хозяйствования тех, кто совмещал труд землепашца с ролью воинов, охраняющих себя и соседей, позволят прежде пустым местам (дикому полю) с подрайской землицей, как её называл соратник Ивана Грозного Иван Пересветов, стать со временем богатейшим регионом страны. Миссия вселенского масштаба была возложена на сильные плечи тех, кто первым пришёл защищать и обустраивать эти земли. С задачей справились!

Оборона границ возлагалась в петровские времена на регулярное войско. В наших крепостях будут использоваться те, кто в регулярной армии служить уже никак не может, по причине ранений – увечья, болезни, но к поселению ещё пригодны (богадельни для бывших солдат будут позже создавать, но в мизерном количестве). Распоряжения властей, указы часто менялись, однако, этот период можно разделить на этапы, но вначале ещё раз уточним некоторые категории бывших служилых, применение которым нашли в наших «замиренных», но ещё опасных для быстро растущего населения в Казанских, Самарских и Оренбургских краях.

7. «Пахотные солдаты», «малолетки», «однодворцы»

Служилые люди нашей окраины, как, впрочем, и южных рубежей России, мелких чинов, селились одним двором на своих небольших участках земли, измеряемых в четьях, отсюда впоследствии появится термин «четвертное землевладение». Их потомки, потомки стрельцов, польских шляхтичей, белопашенных казаков, пушкарей... составили впоследствии особые категории населения – «пахотные солдаты», «малолетки», «однодворцы». В крестьянское сословие были обращены те из них, кто не сумел закрепить за собой право на землю, разорились, а таких было большинство. Южная граница государства отодвинулась далеко на юг. Старая Закамская линия оказалась внутри страны, а не в фактическом пограничье, как это было в XVII – первой четверти XVIII в. Отряды служилых людей переводились в новые крепости. Они несли туда и наши топонимические знаки, как многое к нам было взято из мест, заселенных ранее, севернее, западнее расположенных. На картах Прикамья, Заволжья мы найдём населённые места с. Каракули, с. Юркули, а так назывались в прошлом и улицы в селе Тиинск. Каракулями называлась улица и в Ерыклинке. Возможно, связь между этим имелась. Выходцы с. Хмелёвки, д. Сабакеево и др. найдут продолжение своей истории в

местах к юго-востоку (Новая Хмелёвка, деревня Собакаево – будут основаны позднее, юго-восточнее тех, что ныне в Мелекесском районе). Даже речка Яик имела в наших местах в Ставропольском уезде: жители села Головкино (Вознесенское) Головкинской же волости (это место сейчас занято водохранилищем), затем село было в Кремёнской [с 1867 г.] и с 1924 г. в Старомайнской волости. Местные красавицы по воду ходили на речку Яик. Не на Яик, что впадает в Каспийское море, а на тот, что был притоком реки Майна.

Не повезло речкам с этим именем: в Урал переименовали реку, до 1775 года всем известную как Яик. После грозных событий – восстания под предводительством Е.И. Пугачёва – Яицких казаков, их ставку Яицкий городок и реку Яик, чтобы стереть память о пугачёвском восстании, переименовали в Уральских казаков, город Уральск и реку Урал. Топоним «яик» на тюркском языке означает «разливающийся, затапливаемый» (одна из версий). А село Головкино близ речки, которую тоже Яиком величали, было затоплено при сооружении ГЭС, но это уже произойдёт в другие времена.

8. Классики Самарского краеведения

Основание города Мелекесса современные историки относят к 1698 году (условно). Город Димитровград, как преемник Мелекесса, и ведёт отсчёт с этого времени. Почти на полвека (на 46 лет) он моложе, чем Тиинск и Ерыклинск, в настоящее время сёла Мелекесского района Ульяновской области.

Факт – главный критерий истины.

Описание Тиинского и Ерыклинского острогов Старо-Закамской черты, досконально точное в отчётах Никиты Гладкова (1658 г. и до Гладкова в описи за подписью дьяка Мины Грязева (примерно 1654/1655) – «подробное описание укреплений Закамской черты на всем этом протяжении, равно как опись зданий в городе (Белый Яр) и острогах, население в слободах и неудовлетворительного состояния, в котором находилась часть укреплений черты в момент осмотра – 1658 год (т.е. в описи Н. Гладкова)» – эти сведения, взятые из документов-подлинников, могут приоткрыть нам тайну «двух Мелекесов». Но прежде всего,

обратимся к истории, описанной профессором П.А. Преображенским:

«В 1626 году на Чалне, на Мелекесе речках (левые притоки реки Камы – прим. автора) основались жители Елабуги с крестьянином Ф. Поповым во главе. Но эти поселения сильно терпели от набегов иноплеменников, так что в конце 60-х годов XVII столетия патриаршие поселки совершенно исчезли, не поминается и Мелекес».

Как известно, эта работа была написана Преображенским в 1919 году. Скрупулёзное исследование автором истории нашего края, его изучение работ по теме освоения данного региона в 17 начале 18 вв. трудов авторитетных авторов, не позволили ему обойти вниманием факт наличия двух Мелекесов (в прошлом оба писались с одной буквой «с»). Недостаточность фактов (а главным критерием истины, как мы знаем, является факт), вероятно, не позволили ему утверждать, что «исчез» тот Мелекес, что был близ Камы и села Чалны («Челны» – современный вариант), так все его жители были переведены в остроги Закамской черты. Вместе с населением сюда пришло и название их родной деревни.

Учёный П.А. Преображенский с большим уважением относился к трудам профессора Григория Ивановича Перетятковича, который тоже на события вокруг «починка», организованного выходцами из Елабуги (на «Чалне и Мелекесе речках», эти места – в Татарстане, у современного города Набережные Челны), обращал особое внимание. Свою фундаментальную работу «Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории края)», докторскую диссертацию, он опубликовал в 1882 году, т.е. раньше трудов Преображенского.

Приведу цитату из этого труда классика самарского краеведения Г.И. Перетятковича: «... Сверх того, мы знаем, что повыше впадения реки Вятки в Каму в дворцовом селе Елабуге, на Каме, в двадцатых годах XVII века (1626) составила община из «новых крестьян елабужан» с крестьянином Фёдором Поповым во главе, которая решилась, перейдя реку (Каму – прим. автора), поселиться «подле Камы на Уфимской стороне»; здесь они образовали починок и стали «в Уфимском уезде жити в крестьянах на пашне, на льготе, на Чалне, на Мелекесе речках» (Архив Министерства Юстиции. Писцовая книга за № 1127, лист 677).

«Речка Чална впадает в реку Каму с левой стороны, несколько ниже речек Ика и Мензелы. Судя по довольно значительному пространству земель, которые с самого начала им отведены были,

следует предположить, что образовавшаяся община Елабужских крестьян («Федька Нифонтъев Попов с товарищи») либо с самого начала обладала достаточным количеством членов, либо же была уверена в том, что сюда скоро явятся новые поселенцы, ради которых она и поспешила занять удобные и свободные земли и угодья. Первоначальные поселения за р. Камой могли быть и незначительны по числу своих членов, но для нас имеет значение несомненность появления этих поселений в здешних местах в известное время. Увеличение количества насельников в старых поселениях и появление новых, как в этих, так и в других местах, не могло задержаться надолго вследствие изменений, которые местами в Казанском уезде становятся заметны в двадцатых годах XVII века... При таких обстоятельствах (недостаточно хорошая земля в местах, находившихся севернее) русские поселенцы, переселившиеся за Каму, не могли не чувствовать недостатка в новых товарищах, являвшихся к ним для пользования теми выгодами, которые предоставляли собою нетронутые пахотой чернозем и богатые угодья в обширных лесах и лугах. Совершенно естественным поэтому является, что в начале сороковых годов XVII столетия (1643 г.) за р. Камой, на том месте, где первоначально поселилась крестьянская община Федора Нифонтьева Попова с товарищи, находилась уже целая группа поселений с тем поселком во главе, который основан был общиной выходцев из дворцового села Елабуги, поставивший свой починок при впадении речки Чалны в Каму, «на мысу»... В конце сороковых годов мы можем более ясно видеть деятельность, которая развита была здесь, кроме самого села, восемь поселений, носящих названия деревень; из них семь, по свидетельству описи, обязаны своим происхождением крестьянской общине села Чалнов. Кроме того, в здешних местах находим еще два починка, из которых один, хотя и принадлежит местному Чалнинскому монастырю, но обязан был происхождением своим той же Чалнинской общине».

Вот об этих поселениях, жители которых с полным правом могли называться «чалнинцами», Преображенский (основываясь на описи уездов) пишет, что они – патриаршие посёлки – «в конце 60-х годов XVII столетия совершенно исчезли, не поминается и Мелекес».

Профессор П.А. Преображенский, вслед за Г.И. Перетятковичем указал на перемены в Прикамье, и они оба не могли не знать о существовании Мелекеса на одноименной речке, близ Черемшана. Их особое внимание к деревне Мелекес, «тянувшей к селу Мыс-Чалны»

(их центру), говорит о том, что они предполагали связь между этими двумя Мелекесами. Учёные-краеведы первыми заставили обратить на это внимание.

О том, что край, в который многие поселенцы стекаются на хорошую, неистощённую землю, нуждается в строительстве укреплений, способных их защитить, о серьёзности угрозы, ещё и возросшей ко второй половине 17 века, пишут все исследователи событий того времени.

«Нужно было призвать к заселению края людей, могущих носить оружие», – заключает Преображенский, а для этого – смоленские и полоцкие иноземцы, имеющие военный опыт, подходили как нельзя лучше. Белопашенные крестьяне, вступившие «в казачью службу», получают здесь необходимый опыт. Ну а к чему надо было привыкать вольным казакам, поступившим на государственную службу, пояснять не надо.

Строительство оборонительной линии, заселение гарнизонов крепостей, входивших в их состав – эта задача решалась в самые короткие сроки. Заботилось царское правительство Алексея Михайловича (Тишайшего) о безопасности своих границ, быстро исполнялись воеводами эти царские указы. Строительство Старо-Закамской черты датируется 1652 – 1656 гг.

Из описи за подписью дьяка Мины Грязева узнаём, что в 161 году (что соответствует 1652/1653 году) «по государеву указу в Тиинский острог переведено из Ахтачинска стрельцов пятьдесят человек, да ис села Чалнов пашенных крестьян сто человек». Опись Н. Гладкова (1658 г.) содержит сведения о том, что здесь они взяты в службу – в конные казаки, и поселены «за городом у Тиинского городка в черте» [Там же. Л. Л(фита) – 39; 1092; 103 об.]. Следовательно, эти слободы, находились за рвом, валом, определяющими своего рода границу.

За Чертой (за укреплениями Старо-Закамской линии) поселений ещё не было долгое время.

«К городу Белому Яру и к Ярыклинску и к Тиинску новокрещенских и чувашских деревень и черемиских волостей уездных людей не приписано [Там же. Л.: НД – 54; 1104; 118 об.]».

У местного краеведа Н.А. Кузминского, преподававшего в Мелекесском институте, затем в Ульяновском педагогическом институте, в замечательной работе «Край наш родной» (Учебное пособие для учащихся и студентов), вышедшей в Приволжском кн. изд. Ульяновского отделения в 1975 году, представлена «Карта-схема засечных укрепленных линий XVI – XVIII веков». На ней

указана «Закамская I 1652-1656», а за Чертой – «Мелекес 1626», т.е. поселение Мелекес был здесь до строительства Засечной линии, с 1626 года. Впоследствии это было признано ошибкой и исправлено. Как уже отмечалось, признанные классиками Самарского краеведения Г.И. Перетяткович, П.А. Преображенский, основываясь на старинные описи тех мест (Писцовые книги Казанского уезда,) и другие источники, содержащие сведения по истории, географии нашего края, не находят здесь (т.е. у Черемшана) данного поселения в это время, а вот «деревня Мелекес» на одноименной речке – левом притоке Камы, вблизи села Чалны, ими показана с годом основания «1652 год». Вывод был сделан: 1626 год, как год основания Мелекес(с)а у реки Черемшан, по ошибке был взят с даты основания другой деревни (в Татарстане).

М. Сударев, за ним и Ф. Касимов – заострили на этом внимание краеведов, ошибка была исправлена. Точной даты основания деревни Мелекес (чувашской) – истока современного города Димитровграда – нет. Предположительно – между 1695 и 1700 годами. Споры между краеведами закончились договорённостью: основание Мелекесса-Димитровграда постановили считать 1698 год. Администрация города по согласованию с Советом депутатов приняла постановление о праздновании 300-летия города Димитровграда в 1998 году, основываясь именно на эту дату.

История чувашской деревни Мелекес, ставшей со временем посадом, в 1918 году объявленный уездным городом (перипетии с признанием его городом) – всё это оставим за рамками данной работы.

К нашей теме относится следующее: как указывают маститые классики краеведения, возникновение аналогичных названий часто связано с миграцией населения. На новые места переносили привычные, ставшие родными, названия деревень, или речек, или улиц...

Если с 60-х годов XVII века (1660) в документах нет больше упоминания деревни Мелекес (деревни «чалнинцев»), то до конца 17 века они где-то проживали? Не наши ли это «чалнинские переведенцы» в Тиинском или Ерыклинском острогах. Помните, наказ воеводе Казанскому: «Буде которые служилые люди, стрельцы и крестьяне и бобыли на Закамскую черту ехать из села Чалнов не похотят, то тех из деревень высылать и в неволю и за ослушание бить батогами и сажать в тюрьму», да ещё выделили

сопровождающих «чтобы в дороге кто им дурна не сделал», т.е. охраной – конвоем обеспечили. Как тут «не похотеть» на Черту в служилые казаки? Какая судьба их, или их отцов из Елабуги за Каму забросила, а ещё прежде и в Елабугу – воля или неволя? Но вот снова: «Едем мы, друзья, в дальние края, станем новосёлами...». Возможно, не все и огорчились, явно» жизнь – не сахар» и там была, трудно сказать. В 1650 году, ввиду большой опасности со стороны кочевников, ногайцев, калмыков, среди чалнинских поселков была построена крепость – Чалнинский городок. Село к этому времени станет называться Чалны-Мыс, он становится как бы административным центром рядом расположенных починков и деревень, в которые выселялось «избыточное» чалнинское население, «тянули к нему, «в том числе деревня Мелекес. Возможно, что и из этой деревни (из прикамского Мелекеса, он существует в Татарстане и в настоящее время) жители вначале попали на оборонительную линию, в гарнизон Тиинского острога, в числе «чалнинских пахотных крестьян». По прошествии нескольких десятков лет, получив отставку в Тиинском гарнизоне, а скорее всего уже их потомки, в поисках лучшей доли будут переходить на новые привлекательные места. Научились у родителей умению выживать, трудом, предприимчивостью новые необжитые места превращали в благословенный край. Смелые, суровые, решительные, другие не отважились бы к крутым переменам. За старое не цеплялись, хорошие навыки брали с собой. Назовут и речку, и свою новую деревню знакомым именем – Мелекес. Уникальные труды В.А. Никонова, посвящённые топонимике нашего края, подробно освещают подобные процессы, он приводит целый ряд аналогичных примеров из истории Ульяновской области.

Владимир Андреевич Никонов (1904 – 1988 гг.) – советский лингвист, специалист в области ономастики, по Ульяновской топонимии. Его работы «Введение в топонимику» (М., 1965), «Краткий топонимический словарь» (М., 1966) – во многом не устарели, являются настольными книгами современных краеведов.

Мелекесский краевед Феликс Дмитриевич Касимов в своём очерке по истории Среднего Поволжья «История Мелекесса и его окрестностей» (Димитровград. Издательство «Поинт», 1996) передаёт начальную историю крестьянской общины Фёдора Попова по материалам книги «Поволжье в XVII и начале XVIII века» Г.И. Перетятковича. Ф. Касимов предполагает, что члены этой общины (елабужан-чалнинцев-мелекесцев) могли попасть в гарнизоны

Тиинского или Ерыклинского острогов. Среди старожилов села Русский Мелекес, как он указывает, известна фамилия Челнаковы. Фамилия Попов тоже мелькает на страницах нашей истории.

Попов, конечно же, фамилия очень распространённая. К первой половине 19 века – один процент населения России были – Поповы, т.е. носили эту фамилию. Но нельзя исключать эту связь.

Документальный источник «Книги строельные Закамской черте», содержащий так называемую Дозорную книгу Никиты Гладкова (опись, как неоднократно указывалось, датируется 1658 годом), на листах с отчётами по Тиинскому острогу [РГАДА – Лл.: ЛС-36;1089;100 – НД – 54;1107;118 об] содержит список тех, кого в этот острог перевели раньше всех – «ахтачинских и чалнинских переведенцев». «Всего 136 дворов...».

На листе 103 [Там же. Л (фита) – 39;1092;103] имеется такая запись: «...В городе (в Тиинском остроге внутри крепости – прим. автора) изба караульная Двор подьячаго Григорья Иванова попова (подьячий – помощник дьяка или писарь, канцелярный – прим. автора)».

Из каких городов и весей были те, кто в списках значится как «Васька Иванов у него брат Гришка Свяжжня», или «Марчко Купреянов Темниковец», «Дениско Иванов Сарапулец», «Гришка Осипов Чанин (возможно, Чални)... Нижегородец... Алаторец... Царицынец... – догадаться не трудно.

Чи предки скрываются за именами, отчествами, «уличными фамилиями», прозвищами, «...Обрамка Данилов, Сенька Мартынов Пушкарев, Аввакумко Максимов Пшеница, Микитка Власьев Крашанинник, Тимошка Кандратьев Медведь, Емелька Игнатъев Потеряха?...».

Был ли среди них тот, кто явился на нашу Засеку, в Тиинский острог, в те далёкие, грозные годы (50-е годы 17 века) с Мелекеса речки, из деревни Мелекес, да не забыл их, на своей новой Родине передал потомству эти знания. Речка и деревня в новых краях, семь десятилетий спустя от основания прикамских деревень (1626 год), будут именоваться также. Виртуальная дата основания Мелекесса-Димитровграда 1698 год

Сёла и речки, как люди, имеют свои имена, в их названиях скрыта часть нашей истории.

История – наука строгая, оперирует датами, научными фактами, но некоторые темы не укладываются в сухие цифры и факты. Краеведение – это ведь краелюбие. Мы по-особому относимся к местам, где выросли, с особенным вниманием,

любовью. Не зря ведь говорят, что «каждый кулик своё болото хвалит». Возможно, по этой причине, с некоторой долей преувеличения, скажу, что славный наш райцентр Мелекес-Димитровград никогда бы и не состоялся, не будь нашей сторожевой крепости – Тиинского острога, моей Малой родины (Н.Г. Ш.).

Во второй половине века семнадцатого шли переселенцы: землепашцы, скотоводы, охотники – отставные служаки из пригорода Тиинск в ближайшие окрестности, где совместно с выходцами из других мест, основывали поселения (так было по всей Старо-Закамской черте, её ещё называли в старинных документах Казанской), в том числе и «деревню Мелекес». За Черту, а затем и за реку Черемшан станут «выбегать», но это будет происходить уже к концу семнадцатого столетия, в начале «века осмнадцатого».

За речку Тию из-под крепости, за мокрые крутые овраги, солнечные поляны, за синие леса и сенные опушки в новые края, ставшие более-менее безопасными от лихих людей, находников двигались с места потомки первых тиинградцев в надежде найти вольную волюшку и «молочную реку с кисельными берегами». Разные причины были у охотников к перемене мест, а кого-то и насильно, «по суду», на жительство здесь водворяли. Кто-то чины искал, а кто-то от барина бегал.

Начинать с нуля на новом месте, для этого нужны качества дюжего человека. Дикое поле – сюда уходили «козаковать», здесь выказывали свой характер ордынцам, пионерами здешнего края были отважные промысловики – промышляли зверем и птицей, рыбой, мёдом, «щипали хмель», собирали грибы и душистые ягоды... Жизнь на краю, в порубежье, и опасна и трудна. Здесь выбраковывались слабые, не из всяких набирался костяк служилых в крепостные гарнизоны. В трудных жизненных условиях формировались те особенные качества, которыми во всю историю будут гордиться россияне, чудо-богатыри. Одним словом, красота умели любоваться (красота здешней природы к этому располагала), дремучести лесов не пугались, с трудностями были приучены справляться, от врагов себя, свои семьи и своих соседей умели защитить, а всё потому, что сильный духом народ российский.

«Жители сей округи (Ставропольской) отличных обычаев, нравов, поверья, обрядов, образа жизни, одежды, строения домов, в исправлении своего домоводств против российских (как и в

центральной России – прим. автора) [Санктпетербургские Ведомости. Газета. 18 век (1761 – 1775)].

9. Щедрая райская земля в Приволжье Природные заповедники Ульяновской области.

В Мелекесском районе – «Реликтовый лес» (у села Мулловка), «Колония диких пчелиных» (на Тиинском валу), в Сенгилеевском районе – «Шиловская лесостепь».

В настоящее время в Мелекесском районе вблизи р.п. Мулловка находится уникальный памятник природы «Реликтовый лес». Возраст деревьев тут достигает ста лет. Лес состоит из липы – 90 %, а также берёзы, клёна, лещины.

Лесостепь можно изучать на территории Ульяновской области, Сенгилеевском районе (на правом берегу Куйбышевского водохранилища) – в Шиловском заповеднике.

На площади около 2 га можно встретить и леса, и степи. Из 79 редких растений, восемь занесены в Красную книгу, например, солянковидная полынь. 350 вида флоры представлено здесь. Эндемики, т.е. только в данной местности встречающиеся виды (два вида растений), представители реликтовой флоры и фауны («реликт – животный или растительный организм, сохранившийся как пережиток древних эпох») исчезающие формы растений, насекомых, птиц, животных.

У современного села Тиинск Мелекесского района, на земляном участке исторического вала Старо-Закамской черты, обосновалась «колония диких пчелиных» (научное название).

«Самая густо – заселенная часть вала составляет 1524 метра в длину и 4 метра в ширину, а общая площадь 6096 м... На некоторых участках вала на 1 кв. м находится до 100 гнезд пчёл. В целом на этом участке вала живёт 182880 самок пчёл. Безусловно, доминантом колонии являются пчёлы рода систрофа... Вал занят степной растительностью.

...На этом участке вал занят степной растительностью с примесью сорно-рудеральных видов... Пчёлы систрофы кормятся здесь на произрастающем цикории, тысячелистнике, одуванчике лекарственном, васильке ложнопятнистом, короставнике, люцерне серповидной, хатме тюрингенской...

Колония диких пчелиных утверждена памятником природы решением Ульяновского облисполкома № 552 от 23 декабря 1989

года». Н.Н. Благовещенская (Информация из «Экологического атласа Ульяновской области»).

Этот уникальный памятник природы у села Тиинск находится под охраной государства, как и три участка вала Закамской (Старо-Закамской) черты 1652 – 1656 гг.

Степная растительность почти полностью уничтожена в результате хозяйственной деятельности, но по склонам балок, в лощинах, не только в заповедниках, можно встретить и уникальные образцы эндемиков, и реликты. Нужно только научиться их узнавать, но главное – надо их сберечь.

Среди луговых степных растений здесь известны – ковыль, типчак ... бобовые и разнотравье: люцерна, шалфей, клевер луговой... Степные участки на песчаных почвах возникли на месте вырубленных сосновых лесов.

Луга в поймах малых рек, временами бывают затоплены водой и их растительность – степная: мятлик, пырей, вьюнок, костёр полевой, лисохвост луговой... Для пастбищ и сенокосных угодий – это настоящий рай!

Заросли степных растений бобовника – дикого персика или миндаля, степной акации, вишенника окружали в прошлом деревни. Название – село Вишенка (Вишенки – в прошлом) говорит само за себя.

В степной части Ставропольского уезда росли в изобилии невысокие кустики полевого «вишневника». Дикая, или степная вишня, мелкая, но очень сладкая, вплоть до 19 века собиралась в окрестности Ставрополя (Ставрополя – на – Волге) в огромном количестве. Считали возами и привозили на рынок в Самару. Из ягод вишни и полевой, степной клубники, прочих даров природы готовили столько всего, что и перечислить невозможно!

Полевую клубнику в окрестность Ставрополя, как будто бы завезли калмыки со своей прародины – из степей Монголии и китайского Синцзяна. Академик Вавилов этот район (степи монголо – западно – китайские) выделил «как место начальной эволюции многих культурных растений: ржи, ячменя, зерновых, бобовых, дынь, многих овощных и плодово-ягодных культур (Вавилов Н.И. Под тропиками Азии». – М.: Изд. Мысль, 1937 г.).

(По поводу того, что «калмыки завезли полевую клубнику на ставропольскую землю», Н.И. Вавилов, вероятнее всего, не писал, иначе ссылались бы на его авторитет.)

Полевую клубнику и вишню, которые лучше лесной, слаще и душистее, по балочкам, склонам оврагов (после распашки полей

она растёт не в таком количестве, как раньше) собираем и сейчас, наслаждаемся их неповторимым вкусом.

Болота на водораздельных и пойменных участках заняты зарослями различных осок, пушицы, камышей, встречаются черноольховые болота.

Населенные места с названием – Елховый куст здесь не единичны, то есть как примета: здесь, у небольшой речки, возможно, где была группа ольховых деревьев (елха – это ольха) – обосновались жители.

На болотах покрытых мхом – сфагновые болота (в Правобережье) – растёт клюква. Луга и болота в Ульяновской области широкого распространения не имеют.

Недра нашей земли оказались богатыми нефтью и газом, их добыча приносит доход в бюджет региона.

Природные условия Заволжья сельского хозяйства очень благоприятны. Это и равнинный рельеф большей части местности, и плодородные черноземные почвы, умеренно-континентальный климат.

Щедро наделена наша область и левобережная её часть природными богатствами.

Понимать, любить, ценить красоту края, умел, как никто другой, знаменитый певец природы симбирской и оренбургской Сергей Тимофеевич Аксаков. Из письма его сына: «Восток, видно, нам более сродни, нежели Запад. По крайней мере, эта природа, несмотря на сознание отдалённости её от центра России, не чужда мне несколько и не чужда русскому мужику, русской жизни, русской песне...

Этот чернозём, тучный и жирный, эти многоводные реки. Да, милый отесинька, вспомнил я ваше описание: верно и живо передаёт оно этот край» (Иван Сергеевич Аксаков. 1848 год в Серноводске).

Много воды утекло с середины 19 столетия, когда создавались литературные произведения С.Т. Аксакова. Экологические беды, вызванные разными причинами, изменили многое в природе, но, к счастью, можно узнать край, горячо любимый замечательным писателем и его потомками. Есть что беречь, чем любоваться, гордиться и нам сейчас. Мои родные места – Тиинск и его окрестности – в прошлом занимал густой лес. «От Ерыклинска до Тиинска непролазный лес на 22 версты», о чёрном и красном корабельном лесе от Тиинска до Васильевской слободы ещё в документах 19 века указывалось, «лес красный, к корабельному

делу пригодный» (из «Списка населённых мест Самарской губернии», Самара, 1884). Однажды королева одной азиатской страны, во время своего визита посетила Третьяковскую галерею. Долго стояла возле картины «Рубка леса» художника И.Шишкина, удивлённо спросила: «А что? У вас ещё есть такой лес? « Как хочется ответить, что есть и будет. А ещё – вернуть малые речки, реки нашего детства, родниковые, чистые, со страшными омутами и прекрасными легендами, с ними связанными...

Вдоль речек растут прибрежные кусты – урёма. Забытое слово, но во времена писателя Аксакова встречалось в речи местного населения. Это слово тюркского происхождения. Очень жалко терять слова – жемчужины, ставшие родными разным народам Поволжья, на протяжении веков жившими рядом, бок о бок, вместе трудившимися, начинавшими свою историю «в борьбе и тревоге», сохранив и приумножив свои обычаи и традиции, доказав верность дружного соседства, как главного залога успешных дел.

Богата Земля Заволжская лесами, богата она и привольем степным.

*«Ой, ты, степь широкая,
Степь раздольная,
Широко ты, матушка,
Протянулася».*

10. Опыт осёдлой жизни

Первый опыт осёдлой жизни калмыки получили на ставропольской земле.

Крепость на Волге – «Ставрополь – Волжский», «Ставрополь Самарский», Ставрополь-на-Волге» – под такими (не вполне официальными названиями) был в прошлом город Тольятти.

Долгое время наше Поволжье находилось под властью кочевников. Для предприимчивого русского человека новые волны монголо-татарских племен, накатывавшие из Азии, были смертельно опасны. Европейские путешественники в XV веке берега Волги находят пустынными до самой Астрахани. Здесь, в Заволжье, находила приют и «новгородская вольница», «ушкуйники», «вольные, гулящие люди» Московского государства, уходившие на Волгу от тяжкой неволи. Под тюркским именем «казак» (хасак) совершали свои дела те, кого власти называли «ворами» (разбойниками), (татами называли воров). Именами казачьих атаманов будут названы селения (на правом берегу,

недалеко от Самары) – Ермаково, Кольцово. Сам царь Грозный знал об их подвигах.

«Рог изобилия» – южная Сибирь, кочевые племена Азии дарили Заволжье всё новых соседей. В начале 17 столетия в верховья реки Урал и к реке Орь (река Орь-приток Урала в его верхнем течении) явились племена калмыков. Недостаточно хорошими нашли они здесь пастбища для своих многочисленных табунов. Разведчики же сообщали, что берега Волги для их пастбищ намного богаче, но там – на левой луговой стороне хозяйничают ногайцы. В 30- годах XVII века калмыки уже своевольничают в «Прикамских странах». В ряде сражений калмыки побеждают ногайцев. Их разбойнические дела были опасны для русских поселений не меньше ногайских, частенько те и другие сбивались в ватаги и вместе, или порознь, отправлялись грабить, брать «в полон» мирных обывателей. Поражение калмыков от воеводы Плещеева (1644 г.), дальнейшая расчётливая политика – их «умиротворения»- сыграли определённую роль, в конце царствования Михаила Фёдоровича калмыки присягнули «бить под высокою царскою рукою», с условием, чтобы им было позволено торговать в русских городах, тогда «войною им на государевы города и уезды не приходить». Присяга в подданстве и калмыками, как и ногаями, слишком часто забывалась. «Для оберегания от приходу Калмыцких и Ногайских воинских людей» была необходимость в строительстве крепостей. К построенным в 40-х годах 17 столетия Ахтачинскому, Шешминскому и Мензелинскому острогам, в 1650 г. добавится Чалнинский городок. Новые остроги на одноименных реках, на левобережье Камы, сооружённые рядом с Шешминским и Мензелинским, при возведении Закамской черты, будут называться Старошешминским и Старомензелинским.

Защита от степняков требовала более серьёзных укреплений. Строительство непрерывной линии укреплений – Засечной черты на левой стороне от Волги на восток – стало необходимостью.

Мирная и прочная осёдлая жизнь нашего Поволжья начинается лишь после проведения вдоль реки Черемшан первой укрепленной линии, получившей название «Закамской в 1652 – 1656 гг.» (Старо-Закамской), но время покажет необходимость в новых пограничных линиях, строятся новые форпосты, в направлении к югу и юго-востоку от старых, черемшанских. До начала XVIII века Старо-Закамская черта определяла на восточной стороне Волги границу укреплений, укрепленная линия стала передвигаться на Самару со строительством Ново – Закамской и Самарской линий.

«Гулящие люди» – свободные от тягла и крепости. Вольные, гулящие люди – чаще всего беглые.

«... Северная половина нашей губернии (Самарской – прим. автора), составленная частью приволжской равнины (Мелекесский, Ставропольский уезды), главным образом лесными пространствами с рассеянными среди них пятнами степи... Южная половина края, начиная с долины р. Самарки, сплошь занята была степью с лесными зарослями только по течению рек и непосредственно примыкала к великой среднеазиатской степно-пустынной равнине. По этой большой дороге, перерезанной лишь течением р. Яика (Урала), с давних пор двигались в наш край бесчисленные орды кочевников... И также по-прежнему самарские степи оставались во власти кочевников; по распаду Золотой орды здесь утвердились те её части, которые известны стали под именем ногаев... Вся степь по левую сторону Самарки ещё не так давно считались «ногайской стороною», а так как к за-самарской степи естественно примыкает приволжская равнина Самарского, Ставропольского и Мелекесского уездов, то и эти места ногаи считали своим достоянием и десятками тысяч кибиток свободно кочевали вдоль Волги до самой Казани» (Преображенский П.А. Колонизация Самарского края.1919.).

Как уже говорилось выше, врагов у тех, кто хотел мирной жизни – труженика пахаря, скотовода, хватало. Пришли (с 30-х годов XVII в.) племена кочевников калмыков. Усмирить, приучить к осёдлости, домоводству, показать власть и силу, пример более прогрессивных методов ведения хозяйства, такая архи-трудная, не всегда успешно исполненная задача, стояла перед Волжанином.

«Самарские степи были тогда только что отняты от калмыков, край был широкий, раздольный, первобытно-степной, в котором жил свободно русский промышленник пионер. Потомков калмыков с их родных ставропольских и самарских степей прогнали в Азию, земли их сделали казенными оброчными статьями, и статьи захватил тот же пионер и ловкий молоканин», – так своеобразно в «Очерках русской жизни»(1895 год) известный публицист прошлого, писатель Н.В. Шелгунов представил начальный период освоения Заволжья.

Приучить к осёдлому образу жизни всех обращённых в христианство калмыков, сосредоточив их всех в одном месте, на землях выше Самары, в образованных для поселения слободах, с центром в крепости и городе Ставрополе, не удалось. Но первый

опыт осёдлой жизни калмыки получили именно здесь – на ставропольской земле.

В самом Ставрополе (волжском) жила только калмыцкая знать – гелюнги, остальные селились около Ставропольской крепости. Десяток калмыцких слобод – рот было основано для того, чтобы приучить калмыков к более прогрессивным методам ведения хозяйства – к трёхпольной форме земледелия, домашнему скотоводству. Православное священство прилагало немало усилий для распространения христианства среди них, но калмыки, формально приняв крещение, продолжали следовать своим традициям, сохраняли приверженность к исконной своей вере – ламаизму и буддизму.

В 1738 – 1739 г. для крещёных калмыков были построены особые селения и слободы. В последующем они получили названия: Гвардейская слобода, Тенеево, Калмыцкая Сахча; поселения: Ягодное, Сускан, Чекалино, Ташла, Раковка, Кобельма, Кошки...

Все эти поселения находились от Ставрополя на расстоянии от 25 до 95 верст. Ещё и в начале 20 века они назывались калмыцкими.

Вблизи мест калмыцких зимовий располагалась мордовская деревня Благовещенский (Верхний) Сускан, Чувашский Сускан, русское село Курумоч и другие. Этими мерами правительство надеялось «посадить калмыков на землю», живучи между ними (умелыми земледельцами) калмыки, смотря на них, «весьма охотно за кошение сена, и за пашню, и к строению домов своих примутся...». Однако в подавляющем большинстве своём «друг степей» оставался кочевником-скотоводом. На протяжении ещё долгого времени калмыки кочевали в междуречье Сока, Кондурчи и Черемшана.

В 1745 году было создано Калмыцкое нерегулярное (иррегулярное) казачье войско и разделено на 8 рот.

Об Авралийской роте Ставропольского калмыцкого войска – в документальном приложении.

В 1748 году в окрестностях Ставрополя кочевало 8698 калмыков.

В 1756 г. из крещёных калмыков было создано особое Ставропольское войско, причисленное к Оренбургскому корпусу, в 1770 году – Ставропольского калмыцкого полка. Ставропольское войско существовало до середины XIX века, участвовало во многих войнах, сражениях.

В Отечественной войне 1812 года, в Бородинском сражении Ставропольский полк в составе самых сильных и храбрых находился в резерве, а затем на левом фланге помогал защитникам батареи Раевского. В числе первых отрядов кавалерии из калмыков и башкир торжественно вошёл в Париж в 1814 году, в составе Российских войск, одержавших славную победу.

Они удивили парижан своими нарядами, убранством, шапками из пышных лисьих мехов с хвостами, но особенно потрясли европейцев верблюдами, которых они очень успешно использовали в битвах. На своих резвых скакунах и на верблюдах прошептавали парадом по парижским улицам.

*Я видел, как коня степного
На Сену пить водил калмык,
И в тюльери у часового
Сиял, как дома, русский штык.*

Ф.Н. Глинка

Однако раньше, в 1771 году, немалое число из отряда калмыков, в том числе и ставропольских, решивших бежать в Джунгарию, на родину своих предков, по дороге были разбиты киргизами и другими этническими врагами, лишь небольшая уцелевшая часть вынуждена была перебраться в Китай и просить там убежища. В настоящее время их потомки проживают в китайском автономном округе (в западной части Китая) с центром в городе Урумчи.

Очень активное участие калмыков в восстании под предводительством Е.И. Пугачёва (1773-1775 гг.) на стороне восставших, заставило правительство для безопасности принять ряд мер.

В 1842 году Ставропольское калмыцкое войско было упразднено, все калмыки, в количестве 3336 душ обоего пола были причислены к Оренбургскому казачьему войску и переведены для поселения на новую линию между Орской и Троицкой крепостями.

В сентябре 1780 г. город Ставрополь из Оренбургской губернии перешел во вновь созданное Симбирское наместничество, затем Ставрополь и Ставропольский уезд будет в составе Симбирской губернии до открытия Самарской губернии. Населённые пункты окрестности Ставрополя будут в составе Ставропольского уезда Симбирской губернии (напомню, что пригород Тиинск в 1780 году из Казанского уезда перейдёт в Ставропольский уезд Симбирского наместничества, затем губернии).

История калмыков, оставшихся на Правобережье (Волги) и присоединившихся к ним из других мест (в Астраханских местах, в волжских низовьях) после бегства (в 1771 году) кочевавших на левом побережье Волги большого числа в Центральную Азию, упразднение Калмыцкого ханства (1771 г.), участие калмыцкой конницы в составе казачьих частей во многих войнах, которые вела Россия... и далее – это большая, многотрудная история калмыцкого народа, она представлена в истории современной Республики Калмыкия, части Российской Федерации. Столица – город Элиста. В 2009 году отмечалось 400-летие добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства.

А Ставрополь, что по-гречески значит «Город Святого Креста», город – крепость, год основания которого – 1737, Ставрополь – на – Волге, так стали его называть после возведения другой крепости (в 1777 году), названной тоже Ставрополем, на Азово – Моздокской оборонительной линии, входившей в зону Новороссии (в отличие от нашего назывался до 1935 года – Ставрополь Кавказский), Тольятти с 1864 года – продолжает свою славную историю.

11. «Авралинская рота»

Из документов архива: «В 1737 г. при разделении Ставропольского калмыцкого войска на роты упоминается Авралинская рота. В 1774 г. в метрических книгах с. Лебяжье Ставропольского уезда упоминается село Аврали (управление по делам архивов Тольятти, ф. 31 оп. 1 д. 10)».

1744 год – окончено размежевание земель по калмыцким селениям. В январе 1745 года по указу Сената создано Калмыцкое нерегулярное (иррегулярное) казачье войско, в 1756 из крещеных калмыков создано особое Ставропольское войско, причисленное к отдельному Оренбургскому корпусу. В 1772 году в окрестности Ставрополя переселено еще 3 тысячи калмыков. 1776 год – в Ставрополе открыта вторая гарнизонная школа. 1798 год – ставропольские калмыки составили в Оренбургском крае один кантон из 11 рот; 1803 год – кантон ставропольских калмыков был преобразован в один тысячный полк по типу Оренбургского казачьего войска, с незначительными изменениями в организационном и численном отношении Ставропольское войско существовало до середины XIX века.

«В 1843 г. в ведомости земель Ставропольского калмыцкого войска упоминается Авралинская дача: «Дача Авралинской роты состоит из двух частей в Ставропольском уезде. Первая часть расположена по правую и левую стороны рек Большой и Малый Авраль. Вторая часть, лесной участок, находится по правую сторону реки Большой Черемша, против села Старая Бесовка. К ним два плана 1815 и 1819 гг. и две межевые книги на 12 и 30 листах. По планам генерального межевания: пахотной земли 8067 десятин... саженой, покоса 196 десятин 318 саженой, леса... десятин 525 саженой. Итого: удобной – 8971 десятин, 960 саженой; неудобной – 505 десятины 538 саженой, благоудобной и неудобной – 9476 десятин 1498 саженой. Примечание: На земле Авралинской роты в первой части на реке Большой Авраль при селе Якушкино деревянная церковь во имя Рождества Христова с пристройкой дома священно-церковнослужителей, состоящая из 7 дворов. При обходе границ оказалось, что некоторые межи распаханы и межевые признаки истреблены, и мера в некоторых местах несходна с планом генерального межевания. Земли большей частью распаханы. В залоге оставшейся земли можно полагать примерно половину. Из дачи Авралинской роты следует исключить церковной земли в количестве 19 десятин 2370 саженой. В этой роте находятся две мукомольные мельницы: одна на реке Авраль о двух поставах, общего владения с уделом, а вторая на реке Большой Черемшан о шести поставах, также общего владения. Обе отданы в оброчное содержание на различное время [Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 11851. Ч.2]».

12. Формирование постоянного населения края

Хлебопашеством, домашним скотоводством, подсобными ремёслами, промыслами и продажей добытого своим трудом на степных безграничных просторах займутся уже «домовитые» земледельцы. Освоение края активно осуществлялось помещичьими, государственными и дворянскими крестьянами, большое число среди них занимали беглые.

У осёдлых земледельцев края животноводство являлось подсобным занятием. Рыболовство, охота, бортничество (постепенно было заменено пасечным пчеловодством), огородничество... остаться совсем не у дел, богатство края не позволяло, потому и бежали сюда, в «чудесный, благословленный край», и освоили «пустовые» земли в короткие сроки.

Окончательное оформление системы крепостного права в XVI – XVII вв. ухудшало и правовое и социально-экономическое положение народа, укоренившегося на ранее бывших свободными от постоянного населения окраинах страны. Это касалось и служилых людей крепостных гарнизонов, под защитой которых и находились наши первопоселенцы.

Активное участие в формировании постоянного населения на правобережье (Волги) приняли в конце 17 века монастыри, получившие здесь крупные земельные владения. Например, московский Вознесенский монастырь перевел из Владимирского уезда в свою вотчину, находившуюся недалеко от Сызрани, более 200 крестьянских семей (сёла Городищи-Костычи и Кузмодемьянское).

Крестьяне с. Новодевичьего, вотчины московского Новодевичьего монастыря, говорили, что «... напредь сего деды и отцы их... и из них некоторые... имели жительство во Владимирском, Ростовском, Верейском и Углицком уездах... переведены и поселены на земли Симбирского уезду... на горной стороне реки Волги».

Основным итогом «вольной», правительственной, монастырской и других видов колонизации Самарского края в конце 16 – 17 вв. было фактическое освоение территории Самарской Луки и всего правобережья Волги.

13. Активное освоение земель

Особенно активно действовали опять же власти московского Новодевичьего монастыря. На доставшейся им в Левобережье местности к югу от устья Большого Черемшана они поселили целый ряд русских – Хрящевка и чувашских поселений – Чувашский Сускан, Чувашскую Бирлю и ряд других.

«Все попытки стариц внятно объяснить местным властям, откуда же пришло чувашское население, были неудачны. Скорее всего, монастырь принимал беглых переселенцев из уездов Среднего Поволжья. Русские крестьяне Хрящевки частью были переведены из с. Новодевичья, частью из монастырских вотчин в центре страны. Есть основания предполагать, что часть чувашских, мордовских и татарских селений северных и северо-восточных районов Самарской области возникла уже в конце XVII – первой трети XVIII столетий, т.е. до строительства Новоказанской оборонительной линии, однако сведения об этих населенных пунктах нуждаются в дополнительной проверке» (История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Редакционная коллегия. Главный редактор Кабытов П.С. Научное

издание. М.: Наука. 2000. В трёх томах. 1 том – XVI-первая пол. XIX в.).

Нелишним будет добавить, что для принятия даты основания того или иного села, необходимо иметь документы правоустанавливающего уровня.

Для заселения малообжитых районов Заволжья, под охрану созданных здесь пограничных линий, по инициативе властей перемещались не только «не помнящие родства», но и другие категории государственных, а также дворцовых крестьян. Так здесь сложится: помещичьих (владельческих) поселений здесь будет меньше, чем государственных и дворцовых.

Первый комендант Ставрополя полковник Андрей Змеев хлопотал, «чтобы тех жителей правобережного села Новодевичьего, которые самовольно пришли из Нижегородской, Пензенской и Тамбовской губерний, из городов Темникова, Вязников и других отдалённых мест, а потому оказались не переписанными и не платящими податей, расселить между калмыками, а не высылать на прежние места жительства.»

«... Сами эти беглецы охотно предпочли переселение на другой берег Волги, почти прямо напротив Новодевичьего, принудительному возвращению в родные края, удалённые за сотни и даже тысячи вёрст.

Кабинет министров малолетнего императора Ивана Антоновича в 1741 г. удовлетворил просьбу Змеева и указанные жители Новодевичьего об их перекочевании на левобережье Волги. Им отводили земли и угодья как государственным крестьянам и накладывали соответствующие подати. Одновременно давалось указание выяснить, нет ли в вотчине Новодевичьего монастыря или в других местах людей, которых тоже можно переселить на калмыцкие земли. В результате возникли три новые слободы казённых (государственных) крестьян: Курумоч (Богоявленская) на одноименной реке, Преображенская (Кошки) на Кондурче, Воскресенская (Ягодное) при Волге» (История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Научное издание. Главный редактор Кабытов П.С. Том 1. М.: Наука. 2000. Стр. 94).

Поселенцы разных национальностей жили в добром соседстве друг с другом, постепенно возникали сёла и деревни со смешанным составом населения – полиэтнические. Люди делились своим опытом, знаниями, традициями... это способствовало взаимообогащению культур всех народов.

«... Чересполосно с калмыцкими улусами было решено поселить государственных русских, чувашских, мордовских, татарских крестьян.

Правительство надеялось, что такое соседство поможет кочевникам усвоить навыки земледелия и перейти к осёдлому образу жизни. Вблизи калмыцких зимовий располагались сёла и слободы хлебопашцев, в том числе мордовская деревня Благовещенский (Верхний) Сускан, Чувашский Сускан, русское село Курумоч. К ним следует добавить Воскресенскую слободу (Ягодное), Тенево, Чекалино, Раковку, Богоявленскую слободу (Красное Поселение), Калмыцкую Сахчу (Верхнее Якушкино), Кобельму (современное с. Калиновку), Преображенскую слободу (Кошки), Кандабулак и другие.

Надежды на оседание крещеных калмыков на землю не оправдались. В XIX веке их перевели на жительство в оренбургские степи. Земледельческие же поселения стоят здесь и по сей день» (В.Ф. Барашков).

И в заключение этой темы приведу отрывки из книги известного Тольяттинского краеведа В. А. Овсянникова:

«...Вместе с калмыками на новые земли стали переселяться и русские. Показательна в этом отношении судьба жителей с. Новодевичье или Новопречистенское. Расположенное неподалеку от Ставрополя, оно принадлежало Московскому Новодевичьему монастырю, и заселено было выходцами из Нижегородской, Пензенской, Тамбовской губерний, из городов Темниково, Вязники и других. Этому же монастырю принадлежали и сёла – Хрящевка, Кондаковка, Бирля и Сускан.

Монастырь продал принадлежавших ему крестьян князю А. Д. Меньшикову и новый владелец решил отправить последних в родные места, а на их место поселить других. Но 282 жителя села Новодевичья не хотели уезжать с берегов привольной Волги.

Узнав о поселении по соседству крещеных калмыков, жители с. Новодевичье обратились к коменданту Змееву с просьбой поселиться близ Ставрополя, так как это переселение не потребует больших затрат, нужно лишь переплыть на другой берег.

...Наконец правительство лишь в июне 1741 г. разрешило «разночинцев из вотчины Новодевичьего монастыря с. Новопречистенского вывезть и поселить их при Ставрополе между крещеными калмыками, дав им под пашню и сенные покосы земли, сколько надлежит...

...А вокруг действительно жили и другие народы. Так на карте Ставропольского ведомства, составленной оренбургским геодезистом Красильниковым, примерно в 1750 г. уже были обозначены мордовские сёла: Нижнее Санчелеево, Мусорка, Бинарадка, Пискалы, Еремкино, Ташла, Узюково и другие.

...Вся земля после переселения калмыков была передана удельному ведомству, и доходы от неё шли только на содержание императорской фамилии. Всего в Ставрополе было передано 200 тыс. десятин пахотной земли» (Овсянников В. А. Ставрополь – Тольятти. Страницы истории).

Так благодаря и калмыкам начиналась история ряда сёл нашего региона, города Ставрополя-на – Волге, с 1780 года ставшим уездным центром.

Собирались разные народы в наш непотопляемый «Ноев ковчег», многонациональное Заволжье. «Мы все заодно, уносимые одной и той же планетой, мы – команда одного корабля» (Антуан де Сент-Экзюпери).

14. Административно-территориальная принадлежность

В истории административно-территориального состояния пригородов Старо-Закамской черты происходили перемены. Вначале они все находились в ведении Приказа Казанского дворца, затем входили в состав Казанской губернии, Симбирской губернии, Самарской губернии, Казанской провинции (1719-1775), Симбирской провинции (1737-1775), Казанского уезда, Симбирского уезда. Пригороды Белый Яр, Тиинск, Ерыклинск и другие к моменту образования Симбирского, Казанского наместничеств в 1780 году имели разное административно-территориальное подчинение. Тиинск перешёл в состав Симбирского наместничества из Казанского уезда Казанской губернии (1780 г.).

История Ульяновского Заволжья и история заволжских территорий Самарской губернии, Самарский край – во многом общая, это «общее» имеет отношение и к природно-климатическому состоянию заволжской территории и к политико-административному отношению.

«Самарский край – с самого начала присоединения его к Российской Державе, подвергался неоднократным переменам по отношению к администрации.

Главное управление краем, прежде всего и очень долгое время, сосредоточивалось в Казани, но отдельные части состояли в ближайшем ведении других городов, а именно: северо-восточная часть нынешней (1910 год – прим. автора) Самарской губернии имела отношение к Уфе, возникшей в 16 столетии, с целью собирания ясака с башкир, а волжское побережье находилось под наблюдением Симбирска, Самары, Саратова и Астрахани.

В таком виде все это оставалось и при учреждении Казанской губернии (в 1708 году). При втором разделении России на губернии (в 1719 году), вся северная половина нынешней Самарской губернии, при прежних отношениях к Уфе, осталась в составе Казанской губернии, а южная половина, с городом Самарою, причислена к Астраханской губернии.

С построением Оренбурга и возведением его на степень губернского города (в 1735 году), г. Ставрополь с крепостями закамских линий и нынешними уездами – Бугульминским, Бугурусланским и Бузулукским составлял особую провинцию Оренбургской губернии; впоследствии туда-ж был передан и город Самара, принадлежавший к Симбирской провинции, Казанской губернии, а остальная часть, по-прежнему, входила в состав Астраханской губернии.

При учреждении наместничеств, произведено было новое распределение: Самара и Ставрополь, в качестве уездных городов, приписаны к Симбирскому наместничеству (в 1780 г.), Бугульма, Бугуруслан, Бузулук сделаны уездными городами Уфимского наместничества (в 1781 г.), а степи Николаевска и Новоузенска причислены в то же время к Саратовской губернии.

В таком виде оставалось это распределение до 1850 года, когда Высоким указом 6 декабря повелено было образовать новую губернию – Самарскую.

Самарская губерния принадлежит к числу юго-восточных губерний Европейской России и относится к группе нижне-волжских.

Климат в губернии – континентальный, в северной полосе губернии – климат умереннее, чем в южной» [Эти общие сведения о Самарской губернии (Краткий очерк – «Границы, пространство, поверхность, орошение и климат») взяты из документа: «Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 году, секретарем Самарского Губернского Статистического Комитета Н.Г.Подковыровым. Самара Губернская Типография, 1910».

Печатано с разрешения Г. Самарского Губернатора, 27 января 1910 г. « – К 91; П. 72 – «Очерк истории Самарского края «}.

В настоящее время Поволжье (Поволжский район (регион) является: географически – область в бассейне реки Волга и подразделяется: на Верхнее Поволжье (до Казани), Среднее Поволжье (Казань-Саратов) и Нижнее Поволжье (ниже Саратова). В административном отношении – в плане Российской Федерации Поволжье принадлежит к Приволжскому федеральному округу (Нижний Новгород-центр).

Пригород Тиинск и его окрестность находились (в административно-территориальном отношении) в Казанском уезде до образования Симбирского наместничества в 1780 году пригороды Белый Яр и Ерыклинск раньше, чем Тиинск, отошли к Симбирску в 1666 году (тогда ещё называвшемся Синбирском, а Симбирском станет называться с образованием наместничества, т.е. с 1780 года).

Казанская провинция в 70-х годах 18 века составляла часть тогдашней Казанской губернии. В административном отношении она делилась на пять «дорог» (правильнее «даруг» – округов), например, Арская, Зюрейская, Ногайская дорога и др. Даруга – слово монгольское, означает «правитель», сохранилось от времён Казанского царства. В русском государстве слово «даруга» стала отождествлять с дорогой, т.е. путём, который вёл от Казани в тот или другой округ Казанского улуса. В «Списке алфавитном Казанской провинции дворянам и прочим владельцам. 1771-1773 гг.», принадлежащем Н.П. Лихачёву, и в документах, касающихся открытия Казанского наместничества (1780 – 1783 гг.), сохранены для потомков ценные сведения. Многие фамилии дворян и однодворцев, военных чинов, прежние названия деревень и сёл, с приставкой «тож.», то есть они в прошлом так назывались. Что-то нам известно и из других источников, но есть и то, основательно позабытое, что найдём лишь в этом документе.

Например, в двух местах документа находим упоминание села нынешнего Мелекесского района – Бригадировка: «4-й раздел. Ногайская дорога. – «Село Богородское, что б. деревня Языкова, Брегадиршина». Владелец 133-х крестьянских дворов в нём «Лазы(а)рев Петр Акинф.» (Стр. 42 документа). Во втором отделе «Списка... 1771-1773 гг.», в главе о населенных местах: «Лазарев Петр Акинфиев (сын) – прапорщик – по Ногайской дороге в с. Богородском, что б. деревня Языкова, Брегадиршина тож. – владелец – 133 двора».

События, связанные с восстанием под предводительством Е.И.Пугачёва, происходили в 1773 – 1775 года. Этот же документ приводит ранние сведения, из этого можно сделать вывод, что название «Бригадировка» село имело раньше событий, связанных с восстанием. Эти данные и другие, не менее важные, помогли определить происхождение названия села.

Документ содержит сведения о помещиках Языковых, Дурасовых, Болховских, Карамзиных, Татищевых...

«Дурасов Алексей, капитан, жены его Агрофены по Ногайской дороге, в селе Никольском, Черемшан тож. – 297 дворов, д. Красном Яру – 89 дворов, всего 386».

Из списка 1771-1773 гг. отметим ещё владельцев крепостных «душ»: «Мосолов Петр – гардемарин, по Ногайской дороге в селе Чердаклах – 4 двора», Гаславские – в Майне, в селе Богоявленском, Майна тож. – «Дубровский Иван – 18 дворов», Дубровский Афанасий, каптенармус, в селе Рождественское, Майна тож. – имел 7 крестьянских дворов.

«Волохов Степан, солдат из дворян – по Ногайской дороге в с. Чердаклах – владелец – 4-х («душ»)- прим. автора). «Воронин Петр, однодворец из дворян в с. Архангельском, Юркули тож. – 5». «Пальчикова Анна, Васильева (дочь), бригадирша в Никольском, Лебязье тож. (владелица крепостных)».

Нахождение сёл и деревень, которые составляют в настоящее время Мелекесский район Ульяновской области, в составе Казанского уезда, Казанской провинции, отправляет нас в поисках за документами в архивы Казани, Оренбурга, Ульяновска, Москвы.

Тиинск, ещё в статусе крепости, находился в двойном подчинении – к Оренбургу (по военному ведомству) и Казани (Белый Яр и Ерыклинск раньше Тиинска перейдут в подчинение Симбирску).

Отставные от воинской службы в поселениях будут находиться под управлением Канцелярии поселения отставных (вероятно, находилась какое-то время в Билярске). «В Закамских пригородах жители «поселенные отставные обер-офицеры и рядовые из гвардии, из полевых полков, из гусарских полков».

15 сентября 1780 года город Ставрополь из Оренбургской губернии перешел в ведомство Симбирского наместничества, 22 декабря 1780 года был утверждён герб города Ставрополя.

В 1780 году пригороды Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск в составе образованного Ставропольского уезда вошли в созданное

Симбирское наместничество. 27 ноября 1803 года Ставропольский уезд стал одним из 10 уездов новой, Симбирской губерниию

С образованием в 1850 году Самарской губернии в составе заволжских территорий, отошедших в Самарскую губернию из Симбирской губернии, пригороды Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, с другими населёнными пунктами, будут в составе Самарской губернии (дальнейшие перемены в их административно-территориальном устройстве будут указаны в следующих главах).

15. Из Тиинска, Ерыклинска в Алексеевск, Сергиевск

Отметились наши казаки в отрядах ландмилиции, основывающих Сергиевск, крепости по новым линиям, т.е. те, кто оберегал ранее Старую Закамскую линию, входили в состав Оренбургского, Уфимского гарнизонов. Это уже 18-й век.

1731-36 гг.; 1746 – был построен город Оренбург на современном месте.

Для защиты края, для форсирования его освоения под прикрытием новых опорных пунктов, в 1700 г. был заложен Алексеевск, а в 1703 году началось строительство Сергиевска. «В пригороде Сергиевск(1704 г.) – стали сооружать вал и к той работе наряжено было Казанской губернии с разных уездов конных и пеших работников четыре тысячи. К жительству в нем переведено было из пригородов закамских, яко то: из Ерыклинска, Тиинска, Билярска, Новошешминска, Заинска, Мензелинска, Арска, Малмышы и из Алатыря служилых людей 215 семей (рейтар, драгун и недорослей» (Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа. 1999 г.).

Пётр Иванович Рычков (1712 – 1777 гг.) – известный государственный деятель, географ, экономист.

«... После знакомства с обер-секретарем Сената И.К. Кирилловым будущий учёный оказался в штате Оренбургской экспедиции на скромной должности бухгалтера... П.И. Рычков работал под началом таких выдающихся руководителей Оренбургской экспедиции как В.Н. Татищев, В.А. Урусов, И.И. Неплюев... Стал чиновником вновь созданной Оренбургской губернии» (Рычков П.И. История Оренбургская).

16. Присяга царю

В истории страны поворотными становятся такие события, как принятие присяги казаками Войска Донского, реформы Петра I,

составление ревизских сказок – перепись мужского населения страны.

В 1671 году – Казаки Войска Донского присягнули «на верность службы» царю.

«Поскольку казаки, против которых отчасти и были возведены линии, оказались на границах России, то после принятия присяги в 1671 году их сначала приглашали на службу на линии, а после Петровских реформ стали селить на линиях принудительно и «обязывать казаков линейной службой» без каких – либо льгот и послаблений» (Алмазов Б. Военная история казачества. – М.: Яуза, Эксмо, 2008, стр. 225-226).

1719 – 1769 годы – существовала Ландмилиция, иррегулярные войска.

1718 год – Указ Петра I составить списки «душ» мужского пола – ревизские сказки. Перепись 1719 года.

При переписи 1719 года мелких служилых людей велено было писать в разряд государственных крестьян, со всеми вытекающими из этого положения последствиями: введением подушного налога и рекрутчины.

17. Служить, как деды и прадеды служили

1724 г. – бывшие казаки, стрельцы и др. служилые люди старых крепостей (Тиинска, Заинска...) из солдатского сословия были переведены в государственных крестьян. Однако это решение вскоре было пересмотрено. Безопасность края со стороны степных соседей требовала вернуться к использованию прежних методов, скорректировав планы в интересах экономии средств.

1731 год (февраль) – императрица Анна Иоанновна «указала прежних служб городовых дворян, драгун, солдат, копейщиков, рейтар Закамских пригородов... кои в прошлом 1724 году названы государственными крестьянами и положены в подушный оклад, быть им по-прежнему в службе, так как деды и прадеды их были и служили...».

«Копейщики» – пешие воины, вооружённые копьём, состояли из иноземцев, недостаточных дворян, детей боярских. В мирное время жили в своих поместьях и на земельных участках, отведенных казной, а в военное время получали от казны оружие, одежду и лошадей.

Впоследствии их потомки, которые обязаны были служить копейщиками, причислены были к государственным крестьянам» (По материалам «Оренбургской экспедиции»).

Из словарей:

«Драгуны» – фр.- в прошлом – вид кавалерии, которая для ведения боя спешивалась (ездящая пехота); в дальнейшем в большинстве армий драгуны – кавалерийские части, предназначенные для действий, как в конном, так и в пешем строю; драгуны впоследствии стали отличаться от прочих кавалерийских частей лишь формой одежды.

«Гусары» – венгерское слово – солдаты и офицеры лёгкой кавалерии в дореволюционной России и армиях многих стран с 17 века, для действий в тылу, ведения разведки и т.д.

«Гвардеец» – Военнослужащий гвардии.

«Гвардия»- (с ит. или фр. слова стража) – 1) первоначально – личная охрана главы государства или военначальника; позже – отборные, лучшие воинские части.

В России гвардия существовала со времен Петра I до октября 1917 г. Красная гвардия – отряды вооруженных рабочих, организованных большевиками; Красная гвардия послужила основой для формирования Красной Армии в 1918 г.

Осенью 1941 года, во время Великой Отечественной войны, была создана Советская гвардия. Звание «гвардейских» присваивается частям, соединениям и кораблям, показавшим образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности.

Новшества в военном деле, внесённые при Петре I в первой четверти 18 века, касались и названий. Иностранные слова из лексикона европейских армий заменяли русские, иногда и без надобности. Из иностранных словарей находим их значение. Это поможет лучше понять содержание некоторых глав, в особенности к теме «Ново-Закамская черта. 18 век».

«Форпост» – немецкое слово – передовой пост, передовая позиция.

«Редут» – французское – сомкнутое полевое земляное укрепление (иногда временное) самых разнообразных очертаний (круглое, квадратное и т.д.) с валом и рвом.

«Редан» – франц. – полевое укрепление в виде рва, окопа, имеющего форму выступающего наружу, в сторону противника угла (острого угла).

«Флешь»- от французского слова стрела – полевое военное укрепление (в виде рва, окопа), имеющего форму выступающего в сторону противника тупого угла; разновидность редана. (Из истории Отечественной войны 1812 года известны, например, знаменитые флешы Багратиона и их героическая защита в Бородинском сражении).

«Форт» – латинское – сильный – сравнительно крупное сомкнутое (обычно долговременное) военное укрепление в составе крепости, укрепленного района или самостоятельный опорный пункт, способный вести круговую оборону. «Фортификация» – наука о строительстве оборонительных (фортификационных) сооружений, укреплений.

«Кирасиры» – в западноевропейских и русской армиях – тяжёлая кавалерия, носившая кирасы; в ряде армий название кирасиры сохранилось и после упразднения кирас. Кираса – франц. – металлические латы, надевавшиеся на спину и грудь для защиты от ударов холодным оружием; к началу 20 века сохранялись в тяжёлой кавалерии некоторых армий, в том числе русской, как принадлежность парадной формы.

«Гренадеры» – франц. слово, от слова – граната) – во многих армиях 16-19 вв., в том числе русской (с 17 века); первоначально – солдаты, предназначенные для метания ручных гранат; 19-20 вв. – отборные пехотные или кавалерийские (конногренадеры) части; во втором значении – рослые и сильные люди.

«Рейтары» – немецкое слово-всадник – конные наёмные войска в Западной Европе в 16-17 вв. и в России в 17 веке.

В России рейтары – тяжелая конная кавалерия, состоящая из детей недостаточных (обедневших) дворян и бояр, за службу не получали денежного жалованья, а за выслугу наделялись поместьем, с 1724 года переведены в разряд государственных крестьян; тех из них, кто не подтвердил своё дворянское происхождение. В 1731 по указу императрицы Анны Ивановны «прежних служб «служилым людям приказано « быть по-прежнему в службе».

«Ландмилиция» – от немецкого слова Ланд – земля и французского – милиция (латинское – милиция – военная служба) – род поселённого войска, существовавшего в России в 1713 – 1775 гг., особый вид иррегулярных войск, в том числе поселённых.

Иногда в документах уточняется род службы «прежних служб служилых людей «.

В ландмилицких полках, существующих 1713 -1769 (75) гг. тоже в зависимости от рода службы, происходило и наделение землёй, разные наделы впоследствии в общинном землевладении обусловило, в некоторой степени, и материальное различие и «чересполосицу». И после отмены крепостного права (1861 год), даже во второй половине 19 века, в документах мы видим упоминание «четвертных наделов», «однодворческих семей», как

наследие солдатского прошлого населения, проживающего в сёлах-пригородах и слободах.

Метрическая запись Никольской церкви пригорода Тиинск: «1796 год...»отставной солдат»; «малолеток»... «каптенармус Иван Вавилов»; Священник – Иван Иванов, дьякон – Андрей Марков, пономарь – Гаврила Степанов; родилось мужского пола- 34, женского пола – 45, всего – 79; умерло – м.п. 7, ж.п. – 5; всего – 12. Сочеталось браком 40, пар – 20». Женитьба на «однодворке из села Рождествено» зафиксировано в метрической записи Богородицкой церкви села Слобода Выходцева (Слобода-Выходцево).

18. Отставные солдаты

1736 год (11 февраля) – Указ селить в Оренбургском крае отставных солдат и драгун, с наделением их землёй от 20 до 30 четей на семью, чтобы от этого и получали собственное пропитание. Но в конце 1736 года, вместо того, чтобы направить отставных солдат на Оренбургскую линию, правительство решило воспользоваться ими для заселения значительно опустевших пригородов Старо-Закамской линии, так как из них забирали раньше, велел продавать, а если некому, то просто оставлять дома, переводив на новые рубежи. «Старые служилые люди» здесь продолжали проживать в своих жилищах, сообразуясь с местными обстоятельствами», т.е. часть населения, в особенности восточнее по черте (к ним можно отнести, в частности пригород Тиинск) оставалась на прежнем месте.

1736 – Указ от 27 дек. №7136 – О поселении отставных от службы унтер-офицеров и рядовых «близ границ на пустых землях; о присвоении им права владеть землею вечно, не отчуждая в посторонние руки, об установлении порядка наследования...о постройке церкви и об учреждении школ в их селениях, понеже из давних прошлых лет Предках наших Императорском Величии, Прадеде и Деде... при Великих Государях Царе Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, учреждены были...Казанской, Симбирской и в других разрядах служилые люди прежних служб, и даны им поместные земли по их окладам, с которых они... конную и пешую службу служил, и пограничные места охранял без жалованья служа в армии и в гарнизоне унтер-офицер и рядовой, не по отставке... того ради, Всемилостивейший, Указали мы:

... Отставить от службы за ранами и за болезнями и за старостью... Селить близ границы на пустых землях, а именно: по реке Волге и по впадающих в оную рекам, на оставшихся от поселений

Волжских казаков... В Казанской Губернии в пригородках, старом Мензелинске, новом Шешминске, Тиинске, Ерыклинске, Билярске, из которых люди определены в Ландмилицы, и переведены в Закамскую линию, в той же Губернии по речке Кондурче, начав от Закамской линии, до городка Красного Яра, и в других тамо свободных от башкирцев местах.

...И давать тем отставным награждение, как они в те места для поселения придут, ссуды каждой семье от 5 до 10 руб.

... А тем данными землями, от 20 до 30 четвертей на каждую семью, владеть ими и по ним женам их и детям вечно, а в приданые за дочерьми не отдавать, и продавать и закладывать не токмо посторонним, но и между собой запрещено, всегда тем землям быть по наследству за детьми мужеска полу. А после кого останется сына два или три или больше, из оных отеческую землю наследовать одному; ему ж кормить братьев малолеток, а поспевающих в службу, тем отводить особые участки. А кого детей мужеска пола не будет, а останутся дочери, одна или больше: оные суть наследницы, только с тем недвижимым приданым должны в супружество вступать за солдатских же детей, а не за других чинов люди, дабы меж ими ничьего постороннего владения не было... (вот по этой причине священник в обязательном порядке будет записывать в метрической книге при рождении, венчании, смерти: кем являются родители при рождении ребёнка, кто поручители при венчании их прихожан... «отставной солдат», «малолеток», «солдатская жена», «малолетская дочь» или «солдатский сын» и так далее, соблюдение их прав и обязанностей этого требуют – Прим. автора). И когда оные поселения отчасти усилятся: то при оных церкви Божии построить и при тех церквах, для обучения солдатских детей грамоте и писать школы учредить; и обучать тем священникам и церковникам, за обучение которым определить им указанную заплату. А кто из таких учащих детей пожелает обучаться вышних наук: таких по их желаниям, кои еще в службу не успели, принимая, обучать в гарнизонных школах... где жалованья и провиант давать им по указу».

Осенью 1738 года в Ставрополе была открыта гарнизонная школа для солдатских детей на 35 учеников.

На духовенство возлагалась обязанность обучать солдатских детей в своих домах с оплатой по 50 коп за каждого (в год) – закон 1750 года, качество обучения, исходя из этого, и при загруженности другими обязанностями священников, было соответственное, но крестьянских в то время и вовсе не обязаны были учить.

Священнослужители, а зачастую малообразованные дьячки или отставные солдаты, за неимением в сельской местности других учителей, обучали грамоте и дворянских детей в семьях помещиков, проживающих в своих имениях.

19. Из биографии историографа Н.М. Карамзина

«Карамзина учил грамоте сельский дьячок, как водится, по часослову. Мальчик поразил своего учителя тем, что усвоил церковнославянский алфавит, склады, титлы за несколько недель, и дьячок после рассказывал другим грамотеям о его способностях как о чуде. Затем Карамзин по книге Эзоповых басен научился разбирать гражданский алфавит и таким образом прочел первую в своей жизни светскую книгу...» [Муравьев В. Б. Карамзин – М.: Молодая гвардия. 2014. Стр. 17].

Как замечают исследователи, большого интереса к учебе и среди господских детей в то время не наблюдалось: около половины всех дворян получало лишь начальное образование, а каждый десятый был вообще неграмотен.

Интересен и другой факт его биографии, имеющий несколько отношение к «нашей истории», истории Заволжья. «Николай Михайлович Карамзин родился 1 декабря 1766 года в селе Михайловке, Преображенском тож., входившем по тогдашнему административному делению в Оренбургскую губернию. Это имение было пожаловано его отцу, Михаилу Егоровичу Карамзину, поручику Оренбургского гарнизона, в 1752 году, когда офицерам и чиновникам губернии отводили земли в заволжских степях. Карамзину имение досталось в 50 верстах от Бузулука по тракту на Бугуруслан и еще от тракта 10 верст в сторону. Места были дикие, пустынные, незаселенные. Вновь отстроенную деревню, как это велось, по имени владельца назвали Михайловкой, называли её также Карамзино, а после постройки в ней в начале 1770-х годов храма во имя Преображения Господня стали называть также и селом Преображенским ... (Муравьев В.Б. Карамзин).

Долгие годы ведутся споры о месте рождения Н.М. Карамзина. «Колумб истории российской», так назвал его А.С.Пушкин, вероятно, не знал точного места своего рождения. В деревне под Симбирском (ныне в Ульяновской области) Карамзинке или в Михайловке Преображенском (ныне в Оренбургской обл. в Бузулукском р-не) родился знаменитый историк.

Симбирский край сам Николай Михайлович считал своей малой родиной. Можно ли считать факт его рождения в Оренбуржье

окончательно и бесповоротно доказанным, достаточно ли данных для этого? Поиски более точных сведений о месте рождения Карамзина – краеведами продолжаются.

«Карамзин точно знал, что родился в Симбирской провинции (будущей губернии), в деревне Карамзинке (Знаменское)...», – писал Н.Я.Эйдельман в книге «Последний летописец».

«Николай Михайлович Карамзин провёл в Михайловке лишь годы раннего детства, и его воспоминания об оренбургском имении очень скудны» (Сахаров А.Н. Николай Карамзин/ Колумб истории российской. М., 2013). Все детские воспоминания Н.М.Карамзина относятся именно к симбирской Карамзинке и Симбирску, в 1827 году после его смерти село Знаменское переименовали в Карамзино. «Знаменское» название по церкви, а по имени владельца его называли «Карамзинка». Бывшее село Карамзино находится на р. Карамзинке в 26 км от села Майна Ульяновской обл.

«История этого рода... тесно связана с Поволжьем... все они были рядовыми слугами Русской земли», – В. Сиповский (О предках Н.М. Карамзина).

К нашей теме, всё же в меньшей степени относится история дворян, даже таких уникальных личностей, как Н.М. Карамзин. В данном случае нас интересует судьба нижних солдатских чинов прошлых веков, их отношение к истории нашего региона.

20. Поселение отставных солдат

Новый период в истории старых крепостей начинается с поселением в них отставных солдат.

Указ 1736 года определил неотчуждаемый характер землевладения и единонаследие для поселенных отставных солдат.

1741 год – Из указа: «...Тех прежних служб отставных и детей их, коих велено свести на линию, с их прежних жилищ не высылать, и земель и жилищ у них не отнимать».

Обратим внимание и на то, что если первую черту называют Засечной (по длинным участкам засек в лесах), то в Оренбуржье лесов очень мало («степь, да степь кругом»!), здесь мы встречаемся с названиями черты – «пограничная линия», «Оренбургская дистанция».

В исследовании краеведа В.Э. Дена предполагается, что с 1744 года отставных солдат селили по крепостям... в пригородках Новошешминске, Заинске и Тиинске в значительно меньшей степени, и их дальнейшее заселение началось лишь с 1762 года

[Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Т. 2, ч. 4. М.: «Университетская типография». Страстной бульвар. 1902 // ГПИБ (Государственная Публичная Историческая Библиотека) РСФСР № 25713. 1972].

Итак, отставные военные добровольно или принудительно поселённые в наших пригородах (хронологические рамки обозначены выше), получившие минимум вооружения для своей и растущих соседних селений обороны, оставались «военным сословием». Их сыновья продолжали дело отцов и дедов в армейских, гвардейских частях. Жёны этих отставных солдат и «малолетков», их дочери наряду с непростой своей долей, что бесспорно, имели и определённые права и привилегии. Входившие в «солдатское сословие» освобождались от крепости (крепостной зависимости). Поселённые отставные, в том числе и в наших пригородах, были лично свободными.

Заселение здешних мест отставными закончится тогда, когда свободной земли для наделов – под поля и пастбища – здесь не останется. Различие разных категорий этого населения в документах прослеживается, из 18 века перейдёт в век 19, но одна судьба для большинства была определена – это встать в ряды государственных крестьян.

Межевая инструкция 1766 года нанесла удар по крестьянскому землевладению. В ней было установлено, что нормы земельного надела для всех категорий государственных крестьян не должны превышать 15 десятин на душу мужского пола. К концу 18 века государственная деревня испытывала острый недостаток в пахотной земле и в угодьях. Однодворцы и пахотные солдаты всё более и более по своему положению приближались к ясачным и государственным крестьянам.

1768 год – Вышло предписание «измерить и описать, положить на план все назначенные под поселения отставных места, с обозначением числа слобод, угодий, дворов и кол-ва земли, заселённой отставными посторонними посельщиками», исходя из указа 1764 года. К 1768 году эта работа в основном была закончена, в отношении, в частности, к пригородам Новошешминск, Заинск, Тиинск, Ерыклинск. Размежевание это было закончено в 1773 году. До нас дошли результаты:

- Пригородки: Ерыклинск – Дворов 230. Душ мужеска пола – 573.
- Тиинск – Дворов 519. Душ мужеска пола – 1089.
- Билярск -423; 959.

1773 год – В Казанской губернии земель свободных не осталось, принято решение «отставных селить только на упалые места», т.е. на земли умерших, у которых детей не осталось.

На поселенных отставных солдатах лежали некоторые службы: караулы, оберегание пригородков от «неприятельских людей»...

21. «Старые служилые люди»

Вначале, до кардинальной петровской военной реформы, служилое население делилось на категории: «служилые по прибору» и «служилые по отечеству».

Напомним, служилые люди «по прибору» – категория служилых военных людей, основным источником формирования которой было посадское население и государственные крестьяне. Свободных от податей и повинностей горожан и крестьян, «не прикрепленных к земле»- не крепостных, лично свободных, и вольных казаков «прибирали» на государеву службу в пограничные места. Желających поступить на службу, из беглых, «не помнящих родства», у кого не установили прежнего места жительства, а многие скрывали это, стремясь избежать принудительного возвращения туда, по мере необходимости в них государства, тоже принимались. Служилые «по прибору» получали за службу землю, но меньшие наделы, чем служилые «по отечеству».

Служилые люди «по отечеству» – это категория военных служилых людей из дворянского сословия.

Военные нижних чинов – солдаты, обедневшие – «недостаточные дети боярские».

«Дети боярские» – низший разряд служилого дворянства.

Историк С.М. Соловьёв в своём известном труде сообщает, что в Тиинский пригород были переведены служилые татары – мишари.

Много (вступивших в службу) было из новокрещенных народов Поволжья (чуваша, черемисы – марийцы, мордва, татары...), пёстрый в национальном отношении состав служилых, как и всё население во всем русском государстве.

Несколько отличалось положение так называемых иноземцев – мелкая шляхта и приборные люди из присоединённых (возвращённых, исконно русских) городов и местностей Речи Посполитой. В данном случае под «иноземцами» в документах (порой их называли и «литвой», «литвинами») имеются в виду жители Литовского государства или Речи Посполитой – государство, возникшее в XVI веке в результате объединения Польши и Великого Литовского княжества, как правило, русского,

украинского, белорусского происхождения, принятые на службу Московским государством. Их было немалое число. По Старо-Закамским крепостям – это были смоленские, полоцкие «иноземцы» служилые казаки. Смоленские иноземцы, отряд казаков Белого знамени – 141 человек (вначале 127, потом добавились 14), прибыл в Тиинский острог в «163» (1654/1655) году, в 1668 году полоцкая шляхта в количестве 532 человек была поселена по Старо – Закамской линии. 11 сентября 1673 года вышел указ о пожаловании земель дворян, живущих на Закамской линии. В дальнейшем часть их войдет в особую категорию – однодворцев. Большинство обеднеет и разорится, пополнит ряды государственных крестьян. Единицы разбогатели, подтвердили свои дворянские права. Мелкопоместное дворянство имело корни и из этой истории. Однодворцы в «Ведомости Симбирского наместничества 1780 г.» отмечены. Здесь мы встречаем и тех, кто влился в ряды российских дворян; знакомые фамилии «смоленских» и «полоцких иноземцев» – Грушевской, Селиванов, Гаславской, Дубровский... В том числе фамилии из списка, поселённых в 1655 году в Тиинский острог – «Ивашко Селиф(в)онов, Зиновейко Селифонов, у него сын Пашка, Стенька Селифонов», «Федька Грушетц(вс)кой», «Лавринко Дубровской» (написание и произношение фамилий со временем менялись).

Возможно, это потомки тех самых первых в наших острогах, и в «Примайнских», поселённых «на вечное житьё», как говорилось в указах, хотя большинство здесь всё же не задержалось слишком надолго. Переводились в города, в более безопасные по тому грозному времени места, продавали, обменивали свои земли. Однако их роль в самые опасные годы была значительна. Смоленские и Полоцкие казаки были хорошо знакомы с военным делом, служили в отрядах, охраняющих крепости, в частности, отряд Белого знамени. Смоленских казаков называют в России «иноземцами», так как Смоленск был отвоёван у иноземного государства – Речи Посполитой во время русско-польской войны 1654 – 1667 годов, Смоленск в августе 1654 году. Немногим ранее – освобождён Полоцк, но он в 1667 году, после подписания Андрусовского перемирия России с Польшей, был возвращён, но часть пленных Полоцких иноземцев в Польшу не вернулась. Смоленские иноземцы на Старо-Закамской черте сохранили прежнее название своего отряда, знамя, имели своих десятников и поручика. Знаменщик тоже был из их числа («Порутчик Лаврина Бутов»), затем в поручиках – Павел Коскеев, знаменщик Гришка

Белявин (Беляев). В посёлке Широком, который образовали выходцы из села Тиинска, во время Столыпинских реформ, когда из сёл отделялись на хутора, в советское время создан колхоз «Правда», председателем этого колхоза в 60 х годах прошлого века был Николай Беляев. В списке тиинских иноземцев отряда Белого знамени несколько человек были с фамилией Беляев: «Гришка Белявин (вероятно, эта фамилия немного изменится – Беляев), у него сын Ивашка... Васька Беле[я]вин». Род Беляевых в селе Тиинск и ныне продолжается. Фамилия Юдин в списке первых в Тиинском остроге встречается несколько раз, вполне возможно, название поселка Юданово как-то связано с этим родом. О фамилии Мертвецов (в списке тиинских иноземцев – «Костюшка Мертвец, у него сын Ондрюшка») уже говорилось в предыдущей главе. Крестьяне, которых получали смоленские иноземцы, свои фамилии, в однодворческих имениях, могли, вероятно, «унаследовать» и от своего владельца.

22. Дети отставных солдат

«Дети отставных солдат, самим фактом пребывания на поселении и участия в нем – как бы несли определенную службу, однако в 1778 году на детей отставных, поселенных на Симбирской линии, легла обязанность нести рекрутскую повинность на общих основаниях, но в 1789 г. детей отставных поселенных солдат постановили исключить «навсегда» из подушного оклада.

Рекрутская повинность введена Петром I в 1699 г., название «рекрут» появился в 1705 г. С 1874 года название рекрут было заменено на «новобранец». Вместо того предписывалось оставлять у каждого отца для хлебопашества по одному сыну, по его выбору, с тем, чтоб остальные по 20 лет брались для укомплектования войск (особенно гвардии, лейб-гренадерских и лейб-кирасирских полков), в которых они должны были служить 15 лет. По возвращении со службы они должны были получать от казны земли, если не имели её раньше – остальное должны были дать семья, так как они за неё служили».

Поселенным отставным солдатам выдавали «ружьё, амуницию, порох – для осторожности от степных народов, себя и своих соседей могли бы защитить».

С 1797 года – отставных солдат именуют «пахотными солдатами».

23. Пахотные солдаты

События в контексте истории страны:

1723 г. – Казаков приказано именовать военно-служилым народом. Войско Донское более не рассматривается как иностранное

вассальное государство, но как особый род войск Российской империи.

В 1721 году Пётр I провозглашён императором.

1731 г. 19 февраля – «Дана Инструкция Тайному Советнику Ф. Наумову о постройке Новой Закамской линии, о сформировании из служилых людей пригородов – Тиинска, Билярска, Заинска, Сергиевска... одного конного и одного пешего ландмилицейских полков, из городских дворян, драгун, солдат, конницы и рейтар, 2 полка Закамской ландмилиции из служилых Казанской губернии».

Так появляются тиинские фамилии на Новоилецкой линии. Потомки охранителей Старой Закамской черты – казаки Каргины, Портновы, Мاستрюковы, Епанечниковы, Махины, Мертвцовы (мы уже задавались вопросом: не потомок ли смоленского казака из отряда Белого знамени, несшего службу в числе самых первых в Тиинском остроге, по прозвищу Мертвец). Эта необычная фамилия до нашего времени сохранилась в нашем селе. В это время, переселения способных к службе вначале в пределы Самарского региона, а затем и дальше, на новые места, в старых крепостях (Старо-Закамской), безусловно, остаётся часть служилых людей, на них, по-прежнему, лежит обязанность по охране безопасности края.

40-е – годы 19 века правительство приступило к массовому выводу служилых казаков за пределы края.

1841 (8 марта) – началось выселение казаков внутренних кантонов Оренбургского войска на восток, на новую пограничную линию.

История Самарского казачества была прервана, многовековая история.

Отныне: «Казакom является лишь тот, кто живёт и служит на границе. Тех, кто не хотел уходить с насиженных мест, переводили в сословие государственных крестьян и лишали их казачьих обязанностей и привилегий. Роль в этих событиях крестьянских войн и восстаний – особая тема, этому будет посвящена отдельная глава. Следует отметить, в 1769 году ландмилицкие полки предписывается называть – «полевыми», при этом конные – «драгунскими», а пешие – «пехотными».

1739 г. – Новая Закамская линия перестаёт быть пограничной, жителей из её крепостей переводят на Оренбургскую линию. Вновь следует предписание продать оставшиеся после них избы и другие строения в пользу казны или частных лиц, в зависимости от того, кому они принадлежали. Позднее, так как покупателей на них не находилось, было решено передать их и места, освободившиеся от жителей, в ведомство Управления поселения отставников, во главе

стоял Статский Советник Ушаков. Земли в Тиинске, Заинске к 1762 году, как отмечалось, не заселенной имелось в большом количестве. По некоторым источникам, с 1762 года начинается заселение «отставными» старых пригородов. Западная часть Ново-Закамской линии, располагающаяся по рекам Соку, Кинелю, и Самаре начинает заселяться в 1778 году.

Население России в середине 18 века составляло 18 млн. человек, а к концу 18 века 36 млн. человек.

Что изменилось в положении тех, кто остался в старых крепостях, кто прибывает сюда добровольно и насильно, рассмотрим подробно:

1739 год – Указ селить (и насильно) в старых крепостях Старо-Закамской черты – отставных солдат.

1739г – 1747 – Переселение на Оренбургскую линию, заселение там крепостей.

Перевод на Ново-Закамскую, а затем на Оренбургскую линии, распространялся не на всех жителей, населявших и защищавших старую Закамскую, но лишь на неположенных в подушный оклад служилых людей старых пригородков. Таким образом, в качестве соседей вновь поселяемых отставных солдат оставались с одной стороны некоторые категории служилых людей, а с другой – крестьяне сами собой поселившиеся в этой местности. Среди первых следует назвать, прежде всего, «прежних служб служилых людей», которые были положены в подушный оклад и, поэтому не подлежали переводу. Они по-прежнему были оставлены в подушном окладе и должны были содержать два ландмилицеских полка: Сергиевский конный и Алексеевский пехотный. «... Здесь же сообщается, что лишь комплектующие Сергиевский и Алексеевский полки, живут в прежних своих местах. А как сообщает Рычков именно из пригородов Закамской линии, «а именно детьми их (служилых) из Старо-Шешминска, Заинска, Тиинска и Ерыклинска полки ландмилиции в Оренбургских крепостях комплектуются, а престарелые и служить не могущие по отставке их обыкновенно в те слободы на житие отпускаются». Некоторые из них, по-видимому, были соседями вновь поселившихся «отставных». Следует отметить, при создании Симбирского наместничества (1780 год) составляются «Ведомости Ставропольского уезда» и «Полное описание Симбирского наместничества (Экономические примечания)», в которых перечислены селения, составляющие Ставропольский уезд, а также

– «число в них душ ревизских, и ис которых они прежних уездов, в уезд сей вошли».

Из этих документов нам известно, что в пригородах Тиинске и Ерыклинске находятся лишь «отставные от службы воинской, из гвардии и полевых полков», как и – « в деревне Выходцова», слободе Васильевской, «деревне Комаровка» – сл. Терентьевской. В пригороде Тиинске «жители – поселенные отставные из гвардии и из полевых полков, – из гвардии – 15, из полевых полков – 290. В пригороде Ерыклинске «жители в нем поселенные отставные из гвардии 11 человек, из полевых полков – 641». В «деревне Камаровке, Терентьевка тож. из полевых полков – 68», в «Слободе Васильевской – из полевых полков – 156». Всего в Ставропольском уезде «отставных от службы воинской» – 1874 человек.

Управлялись они «Ведомством «отставных» от службы воинской в поселении неподведомых канцелярии отставных под управлением Ставропольской канцелярии».

В Белом Яре: «При городе Белой Яр, при речке Волошке, пахотных салдат – 424 душ ревизских».

Согласно «Списку населенных мест «по Саратовской губернии, слободы Бугульминская, Кувацкая Письмянка и другие были заселены служивыми, переведенными со Старой Закамской линии, из пригородков Старый и Новый Шешминск, Заинск и Тиинск.

1786 год – На детей поселенных солдат (и в Симбирской губернии, куда относились наши пригородки), т.е. на поселенных солдатских детей распространилось – полагать их в подушный оклад наравне с прочими государственными поселянами, и рекрутская повинность на общих основаниях.

1789 г. – Исключить навсегда из подушного оклада; у каждого отца оставлять по одному сыну, по его выбору, чтобы остальные, достигнув 20 лет, брались для укомплектования войска, в которых они должны были служить 15 лет. В этом указе впервые отставные солдаты определены под именем «пахотных солдат», это название употребляется в документах, впоследствии потомки пахотных солдат называются «малолетками». Полный срок службы им определен в 25 лет – «на полный пансион» – в 25, в то время как по закону все, находившиеся на военной службе, должны были нести её всю жизнь.

Со временем поселенные в наших пригородах отставные солдаты, их потомки будут отличаться от обычных крестьян. Щеголеватость тех, кто прежде находился в военной службе, особый статус, привилегии – всё это накладывало отпечаток на их поведение. Хотя

самые первые прибывали на место своего поселения, как правдиво и метко отмечалось в документах, «... босы и наги и весьма претерпевают нужду».

Путешественник Рычков в своих дневниковых записях, во время посещения отмечает наших пригородов, отмечает, что «живут неплохо» (Николай Рычков. 1770, 1773 гг.). «Занятие всех отставных составляло земледелие и скотоводство... каждый поселянин, получа увольнение от службы и пришед к селению ему назначенное, получает из казны довольное число денег, дабы помощью оных мог он завести все экономические потребности и мог бы остаток жизни прожить в совершенном покое и удовольствии. Сим способом исправляются они всем нужным для земледелия и с прилежанием обрабатывают данные им во владение земли».

Так ли было на самом деле? Скорее всего, хлебнули лиха наши герои, но всё преодолевать – не впервой ведь. Рычков Н.И. (Рычков-сын) во время своего известного путешествия знакомился с материальным положением жителей Заинска, Билярска, отмечал «исправность» в их хозяйствах.

В царствование Николая I по его указу от отставных солдат стали требовать «соблюдать в одежде форму, бороду брить, по миру не ходить, т.е. не побираться, уже этим они резко отличались от окрестных мирян, некоторая щеголеватость в наружности будет их отличать от крепостного народа и в последующие времена.

Отслужившим и в гвардейских полках отставным солдатам найдут применение – их отправят на поселение. В гвардии многие рядовые были из дворянского сословия – «праздношатающихся в государстве не должно быть»- это распоряжение властей исполнялось неукоснительно, на поселение их тоже высылали, если они не имели средств существования, сами не могли устроиться. Бывшие гвардейцы отличались некоторой независимостью поведения, отсутствием раболебства, чувством собственного достоинства, а иногда и особым гонором, заносчивостью.

Дополнительные людские резервы были необходимы для решения проблемы освоения края, правительство вынуждено было выделять отставных поселенных солдат в особую категорию. Смоленская шляхта, смоленские переведенцы, иноземцы разных наций под таким именем, проживали в соседстве с отставными новой петровской армии, владели деревнями и крестьянами, причём их крестьяне были положены в подушный оклад. В наших пригородах разбогатевших, ставших известными помещиками, не отмечено.

Как сложилась судьба тех из них, кого мы имеем в списке Никиты Гладкова 1658 года, по причине пожаров в архивах, в 1750 году сгорели все документы о земельных владениях Смоленских иноземцев, узнать вряд представляется возможным.

В первой четверти 18 века – при введении рекрутской повинности, было установлено, что вновь призванные в рекруты, освобождаются от крепостной зависимости и переходят в «солдатское сословие», которое включало также солдатских жён и детей. Нижние чины регулярной армии набирались до 1874 г. на службу из податных сословий (дворяне были не податными), в среднем по 1 чел. с 200 ревизских душ.

Действительная служба была пожизненной (с 1792-ограничена 25 годами, с 1834 – 20 г., с 1855 – 12 годами). Попавшие в солдаты утрачивали связь со своим прежним сословием, переходили в состав военных, новый статус получали и их семьи. Военная служба для этого сословия была наследственной обязанностью, освобождала его от платежей всех государственных податей и выполнением казённых повинностей. То время, когда специальными указами их причисляли к податному сословию, затем вновь исключали из него, – эти периоды времени перечислены выше. Солдатское сословие долгое время имело своё правовое и социальное положение.

Представители военного сословия не входили в число законодательно закреплённых сословных групп – дворяне, крестьяне, духовенство, купечество и др., но существовали на деле, в том числе – отставные солдаты.

К концу 19 века отставные солдаты потеряли имевшиеся у них права и привилегии. В церковных Метрических книгах сельские обыватели начинают записываться (правда, ещё далеко не все) с фамилиями.

Записи, которые сейчас ведутся в ЗАГСАХ, входили в обязанность священнослужителей. Уцелевшие метрические книги православных церквей, кажется, не ранее 1722 года, по 1918 (в некоторых местах и дольше), хранятся в архивах. Метрические книги мусульманских приходов – на период с 1780 по 1920, как сообщают составители семейных родословных, на арабском и русском языках, тоже имеются, к сожалению, многие книги не сохранились.

24. Метрические книги

Проследим, как с годами менялся статус жителей села Тиинск, по метрическим записям: «Отставные солдаты, пахотные крестьяне, малолетки, государственные крестьяне, крестьяне».

Метрические книги церковей пригорода Тиинска, слободы Терентьевской («Архив мэрии городского округа Тольятти, фонд № 31, оп. 1) за годы: 1791, 1796, 1797, 1799, 1804, 1806, 1807, 1809, 1810, 1814, 1815, 1816, 1817, 1818, 1819, 1822, 1825, 1826-1827, 1827, 1 832, 1834, 1836, 1839, 1841, 1843, 1846, 1855, 1846, 1850, 1851, 1852, 1853, 1855, 1857, 1858, 1859, 1861, 1862, 1 863, 1864, 1865, 1866, 1 867, 1868, 1869.

Эти документы самым тщательным образом исследованы автором. Здесь представлен список священников – по годам – ведущих записи в этих книгах, их помощников – дьячков, пономарей, наиболее интересные факты. Таблицы – «Количество рожденных детей, венчающихся, умерших, причины смерти», анализ демографической ситуации в отдельные периоды нашей истории, на примере села Тиинск, в данной публикации не рассматриваются.

Анализ Метрических книг Никольской церкви в пригороде Тиинск, Преображенской церкви в пригороде Ерыклинск, церкви в пригороде Белый Яр даёт представление об особом статусе крестьян, здесь проживающих.

Население в пригороде Тиинск (по Метрическим записям) – указано социальное положение прихожан:

1791 г. – 1836 гг. – Прихожане: «Отставные солдаты», «малолетки», «малолетские жёны», «солдатские сыновья», «солдатские жёны», «солдатские дочери».

1839 – 1849 – «Пахотные солдаты».

1849 (сентябрь) – 1866 – «Государственные крестьяне».

1867 г. – Крестьяне».

Прежде чем перейти к истории наших пригородов в XVIII веке, а «пригородами» они будут называться до 1917 года, находясь уже в статусе села с 80-х годов XVIII века, несколько подробнее рассмотрим Метрические записи (книги – отчёты священнослужителей): о рождении, венчании, смерти жителей по сельским приходам.

В архиве города Тольятти имеются Метрические книги церковей Тиинска, Ерыклинска и других (Фонд ТГА). В Тиинске: Никольской церкви, Константино-Еленинской церкви, по указанным выше годам. В селе Слобода Выходцева – Архангельская церковь, Богородицкая церковь. Пригород Ерыклинск – Преображенская церковь. Из записей в приходских церквях этих сёл можно многое

узнать, например, как с годами менялся социальный ранг жителей села.

«1791 год – «У отставного солдата...родился сын Иван, восприемница малолетская жена...», «... малолеток Степан Тимофеев понял (взял в жёны – прим. автора) малолетскую дочь...», «у солдатского сына Пантелея Данилова родилась дочь Марфа», (упоминается) «каптенармус Иван Вавилов...»

Родилось всего – 79 человек; венчались – 20; умерло мужского и женского пола – 12 человек. Священник – Иван Иванов, дьякон Марк Андреев».

До 1850 года – жители в Тиинске, Ерыклинске и в слободах – «Слобода Выходцевская, слобода Терентьевская, слобода Васильевская» (трансформацию названий поселений тоже можно проследить по метрическим записям) – числятся как «отставные». То есть поселенные здесь отставные или их потомки: «малолетки», «солдаты», «солдатские жёны», «солдатский сын» или «солдатская дочь», то есть «солдат», «солдатский» – это особый статус прихожанин, жителя указанных сёл. Фамилии Малолетков, Солдатов у жителей Мелекесского района в настоящее время присутствуют, что может свидетельствовать о принадлежности их предков к этой категории населения.

С 1850 года – это государственные крестьяне. С 1869 года (по метрическим записям) – «крестьяне».

Указ 1861 года отменил крепостное право. Все крестьяне перешли в разряд вольных граждан, объединявшиеся в сельские общины, 10-20 общин объединялись в волость. Были проведены многочисленные реформы, в том числе и реформы управления.

Бывшие крепостные крестьяне, ещё 25 лет будут «временнообязанными», со всеми вытекающими из этого состояния горестями. Лишь немногие смогут выкупить свои наделы. Положение и бывших государственных, и бывших удельных крестьян Самарской губернии также характеризуются – как «страдающие от малоземелья и тяжёлых платежей».

Бывшие солдаты, отставные, поселялись и в окрестных сёлах, в деревнях, в своих родных до службы, или по каким-то другим причинам могли там оказаться, но там это были лишь очень немногие в крестьянской общине. Возвращались на родину, отслужившие положенный срок или досрочно по причине ранения, увечья, тяжёлой болезни – «отпущенный по красному билету», «билетный солдат». Например, в деревне Васильевке проживал отставной грендер: «В деревне Васильевка (у Ставрополя) (т.е. не

в лесной Васильевке Хмелёвской волости – прим. автора) – бессрочно отпущенный рядовой гренадерской роты Фридрих Мекленбургского полка – 1-й Брынской бригады Парамон Семенович Романов понял в жены Ставропольского мещанина – купца дочь...» (запись в Метрической книге). Однако это было не компактное поселение, полностью из отставных солдат, с особым управлением, комендантом, платежами по другим ведомствам, с несколько другими правами, чем крестьяне, но главное – с особыми обязанностями по обеспечению порядка, охраны в определённой части уезда.

Такие задачи ставились (начало 18 века – первая половина 19 века) перед потомками бывших служилых Старо-Закамских крепостей, оставшихся здесь, и новыми – поселёнными здесь отставными солдатами.

Титул Богатырей русских, жизнь на Богатырской Заставе обязывали ко многому. Статус каждого из перечисленных категорий: отставной солдат, малолеток или солдатская жена, дочь, сын; малолетская жена, дочь, сын – был в своё время строго регламентирован («Замуж солдатской дочери, чтобы сохранить приданое, только за своего солдата»). Случаи венчания с крестьянами были, но как исключение. (В Слободе Выходцева солдат взял в жёны вдову-одноворку с. Рождествено, но это зафиксировано как единичный случай). Как видим из документов – до середины 19 века в наших пригорода и слободах жители имели отношение к военному сословию, хотя на деле их положение всё больше и больше приближалось к положению крестьян (государственных), пока и в священнических записях они не будут фигурировать как просто «государственные крестьяне» (с сентября 1849 г. по 1866 год) и «крестьяне» (с 1867 года).

25. Список священнослужителей в некоторых сёлах Ставропольского уезда

Метрические книги в Центральном государственном архиве Самарской области сконцентрированы (в основном) в фонде 32 – «Самарская духовная консистория».

Метрические книги церковью Ставропольского уезда – 584 ед. хранения – находятся в архиве города Тольятти: фонд 31. оп. 1.

Метрические книги регистрации актов записи о рождении, браков и смерти церковью по некоторым сёлам Ставропольского уезда

изучала в архиве ГАТ – представляю выписки из этих книг – Н.Г. Шумовская.

Пригород Тиинск.

Метрические книги Никольской церкви.

1791 год – Священник Иван Иванов. Дьякон Марк Андреев. 1796 год – Священник Иван Иванов. Дьякон Андрей Марков. Пономарь Гаврила Степанов. Пономарь Степан Николаев. 1797 год – Священник Иван Иванов. Священник Марк Андреев. Дьякон Дмитрий Иванов. Дьякон Андрей Марков. Дьячок Ефрем Марков. Пономарь Гаврила Степанов. Пономарь Степан Николаев. 1799 год – Священник Марк Андреев. Священник Иван Иванов. Дьякон Андрей Марков. Дьячок Ефрем Марков. Дьячок Дмитрий Иванов. Пономарь Гаврила Степанов. 1804 год – Священник Марк Андреев. Священник Иван Иванов. Дьякон Андрей Марков. Дьякон (или дьячок)- Дмитрий Иванов. Дьячок Ефрем Марков.

1806 год – 1807 год – Николаевская церковь. Пригород Тиинск. Священник Сидор Матвеев. Дьякон Андрей Марков. Дьякон Ефрем Марков. Дьячок Дмитрий Ефремов. Пономарь Гаврила Степанов. 1809 год – Священник Иван Иванов. Священник Сидор Матвеев. Дьякон Андрей Марков. Дьякон Дмитрий Иванов. Дьякон Ефрем Марков. Дьячок Василий Петров. Пономарь Гаврила Степанов. 1810 год – Священник Сидор Матвеев. Священник Дмитрий Иванов. Дьякон Андрей Марков. Дьячок Ефрем Марков. Пономарь Михаил Иванов. Пономарь Гаврила Степанов. 1814 год – Священник Сидор Матвеев. Священник Дмитрий Иванов. Дьякон Иван Андреев. Дьякон Стефан Сидоров. Дьякон Ефрем Марков. 1816 год – Священник Сидор Матвеев. Священник Дмитрий Иванов. Дьякон Иван Андреев. Дьячок Ефрем Марков. Дьячок Стефан Сидоров. Пономарь Гаврила Степанов. 1817 год – Священник Сидор Матвеев. Священник Дмитрий Иванов. Дьякон Иван Андреев. Дьячок Ефрем Матвеев. Дьячок Стефан Сидоров. Пономарь Гаврила Степанов. Пономарь Андрей Сидоров. 1825 год – Священник Сидор Матвеев. Священник Иван Андреев. Дьякон Илья Спиридонов. Дьякон Степан Сидоров. 1826 год – Священник Сидор Матвеев. Священник Иван Андреев. Дьякон Илья Спиридонов. Дьячок Стефан Сидоров. 2-ой дьячок Петр Ефремов. Пономарь Василий Дмитриев. 1832 год – Священник Иван Андреев. Священник Сидор Матвеев. Дьякон Илья Спиридонов. Дьякон Стефан Сидоров. Дьякон Семен Несмелов. Пономарь Василий

Дмитриев. 1839 год – Священник Иван Андреев. Священник Сидор Матвеев. Дьякон Илья Спиридонов. Дьякон Борис Егоров. Дьякон Константин Нефедов. Пономари – Василий Дмитриев и Михаил Иванов. 1843 год – Священник Глеб Бельский. Священник Иван Андреев. Дьякон Борис Егоров. Дьякон Константин Нефедов. Дьякон Илья Спиридонов. Пономарь Михаил Иванов.

1848 год – Пригород Тиинск. Слобода Терентьевская. Священник Иван Нечаев. Священник Глеб Бельский. Диакон Илья Спиридонов. Дьячок Тихон Михайлов. Пономарь Василий Дмитриев.

1850 год – Пригород Тиинск. Слобода Терентьевская. Николаевская церковь. Священник Иван Нечаев. Священник Федор Люстрицкий. Дьякон Илья Спиридонов. Дьякон Тихон Михайлов. Пономарь Василий Дмитриев. 1852 год – Священник Иоанн Нечаев. Священник Федор Люстрицкий. Дьякон Михаил Лавровский. Дьякон Николай Лавровский. Дьячок Тихон Михайлов. Пономарь Антон Иванов. 1855 год – Священник Федор Люстрицкий. Священник Иван Нечаев. Дьякон Николай Лавровский. Дьячок Тихон Михайлов. Пономарь Антон Иванов. 1859 год – Священник Федор Люстрицкий. Священник Иоанн Петров Нечаев. Священник Александр Первицкий. Дьякон Николай Лавровский. Дьякон Тихон Михайлов. Пономарь Антон Иванов.

1861 год. Приходской священник Николаевской церкви (пригород Тиинск) Михаил Семенов Кильдюшевский. Священник Александр Первицкий. Священник Антон Первицкий. Дьякон Матвей Елховский. Дьякон Ал. Тресвятский. Пономарь Антон Иванов. Пономарь А. Кандалинцев. 1864 год – Священник Александр Первицкий. Священник Михаил Кильдюшевский. Священник – Иркутский. Священник Александр Вратский. Дьякон Василий Кандалинцев. Дьякон Матвей Елховский. Дьякон Федор Филантропов. Дьякон Алекс. Тресвятский. Дьякон Красноярский. Пономарь Михаил Преображенский.

1869 год – Пригород Тиинск. Слобода Терентьевская. Николаевская церковь. Константино-Еленинская церковь.

Николаевская церковь. Священник – иерей Гаврила Соловьев. Дьякон Федор Филантропов. Дьякон Михаил Стратонов. Дьякон Василий Божьявленский.

1869 год – пригорода Тиинска Еленовской (Еленинской) церкви Ставропольского прихода 2-го притча – Священник Александр Вратский. Дьякон Михаил Стратонов. Дьякон Михаил Красноярский.

Пригород Тиинск и Слобода Терентьевская.

Николаевская церковь пригорода Тиинска – двухпрестольная, построена в 1790 году, перестроена и освящена в 1857 году.

Константино – Еленинская церковь – 3-х престольная, построена в 1795, в 1868 году разобрана, вместо неё построена новая церковь на средства прихожан.

Преображенская церковь – в 1794 году.

Село Слобода Выходцева: Богородицкая церковь. 1804 год – Священник Егор Матвеев. Пономарь Иван Андреев. 1810 – Дьякон Евсей Петров. 1816 – Священник Егор Васильев. Дьякон Евсей Петров.

1827 год – Архангельская церковь. С. Выходцева, пригорода Тиинск. Священник Гаврила Киселев. Дьякон Михаил Архангельский. Дьячок Иосиф Дмитриев. 1846 год – Священник Гаврила Киселев. Дьякон Михаил Евсеев Архангельский.

«Метрические книги Архангельской церкви села Выходцева 1846 – 1855 гг. Пригород Тиинск».

1846 год – села Выходцева Архангельская церковь.- Священник Гаврила Григорьев Киселев. Дьякон Михаил Архангельский. Дьячок Иосиф Дмитриев. 1848 год – Священник Гаврила Киселев. Дьякон Михаил Архангельский. 1849 год – Священник Петр Кудрявцев. Дьякон Михаил Архангельский. Дьячок Иосиф Дмитриев. Пономарь Михаил Аронский. 1850 год – Священник – иерей Петр Кудрявцев. Дьякон Михаил Архангельский. Дьячок Иван Михайлов. Пономарь Михаил Аронский. 1852 год – Священник – иерей Петр Кудрявцев. Дьякон Михаил Архангельский. Дьячок Алексей Андреев. Пономарь Алексей Хилков. 1853 год – Священник Петр Кудрявцев. Дьякон Михаил Архангельский. Пономарь Алексей Хилков. 1854 год – Священник Петр Кудрявцев. Дьякон Михаил Архангельский. Пономарь Алексей Хилков. 1855 год – Священник Петр Кудрявцев. Дьякон Михаил Архангельский. Пономарь Алексей Хилков. 1864 год – Священник – иерей Петр Кудрявцев. Дьякон Александр Нектаров. Пономарь Алексей Хилков.

Из «Описи» архива города Тольятти (ГАТ) «С. Выходцева» («Слобода Выходцева» – прим. Н.Г. Ш.).

«3 церкви. Михайло – Архангельская – построена в 1855 году на средства прихожан, церковь сгорела в 1848 году. В 1868 году – построена и утвержден проект новой церкви.

Свято – Троицкая церковь – трехпрестольная, во имя Святой Троицы, Архангела Михаила, Покрова Богородицы. Здание и

колокольня каменные, построена в 1908 году на средства прихожан. В 1909 году – утверждён проект новой церкви.

Пригород Ерыклинск.

1799 год – Священник Иван Герасимов. 1807 год – Священник Иван Платонов. Дьякон Федор Симеонов. Пономарь Егор Григорьев. 1826 год – Священник Иоанн Платонов. Дьякон Иван Егоров. 1832 год – Священник Иоанн Платонов. Дьякон Тимофей Преображенский.

1850 год. Пригород Ерыклинск. Преображенская церковь. Священник Яков Ястребов. Дьякон Андрей Цветков. Дьякон Михаил Иванов. Дьячок Алексей Цветков. Пономарь Александр Рязанов. 1852 год – Священник Яков Ястребов. Дьякон Михаил Иванов. Дьячок Алексей Цветков.

1869 год – Преображенская церковь. Пригород Ерыклинск. Священник Федор Люстрицкий. Дьякон Александр Николаев. Дьячок Тимофей Преображенский. Пономарь Алексей Цветков.

Белый Яр. 1797 год – Священник Евграф Петров. Дьякон – Иван Филатов.

Село Тинарка. 1859 год – Священник Афанасьев. Село Хмелёвка. 1861 год, 1864 год – Священник Афанасий Виноградов.

Село Бригадировка:

– Село Богородское Языково. 1791 год – Священник Семион Дмитриев. 1797 год – Священник Алексей Стефанов. 1799 год – Священник Алексей Стефанов. Дьякон Алексеев. 1807 год – Священник Стефанов. 1809 год – Священник Успенский. 1810 год – Священник Алексей Стефанов. 1850 год. – Приходский священник Павел Митропольский. 1852 год – Священник Павел Митропольский. 1855 год – Священник Павел Митропольский. Дьячок Филип Раев. Пономарь Михаил Яковлев. 1863 год – Священник Александр Вратский. Дьячок Михаил Раев. Возможно, с августа 1863 года – Священник Евграф Введенский. Дьякон Иван Покровский. Пономарь Андрей Осипов. 1864 год – Священник Евграф Введенский. 1869 год – Священник Павел Архангельский.

«В селе Языково Казанско – Богородицкая церковь построена в 1818 году, на средства помещиков Языковых, перестроена в 1859 году на средства прихожан, в 1903 году – сгорела, в здании школы открыли молитвенный дом, а в 1909 году – построена новая каменная церковь с каменной колокольней» (Из документов архива города Тольятти).

Село Вишенки – Богородицкий приход, село Рязаново – 1809 год.

1810 год – Село Вишенки. Богородицкая церковь село Рязаново – Богородицкий приход. Священник Никифор Осипов. Дьякон Михайло Яковлев. Дьячок Павел Прокопиев. 1816 год – Села Рязанова – приходская церковь Богородицкая: С. Рязаново. Д. Вишенки. – (Г.Аксакова). Д.Кондаковка – (экономические крестьяне). Д. Бирля – (экономические крестьяне). Д. Аннинская – Гр. Орлова [Экономические крестьяне – принадлежащие монастырю]. Священник Евграф Цареградский. Дьякон Владимир Лукин. Дьячок Павел Прокопиев.

1817 год – Село Рязаново. Богородицкая церковь. – Село Рязаново. Богородицкая церковь. С. Рязаново. Д. Вишенки (Господина Аксакова). Д. Бирля (Экономические крестьяне) Д. Аннинская (Анненково) (Графа Орлова). Священник Евграф Цареградский. Дьякон Владимир Лукин. Дьячок Павел Прокопиев.

1817 год – В селе Хрящевка, дер. Чув. Сускан – Георгиевская церковь.

1853 год – Село Рязаново. – Богородицкая церковь. – С. Рязаново (Г. Давыдова). Дер. Вишенки (Г. Аксакова) [«Г.» – это значит «Господина»]. Д. Грязнухи (Г. Обрескова). Д. Репьевки (Г. Аксакова). Д. Аннинская (Г. Давыдова). – Священник Иоанн Соловьев. Дьякон Владимир Лукин. Священник Александр Иларионов. Дьячок Николай Архангельский. Пономарь Стефан Голубев. 1856 год – Название прихода. – Богородицкая церковь село Рязаново.

С. Рязаново. (Г. Давыдов – Г. Орлов-Давыдов.) Д. Грязнуха – (Г. Обресков). Дер. Аннинская – (Г. Давыдов). Д. Репьевка – (Г. Аксаков). Дер. Красные Выселки – (Г. Лазарева). Д. Вишенки (Г. Аксакова). Священник Алексей Михайлович Цветков. Священник Иоанн Соловьев. Диакон Владимир Лукин. Дьячок Николай Архангельский. Дьячок Цветков. Пономарь Стефан Голубев. 1859 год – Казанско – Богородицкий приход. С. Рязаново: С. Рязаново. Д. Вишенки (Господина Аксакова). Д. Репьевка (Г. Аксакова). Д. Грязнуха (Г. Обресков – владелец крепостных). Д. Куликовка (Г.Кротков). Д. Красные Выселки. Д. Аннинская (Г. Орлова-Давыдова). Священник А. Вратский. Священник Алексей Цветков. Дьякон Василий Лукин. Дьякон Николай Архангельский или дьячок.

1862 год – Воскресенская церковь Самарской Духовной консистории:

Село Вишенки. Деревня Репьевка. (Временнообязанные Г. Аксакова – Господина Аксакова – и «Г. Аксаковых» – Господ

Аксаковых.) Причт села Вишенки: Священник Александр Вратский. Дьякон Иван Ястребов. Дьячок Иван Андреев. Пономарь Михаил Раев. 1863 год – Воскресенская церковь.- Село Вишенки. Д. Репьёвка.

1868 год – Село Вишенки Воскресенская церковь: «Села Вишенки – временнообязанные Г.Аксакова», «Николая Тимофеевича Аксакова», («крестьяне собственники» – но их мало – прим. Н.Ш.). Священник Григорий Началов. «Села Вишенок у священника Григория Началова умерла дочь Серафима -10 и ½ месяца».

1869 год – Воскресенская церковь Самарской Духовной консистории. Ставропольский уезд. Причт села Вишенки: Священник Григорий Началов. Священник Петр Иванов (или Ивановский). Дьячок Степан Николаев. Пономарь Дмитрий Цветков.

«С 1 ноября 1869 г «ода в Метрической книге села Вишенки пишется – не «временнообязанные», а просто «крестьяне». Подписаны страницы Метрической книги 1869 года: «Руку приложил – Благочинный села Кондаковка иерей Иоан Модеств». В селе Ташолка (Ташелка) – запасной священник – Василий Ягодинский.

Село Вишенки. Метрические книги православных церквей Ставропольского уезда (архив Тольятти).

Из «Описи»- Ф. 31. оп. 1 – «Село Вишенки. Воскресенская церковь. Однопрестольная, деревянная, на каменном фундаменте, на 1000 человек, вначале размещалась в доме И.С. Аксакова в 1860 г. и содержалась на его средства, в 1868 г. на средства Аксакова была построена трехпрестольная церковь во имя Воскресения Христова, Сергия Радонежского, Архангела Михаила, престолы рсвящены в 1870, 1875, 1895 гг.».

Село Вишенки (Куроедово тож.) – ранее состояло в Богородицком приходе с. Рязаново.

1/1809 – «Вишенки – д. – Богородицкий приход (возможно, Вишневка) – фонд 31. Оп. 1. д. 51 а.

2/ 1862 – год – Вишенки – село – Воскресенская церковь – ф. 31 оп. 1. д. 377 а.

3/1862 – Вишенки – село – Воскресенская церковь – Вишенки – село и Репьёвка деревня – приход Архангельский.

4/1862 – Вишенки – Воскресенский приход – Фонд 31. Оп. 1. д. 377.

В архиве (ГАТ) – Тольятти – Метрические книги с. Вишенки (в настоящее время – село Вишенка) до 1869 года.

Село Чувашский Сускан – Дмитриевская церковь – однопрестольная, построена в 1861 году на средства прихожан, в 1910 г. – построена новая церковь.

Троицкая церковь – двухпрестольная, во имя Святой Троицы, великомученика Дмитрия, здание и колокольня деревянные, построена в 1887 г.

1850 год – Дер. Чувашский Сускан (Удельные крестьяне). Священник Степан Животонос. Священник Стефан Соколов. Дьякон Михаил Смирнов. Михаил Гнездов. (Воронов) Пономари – Виноградов и Иван Андреев.

«Пригород Тиинск. Бывшее казённое (населённое место) – при реке Тие. Церквей православных – 2 – данные на 1900 год».

Преображенская церковь – однопрестольная, здание и колокольня деревянные, построена в 1794 году на средства прихожан (Ф. 32. оп. 16. д. 3. 1794 г.).

Никольская церковь – двухпрестольная, во имя святителя Николая Чудотворца, святителя Алексия, Митрополита Московского. Здание и колокольня деревянные, построена в 1790 году, в 1857 году – перестроена и освящена.

Константино – Еленинская церковь – техпрестольная, во имя святых Константина, Гурия, Версанария, Германа, пророка Ильи; здание и колокольня деревянные, построена в 1795 году, в 1868 – разобрана, вместо неё построена новая церковь на средства прихожан в 1795 – 1868 гг.

Из рассказов местных жителей: «Когда эта церковь горела, то батюшку выводили прихожане (под руки), таков был обычай, он не должен был сам выходить из горевшей церкви».

Метрические книги православной приходской церкви пригорода Тиинска – в архиве Тольятти с 1791 по 1869 год.

Слобода Терентьевская – церковь однопрестольная – Александроневская церковь – построена в 1873 г. на средства прихожан, приписана к Никольской церкви пригорода Тиинска» (Н.Г. Ш.).

На священнослужителей было возложено нелёгкое бремя, они, как правило, совмещали церковную деятельность со школьной – учили детей грамоте, часто являясь единственными учителями не только своего села, но и округи.

26. Год – 1787

«В уезде Ставропольском были два пригорода с укреплениями: Ерыклинск и Тиинск, кои тоже в 1787 году упразднены и переименованы в селения. Но в продолжение 72 лет (т.е. 1787 + 72

= 1859 – прим. автора) исчезли и следы укреплений», – А.Ф. Леопольдов [Классика Самарского краеведения. Антология / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана. – Самара: Издат-во «Самарский университет», 2002 г. Стр. 46 – 47].

А.Ф. Леопольдов – известный Самарский краевед и журналист 19 века. «Его очерки по истории заселения и освоения заволжских степей, о бывших крепостях, которые располагались на территории Самарского края и служили форпостами, прикрывавшими восточные рубежи метрополии от набегов кочевых племен, стимулировали краеведческие изыскания, прививали интерес, любовь к истории местного края» [Классика Самарского краеведения. Антология ... Стр.47].

« Многие крепости существовавшие в здешней губернии. Они устроены были в разные времена с целью обезопасить здешний край от хищных Ордынцев и беспокойных Башкир и других номадов, кочевавших между Уралом и Волгою, за Уралом и в степях Астраханских... Прошла пора своеволия Ордынцев; в здешней стране воцарилась тишина, и все эти 19 укреплений, некогда населенные военною стражею, постепенно, одно за другим, упразднены» [Леопольдов А. Ф. Самарские губернские ведомости. 1854 г. №5. С. 29-30].

27. Из Казанского уезда в Ставропольский

Селения, составляющие Ставропольский уезд, вхождение в состав Симбирского наместничества, созданного в 1780 году.

(Функции крепости постепенно утрачиваются, окончательно они отпали к 1780 году, Тиинск Белый Яр и Ерыклинск, как уже отмечалось, сохраняют название «пригород» до 1917 года.)

«В при городе Белой Яр, при речке Волошке, в 55 верстах от Ставрополя – находится – пахотных салдат 424 – душ ревизских – из Синбирскова уезда в уезд Ставропольской вошли» («Ведомость Симбирского наместничества 1780 г.»).

«Из отставных от службы воинской в поселении неподведомых канцелярии отставных под управление Ставропольской канцелярии: В пригороде Ерыклинске из гвардии – 11, из полевых полков – 641. В пригороде Тиинске из гвардии – 15, из полевых полков – 290.

В Слободе Васильевской из полевых полков – 156. В деревне Комаровке, Терентьевка тож. – из полевых полков – 68. Деревня Выходцова – поселенные отставные солдаты из гвардии и полевых полков.

Отставных от службы воинской всего сих – 1874 «(Из документа «Полное описание Симбирского наместничества (экономическое примечание). Ставропольский уезд». С., 1780).

«Сборник статистических сведений по Самарской губернии...» (В фонде Тольяттинского краеведческого музея):

– 1891 год – Пригород Тиинск. Ревизских душ – 1700, наличных – 2335.

– Тиинск – 1910 год. Пригород Тиинск – бывшее государственное (населенное место – прим. автора). Русское. Православное. Река-Тия.

Число дворов – 965. Всего жителей-4964, мужского пола – 2405, женского пола-2559.

Земли удобной 12428, неудобной -1 85 десятин.

2 церкви, земская и церковно-приходская школы, 3 водяные и 4 ветряные мельницы и 1 пар. мельница, 3 маслобойки, 2 шерстоб. завода, волостное правление, развиты колесное, бондарное и тележно – санное ремёсла. Примечание: Заметны следы древнего городища в виде уцелевших остатков земляного вала». «Список населенных мест Самарской губернии» / Составлен в 1910 году Секретарем Самарского Губернского Статистического Комитета Н.Г. Подковыровым. Самара. Губернская Типография.1910. Печатано с разрешения Г. Самарского Губернатора, 27 января 1910 г.»...»Ставропольский уезд. Тиинская волость (во 2-ом стане». – Тольяттинский городской архив (ТГА).

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ СТРАНЫ ТРЕБУЕТ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

*«-Ну, пошёл же, ради бога!
Небо, ельник и песок -
Невесёлая дорога...
Эй! садись ко мне, дружок!*

*Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славный путь.*

*Вижу я в котомке книжку.
Так, учиться ты идёшь...
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош.*

*Знаю, старая дьячиха
Отдала четвертачок,
Что проезжая купчиха
Подарила на чаёк.*

*Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?.. Ну, что ж!
Случай тоже уж не новый -
Не робей, не пропадёшь!*

*Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.*

*Не без добрых душ на свете -
Кто-нибудь свезёт в Москву,
Будешь в университете -
Сон свершится наяву!*

*Там уж поприще широко:
Знай работай да не трусь...
Вот за что тебя глубоко*

Я люблю, родная Русь!

*Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Сколько славных то и знай, -*

*Сколько добрых, благородных,
Сильных любящей душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!»*
Школьник. Н.А. Некрасов.

Стихотворения и поэмы замечательного русского поэта классика Н.А. Некрасова служат прекрасной иллюстрацией состояния сельского населения в царской России.

История народного образования в России, начальной русской школы содержит ещё много вопросов, неизвестных моментов. Бесспорным является лишь тот факт, что в практическом плане кардинально проблемы народного образования стали решаться в советское время. Однако ряд вопросов ставился и частично решался передовыми людьми дореволюционной России.

Просвещение в Киевской и Московской Руси, реформы Петра I в области культуры и просвещения, прогрессивные и реакционные идеи и состояние народного образования в России в разные периоды восемнадцатого века – в кратком, обзорном виде мы изучаем в школе. Учёные разных взглядов на историю общества в целом и на историю школы, в частности, представляют для исследования и извлечения уроков свои труды, знай работы, да не трусь. Поскольку наши пенаты – это сёла и деревни, то и попробуем взглянуть: как обстояли дела со школами на селе в 19 – начале 20 века.

1. Крестьянский мир

Россия в первой четверти 19 века,
в эпоху преобразований 60-70 г.,
на исходе 19 века, и в начале 20 века.

Прежде чем говорить о просвещении народном, коротким словом следующее: экономика, социальный строй в государстве и всё, что происходит в области образования в нём – имеют взаимосвязь, их уровни зависят коренным образом друг от друга.

Какой Россия вошла в 19 век?

В первой половине 19 века территория Российской империи выросла до 18 млн кв. км в Восточной Европе, Азии (Сибирь и Кавказ), Северной Америке (Аляска). Население составляло более 70 миллионов человек. Богатая ресурсами страна имела всё необходимое для быстрого развития во всех отношениях. Специфика разных регионов страны с природным, хозяйственным и этническим разнообразием вносила трудности, но и составляла уникальное богатство страны. В плане государственного устройства Россия представляла собой абсолютистское и крепостническое государство, во главе с царём и основной социально-политической силой в лице дворянства.

Наиболее многочисленной частью населения были крестьяне, подразделявшиеся на категории: помещичьи или частновладельческие, государственные, удельные (принадлежавшие императорской фамилии), экономические (бывшие монастырские) и др.

Под «другими» мы можем считать тех крестьян, вошедших в крестьянские ряды [податного сословия], но сохранивших и какие-то привилегии, имевшиеся у них ранее, это так называемые четвертные крестьяне, однодворцы, поселённые отставные солдаты. Не только крепостные, но и государственные, дворцовые, монастырские крестьяне испытывали жесточайшее угнетение; они не имели права владеть землёй, с 1746 года только за дворянами было закреплено право владеть землёй и крестьянами, их права и гражданские свободы были ограничены сословными перегородками, законодательно закреплёнными в рамках самодержавной монархии. Крепостное право достигло своего пика при Екатерине I. Свободного крестьянского населения, как в странах Западной Европы к тому времени, в России не существовало. Экономической базой России второй половины XVIII века оставалось феодально-крепостническое хозяйство.

Екатерина II широко пользовалась раздачей земель с жившими на них крестьянами для наград дворянам. Например, братья Орловы, участвовавшие в дворцовом перевороте 1762 г., получили в подарок более 50 тысяч крестьян (всего она раздала до 800 тысяч крестьян). При ней число частновладельческих крепостных

крестьян составляло более половины всего крестьянского населения. Жестокое обращение с подневольными людьми со стороны самих помещиков, их приказчиков, управляющих были нередким явлением в крепостнической России. Местной Салтычихой называли ставропольскую помещицу Глафиру Шиошину. В документальном архиве краеведческого музея г. Тольятти находится документ «Секретное донесение Симбирского губернатора Министру Внутренних Дел о расследовании дела помещиков Шиошиных, обвиняющихся в жестоком обращении с крестьянами». В имении Шиошиных крестьян нещадно пороли, надевали ошейники с рогами, которые доставляли мучение ... за сымые ничтожные провинности, а то безо всякой вины. После 9 лет расследования помещиков лишили имения. Подобный «ошейник с рогами» – представлен в экспозиции музея вместе с документами – купчими на крестьян («Купчая на крестьянина Аполлона Семионова», которого В.Г. Орлов, старший из братьев Орловых, купил за 200 рублей в 1821 году). В селе Бригадировка Мелекесского района местный житель передаёт подлинную семейную историю, как их предка бригадировский помещик выиграл в карты у чердаклинского.

Среди остальных крестьян самой многочисленной была группа государственных крестьян. Крестьяне, подати с которых расходовались на содержание царского дворца, назывались, как и в XVII веке, «дворцовыми». Крестьяне, составлявшие личную собственность царской семьи, при сыне Екатерины II, Павле I, стали называться «удельными». Число удельных крестьян в Самарской губернии было значительным (118576 душ мужского пола ко времени реформы 1861 года). Они сосредоточены были главным образом в двух уездах данной губернии – в Ставропольском (ок. 40 процентов) и Самарском (ок. 35 процентов). В 1764 г. Екатерина II отобрала у монастырей земельные владения, т.е. осуществила «секуляризацию» – полный перевод в собственность государства монастырских вотчин. Крестьян, ранее проживающих на монастырских землях, передала в ведение особого учреждения – коллегии экономии. Эти крестьяне стали носить название «экономических».

«Село Бригадировка (Бригадирщина, Языково тож.) – (населённое место – прим. автора) – Бывшее помещичье... Село Никольское (Никольское-на-Черемшане – прим. автора) – Бывшее помещичье...

Село Вишенки (Куроедово) – Бывшее помещичье... Деревня Большая Ивановка Рождественской волости – Бывшее помещичье...» (Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 году Секретарем Самарского Губернского Статистического Комитета Н.Г. Подковыровым. – Губернская Типография. Самара. 1910 г.).

Крепостные крестьяне, в зависимости от преобладания вида повинности, разделялись на «барщинных» и «оброчных». Крепостной труд – малопроизводительный, на неплодородных землях приносил их владельцам меньше дохода, если заставлять обрабатывать барскую запашку, выгоднее было получать с крепостных денежный оброк. В имениях богатых чернозёмом основной повинностью крестьян была барщина.

Накануне отмены крепостного права самарские помещичьи имения были в основном барщинными – 79, 8 %. В 1860 году крепостные находились на «издельной» повинности.

Средний размер дореформенного земельного надела крепостного крестьянина в Самарской губернии, в том числе и в Ставропольском уезде, составлял 6, 15 десятины, тогда как у удельного – 7, 8 десятины, а у государственного – 11, 4 десятины. В результате крестьянской реформы 1861 г. бывшие крепостные, наряду с получением некоторых личных и имущественных прав, оказались в ухудшенных условиях хозяйствования. Особенно страдали от малоземелья крестьяне Ставропольского уезда.

Денежные оброки во второй половине XVIII века возросли больше чем в два раза. Чтобы достать эти деньги, крестьяне уходили из деревень на «отхожие» промыслы: работали плотниками, кузнецами, становились извозчиками в городах, занимались мелкой торговлей, подсобным ремеслом. Положение барщинных крестьян было ещё тяжелее. Большое распространение получила торговля крестьянами. Указ «о вольности дворянства» 1762 г. (по этому закону, принятому Петром III, уничтожалась обязательная служба дворян в армии и в гражданских учреждениях, и многие дворяне ушли в отставку, поселились в своих имениях), а также «жалованная грамота» 1785 г. подтверждали право дворян владеть землёй и крепостными. Дворяне получали невиданные экономические и социально-политические привилегии. Массовое разорение крестьян в последней четверти XVIII века, свидетельствовало о глубоком кризисе крепостнической системы. В России не существовало свободного крестьянского населения,

которое обеспечило бы рост производительности сельского труда, расширение товарно-денежных отношений, столь необходимой модернизации хозяйств.

Государственных крестьян к 1836 году по стране насчитывалось свыше 9 миллионов. Они «сидели» на казённой земле и, кроме общей для всех крестьян подушной подати, платили ещё оброк государству. Денежные повинности государственных крестьян были крайне запутаны и тяжелы. Чтобы поднять платёжеспособность государственных крестьян и остановить их волнения, была проведена реформа управления казёнными имениями под руководством крупного государственного деятеля того времени графа П.Д. Киселёва, который ещё в 1816 году представлял царю Александру I записку о необходимости постепенной ликвидации крепостного строя. Было образовано особое министерство государственных имуществ, которое должно было распоряжаться хозяйственной и общественной жизнью государственных крестьян.

В этот период положение государственных крестьян несколько улучшилось: была отменена барщина, вместо неё вводился оброк, величина которого устанавливалась не произвольно, как практиковалось до того, учитывалась доходность отдельных хозяйств; была прекращена практика сдачи в аренду частным лицам государственных имений и государственных крестьян. Государственные крестьяне освобождались от повинностей, которые ранее целиком лежали на них: починки мостов, строительства и ремонта дорог, поставки продовольствия и фуража для армии, получали право на самоуправление. Районы, где проживали государственные крестьяне, делились на волости, которые, в свою очередь, подразделялись на сельские общества. Крестьяне получили право и обязанность собираться на сходы, выбирать из своей среды доверенных лиц (старост, сотников), заниматься решением текущих дел. Таким образом, Манифест 19 февраля 1861 года и «Положения» 1863 г., 1866 г. (законодательные акты, регламентирующие отмену крепостного права) предоставляли крестьянам личную свободу, они становились «свободными сельскими обывателями», вместе с тем личная свобода крестьян ограничивалась. Это касалось, в первую очередь, сохранением общины. Общинная собственность на землю, переделы наделов, круговая порука, особенно при выплате налогов и выполнении государственных повинностей. Крестьяне оставались единственным сословием, которое платило подушную

подать, несло рекрутскую повинность и могло быть подвергнуто телесному наказанию.

В первой половине 19 века в России не только сохраняется, но и укрепляется, общинная система крестьянского землепользования, при котором земля делилась между крестьянскими дворами на мелкие наделы и время от времени перераспределялась. Это способствовало многим негативным процессам. На протяжении XIX и начала XX в. задачи личного освобождения крестьян, наделение их землёй, изменение общинной системы землепользования, оставались главными. Отсталость крепостнической России могла привести к катастрофе, в первую очередь в военном отношении.

«Земля, вольность и свобода»- манифесты крестьянских восстаний. Сложившаяся система хозяйствования, с тормозом в виде крепостничества, обрекала страну на отставание в развитии, она оставалась аграрной с нищей, голодной, тёмной и забитой деревней. А в сельском хозяйстве было занято 9/10 населения. Внешние угрозы, войны, вынуждающие правительство заботиться о боеспособной армии и флоте, внутренние проблемы – коррупция и чиновничья волокита... мешали развитию страны. При всех этих реалиях, поиск путей и методов реорганизации хозяйственной жизни, решение наиболее острого аграрного вопроса к середине 19 века становится неизбежным. Деятельность передовых людей, государственно мыслящих, имела результатом (во многом, конечно, вынужденным) и крестьянскую реформу 1861, судебную, городскую и земскую 1864 года. В сферах образования и медицинского обслуживания крестьянского населения, можно сказать, что начинать надо было с нуля. Учителям народных школ, земским врачам и фельдшерам предстояло нелёгкое дело!

Во второй половине 19 века территория России (в основном за счёт присоединения Средней Азии) увеличилась. Численность населения составляла 128 миллионов человек. Сельское население – преобладающее, горожан 13 %. Господствующее положение в стране по-прежнему занимают дворяне. Буржуазная специфика у нас – сформированная из купечества, мещанства и представителей разбогатевшего крестьянства буржуазия поддерживала самодержавие, опиралась на него.

Важнейшим событием в стране стала отмена крепостного права в 1861 году, но отмена происходила варварским, грабительским образом. Даже и сам царь, Александр II, не отрицал, что: «Всё, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, – сделано».

Полукрепостническое состояние крестьянина сохранялось вплоть до революционных событий – 1905-1907 гг. (лишь в 1906 году правительство отменило выкупные платежи, крестьянство переплатило за выкупленные наделы более 2 миллиардов рублей). Малоземелье крестьянских хозяйств, временнообязанное состояние, отработочная система, община, круговая порука, переделы – всё это превращало аграрный сектор в тормоз развитию страны, оставляло сельских тружеников в бедственном положении. Корни общественных потрясений 20 века – крылись в этом.

По реформе 19 февраля 1861 года было освобождено от крепостной зависимости свыше 10 миллионов помещичьих крестьян.

В Ставропольском уезде по реформе «высшая норма» крестьянского надела для бывших крепостных крестьян устанавливалась в размере – 4 десятины на душу, но на деле они получили и того меньше. Особенно в трудном положении оказались так называемые дарственники, которые получили дарственный надел согласно ст.123 Положения. Таких крестьян было здесь много – 35 процентов от числа получивших землю по реформе 1861 года. Стремясь как можно быстрее освободиться от помещика, крестьяне соглашались принять эти минимальные дарственные наделы. Для того чтобы отмежевать крестьянские владения от помещичьих, крестьян обязывали подписывать уставные грамоты, «выкупать землю у барина». Недоверие к Манифесту и указам (Положению) вызывало протесты; «Оно не царское, а ложное», – заявляли о «Положении» крестьяне с. Хрящевка Ставропольского уезда. Крестьяне села Никольское – на Черемшане отказались подписывать уставную грамоту.

В краеведческом музее города Тольятти среди экспонатов находится документ, «Сообщение мирового посредника Луцкого. 1862 г.» об отказе принимать уставную грамоту крестьянами этого села. А также подлинник (очень интересный документ, правда, относящийся к более позднему времени): « 1907 года апреля 29 дня, мы нижеподписавшиеся Самарской губернии, Ставропольского уезда, Ново-Майнской волости, села Среднего Якушкина крестьяне-собственники из общины 276 наличных домохозяев исполняющих право голоса на полном сельском сходе в мирских делах, быв сего числа на сельском сходе не менее 2/3 всего человек, в присутствии сельского старосты Степана Анисимова Павлунина, где обсуждали свое бедственное положение и пришли к тому – выводу, что для того, чтобы у нас воцарилось благоденствие народа,

необходимо следующее: 1, Все земли казенные, удельные, монастырские, церковные, кабинетские и частновладельческие, должны перейти в руки народа, первые 4–ре без выкупа, а остальные с выкупом по заложенным ценам, надельные земли должны остаться за теми выходцами до тех пор, пока они ведут трудовые хозяйства, купеческие земли переходят по тем ценам, по которым они были куплены. 2, Уничтожение сословий, все должны быть гражданами, равный для всех суд. 3, Всеобщее обязательное, бесплатное обучение, как в низших, в средних, так и в высших учебных заведениях. 4, Уничтожение косвенных налогов и замена их подоходным прогрессивным, чтобы кто больше получает дохода, тот больше и платит. 6, Амнистия всех пострадавших за политические и религиозные поступки должны быть выпущены из тюрем на свободу. Для воров должны быть установлены строгие наказания в Уничтожении смертной казни, которая противоречит учениям Христа. 7, Всеми делами должны распоряжаться Государственная Дума совместно с Государем. Доходы должны собираться и расходоваться с ее согласия. 8, Должны быть возвращены те свободы, которые даны Манифестом 17-го Октября 1905 года и которые взяты назад – как то свобода слова, печати, собраний, союзов и неприкосновенности личности. 9, Улучшения быта солдат и сокращения службы до двух лет, солдаты нам нужны, как рабочая сила. Каждый солдат должен служить в своей губернии или даже в своем уезде. 10, Духовенство должно получать казенное жалованье; платы за требы должны быть уничтожены. Доходы с церкви должны оставаться при церкви, а не должны браться благочинным на интересы духовенства. 11, Продовольственное дело Государственная Дума должна взять в свои руки, а то мы, получая по 30 фунтов на едока, постоянно голодаем. 12, Выборы в Думу должны быть всеобщия, в деревнях двухстепенныя, а в городах одностепенныя, по мере развития народа должно быть введено всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. 13, / Уничтожить Землеустроительную Коммиссию (зачёркнуто – прим. автора). /В Чем и подписуемся: 1 Василий Сулагайкин, 2 Михаил Кильев.. 3 Андрей Кильев, 4 Тимофей Кильев 5 Николай Кильев 6 Павел Кузнецов 7 Иуда Родионов 8 Федор Юзупкин 9 Иван Краснов 10 Виссарион Чернов 11 Никита Чернов 12 Огрей Ров.наков 13 Максим Нойкин 14 Михаил Як(н)ашовлев 15 Михей Юзупкин 16 Павел Страшнов 17 Семен...».

Населённые места Ставропольского уезда Самарской губернии.

« Село Тинарка – Бывшее удельное... Село Русский Мелекесс – Бывшее удельное... Поселок Ново-Рождественка – Бывшее удельное... Село Хмельёвка – Бывшее удельное... Село Среднее Якушкино – Бывшее удельное... Село Верхнее Якушкино (Калмыцкая Сахча) – Бывшее удельное... Село Бряндино – Бывшее удельное...» («Опись населённых мест Самарской губернии» 1910 г., «Сборник Статистических сведений Самарской губернии. Ставропольский уезд». 1884 г.).

Удельных крестьян было ко времени реформы немногим больше 1 миллиона. Все земли, находившиеся в их пользовании, были предоставлены им (в 1863 г.) в собственность на основе обязательного выкупа. Удельные крестьяне получили по 4, 2 десятины земли на «душу». Всего они должны были уплатить царской семье 51 миллион рублей выкупа.

«Пригород Тиинск – населённое место – Бывшее государственное... Пригород Ерыклинск – ...Бывшее государственное... Слобода Выходцева –... Бывшее государственное... Слобода Терентьевская (Подбельщина тож.) – Бывшее государственное ...

Слобода Васильевская – Бывшее государственное ...

Деревня Старое Якушкино – Бывшее государственное (населённое место – прим. автора)»

[«Список населённых мест Самарской губернии, составлен в 1910 году Секретарем Самарского Губернского Статистического Комитета Н.Г. Подковыровым – Самара Губернская типография 1910].

Государственных крестьян было свыше 9, 5 миллиона «душ». За ними (по «Положению» 1866 г.) были закреплены в бессрочное пользование все земли, на которых они до этого работали. Они получили в среднем надел по 5, 7 десятин на «душу» и должны были уплатить в казну 1 миллиард 60 миллионов рублей выкупа. Государственные и удельные крестьяне оказались более обеспеченными землёй, чем бывшие помещичьи крепостные, но и они в своей основной массе не имели достаточного количества земли для успешного ведения хозяйства. Крестьянки были освобождены без выкупа, но на них земельного надела не полагалось.

Крестьяне, выкупившие свои наделы, именовались крестьянами-собственниками, а те, кто этого не смог сделать – временнообязанными. Замена старого вотчинного хозяйства (помещичьего, удельного, казённого) новым укладом, в котором крестьянские хозяйства должны были стать самостоятельной экономической единицей, эта задача стояла перед реформаторами.

Государственные крестьяне были самой многочисленной группой в Самарской губернии. В ней, как и повсюду, преобладал общинный душевой тип землевладения и землепользования (землёй владела и пользовалась сельская община совместно). В двух северных уездах – Самарском и Ставропольском, имелся ряд общин, владевших землёй на подворно-семейной основе. Там же было представлено так называемое четвертное и лично-подворное землевладение. Семейно-участковое хозяйство было лучше обеспечено землёй, чем общинно-душевое, в Ставропольском уезде 9, 5 и 6, 3 десятины на душу; в хозяйствах на четвертном праве – 13, 7 десятины на душу. Государственная деревня была, как мы видим, очень неоднородна. На остаток земли, полученной в результате реформы, для обеспечения своей жизни и уплаты всех, возложенных на них платежей, государственные крестьяне восполняли вынужденной арендой земли из фонда казны. Полученной возможностью покупать землю в личную собственность, крестьяне Ставропольского уезда воспользовались ещё нескоро, первые сведения об этом относятся к 1872 году. Среди крестьян были не только малоземельные, но и безземельные. К середине 80-х годов XIX века их в Самарской губернии насчитывалось 59226 душ обоего пола (21606 дворов), 3, 8 % сельского населения.

Отмена крепостного права – поворотный пункт в истории нашей страны.

Экономика России получила возможность развиваться. Развитие промышленного капитализма пошло быстрее, чем до 1861 года, несмотря на остатки крепостничества, замедлявшие столь необходимый прогресс.

В 90-е годы наблюдается промышленный подъём, но сельское хозяйство остаётся нерентабельным, ведётся по старинке, а требуется модернизация. Из 280 миллионов десятин земли 102 миллиона находилась в частном владении. 77 % – то есть большая и к тому же лучшая по качеству часть земли принадлежала помещикам. В деревне – полукрепостнической, патриархальной – в быту и культуре – необходимы, жизненно важны были перемены.

В начале 20 века Россия по размеру (территории) занимала 2-е место в мире, после Британской империи. Население к 1913 году составило – около 160 млн человек 150 разных национальностей. Главное привилегированное сословие составляли дворяне -1, 4 % населения, 0, 5% – духовенство.

Крестьяне являлись самым многочисленным сословием – около 80 % населения, они были основным податным и наиболее бесправным сословием (лишь 3% превратились в сельскую буржуазию, их называли кулаками, 15% стали зажиточными).

Пролетариат составлял к 1913 году 19 % населения. В обществе растёт ожидание реформ, противоречия нарастают. Революционные взрывы в 1905-1907 и 1917 годов – как следствие нерешённости аграрно-крестьянского вопроса, сохранение помещичьего землевладения и крестьянского малоземелья... Самодержавный строй, высокая степень эксплуатации и бесправие трудящихся масс, отсутствие демократических свобод не могли не вызвать социальный протест. Экономический кризис 1900 – 1903 гг. и поражение в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. лишь ускорили события буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 годов.

2. Ревизские сказки

Среди архивных документов особую ценность представляют ревизские сказки, или, по-современному, материалы переписи населения. Первая ревизская сказка была организована Петром I в 1722 году, вторая – в 1745 году, третья – в 1763 году. Материалы первых трёх ревизских сказок хранятся в Москве, в Российском Архиве Древних Актов (РГАДА) на Пироговской улице. Остальные – начиная с 1782 года до 1858 год – хранятся в областных государственных архивах.

Эти документы используются специалистами многих областей науки, они могут служить и важным источником для составления семейных родословных.

3. Из сёл – в города

В 1897 году в России была проведена перепись населения (за исключением Финляндии). Насчитали свыше 125 млн человек. К 1914 году население составляло 159, 2 млн человек (Уткин В.П. История России. Школьный учебник для 11 класса).

Первая Всесоюзная перепись населения была проведена 17 декабря 1926 года (СССР образован в 1922 году). Она показала, что в СССР В 1926 году проживало 147 млн человек. Из них в городах

– 26, 3 млн – 17, 9 процента. В стране насчитывалось 709 городов и 125 городских посёлков. Количество грамотных (по переписи) в 1897 году – 24 процента, в 1926 году – 51, 5 процента.

Всесоюзная перепись проводилась и в 1937 году, но её результаты были объявлены недействительными и не публиковались.

17 января 1939 года была проведена вторая Всесоюзная перепись населения.

Перепись населения проводила сельская интеллигенция. Она очень серьёзно относилась к возложенной на неё миссии. Всюду висели плакаты такого содержания: «17 января 1939 года начало Всесоюзной переписи населения. Образцово проведем перепись населения великой страны социализма». Инструкция переписного листа Всесоюзной переписи: «Гражданин! Не забудь пройти перепись населения 17 января». В организации этой переписной кампании в Тиинске активное участие принимал сельский фельдшер Чекурский Михаил Николаевич.

«... По данным – население СССР достигло 170, 6 млн человек, т.е. за 12 лет (со времени первой Всесоюзной переписи) население страны увеличилось на 23, 6 млн человек. Среднегодовой прирост составлял 1, 23 процента. В городах в 1939 году проживало 56, 1 млн. человек – 32, 9 процента. Из села перешли в город 18, 5 млн человек. В 1939 году имелось 922 города и 1148 городских посёлков. По этой переписи показатели грамотности среди населения – 81, 2 процента. Среди грамотного населения – 14, 2 млн. человек со средним и высшим образованием.

На территории Российской Федерации по итогам переписи 1939 года проживало 109, 2 млн человек, или почти 60 процентов населения. По сравнению с 1926 годом увеличилось на 15, 6 млн человек (16, 8 процентов). Население РСФСР росло несколько быстрее, чем в целом по СССР» [Берхин И.Б. История СССР (1917-1971 гг.) / Учебное пособие для университетов. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М. Высшая школа. 1972 г.

Дмитриенко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества XX век. / Учебное пособие для общеобразовательных учебных заведений. Рекомендовано Департаментом образовательных программ и стандартов общего образования Министерства образования. М.: Изд-во «Дрофа», 2002].

Общероссийская перепись населения 2003 г. показала, что по своей площади она занимала первое место в мире. «Численность населения составляла 145, 2 млн человек – на 1, 8 млн меньше по сравнению с переписью 1989 года. Среди россиян насчитывалось

106 млн горожан и 38, 7 млн сельских жителей. На территории России проживали представители свыше 160 национальностей; более 80% населения составляли русские» (Московский государственный университет им. Ломоносова. Исторический факультет. / Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Проспект», 2007, стр. 480).

4. Сколько народа проживало в Тиинске

В 1656 году всего в Тиинске числилось 302 человека, которые проживали в 259 домах.

1883 год. Тиинская волость – жителей 6365, число домохозяйств – 1559.

1891 год. Пригород Тиинск – Ревизских душ – 1700, наличных – 2335.

1898 – Число жителей по всеобщей переписи населения – Тиинск: жителей мужского пола – 2181, женского пола – 2436, всего – 4617. Число дворов – 902.

Слобода Выходцева (1898 г.) – Населения 2041, дворов – 365.

Слобода Терентьевская(1898) – Население – 968, дворов – 179.

Тинарка (1898) – Население – 1297, дворов – 233.

Васильевка(1898) – Население – 1387, дворов – 247.

Русский Мелекесс (1898) – Население – 895, дворов 163.

5. Официальные данные, опубликованные в СМИ

На 1 января 2003 года – Тиинская сельская администрация – 1591 человек, село Тиинск – 976 человек.

На 1 июля 2009 года – Тиинское сельское поселение – 3786 человек, село Тиинск – 1054.

Лесная Хмелёвка – 823 человек. Русский Мелекесс – 799, Слобода-Выходцево – 519, Терентьевка – 261, Тинарка – 240, Лесная Васильевка – 79 (Указано население, достигшее 18 лет).

Численность населения по «Тиинскому сельскому поселению»:

2010-4573; 2012-4547; 2013-4557; 2013-4557; 2014-4537; 2015-4570; 2016-4504; 2017-4423.

В Тиинское сельское поселение (образовано в 2005) входит 7 сёл, посёлок Ежевичный, два разъезда – разъезд Тиинский и разъезд «Рассвет». Село Тиинск – административный центр Тиинского сельского поселения. Численность населения по данному муниципальному образованию на январь 2017 год: всего – 4423,

посёлок Ежевичный – 0 населения, Лесная Васильевка – 79, Лесная Хмельёвка – 999, разъезд «Рассвет» – 0, разъезд Тиинский – 0, Русский Мелекесс – 953, Слобода-Выходцево – 606, Терентьевка – 294, Тинарка – 275, Тиинск – 1367.

6. Статистические сведения

Сведения «По некоторым сёлам Ставропольского уезда Самарской губернии, наличии в них школ – 1883, 1884, 1900 годы.

/-Пригород Тиинск до 1867 года входил в Уразильдинскую волость – административную волость государственных крестьян, образованную до 1861 года. По новому волостному делению в 1867 году эта волость была упразднена, селения причислены к другим 9-ти волостям. В августе 1867 года образована Тиинская волость в составе 4 населённых пунктов: с. Бригадировка (Бригадирщина), пригород Тиинск, слобода Выходцево, слобода Терентьева (с. Подбельщина). Не позднее 1910 года в состав волости вошёл пос. Новое Рождествено. На 23 августа 1918 г. в волости числилось 5 населённых пунктов. С октября 1918 г. числится в Мелекесском уезде. Центр волости – Пригород Тиинск» [«Административно-территориальное деление Самарской губернии. Справочник (1851-1928 гг.) Самара, 2011 г.].

/-Из «Сборника статистических сведений по Самарской губернии (Отдел хозяйственной статистики. Том второй. Ставропольский уезд). Издание Самарского Губернского Земства. Москва. 1884 г.».

1883 год. Раздел. Промыслы. «1883 год.

Тиинская волость: пастухов – 12, плотников – 7, подёнщиков – 6, пасечников – 236, нищих – 32, на разных отхожих промыслах – 77, торговцев – 6, ямщиков – 1, повитух-нет, учителей – 1. В Тиинской волости: санников – 23, работников – 61, шерстобитки – 1, водяных мельниц – 1, ветряных мельниц – 1, обдирок – 8, маслобойки – 2, солодовки – 1, лавка бакалейная – 1.

В Тиинской волости 9 обществ, жителей 6365, процент грамотных к населению 0, 185 %, в 1883 г. по переписи – число ревизских душ – 3143, число домохозяйств – 1559, всего мужчин – 4035, всего женщин – 4246. На жалованье законоучителю до перехода школьного дела в руки Земства – 1, 425 р., учителю – 9, 760 р., в среднем обходилось содержание – 6 р. Грамотных в Тиинской

волости – 4, 2 % грамотных к населению (в %). 18% дворов, безграмотных – 82% двора.

1884 год.

1884 год. «Сборник Статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Том 2. Ставропольский уезд. Москва. 1884 год» (Оригинал – находится в фондах Тольяттинского краеведческого музея).

«Список крестьянских промышленных заведений 1884 г.:

/Тиинская волость: 1- шерстобитка, 1 водяная мельница, 11 – ветрян. мельн., 8 – обдирки, 2-маслобойки; 1- солодовка. 1 – лавка бакалейная.

Промысла : старьевщик – 1, торговцев – 6, шерстобитов – 1, ямщиков – 1, работников – 61, работниц – 3, сапожник – 1, санников – 23, сторож – 2, писарей – 5, подрядчика – 60, портних – 2,

пасечников – 230, нищих – 77, няnek – 32, овчинников – 3, мельников – 3, кучеров- 2, кухарок- 2, кузнецов – 1, валяльщиков – 5, кабатчиков – 3, колодезников – 6, кожевников – 1, клеёночников – 2, калачников – 1, повитух – нет, учителей – 1 «.

/-Хмельёвская волость – 4 % грамотных к % населению. 17% дворов грамотных, 82% – неграмотных.

/-Мулловская волость – 3% грамотных к % населению. 9% дворов грамотных, 90% – неграмотных

/-Старо-Сахчинская – 2% грамотных к населению, 11% дворов грамотных, 92% – неграмотных.

/-Рязановская волость – 1% грамотных к населению, 5% дворов грамотных, 94% – неграмотных».

Данные статистики говорят сами за себя, поле деятельности для просветителей необъятно!

1900 год.

«Тиинская волость (во 2 стане, 10 уряд. уч., 4 приз. уч., 9 уч. Земск. начальн., 2 суд. след. уч. Центр – пригород Тиинск.

По №1288 – Пригород Тиинск – Б. госуд. (Бывшее государственное – прим. автора). Рус. Правосл., р. Тия. Число дворов – 902. Число жит. по всеобщей переписи 1898 года муж. Пола – 2181, женщин – 2436. Итого – 4617. Кол-во надельной или собств. земли в десят. – удобной 12428, неудобной – 185 (десятина -1, 09 га, прим. автора). В Тиинском (пригороде)- 2 церкви, Земская школа; 2 школы грамоты (школы грамоты начинают открываться в 1892 году – примечание автора); 6 вод и 3 ветр. мельн, 2 маслобойки, 2

шерстоб. Волостное правление. Примечание: Заметны следы древнего городища, в виде уцелевших остатков Земляного вала.

/-Сл. Выходцева – церковь, школы грамоты, 1 маслобойка, 1 вод. и 3 ветр. мельн., населения всего – 2041, число дворов – 365.

/-Сл. Терентьевская (Подбельщина тож.): число дворов-179, населения-968 (и муж. пола и жен.), земли – 2434, церковь, школа грамоты, 5 вод. мельн., шерстобитная, население занимается выделкой дровней и ободьев для колёс.

/-Хмелёвская волость, центр – с. Хмелёвка (современное название – Лесная Хмелёвка – прим. автора). Волость образована в августе 1867 г. из части селений Уренской волости удельных крестьян: с. Хмелёвки и с. Тинарки; с присоединением слободы – Васильевская Уразгильдинской волости государственных крестьян. Не позднее 1900 г. в состав вошёл пос. Новая Рождественка. С октября 1918 г. числится в Мелекесском уезде». – Из «Справочника».

«Село Хмелёвка – Русское. Православное. Река Хмелёвка. Число дворов – 774, муж. пола – 1926, жен. пола -2141, итого – 4067. В селе: церковь, Земская школа, школа грамоты, базары по вторникам, 4 вод. и 12 ветр. мельн. Волостное правление.

/-С.Тинарка – Б.удельн. Рус. Прав. – Река Васильевка (так в документе – прим. автора), дворов – 233, жителей всего – 1297, земли – 2033, церковь, школа грамоты, 3 ветр. мельницы.

/-С.Васильевка – река Васильевка, число дворов – 247, жителей – 1387, земли – 2840, церковь, Земская шк., 1 вод. и 3 ветр. мельн.

/-Бряндинская волость – центр с. Бряндино. «Образована в августе 1867 г. из части селений Старо Еремкинской волости, в составе 5 населенных пунктов: с. Бряндино, д. Старая Еремкина, д. Ертуганова, д. Асанова, д. Абдулова. 20 /11-1867 г. причислено с. Русский Мелекесс из Мулловской волости. Не позднее 1900 г. причислена д. Новый Суходол. Не позднее 23/8-1918 г. образовано два посёлка: Борисовка и Клиповка, с октября 1918 г. числится в Мелекесском уезде» Из «Справочника».

Сведения из «Описи населённых мест Самарской губернии.

Ставропольский уезд. 1900 год.

В Бряндино – школа грамоты, овчин. завод, 10 ветр. мельн., 2 маслоб., базары по вторникам. Квартира Земск. Начальн. Волостн. Правл. Почт. станция.

/-Тиинская волость – центр пригород Тиинск

(Сведения по сёлам – 1900 г. – взяты из «Описи населённых мест Самарской губернии Ставропольского уезда. 1900 г.»).

/-Школьные здания к 1913 году, это не время их постройки, а неполный список школ, подлежащих страхованию: Никольской на Волге, Лебяжинской, Ново – Майнской, Ерыклинской, Тиинской 1-й и 2-й, Бряндинской, Александровской и др. (т. е. перечисленные школы имели здания, содержащиеся на средства земства) [Земство ставило в перспективные планы строительство в 1917 году в с. Тиинске 3-ей школы, стоимостью здания – 6013 рублей]».

Сведения по нашим населённым местам из «Списка населенных пунктов Самарской губернии, согласно последним данным – 1928 год», и «Списка населённых пунктов Средне-Волжского края -1931 г.», относящиеся к другому периоду нашей истории, приводятся ниже.

7. Библиотеки

/- Ставропольчане в 1857 году выписали 19 экземпляров газет и журналов.

В 1891 году в городе Ставрополе открыта первая библиотека, в 1979 году в городе Тольятти – 100 библиотек.

1914 год – Ставропольское уездное земское собрание выделило средство (1500 рублей) на открытие учительской библиотеки в Ставрополе, в здании управы. 1917 год – в Ставрополе, в доме купца Пряничникова, вновь открылась городская библиотека. 1920-в городе 4 библиотеки, 1 изба читальня.

/->«Тиинская библиотека для общего пользования имеет быть открыта к началу 1895/1896 учебного года» (Из отчёта Ставропольской уездной управы Самарской губернии за 1894 год).

«Развитие капитализма в России в конце 19 века привело к росту книгопечатания и усилению движения за открытие общественных учебных публичных библиотек – читален. При содействии С.-Петербургского Комитета Грамотности, состоявшего при императорском Вольно – Экономическом обществе Ставропольская уездная управа решила открыть бесплатную народную библиотеку при Тиинском земско-общественном училище. В 1894 г. были составлены и утверждены Самарским губернатором правила пользования библиотекой, ответственным лицом по библиотеке назначена учительница Тиинской школы Григорьева, ближайшим наблюдателем за библиотекой – местный священник о. Вишневский. В апреле 1895 г. Комитетом Грамотности были высланы книги на общую сумму 250 рублей. 1(13)октября 1895 г. библиотека была открыта при квартире учительницы Елистратовой Марии Фёдоровны, которая ею заведовала и выдавала книги.

В течение года (по 1/10-1896 г.) библиотекой воспользовалось 157 читателей, прочитавших 2500 книг, газет и журналов.

В 1898 г. Тиинская библиотека имела 881 экземпляр книг, а за счёт уездного земства выписывались газеты и журналы: «Нива», «Биржевые ведомости», «Вестник трезвости» и «Плодоводство». Библиотекой пользовались уже 225 читателей. Библиотечные книги читали и православные, и раскольники взрослые и подростки, мужчины и женщины. Наибольшим спросом пользовались книги по отделу словесности, религиозно-нравственные и исторические.

К 1901 г. число книг в Тиинской библиотеке – читальне увеличилось до 1259 экз., выписывались новые журналы и газеты: «Русский Паломник», «Свет», «Сельский Хозяин».

В 1923 г. библиотекой заведывал учитель И.Г. Кочергин.

В 1953 г. библиотекой стала заведовать Нина Васильевна Городничева. Труд Н.В. Городничевой (42 года она трудилась в библиотеке) отмечен значком министерства культуры СССР «За отличную работу», медалью «Ветеран труда». Книжный фонд вырос до 21670 экз., каждые из 805 читателей прочитывает в год в среднем 27 книг. «- Из материалов к столетию Тиинской библиотеки, 1995 г.

В Тиинской библиотеке работали прекрасные специалисты библиотечного дела, выполняли просветительскую миссию, подружили с её величеством Книгой целые поколения и остались в памяти благодарных односельчан: Кирасирова Анна Ивановна, Бычков Александр Михайлович, Позднякова Зинаида Павловна, Любовь Семёновна Ванюкова – другие служители в «Храме мудрости», принявшие от них эстафету. Связь школы и библиотеки неизменно оставалась самой крепкой.

«Всякий изучающий науки, входящий сюда, не хлопай дверью и не стучи грубо ногами, это неприятно. Если найдешь кого здесь уже сидящими, почтительно поклонись молча и не занимайся болтовней: здесь мудрейшие говорят с занимающимися».

Из надписи на дверях средневековой библиотеки.

«В Тиинской библиотеке – 1908 год:

184 – исторических книг, 1647 – словесности, 107 – географии, 416 – духовно-нравственного содержания, 5 – математических, 144 – по сельскому хозяйству, 52 -юридического содержания, 35 – смесь. Всего 2689 книг. Газет и журналов – 35. В Тиинской земской библиотеке в 1908 году пользовались книгами: читателей – 441, по

сельскому хозяйству – 60, религиозно-нравственного содержания-3055» (Из «Отчёта Ставропольской Уездной Земской Управы» – 1905 год).

8. Уездная медицинская сеть

1889 год.

/- Работают 4 больницы: Ставропольская на 45 коек (25 платных и 20 за счёт Земства), Чердаклинская, Мелекесская и Мусорская, рассчитаны на 20 коек каждая. Это 105 коек на 243219 человек населения уезда, причём 1 койка на 2316 человек.

Оклад врача составлял 1500 рублей в год, фельдшера – 300 рублей. В земских больницах работают – Чабуркин, Равенский...

/-1894 г. Мелекесская земская больница – 2 врача, 2 фельдшера и 2 фельдшера-акушера (Из «Журнала «Отчёта Ставропольского Уездного Земского Собрания»).

/-1899 г. «Ставропольское Уездное Земское Собрание Самарской губернии. 35-е очередное заседание. Председатель Управы В. Тресвятский. От 25 сентября 1899 г.:

«...Затем гласный Н.А. Шишков доложил заключение Медицинской Комиссии по докладу Управы и постройке в селе Никольском на Черемшане больницы на 10 кроватей». С чем согласилось и Собрание... Гласные – Ставропольское Уездное Земское Собрание – от Тиинска А.Т. Петров, по Хмелёвскому – Ф.В. Козонков, Тиинскому – Ф.Ф. Кузнецов.

/- «Посад Мелекес. Земские врачи.

1900 год – При Мелекесской больнице двум врачам по 1500 р., из них одному 1380, как пользующемуся земской квартирой, 3 фельдшерам и двум фельдшерам-акушеркам по 300 рублей в год.

Мелекесская больница – А.Н. Сатрапинский, Чердаклы – Попов, Никольская – И.А. Сендерихин.

/-1903 год – посад Мелекес: земские врачи – И.А. Сендерихин и А.Н. Сатрапинский, вольно-практик. – Сироткин В.Г.

/-1908 г. « В Уезде существовало 7 больниц при 145 штатных кроватях, 1-Старо – Майнский амбулаторный пункт и кроме того в 2-х медицинских участках, Ставропольском и Черемшанском функционировали выездные пункты с амбулаторным приёмом: в с. Нижнем Санчелееве и Хрящевке, куда в назначенные дни, один раз в неделю, выезжали врачи с фельдшерами для оказания

медицинской помощи» («Медицинская часть»- Отчёт Ставропольской уездной земской управы за 1908 год).

/-1910 г. «В Заведывании Управы находились следующие учреждения и сооружения: 7 участков больниц в уезде, 1 – городская и 1 постоянный амбулаторный пункт в с. Старой Майне, 62 земско-общественные школы» (В 1910, 1911 гг.- в уезде эпидемия холеры).

« 1910 г. – В Ставрополе больница при – 35 штатные кровати, 2 – заштатные, Мелекесская – 35 штатные и 2 заштатные, Чердаклы – 30 и 1, Мусорская-20 и 1, Никольская -10, Мало-Кандалинская – 10, Ново-Малыклинская – 10, Хрящевская – 10, Старо – Майнский амбулаторный пункт – 11».

/-1912 г. – В уезде работало 10 больниц, амбулатория, 15 врачей, 28 фельдшеров, 25 акушеров

/1913 г. – Врач Тиинского амбулаторного пункта – Таиров Александр Алексеевич»

(«Памятная книга Самарской губернии на 1913 год». Изд. Самарского Губернского Комитета. С. Типогр. 1913г., стр.100).

/-1903 год. «В Ставропольском уезде Самарской губернии больницы: в с. Чердаклы, Мусорка, посад Мелекес, в с. Никольском и в с. Муллолке.

При Мелекесской больнице: Берестнев Пётр Моисеевич – на службе с 1891 г., Хмельницкий Гецель Мойшович – на службе с 1893, Глухов Александр Вас. – с 1901 г. на службе.

Фельдшерица – акушерка: Березина Вера Ал. – на службе с 1899, Колущинская Пелагея Матвеевна – с 1899 г. на службе».

/->«Содержание медицинского персонала при Мелекесской больнице на 1913 год.

В Ставропольском уезде – 7 земских больниц с участками на 1913 год:

двум врачам по 1800 р. каждому, из них одному квартирных – 250 р., трем фельдшерам и трем фельдшерицам – акушеркам и одному фельдшеру, согласно прилагаемому списку – 3600 р., из них трем квартирных по 120 р. и запасному фельдшеру 120 р. Итого: 7930 р. (рублей).

При Никольской больнице: одному врачу -1800 р., одному фельдшеру и двум фельдшерицам-акушеркам, согласно прилагаемого списка – 1920 р., квартирных одному фельдшеру – 120 р.

Итого – 3840. При Тиинском амбулаторном пункте: врачу-1800 р., двум фельдшерам – 960 р. Итого – 3240»..

1913 год.

«Список врачей, состоящих на службе при больницах Ставропольского Уездного Земства, с указанием причитающегося им к выдаче содержания в течение 1913 года:

.../-При Мелекесской больнице: Чебуркин Николай Викторович – время поступления на службу – 20/5-1909 г. -1800 р. (в год).

Равенский Владимир Иванович – время поступления на службу 15/10-1909 г. -1800 р.

/-При Чердаклинской больнице: Попов Степан Никитьевич – время пост. на службу – 15/5 – 1876 г.-2400 (Добавочное содержание за каждые прослуженные 5 лет по 300 р.).

/При Никольской больнице: Гамбургер Рихард Оттович – время поступления на службу – 6/12-1911 г. – 1800 р.

/-При Тиинском амбулаторном пункте: Таиров Александр Александрович – вр. пост. на службу (время поступления на службу – прим. автора) – 28/5-1912 г. – 1800 р.; квартирных 500 рублей – Равенскому – 250 р. и Пономарёв у- 250 р.

Список фельдшеров и фельдшерлиц-акушерок в течение 1913 г.

Ф.И.О. -При Мелекесской больнице: фельдшера – Крюков Василий Иванович – время поступления на службу 15/1-1901 г., Кошечкин Петр Никонович – 15/6-1902, Осипов Сергей Михайлович – 3/4-1910 г., Матвеев Дмитрий Викторович (запасный) – с 20/января 1910 на службе;

фельдшерицы-акушерки: Колущинская Пелагея Матвеевна – 1/5-1899 г., Осипова Екатерина Фёдоровна – 3/4-1910, Рязанов Клавдия Ивановна – 21/8-1909, Овсянникова Анна Васильевна – 1/1-1912 г.

«В ноябре 1912 г. Ставропольское уездное земство отложило строительство главного корпуса Тиинской больницы. Тогда же земская управа заслушала и приняла доклад №65 с протоколами об осмотре построек Тиинского амбулаторного пункта. В 1913 г. уездное земство утвердило доклад управы № 30 с протоколами заседания врачебного совета при Ставропольской уездной земской управе об ассигновании средств на постройку Тиинской больницы. В 1913 г. земство произвело приём готовых построек Тиинской больницы.

Собрание постановило рекомендовать управе исправить все отмеченные в протоколе дефекты больницы.

20.10.1913 г. в уездное земство было внесено предложение: для постройки Тиинской больницы выстроить кирпичный завод. Собрание постановило предоставить управе право произвести постройку своего кирпичного завода или сделать фундаменты больницы бетонными. В комиссию для выбора места под больницу избраны А.Ф. Виноградов, Г.К. Татаринов, Ф.И. Колесов, Оринин. Основание: Журналы заседаний Ставропольского уездного земства за 1912-1913 гг., Б.К. – 6.» -Архивная справка «Управления по делам архивов мэрии городского округа Тольятти». Руководитель управления – М.Р. Виноград. Дата – 12.09.2012. №1673/6. 1-2/03-34.

Тиинский врачебный участок функционировал с 1913года.

Здание амбулаторного пункта с 1911 года – было в земских документах по страхованию.

В 1913 г. на заготовку материалов при постройке Тиинской больницы – утверждено земством -5000 т. р., на устройство изгороди при Мелекесской больнице – 367 р. 35 к.

/-1913 год. Тиинская больница – устроен колодец с водопроводной башней, выложены фундаменты под постройку корпусов больницы: главного, фельдшерского, кухни и прачечного, холодных построек, конного привода и помещения для него, заготовлен тёс для будущих построек больницы. В Тиинске на содержание амбулаторного пункта на 1913 год: на наем служащим, на наем дворника с лошастью, отопление, освещение, очистка нечистот, фельдшеру за письмоводство и прочие расходы – 1195 за 1911 г. на 1913 – 950 р.

/-1913 год. – Свободные от амбулаторного приёма дни распределены по больницам в следующем порядке: Ставропольской – вторник, Мелекесской – пятница, Тиинской – среда, Никольской – пятница». На достройку больницы в Тиинске на 1914 год по предложению Управы должны были выделить – 16464 р. 10 к., но ввиду ограниченности средств решено было (земством) и выделили всего 5000 рублей.

/-На содержание столовой Самарской фельдшерской школы определено Земским Собранием в 1913 году – 50 рублей. На страхование больничных и школьных зданий, их ремонт и постройку новых выделялись средства (Сметы в отчётах).

Список земских врачей и фельдшерицы-акушерки в 1914 году:

/-При Никольской больнице: фельдшер – Иванов Семён Иванович – на службу поступил в 1894 г.; фельдшерицы-акушерки: Иванова Елена Алексеевна – на службе с 1894 г., Фёдорова Ульяна Александровна – на службе с 1913 года.

/-При Мелекесской больнице: фельдшеры – Крюков Василий Иванович – время поступления на службу 1901, Кошечкин Пётр Николаевич – время поступления на службу 1902, Осипов Сергей Михайлович – на службе с 1910 г.

Запасный: при Мелекесской больнице – Нехожин Василий Малахович – на службе с 1910 г., фельдшерицы-акушерки – Колущинская Пелагея Матвеевна – поступила на службу в 1899 г., Осипова Екатерина Фёдоровна – на службе с 1910, Рязанова Клавдия Ивановна – на службе с 1899, Овсянникова Анна Васильевна – на службе с 1912 г.

/-При Чердаклинской больнице: фельдшер – Строганов Пётр Варфоломеевич – на службе с 1873 г., Михайлов Пётр Григорьевич – поступил на службу – с 1877 г.

Фельдшерицы-акушерки: Баумейстер Мария Карловна службе с 1912 года, Муромцева Анна Петровна – на службе с 1913 года, Мирошхина Софья Константиновна – поступила на службу – 1913г.».

«1913 год. Земские врачи. Тиинский амбулаторный пункт:

Таиров Александр Алексеевич («Памятная книга Самарской губернии на 1913 год». Раздел: «Ставропольский уезд». Составлена секретарём статистического комитета – А. Васильевым. Самара. Губернская типография. 1913 год).

При Тиинском амбулаторном пункте: Фельдшер – Сукоркин Иван Константинович – время пост на службу-20/10-1912 г.; Фельдшер-акушерка – Теленкова Анисия Игнатьевна – время поступления на службу 1/4-1913 – жалованья получала – 480 р. в год; фельдшер Пядышев Фёдор Дмитриевич – время поступления на службу – 21/11. 1911 г., 480 р. – жалованье; фельдшерица-акушерка: Мокшина Анна Семёновна – с 20/6-1911 на службе, жалованья – 480 р.

[Сведения автором взяты из архивных документов: «Адрес-календари», «Памятные книги Самарской губернии», «Денежные и другие отчёты Ставропольской Уездной Земской Управы», «Сборники статистических сведений», «Описи населённых мест»- по Ставропольскому уезду за разные годы, историческая литература.]

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МАЛАЯ РОДИНА ГЛАВА I В СПИСКАХ ЗНАЧИЛИСЬ

«Тебя называю по имени-отчеству,

Святая, как хлеб, деревенька моя».

Слова из песни «Деревенька моя» (Н. Кудрин – В. Гундарев).

«СПИСОК НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ. СОСТАВЛЕН ПО МАТЕРИАЛАМ СТАТИСТИКИ, СОГЛАСНО ПОСЛЕДНИМ ДАННЫМ. 1928 ГОД».

«СПИСОК НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ. ИЗДАТ. СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ КРАЙИСПОЛКОМ. САМАРА – 1931».

1. «Список населённых пунктов Самарской губернии. Составлен по материалам статистики, согласно последним данным. 1928 год».

... «XIV. – №200 – Тиинская волость:

/-Аппаковский сельский /совет:

Аппаково-село – 179 дворов, жителей всего (т.е. обоего пола) – 952,

/-Рожок-опс-10 дворов, жителей всего 62 – чувашаи,

Хмелёвка – дворов – 6, жителей всего – 27, чувашаи.

№201 – Боровский сельский/совет:

/-Боровка – деревня – дворов 306, жителей всего – 1453, татар – 1453.

№202 – Бригадировский сельский/совет:

/-Бригадировка – село, дворов – 306, жителей всего – 1467, русских – 1462.

/-Н.-Рождествено – посёлок – дворов всего – 15, русские, украинцы, белорусы – жителей всего 66 человек.

/-Курлан – 11 дворов, русские, жителей всего – 55.

№203 – Выходцевский сельский/совет:

/-Выходцево – село – дворов – 384, русские жители – 1810, всего – 1825.

№-Васильевский сельский/совет:

/-Васильевка – село, дворов всего – 227, русские жители – 1041, всего – 1041.

Ясная Поляна – посёлок, дворов – 11, русские жители.

/-Вислая Дубрава – посёлок, дворов – 2, русские, жителей – 9.

№... Ново-Письмерский сельский/совет:

/-Нов. Письмерь – деревня, дворов – 72, русские – 349, жителей всего – 360.

№... Ново – Рождествено – деревня – дворов – 86, жителей – русские – 430, всего – 430.

№... Ново-Сахчинский сельский/совет:

/- Нов. Сахча – село, 151 двор, крестьян – 142, русские – 534 жителей, чуваш – 270. Всего – 804.

/-Объединённый сельский совет

Посёлки:

/- Весёлый – посёлок, дворов 25, русские-148, жителей, всего 148.

/- Некрасов – дворов 14, жители: русские – 61, всего – 61.

/- Садовый – посёлок, дворов 13, русские жители – 69, всего – 69.

/-Юданово – дворов 13, русские обоюго пола – 62, всего – 62.

/-Петровка – дворов – 12, русские – 59, всего – 59.

/-Городок – дворов – 8, русские – 58, всего – 58.

/-Правдин – двор – 1, русские – 5.

№... Потламский сельский/совет:

/-Потламка – деревня, дворов – 61, жителей обоюго пола – русских – 317, всего – 317.

/-Кочкарка – посёлок, 2 двора, русские 3-е мужчин и 6 женщин, итого – 9.

№... Старо-Письмерский сельский/совет:

/-Ст. – Письмерь – деревня, дворов – 113, жителей чуваш – 482, всего – 525.

/-Н.-Подбельская – деревня, дворов – 39, русских – 214, всего – 214.

№... Старо-Сахчинский сельский/совет:

/-Ст. Сахча – село, дворов – 453, жителей: чуваш – 1965, русских – 380, всего – 2361

/-Лесоп. завод № 81 – дворов – 5, жителей: русских – 16.

/-Марьян – посёлок – дворов – 4, жителей русских – 22.

№... Терентьевский сельский/совет:

/-Терентьево – село, дворов – 214, жителей обоюго пола русских – 1052, всего – 1052.

№ 213 – Тиинский сельский/совет:

/-Тиинск – село, дворов – 779, в том числе – крест. – 766, мужчин – 1628, женщин – 1994, обоего пола – 3622, русских – 3601.

/-Широкий – посёлок, 12 дворов, жителей: русских – 83, всего – 83.

№... Тинарский сельский/совет:

/-Тинарка – село, дворов – 225, мужчин – 499, женщин – 613, обоего пола – 1112.

№... Хмелёвский сельский/совет:

/-Хмелёвка – село, дворов – 634, дворов крестьян – 624, русских – 2788, мужчин – 1303, женщин – 1585, обоего пола – 2788. -----

/-Ильинка – посёлок, дворов – 16, жителей русских и всего – 80.

/-Красная Заря – посёлок, дворов – 9. Всего жителей – 44. Русские.

/-Николаевка – посёлок, дворов – 8, жителей – 55. Русские.

/-Михайловка – посёлок, дворов – 6, русские – 36 обоего пола.

Кроме того в Тиинской волости имеется 4 лесных кордона: 5 дворов, русские и мордва – 24 чел.

Мелекесский уезд Мелекесская волость:

№... сельский/совет:

/-Аллагулово – село. 384 – дворов, жителей: татар – 1755, всего – 1760.

/-Новое Аллагулово – деревня. 20 дворов, жителей ... татар – 95.

№... Васильевский сельский/совет:

/-Васильевка – село, 307-дворов, жителей – 1377.

/-Верх. – Мелекес – дворов 201, жителей – чув. – 905, всего – 919.

/-Заречная Слобода – посёлок, 48 – дворов, русских обоего пола – 234, всего – 236.

/-Семёновка – посёлок 16 -жителей, русские, чувашаи. Всего – обоего пола – 66.

/- Трудолюбивый – посёлок – с/х. – арт. – 15 жителей, русск. – 75 (обоего пола).

/-Васильев – посёлок – 13 жителей, жители – русские, чувашаи. Всего – 50.

/-Даниловка – посёлок, дворов – 9. Жители – русские, чувашаи – 40 чел.

№... Лебяжинский с/с.:

/-Лебяжье – село, дворов – 831, жители русские – 3636, жителей обоего пола – 3695.

/-Орловка – посёлок, дворов – 13, русские, обоего пола – 59.

/-Иктисад.л. зав. – дворов – 4. Татары, русские. Всего 18 чел.

№... Моисеевский сельский /совет:

/-Моисеевка – деревня, дворов – 236, жителей обоего пола: татар – 1095, всего – 1095.

№... Мордово-Озёрский с./совет:

/-Мордово-Озеро – деревня. Дворов – 290. Татар – 1309, жителей обоого пола – 1323.

№... Мулловский с/с:

/-Мулловка – село. Дворов – 516, мужчин – 1587, женщин – 1681, обоого пола – 3286.

/-Степановка – посёлок, дворов – 42. Русские – 234, всего жителей обоого пола – 234.

/-Мингулевка – дворов 24, русских жителей – 116. Всего – 116.

№... Нижне-Мелекесский сельский совет:

/-Ниж. Мелекесс – деревня. 124 двора, в том числе крестьянского типа – 124. Преобладающие народности: чув. – 596. Жителей всего: мужчин – 305, женщин – 326. Итого – 631.

/-Ниж. Якушкино – 213 дворов. Жителей: чувашаи – 1047, всего – 1057.

№... Ново-Кильментеевский сельский совет:

/-Н.-Кильментеево – дворов – 140, жителей чуваш – 642, всего жителей обоого пола – 653.

/-Образцовая Усадьба – посёлок, 4 двора, жители русские – 20.

/-Переселенческий:

/-1-й перес. пос. – 21 двор. Русские 105, белорусы. Всего – 118.

/- 2-й перес. пос. – 19 дворов, русские – 114.

/4-й перес. пос. – 17 дворов, русские. 84 – жителей.

/-Власовка – 16 дворов, русские – 88 жит.

/-Алексеевка – 15 дворов. 78 – русские жители.

/-Пос.№3 – 12 дворов, русские – жителей 58.

/-Пос.№5 – 9 дворов, русские обоого пола – 39.

№... Русско-Мелекесский сельский совет:

/-Русский Мелекесс – село. 256 дворов. Жителей: мужчин – 540, женщин – 611. Русские – 1151.

№... Сабакаевский сельский совет:

/-Русс. Сабакаево – село. 236 двора. 707 жителей русские, 435 – чувашаи. Мужчин – 540, женщин – 611, всего жителей обоого пола – 1151.

№... Средне-Якушкинский с/с.:

/-Малиновый Враг – посёлок – дворов – 53, жители: чувашаи – 186, русские – 90, итого – 276.

/-Чёрная речка – пос., дворов – 23, жителей: русские – 127. Итого – 127.

/-Новое Якушкино – дворов 22, жителей: чувашаи – 105 (55+50). Итого – 105.

№... Татаро-Сабакаевский с/с.:

/-Татар. Сабакаево – деревня – 151 двора. Татар – 716. Мужчин – 322, женщин – 394. Итого 716.

№... Филипповский с/с.:

/-Филипповка – село. Дворов – 372. Татар – 1123, чуваш – 536. Мужчин – 811, женщин – 822. Итого – 1693.

№... Якушкинский сельский совет:

/- Сред. Якушкино – 306 дворов. 742 – русские. 614-чуваша. Итого жителей – 1356.

Кроме того в волости имеются:

«Лес»- раз. -9. Русские – 26.

5- ж. д. будок, казарм, бараков. Пом. – русские. М.- чув. – 53 чел.

15 лесн. корд. пикет – 19 дв. – русские, мордва, чуваша – 87.

Итого по волости: 50111, в том числе крестьян – 4822, муж. – 11028, жен. – 23411

В Мелекесский уезд входили также Мало-Кандалинская, Рождественская и другие волости (в этом же списке).

«№... Мало-Кандалинская волость:

... – Болш. Ивановский сельский/совет:

Большая Ивановка – деревня, дворов 54, мужчин – 132, женщин – 139, обоого пола – 271, русских – 271.

№... Рождественская волость:

/-Рождественно-село, 443 двора, русские, всего – 1925.

/-Малая Ивановка – деревня, дворов 27, русские – 137, всего – 137.

/-Чащик – 19 дворов, жителей – 137.

/-Ленин – посёлок, дворов 12, жителей – 45...»

2. «Список населённых пунктов Средне-Волжского края.

Издат. Средне-Волжский Крайисполком. Самара – 1931 г.»

Мелекесский район.

(По с/хоз. налоговому учёту 1930 г., сколько в селении имеется жителей обоого пола, преобладающие народности)».

№1-Аллагуловский сельский совет:

/-Аллагулово – село – жителей – 2005, татары.

/-Нов. Аллагулово – деревня – татары – 95.

№... Аппаковский сельский/совет:

/-Аппаково – село, жителей – 1032, чуваша.

/-Рожок – посёлок, 72, чуваша.

/-Хмелёвский – посёлок, жителей – 32, чуваша.

№... Александровский сельский /совет :
/-Александровск – село, жителей – 531, русские.
/Ан(?)повка – дер., жителей – 475, русские.
/-Интернационал – пос., жителей – 303, мордва, русские.
/-Лебединский – посёлок, жителей – 64, русские.
/-Некрасовский – посёлок, жителей 118, русские.
/-Ракитов куст – посёлок, жителей 91, русские.
/-Семёновский – посёлок, жителей 325, мордва.

№..Бирлинский сельский/совет:
/-Бирля – деревня, 1955 – жителей. Мордва.

№... Боровский сельский/совет:
/-Боровка – деревня – 1576. Татары.

№... Б.-Рождественский сельский/совет:
/-Б.Рождествено – село.
/-Роща – посёлок.
/-Чащик – деревня.
/-Кологреевка – деревня.
/-Сартоновка – деревня.
/-Никольск. Лесн. – село.

№... Бригадировский сельский/совет:
/-Бригадировск – село. 1525 жителей, русские.
/-Городок – пос., 57, русские.
/-Некрасовский-пос., 70 жителей, русские.
/-Нов. Рождествен.- 55 жителей, русские.
/-Курлан – посёлок, 68 – жителей, русские.
/-Холодный Ключ – посёлок, 98 жителей, русские.
/-Садовый – посёлок, 78 жителей, русские.
/-Юданово – посёлок, 49, русские.

№... Бряндинский сельский/совет:
/-Бряндино – село. 1866 жителей, русские.
/-Борисовка – посёлок, 355 жителей, русские.
/-Красный Орёл – пос., 112 жителей, русские.
/-Медвежий Угол – посёлок, 74 жителя, русские.
/-Новый Суходол – деревня, 277 жителя, мордва.
/-Победитель (Бочкарёв) – посёлок, 88 – жителей, мордва.

№... В.-Мелекесский сельский/совет:
/-Антоновка – посёлок – 166 жителей, русские.
/-Верх. Мелекесс – село. 1000 жителей – чувашаи.
/-Вар. Слоб. – пос. 298 жителя, чувашаи.
/-Привет – посёлок, 60 жителей, русские.
/-Семёновка – посёлок, жителей 66, русские, чувашаи.

/-Солонцовка – посёлок, 139 жителя, чуваш.
/-Новый Путь – посёлок, 35 жителя, русские.
№... Ерыклинский сельский/совет:
/-Ерыклинск – село, 3383 жителя, русские.
/-Боровка – посёлок – 69 жителей, русские.
/-Ключ – посёлок, 57 жителя, русские.
/-Родники – посёлок, жителей 38, русские.
/-Ленина – посёлок, 68 жителя, русские.
№... Кирилловский с/с.:
/-Кирилловка – село 48 жителей, русские.
/-Бол. Поляна – пос., 234 жителя.
/-Ивановка – пос., русские.
№... Лебяжинский сельский совет:
/-Лебяжье – село – 3784 – русские.
/-1-й перес. уч. – 146.
/-2-й перес. уч – 147
/-3-й – 82
/-4, 5-й – 63.
/-Алексеевка – пос. 78 жит.
/-Власовка-88.
№... Лес. Васильевский с/с.:
/-Л.Васильевка – село. 1041 – жителей, русские.
/-Висл. Дубрава – пос. – 44 жителя, русские.
/-Чёрн. Куст – пос. 12 жит.
/-М.- Кандалинский с/с.:
/-Малая Кандала – село.
/-Большая Ивановка – 292 жителя.
№... Морд. Озёрский сельский/ совет:
/-Мордовое Озеро – дер., 1900 – татары.
№... Мулловский с/совет:
/-Мулловка – село. 2775, русские. /Мул. совх. – 525.
- Мул. сук. фабр. – село – нет сведений.
/-Мильгунов – посёлок, 113 населения, русские.
/-Степановка – посёлок – 264 населения, русские.
/-Сосновка – деревня, 146 населения, русские.
/-Наяновка – деревня – 146 населения, русские.
№... Новиковский с/с.:
/-Новиковка – село, 2218 населения, русские.
/-Яс. Помряскино – село, 1362 населения, русские.
№... Н.-Майнский с/с.:
/-Нов. Майна – село, 1940 населения, русские.

/-Инв. «Тружен.» – посёлок, 164 населения, русские.
/-Нов. Мелекес – село, 879 населения, русские.
/-Прима – посёлок, 244 населения, русские.
/-Щербаковка – пос. 480 населения, русские.
№... Н.-Сахчинский сельский совет:
/-Нов. Сахча – село, 597 населения, русские и чуваш.
/-Луговой – посёлок – 226.
№... Н.-Рождественский сельский совет:
/-Н. Рождеств. – дер., 487 населения, русские.
/-Ясная Поляна – дер., населения 38, русские.
№... Н.-Якушкинский с/с.:
/-Н. Якушка – село, 1076 населения, чуваш.
№... Ник. – Черемшанский с/совет:
/-Никольское на Черемшане – село – 2650 населения, русские.
/-Никол. Совхоз – посёлок, 87 населения, русские.
/-Лопата – деревня – 389 населения, русские, мордва.
/-Кр. Городок – село, 1101 населения, русские.
/-Крот. М – ца, 60 населения, русские.
/-Красный Яр – деревня, 664 населения.
№... Нов. Малыклинский с/с.:
/-Н.Малькла – село, 1479 населения, мордва.
/-М. Якушка – деревня, 483 населения, чуваш.
№... Рус. Мелекесский с/с.:
/-Р.Мелекес – село, 1354 населения, русские.
№... Рязановский сельский/совет:
/-Рязаново – село, 416 населения, русские.
/-Воля – посёлок, 233 населения, русские.
№... Вишенский с/с.:
/-Совхоз «Правда» – посёлок, 113 населения, русские.
№... Рязановский сельский совет:
/-Ивановка – дер., 266 населения обоего пола (по 1930 год).\
/-Н.-Урайкино – дер. 20 1 – русские.
/-Сергиевск – дер. 201 – русские.
№... Собакаевский с/совет:
/-Р. Собакаево – село – 2770 населения обоего пола, русские, татары.
/-Тат. Собакаево – село.
/-О-во Крест – часть.
№... Сл. Выходцевский сельский /совет:
/-Сл. Выходцево – село. 1825 населения – русские.
/-Красный – посёлок, 126 населения (обоего пола).

/-Крапивная Поляна – 40 населения.
№... Ст. Ерёмкинский с/с.:
/-Ст. Ерёмкино – 2757 населения, русские, чуваша, мордва.
/-Городок – посёлок, 280 населения.
/-Дубрава – пос., 86 населения, мордва.
/-Нов. Свет – 241 обоого пола – население.
№... Ст. Письмирский сельский совет:
/-Ст. Письмирь – деревня, 597 обоого пола – население, чуваша.
/-Нов. Подбельщина – деревня. 236 обоого пола населения, русские.
№... Ст. Сахчинский сельский совет:
/-Ст. Сахча – село. 2634 обоого пола население, чуваша, мордва.
/-Лесозавод – ФЗЛ. – 16 населения, русские.
/-Марьян – посёлок – 21 населения.
/-Потламка – 359 населения обоого пола.
№...Ст. Куликовский с/совет:
/-Ст. Куликовка – село, 982 населения, мордва.
/-Пролетарий – посёлок, 982 мордва.
№... Терентьевский сельский совет:
/-Терентьевка – село – 1035 населения (обоого пола) – русские.
№... Тиинский сельский совет:
/-Тиинск – село, 4541 населения (обоого пола), русское.
/-Весёлый – посёлок, 172 населения. Русские.
/-Кр. Горка – посёлок, 82 – населения, русские.
/-Петровский – посёлок, 46 населения, русские.
/-Широкий – посёлок, 121 населения, русские.
№... Филипповский с/с.
/-Филипповка – село, 2557 населения (обоого пола) – татары.
/-Им. Крупской – зерносовхоз, 1000 населения.
/-Моисеевка – 1354 – населения, татары.
№... Хмелёвский сельский /совет:
/-Хмелёвка – село, 2788 населения, русские.
/-Ильинка – посёлок, 88 населения, русские, 102 – населения, русские.
/-Николаевка – посёлок, 67 населения, русские.
/-Михайловск – посёлок, 50 населения, русские.
/-Мал. Ивановка – посёлок, 164 населения, русские.
/-Тинарка – село, 1078 населения, русские.
№... гор. Мелекесс – город 18908.
...
№... Вишневский с/с.:
/- Вишнёвка – село. 1595 населения.

/-Куроедово – 532 населения, русские.
/-Подгорный – 198 – русские.
/-Репьёвка – 280, русские.
№... Грязнухинский с/с.:
/-Грязнуха – село 1523 населения, русские.
/-Куликовка – деревня, 918 населения, русские.
/-Ст. Васильевка – село – 1579 населения, русские.
№... Дальновский с/с.:
/-Марс (Крутенький)- посёлок, 128 населения, мордва.
/-Объединение – 81 население, мордва.
/-Центральный – 234 населения, мордва.
/-Дальное...».

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

1. Создание Министерства народного просвещения

Что мы имели в нашем государстве в сфере образования к началу 19 века?

К числу наиболее значительных реформ первых лет царствования Александра I (годы его царствования – 1801 – 1825) относится введение в России новой школьной системы, учреждение «Министерства народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук».

Обучение детей дворян грамоте стало обязательным, всех митрофанушек обязали учить.

Ещё Пётр I запрещал жениться дворянам, уклонявшимся от учёбы; в городах открывались цифирные школы, в ученье принимали «рбятюк всякого рода», кроме детей крепостных крестьян. «Цифирью» в 18 веке называлась элементарная математика, «цифирные школы» – это школы, в которых дети дворян, чиновников, дьяков и подьячих в возрасте от 10 до 15 лет обучались грамоте, арифметике и началам геометрии, система обучения была очень суровой, за малейший проступок учеников секли розгами.

Со второй четверти 18 века учебные заведения становятся замкнутыми сословными, образование становится привилегией господствующего сословия. Рекрутские дети обучались в солдатских школах, готовящих для армии унтер-офицерский (сержантский) состав. Шляхетский корпус, Пажеский корпус – для подготовки дворян к офицерской службе. Частные школы – для дворян, для духовенства – семинарии и духовные академии. Дети разночинцев и купцов – могли учиться в профессиональных школах. В 1786 году в губерниях и уездах открываются – в губерниях четырёхклассные, а в уездах двухклассные – народные училища, лишь формально бессословные. В конце 18 века в России учились два человека из тысячи. Как обстояло дело с обучением тех, кто по старинке, обращаясь к властям будут и в 19 столетии называть себя «сиротами»? («сирота» – категория крестьян-общинников, проживающих в княжеских вотчинах (лично свободных) в 9 -14 веках, с 15 века более общее название

«крестьяне» вытесняет этот термин, но как самоназвание крестьян сохранялось ещё очень долго, солдатские вдовы и их дети, так называли себя, обращаясь к властям и на рубеже 19-20 веков). Крепостные крестьяне были почти полностью лишены возможности получить образование. По прихоти барина кто-то получал доступ к знаниям, однако, сколько трагедий мы знаем из нашей истории, нашедших отражение в художественной литературе, и в этом случае. Во время правления Екатерины II крепостной был по сути тот же раб.

В России первой половины XIX века центрами научной жизни станут Академии наук, университеты и научные общества. Казна отпускала на научные работы самые ничтожные средства, но, несмотря на это, наука в первой половине XIX века сделала большие успехи.

Именно в этот период времени в России наблюдается и расцвет литературы, театра, музыки, это даёт право называть данное время – «золотым веком» отечественной культуры. Достаточно назвать имя только одного творца «золотого века», литературного гения, гордость и славу русского народа – А.С.Пушкина.

Образованная часть общества представляла Россию как высокоцивилизованное государство, но уровень образованности общества без широкого народного образования назвать достойным нельзя.

Высокие культурные достижения, сокровища науки и искусств были недоступны всему населению. Правительство не было заинтересовано в распространении просвещения. Вглубь, в народные массы, просвещение почти не продвигалось, для открытия народных училищ в деревнях средств не находилось. Против такого положения вещей – вопиюще несправедливого – выступали передовые русские люди, педагоги.

Лагарп – бывший воспитатель Александра I настаивал в записках царю в необходимости учреждения (открытия) министерства просвещения и на организацию школ в сельских местностях. «Открытие сельских школ трудно везде осуществить и в особенности у нас, но необходимо, так как, не начав ничего, ничего нельзя и достигнуть».

В 1802 году – создано Министерство народного просвещения.

В 1804 году был принят «Школьный устав». В этом уставе система школ общего образования была представлена как единая общенародная система. Она состояла из четырёх звеньев: университеты в каждом округе, гимназии – в каждом губернском городе, уездные училища – по одному в каждом уездном городе,

приходские училища – не только по городам, но и по сёлам. В 1782 году по учебному плану все народные училища разделялись на три разряда: малые – 2-х классные, средние – с тремя и главные – с 4 или 5 годами обучения. В первый разряд были поставлены училища общественные или народные. Основа – по школьному уставу 1804 года – приходские училища и все программы курса обучения преемственные. Прогрессивные идеи недолго занимали умы царедворцев. При сохранении крепостного права постановка вопроса о начальном образовании народа заходила в тупик. Крепостное право и образование – несовместимы, а огромные массы народа находились именно в этом противоестественном состоянии. «К чему рабу просвещение? К тому только, чтобы яснее обозрел всю горечь своего положения», – писал другой советник Александра I – М.М. Сперанский. В течение первой четверти 19 века, пока этот устав не был ликвидирован, по факту в области массового начального образования не сделано ничего существенного. Если случайно училища и открывались, то, за отсутствием материальной базы, вскоре прекращали своё существование. Статистика такова:

за 1825 г. из 553 штатных городов не имели ни одной школы 131, из 102 заштатных – 81 не имели ни одной школы, из 51 посада – 47. Из уже существующих тогда школ, были – ранее заведённые главные и малые училища, преобразованные, согласно уставу, в гимназии и уездные училища.

В сёлах, как правило, школ не существовало. Приступая в 1828 году к составлению нового устава школ, министр просвещения Шишков обоснованно заявил, что «народное образование в России почти не существует».

Педагогическая мысль, однако, развивалась, связывала надежды самого широкого распространения начального образования с разными методиками, к примеру, с ланкастерским методом обучения – способ взаимного обучения. Этот метод сводился к тому, что учитель вначале должен был основательно обучить небольшую группу наиболее способных учеников, а те в свою очередь обучали небольшие группы учащихся, на которые была разбита вся школа. Эта система в Западной Европе широко использовалась.

Пропагандистами ланкастерской системы был генерал Н.Н. Раевский и ставший затем декабристом М.Ф. Орлов. Раевский был арестован в 1822 году по обвинению в преступной антиправительственной пропаганде среди солдат. Орлову вменили

«фальшивую филантропию». Школы в войсках, которые они организовали и обучали по этой системе солдат, закрыли. Отдельные приёмы будут использоваться ещё до 60-х годов, затем были заменены другими, более эффективными методами.

Во втором десятилетии 19 века был принят новый школьный устав. Большинство прогрессивных современников он был characterized как более реакционный.

2. Принятие Школьного устава 1828 года

В 1817 году было учреждено совместное министерство духовных дел и народного просвещения. На пост министра народного просвещения был назначен в 1824 году адмирал А.С. Шишков. Его идеи сформулировал впоследствии С.С. Уваров. Тройственная формула «православия, самодержавия и народности» и тогда и в настоящее время трактуется по-разному. Упомянутый выше А.С. Шишков утверждал, к примеру, что «обучать грамоте весь народ или несоразмерное числу одного количество людей принесло бы больше вреда, нежели пользы, наставлять земледельческого сына в риторике было бы готовить его быть худым и бесполезным или ещё вредным гражданином». Не только высказывания на их совести, но и меры по сокращению программ тех училищ, в которые поступали дети низших сословий.

Принятый в то время, когда комитеты по устройству учебных заведений находились под впечатлением от декабрьских событий (восстания декабристов на Сенатской площади в 1825 году) и указаний от правительства Николая I-го, новый курс заменит установленную ранее единую систему школ. Отдельные звенья старой системы должны были служить как бы ступенями на последующие, а начальное образование – фундаментом всей системы образования. Но этот порядок в образовательной сфере существовал лишь формально.

Новый курс выглядит так:

принцип сословности должен был по новому уставу иметь решающее значение, каждое из звеньев оказалось изолированным и предназначенным для обучения детей отдельных сословий. Начальные школы оказались школами, предназначенными для крестьян. Курс этих школ оставался прежним, одноклассным (одноклассные народные училища – программы обучения двух или трёхгодичные), продолжительность обучения зависела от индивидуальных успехов ученика. В этом единственном классе учащиеся должны были обучаться закону Божьему, чтению по книгам церковной и гражданской печати, чистописанию и четырём

правилам арифметики. Гимназии, уездные училища должны по уставу 1828 г. содержаться на суммы, отпускаемые по штатам, а приходские училища «содержатся за счёт городских и сельских обществ, а в имениях помещичьих на счёт добровольных приношений помещика». Само министерство никакими финансовыми средствами для содержания и организации школ не располагало. По сведениям, сообщённым автором известной биографии Кошелева, в 1836 г. всех школ по министерству просвещения числилось 661, причём 63 существовали со времени Екатерины II, 6 – со времён Павла I, 349 – со времени Александра I и 243 были открыты при Николае I. В их число входили и гимназии, и уездные училища и училища приходские, причём наименьшая доля принадлежала училищам сельским. В сёлах в ведении министерства народного просвещения почти совсем не было начальных школ. Небольшое количество сельских школ не имело прочной базы, возникали и закрывались за отсутствием средств содержать или нанимать здания, платить учителям, отапливать и т.д. Не такая удручающая картина с количеством сельских школ (в стране) наблюдается во второй половине 19 века.

Если министерство народного просвещения не располагало реальной базой для открытия и содержания сельских начальных школ, то фактически существовавшая в стране острая необходимость в грамотности и в элементарном образовании находила иной выход. Этот стихийный путь выражался в организации начальных школ другими ведомствами и частными лицами без участия министерства народного просвещения. Именно во второй четверти 19 века возникло большее количество таких школ.

В ряду таких школ должны быть отмечены: 1/ – так называемые волостные училища разных ведомств, 2/ -приходские училища министерства внутренних дел, 3/ -собственно крестьянские школы и др.

3. Волостные училища

Так назывались школы, организованные различными министерствами и имевшие своей главной задачей подготовку служащих низких квалификаций, необходимых особенно в деревнях: писарей, фельдшерских помощников, землемеров, садоводов, животноводов и т.п. Волостные училища представляли собой первые постоянные сельские школы, впервые возникшие в России в 30-х годах 19 века. В этих школах были заинтересованы

различные министерства – внутренних дел, уделов, финансов, горное ведомство, министерство государственных имуществ и др. Министерство народного просвещения не могло не знать об этих школах, выросших как бы без его ведома. Но эти школы не считались в собственном смысле общеобразовательными начальными школами, так как они относились (согласно классификации государственных деятелей того времени) к разряду реальных, т.е. технических или профессиональных училищ (в противоположность словесным или гуманитарным школам). Поэтому и получилось, что школы эти оказались большей частью незафиксированными, неизученными и малоизвестными. Между тем это были единственно планомерно организованные начальные сельские школы в России второй четверти 19 столетия.

Общеобразовательный характер обучения в виде обучения грамоте, письму, счёту и другим знаниям входил в учебные планы этих школ в качестве основы, без этого никакая специализация была бы невозможна. В истории начального образования в России роль этих школ и в количественном и в качественном отношении очень значительна, не меньше, а иногда и более, чем роль школ, которым ведало министерство народного просвещения.

Ранее других ведомств потребность в организации начальных школ для подготовки работников низшей квалификации (названы выше) испытало министерство уделов.

На удельное управление с момента его возникновения была возложена задача – организовать в приходах школы при церкви и под надзором сельских священников. Согласно указу 1828 г. удельным сельским училищам поставлены цели: распространение элементарного образования среди удельных крестьян и приготовление грамотных писарей для удельных контор и приказов. Главное начальство над школами было в управлении удельной конторой, а содержание школ относилось на счёт тех удельных имений, в которых школы находились. Программы соответствовали курсу приходских училищ. Только в 1865 году удельные школы были переданы министерству просвещения в количестве 376 с 11394 учащимися.

4. Приходские училища министерства государственных имуществ

Другие министерства тоже открывали школы: внутренних дел, финансов. Острую необходимость открытия волостных школ для подготовки писарей и других специалистов испытывало с начала 30-х годов министерство финансов, в ведении которого до

учреждения в 1837 г. особого министерства государственных имуществ находились государственные крестьяне. Сначала практиковалась отдача крестьянских мальчиков, выбранных для обучения – сообразительных, не ленивых – в уездные или приходские училища, после чего они поступали на практику в качестве помощников писарей, землемеров, ремесленников и т.п. Отрыв детей от семьи, содержание их на съёмных квартирах, организация питания, потребность в помощниках дома – все эти проблемы приводили к тому, что обучение часто бросали. Стала распространяться другая практика – отдача в каждом селении по несколько мальчиков в обучение местным священникам. После усвоения грамоты у них учёба не заканчивалась, практика в казённых учреждениях довершала курс.

В 1837 было создано министерство государственных имуществ. Государственные крестьяне переходят в сферу его забот. В Симбирской губернии, однако, было много земли принадлежащей удельному ведомству, здесь открываются школы удельными конторами и в окрестных государственных сёлах, полностью или частично (со временем) содержащиеся за счёт крестьянских обществ села.

Вопрос об организации систематического начального обучения крестьян игнорировать было уже невозможно, даже самым твердолобым, закоренелым противникам, это приходится признавать.

«...Недостаточно обучать малое количество крестьянских мальчиков... нужна общая мера, и таковая единственно может состоять в учреждении в селениях приходских училищ (1838 год)», – П.Д. Киселёв, министр Гос. Имуществ – при Николае I.

Материальное обеспечение для школ было создано в таком виде: на содержание училища в год назначалось 250 руб.; учитель получал в год 85 руб., его помощник – 75 руб. Если на учителя приходилось свыше 30 учеников, его оклад увеличивался до 100-115 руб. Помощник назначался, если количество учащихся превышало 50 человек; окончившие семинарию по выслуге 6 лет получали 1+оклада 1/2. Открытие школ шло планомерно; если в конце 30-х годов в селах государственных крестьян насчитывалось 12 приходских и 21 волостная школа, то через 18 лет, число их значительно увеличилось. К середине 50-х годов числилось уже 2558 школ и в них 110000 учащихся, причём шестая часть их были девочки. Казалось бы, «лёд тронулся». Но работа этого

министерства в области школьной в итоге, в силу разных причин захирела уже к 60-м годам (мы рассматриваем 19 век).

История организации начального народного образования – это история этих перечисленных типов школ; заслугу тех, кто их открывал, организовывал, отстаивал качественное обучение в них крестьянских детей, нельзя недооценивать. Потребность в грамотности сам народ осознавал, но тяжёлые жизненные условия большинству не позволяли работника или работницу, по нашим меркам ещё малолетних детей, отрывать надолго от семейных забот.

5. Крестьянские начальные школы

Сложившаяся традиция – обращаться к местному священнику, или сельскому грамотею, берущемуся за обучение детей грамоте. Плата – по договорённости; где и за горшок каши учителю до занятий, что приносил ученик, но обычно ежемесячно по 25 копеек с ученика, или от 1 до 5 рублей в год. Бытовала и такая практика: платили «покнижно», прошли с учеником букварь – 3 рубля, за часослов 5 рублей, за псалтырь 10 рублей. Эти школы вокруг отставных грамотных солдат, писаря или пономаря... возникали повсеместно, спонтанно. Их наличие было известно (в описях населённых мест находим эти сведения о «мужицких школах»), свою положительную роль они сыграли и подготовили, наряду с другими школами, те изменения, которые будут происходить с началом 60-х годов – массовой организации сельских начальных школ. Значительная часть земских школ второй половины 19 века возникли на основе таких, самовольно возникших, крестьянских сельских школ.

6. 50-е годы XIX века

Статистика начальных школ к середине 19 века очень противоречива и недостаточна.

Напомним, в каких условиях развивалось народное хозяйство страны в этот период.

К середине 50-х годов численность России составляла около 70 млн человек, из них лишь 10% проживало в городах. К середине 90-х гг. население империи возросло до 130 млн, из которых 17 миллионов проживало в городах (13%). По темпам прироста населения Россия обгоняла все прочие европейские страны.

Страна являлась крупнейшим мировым поставщиком с/х продукции («в этот период в стране насчитывалось более 25 млн лошадей, 31 млн голов крупного рогатого скота, 63 млн овец...»).

Отмена крепостной зависимости крестьян должна была сильно изменить все условия хозяйственной деятельности в деревне... Малоземелье и общинная организация препятствовали крестьянину-общиннику перерасти в самостоятельного производителя, работавшего по законам рынка. Когда возникли земские организации, власть стала поощрять эти органы самоуправления заниматься распространением среди крестьян современных агротехнических знаний, культуры земледелия и животноводства, готовить специалистов, оказывать помощь, во время неурожая и эпидемий, в особенности (по сведениям из земских отчётов).

Земству будет отведена особая роль в развитии школьной системы. Как отмечалось выше, безупречной статистики начальных школ к середине 19 века нет. Сводка данных к 1855 году, подготовленная для Всероссийской художественной выставки 1882 г., имеет такой вид:

(количество школ по ведомствам)

«Уездные училища министерства народного просвещения – 400.

Приходские училища министерства народного просвещения – 600.

Школы удельного ведомства – 210.

Приходские школы министерства государственных имуществ – 3000.

Школы министерства внутренних дел – 4000.

Школы при церквях иностранных исповеданий – 100.

Частные училища – 750.

Церковно-приходские школы – 10 000».

Количество церковно-приходских школ при инспекциях оказывалось сильно завышенным. По другим ведомствам в отчётах расхождений не отмечается.

По данным Центрального статистического комитета в 1856 г. в России без царства Польского существовало 8227 начальных училищ с 450 000 учащихся, что составляло 0,7 % населения.

7. Школы в 60-е годы XIX в. Земские школы

Напряжённая и неустанная работа в области народного образования, как и в других сферах культуры, ведётся лучшими, передовыми мыслящими людьми страны, прославленными педагогами – классиками и рядовыми учителями, интеллигентами; теми, кто бескорыстно занимается просветительской деятельностью (к примеру, работают бесплатно в воскресных школах). Обучением в земской школе занимались народные учителя, законоучителями были приходящие священники. Все типы

школы должны были подчиняться государственным требованиям, но содержаться и открываться могли разными учредителями. Для разного типа школ Уставами, Положениями и Инструкциями (1786, 1804.1828, 1864, 1874, 1890, 1900-1917 гг.) государством разрабатывались разные требования, все школы должны были им подчиняться.

В периоды наступления реакции в государстве, страдали и школы. В 1887 году был введён циркуляр о «кухаркиных детях», не допускавших приём в гимназии детей лакеев, прачек, мелких лавочников и т.д.

Земские школы переживали периоды взлёта и упадка.

Вторая половина 19 века, 60-е годы. Растёт число школ разных типов, изменяется к лучшему качество их учебной и воспитательной работы, творческий подход учителя к процессу обучения – это уже не исключение, создаются педагогические школы. Русская общественность не дремала, под её влиянием в начале 60-х годов начинается разработка нового положения о школах. 14 июня 1864 года оно было Гос. Советом утверждено. Положение 1864 года содержит устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения и положение о начальных народных училищах. Одной из бед, вытекавших из этих установленных правил (законов), что никакой связи и преемственности между звеньями в этой системе не было. То есть программы начальных народных школ не готовили учащихся для поступления в следующее звено, а значит, образование на этом и заканчивалось. Согласно положению 1864 г. в начальных училищах проходят: закон Божий, русский язык (чтение по книгам гражданской и церковной печати), письмо и 4 действия арифметики (параграф 42).

Изменения, касающиеся подчинения и управления начальными школами, сводились к следующему:

Положение 1864 г. объединило все народные училища различных ведомств, как общим курсом, так и общим способом управления. «Начальные школы, согласно положению, находятся в ведении – уездных и губернских училищных советов, в состав которых входили представители ведомств, имевшие те или иные начальные школы».

Многие губернские дворянские собрания ходатайствовали о сосредоточении народного образования в земствах. Самарское не было исключением. В Самарской губернии первой по России были созданы земские органы, т.е. местное самоуправление, открытие

состоялось в 1865 году. Создание земств будет происходить по стране особенно бурными темпами с начала 70-х годов.

Второе мероприятие положения 1864 г. касалось обеспечения религиозного и правительственного контроля над работой школ:

«В начальных народных училищах употребляются учебные руководства, одобренные министерством народного просвещения и духовным ведомством.

Наблюдение за религиозно-нравственным направлением во всех начальных и воскресных училищах возлагается на местного священника».

Положение 1864 г. обеспечивало контроль со стороны министерства над всеми школами. Во главе министерства просвещения становится Д.А. Толстой. Принимаются указы, по которым некоторые ведомственные школы прямо передаются министерству. Так, указом сенату 6/3 – 1867 г. предлагалось все сельские учебные заведения министерства государственных имуществ передать в ведение земских учреждений в тех губерниях, где они уже введены, и в ведение Министерства народного просвещения в тех, где они не введены. Передача эта производилась в течение двух лет.

Таким образом, если в 1863 г. в ведении министерства числилось 692 начальные школы и в них 36301 уч-ся, то в 1869 г. это количество возросло до 17 678 школ с 988128 уч-ся.

Оценки деятельности министерству народного просвещения, которое в некоторые периоды с полным правом можно назвать, следуя авторитетам, «министерством не просвещения, а затемнения», всё же следует выставлять, исходя из обстоятельств и времени (иногда, в силу разных причин, оно ничего и не могло лучшего сделать).

Начальное (двухклассное, четырёхклассное) школьное образование для детей из малообеспеченных семей, главным образом крестьян, в силу острой необходимости в образованных людях, вынужденно развивается, уровень грамотности растёт. К 1880 г. кол-во различного рода школ, гимназий, увеличилось. Но связи, преемственности между начальной и средней школой не было. В 1880 г. количество учебных заведений превышало 23 000 (учащихся 1, 5 миллиона человек, в то время как в 1861 г. кол-во учебных заведения разного профиля не достигало и 5000). Прогресс по сравнению с дореформенным временем, но это – крайне недостаточно, если исходить из общего положения дел с образованием по стране. В 1887 г. был принят так называемый

«циркуляр о кухаркиных детях», т.е. сословность в системе образования не просто была жива, но и процветала.

Система образования, сложившаяся к концу XIX века, в основном сохранилась до 1917 года.

В отличие от стран Западной Европы в России не было закона о всеобщем обязательном начальном образовании. Правительство всё же вынуждено было расширять сеть школьных учреждений. Уровень грамотности населения с 7 %, каким он был в начале 60-х годов XIX века, повысился примерно до 30 % в начале XX века.

Открываются университеты, к 1914 году в стране работают 120 высших учебных заведений, в них обучаются 130 тысяч студентов. Открываются общедоступные библиотеки и избы – читальни.

Многие прогрессивные начинания принадлежат земским школам. Организаторы земских школ, земские учителя выполняют благородную роль – сельских просветителей. Инспектора и Директора народных училищ ведут колоссальную работу. Большие территории, глухие места, плохие дороги... а работы – непочатый край. Тон задают земской работе в стране передовые земства и прогрессивные деятели. Вот как говорил об этом К.Д. Ушинский: «Я полагаю, что земская школа должна, наконец, положить прочное основание народному образованию в России и что теперь именно настало время организовать разрозненные попытки в этом отношении всех честных людей... По моему мнению, в настоящее время земская школа и народная – синонимы». По мнению исследователей, в условиях второй половины XIX и начале XX в. земская школа действительно более, чем другие типы школ, заслуживала наименования школы народной. Справилась ли она с задачей, оправдала надежды Ушинского и других, болеющих душой за народную школу? Мы найдём множество примеров самоотверженного, успешного служения делу народного образования на Земле Симбирской.

8. Илья Николаевич Ульянов

Одним из замечательных организаторов земских школ в Симбирской губернии был Илья Николаевич Ульянов (1831-1886), отец В.И. Ленина. С 6 сентября 1869 года, в течение пятнадцати лет он служил инспектором, а с 1874 года – директором народных училищ Симбирской губернии. К началу его деятельности в Симбирской губернии числилось 400 народных школы, но только 89 из них могли претендовать на звание школы. Остальные либо только числились, либо ютились в церковных сторожках, крестьянских избах, часто неотапливаемых, без учебников и книг...

Материальное обеспечение учителей не выдерживало никакой критики. Создание школ для нерусских народностей края (эта тема находится за рамками данной работы, в отдельной статье), подготовка учителей – одна из приоритетных задач, постройка школьных зданий, помощь нуждающимся учителям и учащимся, преодоление всякого рода бюрократических препятствий... всё это требовало не просто таланта и самоотдачи, а любви к своему делу. Симбирская и Самарская земля хранят благодарную память о замечательном деятеле-педагоге 70-х годов И.Н. Ульянове.

В царской России не был введен закон о всеобщем обязательном начальном образовании.

В 1910 году Государственная Дума 3 созыва начала обсуждение положения о начальных училищах и после этого приняла законопроект о всеобщем обучении за несколько дней до своего роспуска. В 1911-1912 гг. законопроект обсуждался в Государственном совете. В начале 1911 г. он был принят Думой, зато в Государственном совете законопроект вызвал большие возражения в связи с тем, что проект не предусматривал особое финансирование церковно-приходских школ. При голосовании законопроекта большинство – 91 против 51 проголосовало «нет». Земские деятели на своих съездах ставят вопрос о необходимости проведения закона о всеобщем начальном обучении и принятии для этого финансового закона, регулярном отпуске по 10 миллионов в течение 10 лет на организацию всеобщего обучения и 300 миллионов в течение 15 лет на школьное строительство. Этим планам не суждено было сбыться. Система образования, сложившаяся во второй половине 19 века, в основных чертах сохранилась до 1917 года.

К началу 20 века начальное образование давали государственные, земские и церковно-приходские школы. В них в течение 2-3 лет обучали письму, чтению и закону Божьему. Повышению грамотности особенно способствовали земские школы. Несмотря на сильное желание Синода и влиятельных государственных деятелей поддержать церковно-приходские школы, их значение снижалось. В советской историографии, да и в современности многие, эти школы называются худшими по качеству. Но, как говорится, нет правил без исключений, и Ц.П.Ш. были разными, разными были учителя в этих школах, примеры находим в материалах краеведов и рассказах старожилов нашей местности.

В начале 20 века распространение получили школы с 4-х летним учебным курсом, двумя классами, по два отделения в классе и двумя учителями – такие, как их тогда называли в документах – двухкомплектные школы, имелись во многих крупных сёлах уезда (в том числе в Тиинске). На базе, каких прежде здесь существовавших школ, открываются земские (или уже существующие переходят в ведение земства – на денежное, хозяйственное обеспечение в первую очередь)? Это – не одномоментное событие. В отчётах Ставропольской управы мы находим таблицу 1979 года, в которой перечислены те сельские школы, которые находятся к этому времени на содержании земства; иногда отмечается, что эта школа была здесь с более раннего времени. Иногда эти школы называют сельскими училищами, но иногда и «земскими», так как земством называлось уездное сельское население, то есть ещё до открытия земских учреждений, органов местного самоуправления – земство в Ставропольском уезде открыто в 1865 году.

К какому типу относилась эта более ранняя школа? Была ли это церковно-приходская или иная? определить сложно, необходимо учитывать – о каком времени идёт речь. Очень часто в воспоминаниях сельских старожилов школы не различались, будь то частное обучение на дому односельчанином группы детей, или школа грамоты конца 19 в., ц.п.ш. или земская. В современных летописях наших сёл и школ мы уже находим более точные сведения, документально подкреплённые. Отчёты Ставропольской Земской Управы позволяют исследовать этот период в истории народного образования нашего региона.

9. Организация сельских учебных заведений в Ставропольском уезде

Приказные училища Удельного ведомства.

«В 1842 году в Ставропольском уезде было образовано 18 приказных училищ с целью приготовления «мальчиков в писари в Удельные конторы и приказы и в ветеринарные ученики». Приказные училища были устроены при каждом сельском приказе (волости): Курумоче, Нижнем Санчелееве, Хрящёвке, Крестовых Городищах, Бряндино, Большой Кандале, Тиинске, Новой Майне и Старой Сахче. Учительский персонаж набирался из людей «всякого свободного и даже податного состояния, но преимущественно из местных священников». В больших многолюдных селениях

устраивались двухклассные школы. Священникам, исполнявшим обязанности учителей, назначалось жалование по 145 рублей в год, преподававшим же один закон Божий – по 75 рублей в год. Право контролировать школы был предоставлен с 1846 года особым благочинным наблюдателям, по одному на уезд. В успешном и добросовестном обучении детей благочинные наблюдатели могли убеждаться во время экзаменов в каждую треть года. Количество учащихся было определено в 30 мальчиков 8 – 12 – летнего возраста на каждую школу. В училищах обучали «чтению книг по церковной и гражданской печати и рукописей», закону Божьему, чистописанию и 4 правилам арифметики. Учение обычно продолжалось по 5 часов в день. Продолжительность периода учебных занятий зависела от возраста: для старших мальчиков (четырнадцатилетних и старше) учение продолжалось с окончания полевых работ осенью до начала их в следующем году, а для детей младшего возраста – непрерывно, в течение целого года. Училища содержались за счёт уравнительного сбора с удельных крестьян. Ученики безвозмездно пользовались учебными пособиями, одеждой, а в случае надобности, и квартирой. Большая часть мальчиков, пробывшая 3 года в училище, едва могли решать задачи по первым четырём правилам и то совершенно механически» (Отчёты Ставропольской Земской Управы).

10. Переход сельских школ в ведение Ставропольского уездного земства

Разные школы становились земскими не в одно и то же время. Для всех видов вновь открывшихся школ крестьянам предложили предоставлять помещения с отоплением и освещением, а также квартиры для учителей, расход на жалование учителям и на снабжение школ книгами прочими учебными пособиями был отнесён на счёт уравнительного денежного сбора с крестьян, от 8 до 21 коп. в год с каждой ревизской души.

В Ставропольском уезде к моменту перехода школьного дела в руки Земства насчитывалось 36 крестьянских школ. На 185831 душу русского крестьянского населения Ставропольского уезда по переписи 1883 года грамотных числилось 8725 человек, из которых 2685 учащихся, то есть 46 грамотных на 1000 человек.

11. 1884 год

В 1884 году в Ставропольском уезде существовало 49 земских школ, следовательно, на 3754 человек приходилась одна школа.

Выделение помещения для школы, а также её ремонт и отопление лежали на самих крестьянских обществах. Каждая школа обходилась земству и обществам в 505 рублей. Кол-во грамотных по переписи 18883/1884 г. по волостям: в Тиинской – 355, Хмелёвской – 255, Старо – Сахчинской – 78, Ново-Майнской – 484, Мулловской – 62.

С 1866 г. в училищах содержались вместо 456 только 235 воспитанника, 84 -давали полное содержание, 151 – половинное, причём, на первых полагалось по 25 рублей в год, на последних -12 рублей, всего на 235 учащихся – 3912 рублей, считая, в том числе, и на учебные пособия. Остальные учащиеся должны были содержаться за счёт родителей.

В результате реформы 19 февраля 1861 года в 6 приказных училищах было увеличено количество учащихся с 30 до 40 мальчиков в каждом, кроме того, представилась возможность открывать новые училища в сёлах Белый Яр и Ягодное. Таким образом, к 1861 году всего приказных училищ было 25 с 740 учащимися.

12. 1863 год

В 1863 году в Ставропольском уезде по приговорам сельских обществ открылось 30 школ. Всего в 1863 – в приказных училищах число учащихся составило 970.

В 1903 -1909 в Ставрополе открывается женская пятиклассная гимназия, которая функционировала до 1916 года.

«1903 – 1909 г. – Казна отпускает кредит на содержание народных училищ:

Тиинское женское одноклассное народное училище, Хмелёвское женское одноклассное народное училище. Ново-Майнское женское одноклассное народное училище, Мелекесское женское двухклассное народное училище.

13. 1910 год

К 1 января 1910 года в Ставропольском уезде насчитывалось 10 городских и 101 сельских начальных училищ. Общее количество учащихся к концу 1909 года – 10772 человек (По 736 рублей казна выделила кредита на женские училища в течение 1903-1909 гг.).

Мелекес: «Организация учебных заведений – из постановлений Думы:

«Об открытии и комплектовании в посаде Мелекес Ставропольского уезда Самарской губернии двухклассного

мужского училища»-1879-1880, «Об открытии в Мелекесском посаде училища для девочек»-1880-1881.

«В Тиинске в 1842 году удельным ведомством было открыто приказное училище. В 1884 здесь значится одна земская школа на 8281 жителей, построенная в 1868 году. На 1912 год в пригороде Тиинск значится две школы. В 1912-1913 гг. попечителем в начальную земскую школу Тиинска избирался В.С. Тресвятский» (Из архивной справки).

В Лесной Хмелёвке школа начала работать в 1863 году, как известно из ответа Самарского архива. В документе Тольяттинского архива: «земско-общественная школа в Хмелёвке – с 1879 года».

14. Школьное дело, медицина –XIX век – начало XX века – Ставропольский уезд Самарская губерния

1887 год.

Из «Отчёта Ставропольской Уездной Земской Управы за 1887 г.»:
«На основании постановления Уездного Собрания 3 июня 1877 года Управа с участием членами Училищного Совета рассмотрела отзывы в 27 волостях – оне (школы) разделены на два разряда: к первому разряду отнесено 11 школ, а именно: Крестовогородищенская, Старобинарадская, Узюковская, Новомайнская, Калм. – Сахчинская, Бряндинская, Суходольская, Нижнесенчелевская, Ерыклинская, Ягодинская и Хрящевская.

При назначении от земства денежных пособий школам принято в основание соответствующий обстановки их и их успехи в преподавании, а также отчасти, значительность и многолюдность селений, имея, наконец, в виду возможность равномерное распределение перво-разрядных школ по различным частям уезда, таких на основании соображений и выводов, извлеченных из отчётов об осмотре школ, расположенных в 27 волостях, наставникам и законоучителям их выдавал содержание от земства и общества: первым 300 р., а последним (т.е. законоучителям) по 50 р., и ко второму разряду 24 школы, а именно: Головкинская, Озерская, Старомайнская мужская, Старомайнская женская, Красноярская, Никольская (на Черемшане), Ташолская, Курумочская, Васильевская (Хмелёвской волости, Большекандалинской), Васильевская (Рязан. волости), Больше-

Кандалинская, Мал-Кандалинская, Старомалыклинская, Верхнесантимирская, Архангельская, Покровская, Помряскинская, Тинарская, Ерзавская, Сухо-Авралинская, Старобесовская, Белоярская, Чердаклинская и Мелекесская -

-Наставникам – 75 р., законоучителю – 25. Всего постоянного участия земства в отпуске денег половина и поступление общественных – 39 школам: из них – 4 земских – участковых и 35 земско-общественных (по сравнению с предыдущим годом более на 5 земско-общественных школ).

Преподавателями в школах был – 1 священник, 17 учителей, 21 учительницы, 2 помощника учителя. (Вероятно, это преподаватели, которые находились в тот период на земском содержании – Прим. Н.Ш.) 8-стипендиатов уездного земства воспитывающихся в Самарской Земской школе сельских учительниц.-1882 год».

Все эти факты взяты из документа: «Журнал 19 отчётного Ставропольского Уездного Земского Собрания. 1883 г.».

1896 год.

»Сведения о земско-общественных школах Ставропольского уезда за 1896 год»

– из документа «Отчёт Ставропольского Уездного Земского Собрания за 1896 г.».

В этом документе за 1896 г. указаны даты – с какого времени (года) действуют школы в том или ином селе в Ставропольском уезде.

Большинство дат указывают на то время, когда школы уезда переходят в руки местного Земства, но есть даты, которые взяты из более раннего времени, например, «с. Бряндино – школа существует с 1841 года». «В с. Лебяжье Ново Майнской (волости – прим. автора) Ставропольского уезда открыта земская школа -1855 г. «, – данные из «Сборника Статистических Сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Том второй. Ставропольский уезд. Издание Самарского Губернского Земства. Москва. 1 884 год».

Необходимо уточнить. Как известно, школы в некоторых сёлах и до перехода их в ведение земства уже работали, в волостных центрах, как правило, ко времени открытия Земства приказные училища были и раньше. Они открывались разными ведомствами и частными лицами. Необходимость в грамотных на селе, заставила в начале 40-х годов 19 века государству хоть что-то предпринять в области народного образования. Ведомство удельных имуществ, т.е. относящееся к ведению дел по содержанию царского имущества, по указанию правительства, открывает в 1842 году

школу в волостном центре-селе Тиинск и других волостных сёлах (конкретно, в какой год – это находим в ответах из архивов). В селе Тиинск – это 1842 год, Бряндино, как полагаю, – 1841 год. В пригороде Ерыклинск Ставропольского уезда – школа указана с 1859 года.

Следует учитывать тот факт, что в Самарской губернии 7 февраля 1865 года введено в действие «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», на основе которых были созданы органы местного самоуправления – ЗЕМСТВА. С этого времени дело просвещения сельского населения (в частности, детей крестьян) и медицинского обслуживания переходит в руки этого органа. В 1868 году Ставропольское земство начало организацию постоянной медицинской службы в уезде. На содержание медицины Земство выделяло значительные суммы – в 1891 году-33 % сметы.

Ставропольское уездное земство постепенно берёт на содержание и те школы, которые в уезде уже были, открывает новые. Земская школа – полное официальное название – Одноклассное народное училище ведомства Министерства народного просвещения. Школы с трёхлетним сроком обучения. Учащиеся одновременно занимались в одной комнате с одним – единственным – преподавателем. Школы содержались земством и находились под контролем чиновников Министерства народного просвещения – директоров и инспекторов начальных училищ (сведения из справочной литературы). Земство выплачивает на содержание учителей и их помощников по тому времени хорошие суммы, оплачивает квартиры и отопление. В 1900 году – земством в Тиинской школе учителю выплачено 340 рублей за год, законоучителю – 40, на учебники – 50 р. Урожайность года сказывалась на ценах, но если посмотреть на документы 1884 года, то увидим следующее: «В 80-х на Мелекесском рынке средняя цена лошади в – 30 р., овцы – 4 рубля, туша свиньи ценилась от 4 до 7 рублей, коровы – 21 р.»

Отчёты – за 1910 год.

«В заведывании Управы находились следующие учреждения: 1) 7 – участковых больниц в уезде, 1 – городская и 1 – амбулаторный пункт в с. Старой Майне; 2) 62 – земско-общественные школы.

1912 год:

Из «Денежного отчёта Ставропольской Уездной Земской Управы за 1911 год: «На ремонт школ ассигновано и израсходовано за счёт кредита отпускаемого казной на содержание и внесено за счёт земств: Тиинск 1-я и 2-я школы – 13874 рубля 73 копейки».

Достаточно ли этого было? Конечно, нет. Отставание страны в деле народного просвещения было колоссальным, это мешало развитию страны. Огромные массы сельского населения, а большинство в стране составляло именно сельское население, более 80 %, было безграмотным или малограмотным. Надо отдать должное земским деятелям – учителям, врачам, они несли свет просвещения в деревню, были, в основной своей массе, великими подвижниками, просветителями, мы отдадим им дань благодарности – хотя бы тем, что перечислим из документов известные и забытые фамилии, а если возможно – дополним другими материалами, фотографиями, воспоминаниями...

Нельзя не отметить, что в своих отчётах, а именно из них и взяты мною все даты и фамилии наших земских деятелей, очень грамотно всё изложено, скрупулёзно, педантично, можно сказать подходили к делу оформления документов в Ставропольской земской управе – образец для подражания. Но что самое главное, без приукрас, лишнего в достижениях себе, кажется, не приписывали. Зачинателем земской медицинской статистики, к примеру, был известный медицинский деятель, определивший терминологию и значение профильных направлений медицины, основатель земской больницы в г. Ставрополе (Тольятти) – Евграф Алексеевич Осипов. Он признан основателем русской статистики, а не только местной, ставропольской. Он же выслал из Москвы, куда уехал из Ставрополя, лучший, по его мнению, образец постройки и прислал в Земство Ставрополя проект больницы. Вполне вероятно, что Тиинская больница строилась по этому проекту тоже. Комплекс зданий, прослужил более полувека (в настоящее время почти все здания разрушены). Статистика по земским школам представлена в копиях в архиве города Тольятти (копии сняты с документов Самарского архива), в подлинных «Списках» и «Отчётах» в фондах краеведческого музея города. Большой вред сохранности документов по местной истории нанёс пожар 18 августа 1851 года, когда в Ставрополе сгорели архивы уездных учреждений и уездных училищ (земства ещё не созданы, с 1865 года начнётся их история, а позднее и история наших земско-общественных школ). До учреждения земских школ в волостных центрах существовали, как уже отмечалось, не всегда регулярно, училища.

«Приказные училища были устроены при каждом сельском приказе (волости). Одноклассное сельское училище преобладало и позднее. Срок обучения в одноклассном училище – три года, в двухклассном (вместе с первым классом) – пять лет.

Самарская губерния среди других губерний царской России по уровню грамотности занимала 33-е место. Грамотных было всего 19, 6 % населения. Ещё ниже была грамотность в огромном Ставропольском уезде, всего 14, 2 % – по данным всероссийской переписи 1897 года. В переписном листе 1897 г. вопрос был так поставлен: «Умеете ли читать?» И всякий, умеющий читать хотя бы по слогам, относился к грамотным.

Если процент грамотных к населению: в Тиинской волости на 1883 год составлял – 4%, а точнее 4, 2%, а грамотных дворов было – 18 дворов, безграмотных – 82, то сомневаться в этом вряд ли следует. Для примера ещё: 1884 год – в Хмелёвской волости 4 % грамотных (ко всему населению в волости), 17 дворов грамотных, 82% – неграмотных дворов, в Мулловской – 3 %, 9 дворов грамотных, 90 – неграмотных, Старо-Сахчинской – 2% грамотных в волости, 11 дворов – грамотных, 92 – неграмотных, Рязановская волость – 1% процент грамотных, 5 дворов грамотных, 94 – неграмотных. На всю Тиинскую волость – значится 1 учитель!

Земские статистики, кстати, с разрешения властей («Господина Самарского Губернатора»), все эти данные зафиксировали и напечатали, благодаря их трудам мы и можем знать эти «упрямые вещи», факты. Земские учителя, врачи меняли ситуацию, налаживалось медицинское обслуживание. По сведениям на 1883 год в Тиинской волости не только нет врачей, но и «... фельдшеров нет, повитух нет, учителей – всего один».

«1883 год: жителей в Тиинской волости – 6365, число домохозяйств – 1559. 1884 год: в Тиинской волости жителей – 8281, процент грамотных к населению – 0, 156% « («Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики». Том 2. Ставропольский уезд. Книга первая. М. 1884 г.- Книга – оригинал в фондах Тольяттинского краеведческого музея).

Следует не забывать, что семьи были большими, а сёла многолюдными, ни урбанизация, ни прочие глобальные напасти – мировые войны, «неперспективность» малых, село ещё не затронули. Неурожайные годы и как следствие голод в большинстве семейств, войны (1853 – 1856 – Крымская война, русско-турецкая 1877 – 1878 гг., 1904 – 1905 – русско-японская) эпидемии (1910, 1911 год – эпидемия холеры)- сказывались на численности населения, но малолюдными, в особенности волостные сёла, не становились. Пример: в Тиинске по подворной переписи в 1883 года – проживает 4413 душ обоего пола; 1891 г. – в пригороде

Тиинске – ревизских душ – 1700, наличных – 2335; 1900 г.- 4617 всего жителей, 1910 г. – всех – 4964, в 1930 году – 4541 человек. Количество жителей сёл по годам из Описей на 1859, 1863, 1884, 1899, 1900, 1910 гг. приводится в главе 10.

В середине XIX века в уезде на 200 сёл приходилось всего 10 начальных школ, где обучалось 300 учеников.

В конце 19 века детей учили в 143 школах уезда, из них 53 содержало уездное земство. Для мусульман работало 48 школ при религиозных учреждениях. Финансирование школ было совместным: сельскими обществами и волостными, земством и государством. Государство строго контролировало земские народные училища, а в финансовой помощи ограничивалась самым малым. Легко ли жилось земскому учителю или медику? – наши писатели-классики, например, А.П.Чехов, он и сам работал земским врачом, рисуют картину их сельской жизни, полную забот и лишений.

1908 год, из отчётов Земскому собранию: « В Ставропольском уезде существовало 7 больниц при 145 кроватях и 1- Старо-Майнский амбулаторный пункт, кроме того в двух медицинских участках, Ставропольском и Черемшанском, функционировали выездные пункты с амбулаторным приёмом, в с. Нижнем Санчелееве и Хрящёвке, куда в назначенные дни, один раз в неделю, выезжали врачи с фельдшерами для оказания медицинской помощи « (Отчёт Ставропольской Уездной Земской Управы за 1908 год. Медицинская часть.- Журналы отчётов. Архив г. Тольятти).

1910 год: «В заведывании Ставропольской Управы находятся следующие учреждения и сооружения 1) 7-участковых больниц в уезде. 1 городская и 1 постоянный амбулаторный пункт в с. Старой Майне, 62 земско-общественные школы». Число врачей в Ставропольском уезде – 11.

В Ставрополе и уезде в конце 19 века врачу платили – 1500 руб. в год, а фельдшеру – 300 руб. в год. Сиделка в больнице получала 60 руб., прачка – 36 руб. в год. Врач на ставропольском рынке мог на свою месячную зарплату купить почти тонну мяса (992 кг), эта покупная возможность проистекала не только из тогдашних цен, но и красноречиво свидетельствует о хорошей оплате труда медицинских работников. В 1900 – 1910 годы – врачам платили 1800 р., фельдшерам, акушеркам – 300, 1913 год – врачи получали – 1800, фельдшеры, акушерки – 480 рублей в год, т.е. их зарплата существенно увеличилась» (В.А. Овсянников)

В.А.Овсянников – известный тольяттинский краевед, автор книги для учащихся средней общеобразовательной школы «Ставрополь – Тольятти. Страницы истории» (Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1996).

1903 год – Больницы функционируют: в уездном центре, т.е. в Ставрополе, в Чердаклах, Мусорке, в «посаде Мелекес», в «с. Никольском» и в Мулловке.

В 1908 году – 7 больниц и 1 амбулаторный пункт.

В 1912 году в уезде работало 10 больниц, амбулатория, 15 врачей, 28 фельдшеров, 25 акушерок, больницы в 1909 году функционировали в Ставрополе, Мелекесе, Чердаклах, Мулловке, Никольском (Никольское-на-Черемшане), Малой Кандале, Новой Малыкле, Хрящёвке и амбулатория в Старой Майне (Данные из архива).

В 1913 году в Тиинске служил земский врач А.А. Таиров, фельдшер, акушерка, были две начальные школы, учителей – 6.

В уезде открываются библиотеки, вначале при Земских школах или в квартирах учителей, приобретает литература для населения, но какими темпами решались задачи по преодолению вековой отсталости в этих областях? Хватило бы сил и средств у Земств, если их делу хотя бы не мешали? Недооценивать роль земств в организации школьного обучения нельзя. Ставропольское уездное земство не относилось к числу лучших, но даже из статистических таблиц, которые составляли секретари статистических комитетов, какой большой объём работы на них был возложен. Писатель и общественный деятель Н.В.Шелгунов (бедность населения он считал главной бедой в государстве) был ярким критиком правительства (70-е годы 19 века) и клеймил земства в неспособности и нежелании коренным образом решать проблемы с образованием и здравоохранением народных низов. Когда же правительство стало ограничивать их деятельность, стал самым активным их защитником. По его словам, именно земства, и только они и приносят ещё в эту жизненно необходимую сферу перемены к лучшему.

По моему мнению, даты, с какого времени школы в уезде становятся на баланс Ставропольского уездного земства – мы имеем из «Сборника статистических сведений по Самарской губернии Ставропольский уезд. 1884 г. «.

В 80-е годы земские народные училища (школы) переходят с двухлетнего обучения на трёхлетнее. Лишь успевающих учеников переводят в следующий класс (в сезон с/х работ ученики бросали

учёбу, поэтому в отчётах число окончивших обучение и число поступающих так разительно отличаются).

«К 15 ноября 1907 года на обучении в школе с. Тиинск состояло 189 мальчиков, 61 девочка, окончили – 1908 г.- 31 мальчик и 11 девочек. Обучить грамоте, а не дать хорошее образование – такова цель такой системы, и эта цель не особенно и скрывалась властью. Энтузиазмом земских учителей лишь частично могли быть решены проблемы в народном образовании.

Совместное обучение мальчиков и девочек с 1864 сначала при двухгодичном, а с 80-х годов при 3-х годичном обучении. Церковно-приходские школы в 80-е годы – одногодичные, в 90-е годы – 2-х годичное обучение. В советской историографии Ц.П.Ш. – церковно-приходские школы считались худшими по качеству образования. Но именно в их организации и поддержке правительство видит необходимость, в ущерб земским школам, ограниченным в средствах (не только на школы, больницы, дороги требовались деньги и специалисты, но и на поддержание крестьянских хозяйств и др.).

«1891 год – Тиинская школа 1-разрядная, на содержание учителю 250 рублей в год, предоставляется бесплатно квартира и отопление», в пригороде в то время ревизских душ, т.е. налогооблагаемых, как отмечалось выше, было – 1700, а наличных – 2352 душ.

Земские школы по успеваемости делились на разряды Уездными Училищными Советами, с учётом характеристики, данной экзаменаторами и контролирующими школы чиновниками – инспекторами. К лучшим относились те школы, в которых успешность по всем предметам была оценена отметками не ниже хороших, а общий балл не менее 3-х. Ниже стоят школы – с одним или несколькими неудовлетворительными баллами, но общий балл – не менее 3-х, во всех отделениях: младшем отделении, среднем, старшем. Таким способом выделялись школы, выдающиеся по успешности преподавания.

«1-разрядная школа» – из документов второй половины 19 века: это могло означать «одноклассная школа», т.е. 2-х, 3-х-годичная школа с одним учителем, с преподаванием чтения, письма, простейших правил арифметики, закона Божьего. После проведения земской реформы в 1864 году и создания выборных органов местного самоуправления, а как отмечалось выше, в Самарской губернии первой по России было введено «Положение о губернских и уездных земских учреждений» 7 февраля 1865 года, в

Ставропольском уезде, во многих других уездах, школьное дело постепенно переходит в руки земства (кроме церковно-приходских школ, находившихся под управлением Синода). Те школы, которые открывались раньше ведомством государственных имуществ и другими ведомствами, становились или земскими или церковно-приходскими школами. Существовали «министерские школы» – образцовые, полностью принадлежавшие Министерству народного просвещения и другие, но их было очень малое количество.

В начале 20 века земские школы (в особенности в крупных сёлах) переходят на четырёхлетний учебный курс обучения. Два учителя ведут обучение в двух классах, в классе по два отделения, это уже – так называемая двухкомплектная школа. Обучение было бесплатным, содержались земством (земскими сборами облагалось население) и находились под контролем Министерства народного просвещения. Крестьянские общества в разные периоды времени (в большей или меньшей степени), кроме особого (земского) налогового обложения, участвовали в хозяйственном обеспечении школ. Земские школы, как обычно было, это одноклассное училище, и лишь с началом 20 века земству разрешается открывать двухклассные школы.

В 1911 году одноклассные земские училища преобразовывались в двухклассные.

Двухклассные начальные училища – это школа с 5-6-летним, раздельным (для мальчиков и девочек) обучением. Такие школы открываются лишь в крупных сёлах (и то – не во всех). Кроме этого, как отмечалось, существовала градация: однокомплектная и двухкомплектная (школа с 2-мя классами и 2-мя учителями). Однокомплектные (если меньше 50 человек набиралось) – с одним классом, т.е. школы подразделялись по количеству классов (двухклассные – часто это министерские училища).

С какого же времени существуют школы в каждом из селений? Какие это школы и кем они были открыты, каким ведомством или частными лицами, кем содержались?

В некоторых сёлах крестьяне открывали и сами содержали школы, свои средства, часто арендуя за счёт сельской общины помещение и оплачивая труд учителя. Такие общественные школы, бывшие на содержании народа – сельских жителей, земской общины (ещё до создания Земств) нередко путают с теми, что открывались непосредственно после учреждения в нашем уезде Уездных Земств и Земской Управы.

Как уже указывалось, в Самарской губернии в первой по стране были созданы земства (1865-1917 гг.) – органы местного самоуправления, выборные органы из представителей всех сословий, но высокий имущественный ценз и сословная многоступенчатая выборная система обеспечивала преобладание в них помещиков. В органы местного самоуправления – Земское Собрание выбирают гласных, депутатов по-современному, от крестьян, представлять их интересы, голосовать при решении важных дел. К примеру, построить больницу, школу, починить мост – архиважные дела. Работу Ставропольского Земства оценивали по-разному. Много хорошего было сделано, это бесспорно. Могли больше? К 1917 году по совокупности всех проблем Ставропольский уезд, как и губерния в целом, был далеко не лучшим в деле народного просвещения и медицинского обслуживания по стране.

Земские начальники назначались губернатором из числа дворян, владевших недвижимой собственностью в уезде, в их руках сосредотачивалась вся административная власть над этим органом, они контролировали деятельность волостных и сельских управленческих обществ, утверждали избранных лиц... земские начальники были и мировыми судьями. Земства находились под контролем центральной и местной властей, которые имели право приостанавливать любое постановление земского собрания. В волостях крестьяне в гласные в Уездное собрание выбирали справногo, рассудительного хозяина. От Тиинска в 1899 году – Фёдор Ф.Кузнецов, от Хмельёвской волости – Ф.А.Козонков.

« 35 очередное заседание Ставропольского Уездного Земского Собрания Председатель Управы В.С. Тресвятский 25 сентября 1899 г. :

«...Затем гласный Н.А.Шишков доложил заключение Медицинской Комиссии по докладу Управы и постройке в селе Никольском на Черемшане больницы на 10 кроватей, с чем согласилось и собрание». Затем принимают решения по строительству больницы и в Тиинске. Средства для своих хозяйственных целей, а только это входило в сферу их деятельности (политических функций им не отводилось), могли получать за счёт введения особого, земского, обложения. Местные состоятельные жители, богатеи, называли эти сборы на земские нужды «земской обдираловкой», укоряли деятелей в том, что значительная часть средств расходуется на оплату служащих управы. Крестьяне трудились до седьмого пота, были «мироеды» и в их среде, кто неправедными путями богател,

но главным источником доходов, в том числе на земские нужды, был тяжёлый крестьянский труд.

«О расходах на содержание Земско-общественных школ в 1900 году:

Тиинская Земством – учителю 350 рублей (в год), законоучителю 40, на учебники – 50 руб.», – как уже отмечалось выше, школа в селе ещё одна, а в 1912 в денежном отчёте за 1911 год уже указаны 1-я и 2-я, на которые потрачены деньги кредита казны и земские ассигнования.

На одном из собраний Ставропольского уездного земства в 1894 году решались вопросы, помимо вопросов здравоохранения, образования, и вопросы состояния дорог и мостов, в том числе моста через р. Тию, который нуждался в ремонте. «... Затем Тиинский мост, он имеет в длину более 60 сажен с гатью до 300 сажен, и находится на том же пути, где и Больше – Кандалинский, служит населению для сообщения с северной частью, для передвижения хлеба (до 300 тысяч пудов в течение года).

Особую роль земства в развитии просвещения и здравоохранения, несмотря на всё отрицательное, что было в тех порядках, не признавать нельзя, будет несправедливо.

1917 год – март – упразднение волостных правлений, сельских старост, Земских начальников.

«В целом роль земской реформы в стране оценивается, как положительная, способствующая прогрессивному развитию страны» (Из исторической литературы).

В некоторых сёлах, в Никольском-на-Черемшане, например, были и школы, открытые частными владельцами – помещиками. На крестьянские общины возлагалась обязанность подвозить дрова в школы (в любом их этих случае). Иногда было и так: «...в Тиинской волости в деревне Выходцева отставной солдат учит по зиме 18 мальчиков, получая от каждого ученика по 1 рублю в зиму» («Список населённых мест Симбирской губернии. Симбирск. 1897 год».- Оригинал. Документ из фондов краеведческого музея г. Тольятти).

А что значит «грамотный» для той эпохи? читать по слогам и знать самые простые правила арифметики, а зачастую, при опросах в грамотные записывались и те, кто умел лишь поставить свою подпись, это не секрет, из подлинных семейных историй знает моё поколение. Ликвидацией неграмотности по-настоящему займутся лишь в советское время. Земским учителям и врачам, как первым, зачинателям – предстояла нелёгкая доля. Они несли свет

просвещения в деревню, их самоотверженный труд многое менял, они зарождали в детских душах стремления и мечты: учиться и учить других, лететь к звёздам, покорять научные вершины...

Точную дату открытия школы или начала системного обучения на селе – в каждом конкретном случае, найдём в архивах Самары, иногда Тольятти, как и сделали жители села Лесная Хмелёвка. В 1863 году, как им ответили из Самарского архива, начала работу здесь школа. Поскольку в Ставропольском уезде, куда относилась Хмелёвская волость, Земство, как орган местного самоуправления, создано в 1865 году, то эта школа открывалась, возможно, министерством или одним из ведомств, затем перешла под земское управление.

В Тиинске – в 1842 году была открыта школа, как уже отмечалось выше, удельным ведомством.

С отменой крепостного права – в 1861 году – эти конторы удельного ведомства народным образованием перестают заниматься.

В 1879 году на содержание Ставропольского уездного земства переходит, как указано в документе – «Отчёте Ставропольского Уездного Земского Собрания Самарской Губернии за 1896 год», – переходит большинство ведомственных и министерских школ. Их контролирует Министерство Народного Образования.

Приходские школы (в ведении Синода) называются с 1963 года церковно-приходскими школами – Ц.П.Ш. В небольших селениях только они чаще всего и занимались обучением детей. В некоторых сёлах, где были крепкие общины, школы крестьяне строили и содержали на «свой кошт», т.е. за свой счёт, что мы видим из описей.

В селе Верхнем Сенчелееве крестьянами сдавались в аренду 29 «сиротские души». «Сиротские души», заброшенные, не обрабатываемые наделы, за которые община, мир, должны были отвечать, вносить подати, так как вся земля находится в общинном пользовании и круговая порука обязывала всех отвечать за неуплату – недоимки, как и за эту, по каким-то причинам оказавшуюся «пустовою, сиротливую» землю.

«29 сиротских душ сданы на 14 лет односельчанину за 1400 руб., которые затрачены на устройство школы». Эти сведения из документа 80-х годов 19 века красноречивый свидетель заботы крестьян о своих детях, их образовании.

15. Держава на таких людях держится

Из автобиографии учителя-Кочергина Ивана Григорьевича:

«Родился в августе 27 дня 1885 года в с. Тиинск Ставропольского уезда Самарской губернии от родителей крестьян-бедняков того же села. Учился в Тиинской начальной школе, курс обучения окончил в 1898 году. Учился в Озёрской второклассной учительской школе и окончил курс в 1902 году, держал экзамен на звание учителя в 1903 году, в сентябре месяце при Ставропольском городском училище. 3/10-1902 – 21/8-1903 – работал учителем пригорода Тиинска церковно-приходской Еленинской школы (при церкви святых Константина и Елены) Самарской епархии (получал 120 р.), с 21/8-1903 по 1/9-1904 – учитель Старо-Мелекесской церковно-приходской школы Самарской епархии, с 1/9-1904 – по 16/6-1915 – перемещён в пригород Тиинск, учителем Тиинской церковно-приходской школы Самарской епархии при Никольской церкви, получал 240 рублей, с 1912 года – 360 руб. – это был годовой оклад» [Эти сведения мы находим и в «Формулярном списке за №1176 Ставропольского отделения Самарского Епархиального Училищного Совета, от 11 июня 1915 г. за подписью протоирея Головцова – Примечание автор].

«В 16/6-1915 г. – (до 30/4-1918 г.) – Мобилизован на русско-германскую войну в первый Рыпинский полк (на реке Стоход), в старой армии – прапорщик. В сентябре 1918 мобилизован в народную армию в Ставропольский полк. 1919-1921 – Служил в Красной армии (ком. роты). В 1922 году был назначен Мелекесским УОНО школьным инструктором, 1/8-1921 – 1/8/1930- учитель школы первой ступени с. Тиинск, Зав. школой/Наркомпроса».

Из воспоминаний жены Кочергиной Екатерины Ивановны(1899 -1978 гг. жизни):

«В 1921-22 гг. – Поволжье постиг неурожайный год. Люди умирали с голоду, хоронить их было некому. Учителя старались перебраться в урожайные области, многие уезжали в Сибирь, Казахстан, а мы с мужем остались на месте, не бросили школу, учеников.

В 1923 году нам стали платить за учење в школе по одному пуду зерна ржи – 16 кг, а на следующий год по полтора пуда проса – 24 кг, в следующие годы по одному червонцу в месяц, а червонец рос (обесценивался – прим. автора) не по дням, а по часам, и в конце месяца от него оставался «пшик». Когда платили червонцами, то выдавали паёк по 9 кг муки за плату. Учащихся с отъездом учителей нам хватало... Так приведу пример: в 1923 году у меня в первом классе было 95 уч-ся, а у мужа – 120 уч-ся.

После империалистической и гражданской войн, в разруху учебников не хватало, а также и бумаги. Трудности преодолевали, сейчас гордимся учениками. Многие наши ученики занимают ответственные должности. Мыльников Александр Егорович, бывший лётчик – лейтенант занимает в настоящее время должность директора совхоза. Кровиков Фёдор – директор средней школы, Шумилин Григорий Сидорович – Председатель Тиинского с/совета, Люшин Степан Григорьевич – научный работник. Шумилин Иван – завуч в средней школе, Волокитин Иван Егорович – инженер. Многие из бывших учеников стали офицерами, учителями, хорошими рабочими и колхозниками... всех не перечислишь».

16. Из автобиографии Кочергина Ивана Григорьевича

»С августа 1930 года – Зав. Тиинской начальной школой (Валковка) Министерства просвещения. В 1929 году был переведён в Бригадировскую школу, а в 1930 г. принял Заведывание кустовой школой в Тиинске. В 1932 – назначен Зав. Ш.К.М – Школа Крестьянской Молодёжи, работу вёл по совместительству два года. В 1934 году Ш.К.М. была реорганизована в Н.С.Ш.- Неполная Средняя Школа (семилетка). Директором Н.С.Ш. работал до 9/1934, затем заведующим начальной школой – с 1/9 1934 года до середины 50-х годов, выполнял при этом работы секретаря Тиинского волисполкома, в 1922 – избран членом Тиинского сельсовета, был делегатом на волостной и уездный съезды Советов, избирался членом Тиинского сельского совета несколько лет, председателем ревкомиссии, членом комсода при Тиинском с/совете, членом селькома работников начальной и средней школы» (Автобиография. И. Кочергин. 15 августа 1936 года).

Удивительная жизнь великого труженика нашего учителя-орденоносца! Такая непростая история страны – это и его судьба.

Кочергин Иван Григорьевич прожил большую жизнь, 24/8-1885 -5/5-1976 – годы его жизни. Полвека – учительского подвига; признание и награды не обошли его:

«За усердную и безупречную работу в школе Президиумом Верховного Совета СССР 1/4-1945 г.- награждён Орденом Трудового Красного Знамени; 1 9/12-1953 г. – За 30-летнюю безупречную работу в школе Президиумом Верховного Совета СССР награждён Орденом Ленина, 6/6-194 5- За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны награждён медалью».

Жена Ивана Григорьевича Кочергина – (Наумова в девичестве) Екатерина Ивановна училась в Мелекесской гимназии и окончила

полный курс в 1919 году Мелекесской Первой Советской школы (после революции гимназия была преобразована), получила документ об окончании 1-й Люксембургской Советской школы 2-й ступени (вторая ступень этой школы соответствовала восьми классам бывших гимназий).

История о несостоявшемся переименовании Мелекесса в Люксембург известна, а вот документ-подлинник с Люксембургской печатью – удивительная редкость.

Екатерина Ивановна – Заслуженный учитель школы РСФСР (присвоено в 1954 г.), а за выслугу лет и безупречную работу награждена, как и муж, Орденом Ленина в 1949 году. Всю трудовую жизнь они отдали воспитанию нескольких поколений тиинских мальчишек и девчонок.

Их сын Александр Иванович Кочергин – погиб в годы Великой Отечественной войны при освобождении Австрии. Он ушёл на фронт из родного Тиинска в 18 лет, погиб 7 апреля 1945 года, не дожив до Победы лишь месяц, похоронен в братской могиле около Вены. Александр Иванович Кочергин за проявленное мужество и отвагу в ходе боёв был награждён медалью «За отвагу».

Дочь Денисова Антонина Ивановна – отмечена значком Отличника народного образования, многими почётными грамотами. Внуки: наследник по педагогической деятельности Валерий Юрьевич – преподаватель английского языка, переводчик. Александр Юрьевич – офицер. Славная династия тиинских учителей, наша гордость.

В этапах большого пути Учителя Ивана Григорьевича и других членов семьи Кочергиных можно увидеть более чем вековую историю страны и историю нашего народного образования.

В школьной музейной комнате села Тиинск можно узнать о Кочергиных, Чекурской М.А., Елистратовой М.Ф. – наших самых первых сельских учителей

и о тех, кто продолжил великое служение своему народу в этом Звании. Продолжают нелёгкое дело учителей – приказных училищ, волостных и приходских, церковно-приходских, земских, советских школ – в прекрасной школе современные славные, талантливые, добрые и благородные педагоги.

«В истории нет ничего, что подлежало бы забвению».

ГЛАВА III

ЗЕМСКИЕ УЧИТЕЛЯ – НА СЛУЖБЕ, НА НИВЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

7 февраля 1865 г. в Самарской губернии, первой по России, введено в действие «Положение о губернских и уездных земских учреждениях, на основании которого были созданы органы местного самоуправления – земства. Земства (как и волостные правления, полномочия сельских старост) были упразднены в марте 1917 года.

В 1872 году в г. Самаре была открыта первая (раньше, чем другими земствами) в России земская школа сельских учительниц, готовившая преподавательские кадры для сельских земских школ («Самарская земская школа сельских учительниц» – 1872-1917 гг.).

«В 1882 году в Самарской земской школе сельских учительниц «воспитывалось 8 стипендиатов Ставропольского уездного земства, 2-е обучались в Московской земской школе, 5 в Самарской учительской семинарии, 4 в духовных училищах и 5 в гимназиях и в семинариях, в которых не окончили курсов и 1 в земской школе» – Из «Журнала 19 очередного Ставропольского Уездного Земского Собрания. 1883 г.» (Ставропольское земство принимало участие в подготовке кадров для работы в сельских школах – примечание автора).

1. Сведения о земско-общественных школах Ставропольского уезда

«Школы земско-общественные, одноклассные на 1884 год:

Хмелёвская-основана « – с 1879 г.», Тинарская-основана – «с 1875», Васильевская Хмелёвской волости-основана – «с 1870», Лебязье Ново-Майнской волости – основана – «с 1855», Ерыклинская Ерыклинской волости – основана – «с 1859», Тиинская – основана – «с 1842», Ново-Сахчинская Старо-Сахчинской волости – основана – «с 1860», Старо-Сахчинская – основана – «с 1879», Никольско-Черемшанская – основана « с 1876», Чердаклинская – основана – «с 1866», Бряндинская – основана- «с 1841», Озёрская – «с1879», Благовещенско-Сусканская Нижне-Санчелеевской волости – «с1861», Кирилловская Мусор. Волости – «с 1867, Васильевская Рязанской волости – «с1879»; в Чувашино-Сусканской школе – учительница, законоучитель:

мальчиков младших классов – 18, девочек – 1; средних классов мальчиков – 11, девочек – 2; старших классов мальчиков – 9, девочек – 2, итого: 35+5 = 40.

Число школ в волости: Ерыклинская волость – 1 (число жителей – 3288),

Мулловская волость – 0, Ново-Майнская – 2, Озёрская вол. - 1,

Хмелёвская – 3, Рязановская – 1, Ст. – Сахчинская – 2,

Тиинская волость – 1 (число жителей по переписи 1883 года: мужчин – 4035, женщин – 4246, всего – 8281; 4 – села, 10 – обществ),

Филипповская – 0, Черемшанская – 1, Чердаклинская – 2» (Сведения из «Сборника Статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Том 2. Ставропольский уезд. «Издание Самарского Губернского Земства. Москва. Типография с. Бестужевой. Остоженка, Молочный переулок. 1884 год»).

Так как в Самарской губернии, первой в России, земства начали работать (т.е. земства «были открыты») в 1865 году, то дата в графе «школа основана – с ...года» может указывать как на дату открытия школы, на базе которой открывалась земская, так и на дату открытия именно земско-общественной школы в данном селе, т.е. в 1884 году в данном селе уже функционировала земско-общественная школа – Примечание автора).

2. 1896 год

2/ «Сведения о земско-общественных школах Ставропольского уезда Самарской губернии за 1896 год. Отчёт Ставропольского Уездного Земского Собрания за 1896 год».

(На стр.78-...содержится: «1) – названия школ, 2) Ф.И.О. учителя, учительницы и помощников их, 3) где получил образование, 4) с какого времени на службе, 5) с какого времени основана школа, 6) число окончивших курс в 1896 году, 6) к 1 января 1897 г. состоит в школах.

/-Васильевка Хмелёвской волости: Пичугина Прасковья Ильинична – на службе с 1 сентября 1895 г. Образование получила в Самарской земской школе.

Школа основана – «с 1870 года».

/-Васильевская Лебяжинской волости: Майнская Марья Ивановна. Образование получила в Самарской земской школе. На службе с 1887 года.

Школа основана – «с 1864 г.»

/-Бл. – Сусканская: Болдин Василий Васильевич. Образование получил в Ставропольском гор. училище. На службе с 1 сентября.

Ивановна-на службе с 1891 года. Образование получила в Самарской земской школе.

Школа основана – «с 1841 года».

/-Кириловская: Игошина Надежда Николаевна. Образование получила в Самарской земской школе. На службе с 1892 года.

Школа основана – «с 1867 г.»

(Окончили курс в 1896 году – 5 мальчиков, 1 девочка, всего – 6; на 1 янв. 1897 состоит в школе: 43 мальчика, 11 девочек, всего – 57).

/-Лебяжинская.

Школа основана – «с 1855 г.»

/-Озерская: Игнатьева Прасковья Игнатьевна. Образование получила в Самарской земской школе. На службе с 1877 года.

Школа основана – «с 1876 г.»

/-(под №51) – Чувашико-Сусканская: Цветкова Александра Викторовна. Образование получила в Симбирском епархиальном училище. На службе с сентября 1895 г.

Школа основана – «с 1864 г.»

Окончили курс в 1896 году: 9 мальчиков, 3 девочки, всего – 12; на 1 янв. 1897 г. состоит в школе 30 мальчиков, 9 девочек, всего – 39.

/-Ерыклинск: Далматова Анастасия Алексеевна – на службе с 1893 г. Образование получила в Самарской земской школе.

Школа – основана – «с 1859 года». Окончили школу в 1896 г. «всего» – 10 мальчиков. На 1 января 1897 г. – 70 учащихся.

/-Никольско-Черемшанская: Некрасов Михаил Мартынович – на службе с 1880 года. Окончил Самарское духовное училище.

Школа основана в 1853 году.

/-Ново-Майнская: Европеус Прасковья Ивановна – на службе с 20 октября 1895 г. Образование получила в Самарской женской гимназии. Помощница – Чубарова Марья Парфировна.

(В. Ив. Европеус – В 1897 г. – гласный Ставропольского уезда Самарской губ. Уездного Земского Собрания. – Примечание автора).

Школа открыта удельным ведомством. С 1872 – школьное дело переходит в руки Земства.

/-Старо-Сахчинская: Софронова Марья Ивановна – на службе с декабря 1892 года. Образование получила в Самарской земской школе.

Школа – основана – «с 1879 года».

/-Ново-Сахчинская: Елисеев Иван Моисеевич – на службе с 1882 года. Образование получил в Порецкой учительской семинарии.

Школа – основана – «с 1860 года».

/-Тинарская школа: Шатина Клавдия Михайловна – на службе с ноября 1895 г. Образование получила в Симбирской Мариинской гимназии.

Школа – основана «с 1875 года».

/-Хмелёвка: Мираксова Вера Исааковна* – на службе с 22 августа 1885 года. Образование получила в Симбирской женской гимназии.

Школа – основана – «с 1879 года».

/-Тиинская: Елистратова Мария Фёдоровна – на службе с 13 апреля 1887 года. Образование получила в Самарской земской школе.

Школа – основана – «с 1842 года».

Школа в Тиинске основана удельным ведомством в 1842 году. Школьное здание построено в 1868 году – из архивной справки. В 1878 году школа числится как земско-общественная. В 1884 году в Тиинске значится одна земская школа на 8281 жителей. В 1891 г. Тиинская школа – 1 разрядная, на содержание учителю земством – 250 рублей, 50 – законоучителю. На 1912 г. в Тиинске значится две школы. В 1912 – 1913 гг. попечителем в начальную земскую школу Тиинска избирался В.С. Тресвятский, бывший председатель Ставропольской Земской Управы с 1895 по 1909 гг.

Число окончивших курс в 1896 году – 12 мальчиков и 1 девочка, всего 13. На 1 января 1897 года: мальчиков – 90 и 5 девочек, всего 95.

3. 1908 год

«Отчёт Ставропольской Уездной Земской Управы за 1908 год»:

«Земско-общественных школ – 60. Участковых больниц – 6, городская – 1 (всего – 7), амбулаторный пункт – 1, в с. Стар. Майне. В минувшем году построена новая школа в с. Никольск. на Черемшане (Никольское-на-Черемшане – прим. автора). Произведен ремонт в Тиинской и Ново-Сахчинской школах.

Ведомость о личном составе преподавательского персонала земско-общественных школ за 1908 год.

(Не по алфавиту – прим. автора).

№4/-Благовещ. – Сусканская: Высоцкая Матрёна Ивановна, Лебедева Елизавета Петровна.

№6/-Бряндинская: Григорьева Стефанида Ивановна**, Михайлова Надежда Петровна, Гурьев Василий Васильевич.

№9/-Васильевская Леб. волости: Майнская Мария Ивановна – учительница, Андреева Анастасия Ивановна – 2-я учительница, Ястребов Михаил Васильевич – законоучитель.

№10/-Васильевская Хмелёвской волости: Бызова Мария Владимировна – учительница, Коннова Ирина Анисимовна – 2-я учительница, Панормов Федор Николаевич – законоучитель.

/-Хмелёвская: Мираксова Вера Исааковна, Овидиева Ольга Петровна, Саксов Василий Петрович, Виноградов о. Борис – законоучитель.

№16/- Ерыклинская: Аргентова Екатерина Михайловна – учительница, Аргентов Иван Иванович – 2-ой учитель, Николаева Антонина Степановна – 3-я учительница, Весновский Владимир Васильевич – законоучитель.

№23/- Кирилловская: Коноперов Александр Васильевич – законоучитель, на службе с 1903, Игошина Надежда Николаевна – учительница, на службе с 1892 года, Хлебникова Ольга Степановна – 2-я учительница, на службе с 1908 г., Колосов Евмений Иванович – законоучитель, на службе с 1897 г.

№26/-Лебяжинская: Конюхова Варвара Николаевна – учительница, образование домашнее, на службе с 1901 года; Петрова Софья Аполлоновна-2-я учительница, на службе с 1907 года; Барышевская Татьяна Ивановна – 2-я учительница; Ишмаева Надежда Михайловна – 4-я учительница, на службе с 1908 года.

№3/- Ново-Майнская: Крайнев Павел Никитич, образование получил в Симбирском реальном училище, на службе с 1896 г.; Антонова Екатерина Михайловна – 2-я учительница, образование получила в Самарской гимназии, на службе с 1906 года; Большакова Екатерина Лаврентьевна – 3-я учительница, образование получила в Самарской земской школе; Вианцев Николай Васильевич – законоучитель, образование получил в Самарской земской школе, на службе с 1907 г.

№31/-Ново-Сахчинская: Федосова Мария Петровна-учительница, образование получила в Самарской гимназии, на службе с 1901 г.

№32/-Никольск. на Черемшане: Некрасов Михаил Мартынович – учитель, образование получил в Самарской духовной семинарии, на службе с 13 сентября 1880 года.

Цареградская Мария Михайловна-на службе с 1880 года; Некрасова Софья Петровна, Архангельский Александр Александрович – законоучитель.

№35/-Озерская: Никитина Екатерина Александровна, Иванов Николай Алексеевич, Тихова Валентина Петровна.

№45/-Старо-Сахчинская: Вагина Ироида Марковна – на службе с 1906 г., Михайлов Константин Михайлович-законоучитель.

№51/-Тиинская: Елистратова Мария Фёдоровна***, образование получила в Самарской земской школе, на службе с 1887 г.; Вишневская Екатерина Павловна – на службе с 16 октября 1906 года, образование получила в Самарском епархиальном училище, Аверьянова Татьяна Кузьминична – на службе с 20 октября 1907 г., образование получила в Самарской земской школе,

Дементьева Анна Леонтьевна-на службу поступила 1 сентября 1908 г.,

Вишневский Павел Иванович-законоучитель. Кол-во уч-ся к 15 ноября 1907 г.: мальчиков – 189, девочек – 61. Окончили курс в 1908 году: мальчиков – 39, девочек – 11.

Поступило в школу: мальчиков – 64, девочек – 26. Выбыло к ноябрю 1908: мальчиков – 52, девочек – 26. К 15 ноября 1908 года: мальчиков – 162, девочек – 43, всего – 205.

/-Тинарская: Жукова Анна Михайловна, Сорокин Иоанн Михайлович.

№55/-Хмелёвская: Мираксова Вера Исааковна, Овидиева Ольга Петровна, Саглова Валентина Петровна, Виноградов о. Борис.

№57/-Чувашско-Сусканская: Пилюгина Пелагея Яковлевна – учительница, образование получила в Самарской земской школе, на службе с 1 января 1897 г.;

Будникова Вера Петровна – 2-я учительница, образование получила в Самарском епархиальном училище, на службе с 11 окт. 1907 года; Будников Петр Порфирьевич – законоучитель, на службе с 1899 года.

/-Чердаклинская: Степанова Варвара Петровна, Петрова Антонина Алексеевна, Михайлов Алексей Иванович

(«В церковно-приходской школе с. Выходцево-109 учащихся», – из» Описи населённых мест» – примечание автора).

При всех названных школах имеются школьные садики. Особенно хорошо устроены сады при Николо-Черемшанской и Головкинской школах.

В Николо-Черемшанской школе учителем состоит Некрасов, а в Головкинской Смирнов, которые усердно занимаются садоводством и знакомят с ним уч-ся на практике весной и осенью, а так же сообщают им и некоторые теоретические сведения. Жители села охотно разбирают саженцы, выращенные учителем Некрасовым с учениками, и разводят у себя фруктовые сады. При Ново-Майнской школе учителя Крайневы имеют тоже сад, но им недостаёт опыта».

4. 1910 год

1910 г. – В заведывании Ставропольской управы находились следующие учреждения и сооружения.

1)-7 участковых больниц в уезде, 1 городская и 1 постоянный амбулаторный пункт в с. Старой Майне.

2)-62 земско-общественные школы.

5. 1913 год

-1913 год. Школы. Из документа Тольяттинского архива.

«Журнал 49 очередного Ставропольского Уездного Земского Собрания 1913 г. :

/-Благовещенско-Сусканская: Высоцкая Матрена Ивановна, Александрова Варвара Васильевна.

/-Бряндинская: Григорьева Степанида Ивановна**, Журавлева Екатерина Агаповна.

/-Васильевская Лебяжинской волости: Майнская Мария Ивановна, Степанова Елена, Леушина Агапия Григорьевна.

/-Ивановская Рождественской волости: Вавилина Варвара Степановна, на службе с 1897 года.

/-Кирилловская: Блюстинова Екатерина Ивановна, на службе с 1 окт. 1908 г.; Жильцова Екатерина Алексеевна – на службе с 1912 г.; Артикулова Мария Степановна – на службе с 1913

/-Мало-Авраалинская Лебяж. волость: Строгонова Евгения Алексеевна – на службе с 1913 г.

/-Ново-Майнская 2 кл. – 4 комплектная: Федосова Мария Петровна – на службе с 1901 г.; Чимбарцев Василий Максимович – на службе с 1911 года.

/-Хмелёвская 1-я: Мираксова Вера Исааковна, Овидиева Ольга Петровна – на службе с 1905, Черникова Надежда Фёдоровна – на службе с 1910, Мельгунова Раиса Васильевна – на службе с 1910 года.

Хмелёвская 2-я: Модестова Евдокия Иосифовна – на службе с 1909 г.

/-Ерыклинская 1-я: Аргентов Иван Иванович, Аргентова Екатерина Михайловна, Никитина Дария Лазаревна.

Ерыклинская 2-я: Комиссарова Анна Павловна.

/-Рождественская волость – Ивановская школа: Вавилина Варвара Степановна – время поступления на службу 1897 год.

/-Лебяжинская 1-я: Барышевская Татьяна Ивановна, Ишмаева Надежда Михайловна, Тараторкина Анна Прокопьевна, Щитова Меланья Павловна.

Лебяжинская 2-я: Матвеева Анна Васильевна.

/-Мулловская: Кузовова Зоя Александровна, Козлова Александра Ивановна.

/-Ник. – Черемшан: Некрасов Михаил Мартынович – время поступления на службу 1880 г., Некрасова Софья Петровна – время поступления на службу 1908 год, Тиманова Клавдия Дмитриевна – время поступления на службу 1909 г.

(Некрасов М.М. – известный Самарский просветитель, проработал в школе 30 лет – примечание автора).

/-Ново-Майнская 2 кл.: Федосова Мария Петровна-время поступления на службу 1901, Чимбарцев Василий Максимович – время поступления на службу 1911 год.

/-Ново-Подбельщина: Щетинина Олимпиада Михайловна – время поступления на службу 1913 г.

/-Ново-Сахчинская: Крайнов Павел Никитич, время поступления на службу – 1896, Муромцева Любовь Виссарионовна – время поступления на службу 1912.

/-Старо-Сахчинская: Жаркова Анна Григорьевна – время поступления на службу 1909, Мельгунова Раиса Васильевна – время поступления на службу 1910.

/-Герентьевская: Петрова Агафия Герасимовна – время поступления на службу 1909.

/-Тинарская: Ичанский Валентин Степанович – время поступления на службу 1912, Игнатова Анастасия Андреевна – время поступления на службу 1 сентября 1912 года.

/-Хмелёвская 1-я: Мираксова Вера Исааковна – вр. поступления на службу 1885, Овидиева Ольга Петровна – время поступления на службу 1905, Никольская Анна Александровна – время поступления на службу – 1913 г.

Хмелёвская 2-я: Модестова Евдокия Иосифовна – время поступления на службу 1909, Ланкин Владимир Евгеньевич – время поступления на службу – 1907 год.

№97/-Чувашско-Сусканская: 3-х комплектная – Будникова Софья Петровна, на службе с 1 сент. 1911 г.; Шакшатина Клавдия Дмитриевна – на службе с 1 сент. 1913 г.; Герцог Мария Христиановна – на службе с 1 сент. 1913 г.

/-Тиинская 1-я: Елистратова Мария Фёдоровна – на службе с 1887 г. [В 1912 году за 25 лет службы получила вознаграждение (разовое) от земства – 150 рублей. – Из «Отчёта Ставропольского Уездного Земского Собрания Самарской губернии за 1913 год». «За работу получала – 467 рублей в год, квартирному домохозяину земство выделяло за неё – 20 рублей в год». – Из этого же отчёта.

Мария Фёдоровна работала учителем и одиноко проживала в старости в селе Тиинск. Её коллега И.Г. Кочергин помог ей оформить пенсию и вместе с женой Екатериной Ивановной поддерживали бывшую земскую учительницу. – Примечание автора].

Уланова Прасковья Ивановна – время поступления на службу-1910 год,

Якушева Мария Алексеевна**** – время поступления на службу 1911 год

[В Ставропольское уездное земское управление в 1912 году поступило такое заявление:

«От 2-ой учительницы 1-ой Тиинской школы Марии Якушевой.

Покорнейшее прошение №2, составленное 2-ой учительницей в Тиинской 1-ой школе.

Я жила в доме матери вдовы, у которой кроме меня есть ещё сын 12 лет, находящийся на моём попечении. В ночь грандиозного пожара 29 июля 1912 г. – у нас сгорел

не старый деревянный дом в 150 р. и мои личные вещи не более чем на 100 р. На основании вышеизложенного, прошу Земство ходатайствовать Земскому собранию, дать мне возмездное пособие». Простение было удовлетворено. Из «Журнала 186 отчёта С. У. З. С. Сам. губ. 1912 года»: «Единовременное вознаграждение учительнице Тиинской 1-ой школы М. Якушевой в пособие по случаю пожара 100 рублей». Немалые по тому времени деньги. Её брат Михаил Алексеевич Якушев получил впоследствии образование врача, он и его жена стали учёными. М.А. Якушев – профессор медицины, проживал в Оренбурге.- По сведениям Чекурских и других родных.

М.А. Якушева в том же 1912 году предложила преподавать уроки рукоделия и управа с этим согласилась, были открыты классы рукоделия при земской школе пригорода Тиинск. Преподаватель рукоделия учитель 1-й Тиинской школы М. Якушева получала 10 рублей в месяц. Земство решило, что преподавание рукоделия девочкам будет полезно, выплатило Якушевой за 4 месяца преподавания, когда она по собственной инициативе, бесплатно учила этому, и в будущем приняло решение выплачивать за эти уроки по 10 руб. в месяц. – Прим. автора].

Тиинская 2-я школа в 1912 году – 2-х комплектная.

Вишневецкая Екатерина Павловна – образование получила в Самарском епархиальном училище, на службе с 16 окт. 1906 года, 2-ой учитель земской школы с. Тиинк.

Тиинская 2-я: Емельянова Екатерина Павловна – время поступления на службу – 1906, учитель. Дементьева Анна Леонтьевна – 4 учительница, время поступления на службу 1908, Жукова Анна Степановна – время поступления на службу – 1905 год»

[Год поступления на службу, в земские служащие (учительницей), к государственным служащим они не приравнивались, чаще всего совпадает со временем начала их работы в этой должности в данном селе, но иногда они переводились из другой школы].

/-Мираксова Вера Исааковна – учитель села Лесная Хмелёвка. Образование получила в Симбирской женской гимназии. На службе с 22 августа 1885 года».

6. Некоторые особо важные даты и события

1 января 1851 года – Город Ставрополь и уезд вошли в состав вновь образованной Самарской губернии. До этого находились в составе Симбирской губернии.

12-14 сентября 1917 года – В Ставрополе состоялись выборы в Учредительное собрание. Наибольшее количество голосов (86131) получили кандидаты от эсеров (их влияние в ставропольских сёлах было преобладающим).

17 сентября 1917 г. состоялись выборы в уездное земство.

Январь-март 1918 года – Установление Советской власти в городе Ставрополе и уезде.

19 января 1918 г. – Горисполком объявил уездному земскому собранию о его роспуске.

28-30 1918 года – В Ставрополе открылся и работал Первый уездный съезд Советов. На нем присутствовали 52 делегата от Ставрополя, Мелекесса и 13 волостей уезда. Съезд объявил переход власти в руки Советов, упразднил земство, приступил к установлению Советской власти на местах, избрал уездный исполком во главе с Г.И. Карелиным.

30 января 1918 г. – Уездный съезд Советов избрал свой исполком и ликвидировал земскую управу.

6 октября 1918 года – Освобождение Ставрополя от белочехов батальоном 5-го Курского полка 24-й Симбирской дивизии Г.Д. Гая и 2-м Симбирским отрядом Волжской военной флотилии под руководством Рыжкова, освобождение Мелекесса от чехобелогвардейцев.

В октябре 1918 года посад Мелекесс получил статус уездного города и стал уездным центром Мелекесского уезда (бывшего Ставропольского).

Декабрь 1918 г. – Уездный исполком перенесен в Мелекесс.

4 февраля 1919 Г. – Мелекесский уезд постановлением Самарского губисполкома был разделен на два – Ставропольский (ликвидирован в 1924 г.) и Мелекесский.

9 мая 1924 года – Город Симбирск переименован в Ульяновск и Симбирская губерния в Ульяновскую.

1928 год (июнь) – Так называемое районирование, по новому административно-территориальному делению вместо ликвидированных губерний, уездов и волостей образовалась Средневожская область (с октября 1929 г. – край). В неё входил Ульяновский округ, состоящий из территорий бывших Ульяновского и Карсунского уездов, ликвидированной Ульяновской губернии и Мелекесского уезда бывшей Самарской губернии.

В июне 1930 года округа ликвидированы и до образования Ульяновской области 19 января 1943 года города областного подчинения и районы входили в состав Средневожского края (с января 1935 г. Куйбышевского) края (с декабря 1936 года – области, с 1991 г. – Куйбышевская область вновь станет Самарской областью).

С 1935 года село Тиинск входит в состав Малокандалинского района.

19 января 1943 года Малокандалинский район вошёл в состав Ульяновской области. Село Тиинск с 1935 до 1944 года входило в Малокандалинский район. 11 февраля 1944 года был образован Тиинский район, он существовал до 2 ноября 1956 года.

Примечания

* В Лесной Хмелёвке установлен памятник – обелиск В.И. Мираксовой.

Одна из центральных улиц села носит её имя – Улица Мираксовой. Учительница пользовалась любовью учеников и большим уважением жителей села, поддерживала советскую власть.

В.И. Мираксова погибла во время чапанного восстания в 1918 году, кулаки закололи её вилами.

** В селе Тиинск работала учительница Григорьева, из документов: «Тиинск – 1 января 1894 года: Земская 2 – кл. Мальчиков – 42, девочек – 9, итого – 51, учебников-225 экземпляров. Григорьева-

учительница, помощник Степан, Иванова. Имя и отчество Григорьевой не указаны (это было не в правилах, в земских документах учителя всегда писались, как минимум, с инициалами). Скорее всего, это – Степанида Ивановна Григорьева. В ведомости за 1908 год в селе Бряндино – «учительница – Григорьева Стефанида Ивановна», и в том же с. Бряндино – в 1896 году (Бряндино недалеко от Тиинска) с такой фамилией была указана учительница Григорьева Степанида Ивановна. Григорьева Степанида Ивановна, вероятно, учительствовала и в Тиинске. Старожилы села вспоминали, что раньше всех учила детей монашка.

*** О старейшей учительнице села Тиинск Елистратовой Марии Фёдоровне материал хранится в музейной комнате школы, её фотографии времени обучения в Самарской земской школе. Она, Самарская земская школа сельских учительниц, была открыта в городе Самара в 1872 году – это первая в России земская школа сельских учителей. Многие земские учителя уезда, как мы видим из отчётов, получали образование именно в ней. В Ставропольский уезд входили наши населённые пункты до 1918, с октября 1918 года посад Мелекесс получил статус уездного города и стал уездным центром Мелекесского уезда (бывшего Ставропольского).

Сохранились фотографии М.Ф. Елистратовой и других наших самых первых школьных учителей Тиинска, а также школы начала 20 века, на ней и Кочергин Иван Григорьевич и священник законоучитель, другие учителя и учащиеся мальчишки и девчонки.

**** Из выпускного документа: «Якушева Мария Алексеевна окончила общий курс Ставропольской женской гимназии, в 1910-1911 году прошла успешно курс при той же гимназии и прошла педагогическую практику, оказала по всем предметам оценки «отлично»- получила звание домашней учительницы 9 июня 1911 году. Начальница гимназии Л.Панфилова, законоучитель – протоирей Головцов». М.А. Якушева обучалась на курсах, с успехом их закончила и получила звание земской учительницы. Якушева Мария Алексеевна, в замужестве Чекурская (1890-1968 гг. жизни), своим долголетним безупречным трудом завоевала на своей родине почёт и уважение. Проблемы страны и села в мирное время и в годы Великой Отечественной войны, в послевоенные годы, с мужем фельдшером Чекурским Михаилом Николаевичем (1891-1958 гг. жизни), проработавшим более 30-ти лет в больнице, награждённым правительством за заслуги Орденом Ленина, они с

достоинством преодолевали. Любили и гордились ими на селе, Тиинским Гиппократом называли Чекурского за врачебные успехи.

Мария Алексеевна Чекурская (1890-1968 гг. жизни) была награждена медалью «Отличник народного образования». Деревенская девочка, гимназистка – отличница, учительница земской школы, преподаватель разных предметов в советское время. Мария Алексеевна Якушева – Чекурская дала путёвку в жизнь и матери автора этих строк – Бычковой Марии Алексеевне (1920-2004 гг. жизни), радовалась её успехам. М.А. Бычкова училась у неё в начальных классах (некоторые предметы М.А. Чекурская преподавала и в Неполной Средней Школе Тиинска, это ей позволяли хорошая учёба в гимназии, постоянная работа по самообразованию). По совету своей первой учительницы Мария Алексеевна Скопенцева (в замужестве Бычкова) поступила в Мелекесское педагогическое училище (техникум), окончила его в 1939 году, защитила звание учителя начальных классов и долгие годы трудилась в любимой школе – учила детей младших классов.

Радоваться успехам своих учеников способны только настоящие учителя. Елистратова, Кочергины, Чекурская... многие другие педагоги наших сельских школ настоящие Учителя, с большой буквы.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

СОЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Дорогие друзья, собирая историю своего родного села – Тиинск, а я убедилась, что непростительно мало знаю о своей малой Родине: о тех, кто воевал, её защищая, о тех, кто бился за урожай на колхозных полях, выращивал хлеб и работал на фермах, «дневал и ночевал» в больнице и в школах, тепло и заботу дарил детям в яслях и саду, творчески и бережно относился к любимому делу в библиотеках, на почте, в лесхозе, строил жилые дома, больницу, школу.

О тех, кто заботился о добротности помещений для крупного рогатого скота, механизации труда, трудился в гаражах и ремонтных мастерских для сельскохозяйственных машин, исправлял калиновые мосты (былинное название дороги – гати – по долоту), соорудил новый мост через реку Тию, умело содержал пасеку, купил и привёз для хозяйства в колхоз имени Чапаева мелекесскую «Трёхсосенскую» мельницу, выращивал «Мичуринский сад» и снимал неслыханные в наших краях урожаи фруктов и овощей, возводил плотины и устраивал в оврагах пруды, завозил из Теренги мальков и разводил в прудах (Красный мост и Новое озеро) зеркального карпа, о руководителях и рядовых работниках.

О тех, кто сберёг для потомков Святой ключ (родник) и исторический Вал, сочинял песни и хранил легенды ... о самоотверженных и бескорыстных тружениках, о наших героях, самородках, созидателях лучших страниц нашей истории.

Великие классики дали им ёмкое определение – соль земли русской!

И таких людей в Тиинске было немало. Наш долг – не потерять, бережно собрать и передать новому поколению эти знания по родной истории.

ГЛАВА I

1. Документы архива

«Мэрия городского округа Тольятти. Управление по делам архивов.

12. 09 2012 г. № 1672 /6. 1-2 / 03-34

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В 1842 г. удельным ведомством в Тиинске Ставропольского уезда было открыто приказное училище. В 1884 г. в Тиинске значится одна земская школа на 8281 жителей, построенная в 1868 г. На 1912 г. в Тиинске значится две школы.

В 1912 – 1913 гг. попечителем в начальную земскую школу Тиинска избирался В.С. Тресвятский.

Другими сведениями об открытии Тиинской школы Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти не располагает.

Основание: Сборник статистических сведений по Самарской губернии.

Ставропольский уезд. Т. 2, с. 222-223.

Руководитель управления М.Р. Виноград
И. о. начальника отдела Е.Г. Яцук
(Печать и подписи)».

«Мэрия городского округа Тольятти. Управление по делам архивов.

12. 09. 2012 г. № 1673 /6. 1-

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В ноябре 1912 г. Ставропольское уездное земство отложило строительство главного корпуса Тиинской больницы. Тогда же земская управа заслушала и приняла доклад № 65 с протоколами комиссии об осмотре построек Тиинского амбулаторного пункта.

В 1913 г. уездное земство утвердило доклад управы № 30 с протоколом заседания врачебного совета при Ставропольской уездной земской управе об ассигновании средств на постройку Тиинской больницы. В 1913 г. земство произвело прием готовых построек Тиинской больницы. Собрание постановило: рекомендовать управе исправить все отмеченные в протоколе дефекты больницы. 20. 10. 1913 г. в уездное земство было внесено предложение: для постройки Тиинской больницы выстроить кирпичный завод. Собрание постановило предоставить управе право произвести постройку своего кирпичного завода или же сделать фундаменты больницы бетонными. В комиссию для выбора

места под больницу избраны А.Ф. Виноградов, Г.К. Татаринов, Ф.И. Колесов, Оринин.

Другими сведениями о Тиинской больнице и амбулаторном пункте Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти не располагает.

Основание: Журналы заседаний Ставропольского уездного земства за 1912-1913 гг., ТГА, БК-6.

Руководитель управления М.Р. Виноград
И.о. начальника отдела Е.Г. Яцук
(Печать и подписи)».

2. Наиболее значимые даты в истории народного образования села Тиинск

1842 год – Удельным ведомством в Тиинске Ставропольского уезда было открыто училище.

1883 год – Тиинская волость. Учителей – 1. Народная школа (начальная – 1 разряд). Школьное дело переходит в руки Земства. Государственная казна, сельское общество тоже частично содержат школу.

1884 год – В Тиинске одна школа на 8281 жителей, построенная в 1868 г.

1900 – Пригород Тиинск Тиинской волости Ставропольского уезда Самарской губернии – земская школа – начальная, две школы грамоты.

1902 год – Земская начальная школа и церковно-приходская школа.

1908-1909 – Земские школы: Тиинская первая и Тиинская вторая школы, начальные.

1912 – В Тиинске значится две школы. В 1912-1913 гг. попечителем в начальную земскую школу Тиинска избирался Владимир Сергеевич Тресвятский.

«1922-1924 – Заведующим Тиинской начальной школы № 1 был Иван Григорьевич Кочергин.

1924-1929 – И.Г. Кочергин – Заведующий Тиинской волостной опорной школой.

1930-1932 – И.Г. Кочергин – Заведующий Тиинской кустовой школой.

1932-1934 – И.Г.Кочергин – Заведующий Тиинской школой крестьянской молодёжи.
1934 – Школа Крестьянской Молодёжи реорганизована в неполную среднюю школу – семилетку – директор И.Г. Кочергин.
1 сентября 1934 года до середины 50-х годов 20 века – И.Г. Кочергин – Заведующий Тиинской начальной школой (Валковской)».

3. Династия педагогов Кочергиных

Кочергин Иван Григорьевич (24 августа 1885 – 6 апреля 1976 – годы жизни) – награждён Орденом Ленина в 1953 г., Орденом Трудового Красного Знамени в 1945 году, медалями, его стаж работы в школе – 47 лет.

Кочергина Екатерина Ивановна (8.11. 1899 -25.1. 1978 годы жизни) – награждена орденом Ленина в 1949 году, в 1954 году – присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», её педагогический стаж составляет – 38 лет.

Кочергины – родоначальники династии педагогов Кочергиных, проработавших в сфере образования района в общей сложности уже более века. Иван Григорьевич и Екатерина Ивановна Кочергины всю свою трудовую жизнь отдали воспитанию детей, обучили и воспитали много достойных людей, получивших впоследствии разные профессии, героически воевавших в годы Великой Отечественной войны. Дочь Антонина Ивановна (школьный учитель), внуки Александр Юрьевич (офицер) и Валерий Юрьевич (педагог, переводчик) – продолжили их просветительскую миссию.

Кочергин Александр Иванович (1925-1945 гг.) – сын тиинских учителей-орденоносцев ушёл на фронт из родного села (Тиинска) в 18 лет. Он погиб 7 апреля 1945 года, не дожив до Победы всего лишь месяц. В жестоком бою 18 марта 1945 года проявил мужество и героизм гвардеец Кочергин Александр Иванович, он был награждён медалью «За отвагу». Война закончилась для него в Австрии, где он был смертельно ранен, похоронен был в братской могиле, около Вены. На Родине помнят своих героев и гордятся ими.

4. П.С. Шильдин

Село Тиинск – Родина Шильдина Петра Степановича. На здании сельского Дома культуры в Тиинске установлена мемориальная доска, на ней увековечены имя и подвиг земляка:

«Герой Советского Союза
Шильдин
Пётр Степанович
1919 – 1977
20. 12. 1943 г. – л-т Шильдин П.С.
командуя ротой, форсировал
Днепр, захватил и удержал
плацдарм, обеспечивая
главным силам полка
возможность переправы.
За этот подвиг был
награждён Звездой
Героя Советского Союза»

5. Помнить о павших во имя живых

Из документа к 70-летию Великой Победы, 9 мая 2015 года.
«Муниципальное образование «Мелекесский район».
«Великая Отечественная война (1941-1945 гг.)

В период с 1941 по 1945 годы ушли на фронт – 1421 жителя сёл
Тиинского сельского поселения Мелекесского района Ульяновской
области.

В поселение входит 7 сёл: Тиинск, Лесная Хмелёвка, Слобода-
Выходцево, Терентьевка, Лесная Васильевка, Тинарка, Русский
Мелекесс, разъезд Тиинский и Рассвет – посёлок Ежевичный.

На фронт ушли (по сёлам):

Тиинск – 430,

Слобода-Выходцево – 200,

Терентьевка – 66,

Русский Мелекесс – 144,

Лесная Хмелёвка – 473,

Тинарка – 13,

Лесная Васильевка – 15.

Погибло 736 солдата, в том числе по сёлам:

Тиинск – 206,

Слобода-Выходцево – 122,

Терентьевка – 52,

Русский Мелекесс – 88,

Лесная Хмелёвка – 188,

Тинарка – 48,

Лесная Васильевка – 32».

На мемориальной доске у Памятника Воинам В.О.В. (1941-1945 гг.) в Тиинске увековечены имена погибших односельчан.

На территории школы в Тиинске установлен Памятный камень Соколову Юрию Анатольевичу – участнику локальных войн.

Юрий Анатольевич Соколов родился 1 февраля 1976 года в селе Тиинск. С 1983 по 1993 год учился в Тиинской средней школе, затем в ПТУ № 11 г. Димитровграда. В 1994 году был призван в ряды Российской Армии.

5 мая 1995 года – Соколов Ю.А. погиб во время боевых действий в Чечне. Юрий Анатольевич Соколов награждён орденом «Мужества» посмертно.

«Вы думаете история – это даты?
Вы думаете история – это факты?
История – это сожженные хаты...
История – это войны без пактов...
История – это сердце биенье,
Горячая кровь, текущая в жилах,
Это за землю родную сраженьё
Если враги её вдруг захватили.
История – это слеза материнская,
Детей одиноких судьба сиротская.
История – это земля с обелисками
И на волнах бескозырка флотская...
История – это отцов почитанье,
Родины милой святыни и лики,
Это – души возрастанье, мужанье
На памяти предков родных и великих!».

Автор этих строк Е.М. Кирпонос.

6. История народного образования села Тиинск (продолжение)

С 1955 (1952) года по 1968 год – Фёдор Петрович Денисов (29 декабря 1926-30 июня 1994 годы жизни) – Заведующий Тиинской начальной школой (Валковской, раньше – до 1917 года – это была земская школа) – Бывший фронтовик, талантливый педагог и администратор, проработал в школе не один десяток лет. С 1968 года преподавал географию и ботанику в Тиинской школе-интернате.

...

В 1925 году – принят Декрет «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения». В 1930 году, в августе – принято Постановление о всеобщем начальном обучении.

В 1933 – 1937 гг. в СССР вводится обязательное семилетнее обучение. К концу 30-х годов СССР превратился в страну почти сплошной грамотности. В 1940/41 учебном году число учащихся во всех общеобразовательных школах составило 35 552 тыс. (против 9656 тыс. в 1914 г.); их обучали 1238 тыс. учителей (против 280 тыс. в 1914 г.). Женщины получили широкий доступ к высшему образованию. Накануне Великой Отечественной войны они составляли 58 % всего числа студентов. С 1944 года в школу детей принимают с 7 лет, а до этого принимали с 8-ми лет. В 1944 году открываются Ш.С.М. – школы сельской молодёжи.

1949 год – введено всеобщее обязательное семилетнее обучение.

1958 – 1960 вводится всеобщее обязательное 8-летнее обучение.

1972 – Всеобщее среднее образование.

7. Тиинск – районный центр

С 11 февраля 1944 года по 2 ноября 1956 года – Тиинск являлся районным центром Ульяновской области, до этого село Тиинск относилось к Мало-Кандалинскому району. С 1935 по декабрь 1936 – в составе Куйбышевского края, с 1936 по 11 февраля 1944 – Куйбышевской области. С 11 февраля 1944 и по настоящее время административно – территориально относится к Ульяновской области. Со 2/11- 1956 года – село Тиинск относится к Мелекесскому району Ульяновской области.

В 1944-1956 гг. – в Тиинске (центре Тиинского района) находились Райкомы ВКП(б), КПСС [с 1952 года ВКП(б) переименована в КПСС], ВЛКСМ, РАЙ ОНО, Банк, издавалась районная газета, «Ленинское знамя» – Орган Тиинского райкома Коммунистической партии Советского Союза и районного Совета депутатов трудящихся Ульяновской области (сохранился №71-876 – за 2 сентября 1956 года, год издания 13-й; в номере одна из статей с подзаголовком: «До 100 цент. зерна в сутки сдает государству колхоз имени Чапаева»). После ликвидации Тиинска, как районного центра, в зданиях бывшего суда, милиции, в других административных зданиях размещались начальные и старшие классы школы. В здании бывшей земской школы находилась учительская и 6-е, 7-е классы.

Первым секретарём РК КПСС в 1956 году был Никонов Евгений Осипович. Вначале: 1-й секретарь Тиинского райкома партии – Теньков Павел Петрович, 2-й – Бочкарёв Иван Васильевич, 3-й – Кремляков Пётр Степанович. Е.О. Никонов в 1945 году работал 2-м секретарём РК ВЛКСМ (секретари: 1-й Бочкарёв И.В., 2-й Шустов Е.С., 3-й Иличкин Ф.М.).

...
«1941 – Тиинск – Н.С.Ш. – Тиинская Неполная Средняя Школа (семилетка). 1946/1947 – Н.С.Ш. из «семилетней» преобразуется в «восьмилетнюю».

1954 – Тиинская вечерняя школа сельской молодёжи Тиинского района Ульяновской области.

«... ? Каху Роза Ивановна –

1954 – Тиинская средняя школа – Петр Иванович Стекольников (1954-1957 – в Старосахчинской семилетней школе). Сальников Михаил Фёдорович – 1956/57 гг. директор Тиинской средней школы (со слов старожилов)».

... 1954/1955 – Тиинская средняя школа Тиинского района Ульяновской области. – Директор Гудалов.

1949-1951 – В.И. Терентьев – Директор Слободовыходцевской восьмилетней школы.

1951-1955 – В.И. Терентьев – Директор Лесохмельёвской школы.
1955-1959 – Терентьев Василий Иванович – Директор Тиинской средней школы.

1956 – Тиинская средняя школа сельской молодёжи.

1959 – 1979 – Терентьев Василий Иванович – Тиинская школа-интернат».

Директор Тиинской школы-интерната – В.И. Терентьев – с 1959 по 1974 (по 1979 – учитель химии и Н.В.П.)».

Терентьев Василий Иванович (январь 1920 – 12 апреля 1981 – годы жизни) – Ветеран Великой Отечественной войны, участник Финской, Японской войн, командир пулемётного взвода, был ранен, получил боевые награды, его армейский и фронтовой стаж равен семи годам.

Под руководством В.И. Терентьева, его стараниями строился комплекс зданий Тиинской школы-интерната. В бывшем учебном корпусе интерната в настоящее время размещается больница.

1975-1979 – Хабибулин Юрий Григорьевич – Тиинская школа-интернат.

«1948-1952, 1960-1977 – Теплов Виктор Михайлович – Тиинская средняя общеобразовательная школа» (Заместитель директора – Директор)».

«1977-1987 – Прохоров Дмитрий Семёнович – Директор Тиинской средней школы.

1987-2008 – Букарова Нина Ивановна – Директор Тиинской средней школы.

В 1999 году Букаровой Нине Ивановне было присвоено звание «Заслуженный учитель РФ.

2008-2012 – Какарова Анна Петровна – Директор МОУ СОШ с. Тиинск.

2012 – Гришина Галина Петровна – Директор МКОУ СОШ с. Тиинск».

В 1972 году – начинается строительство нового каменного здания средней школы в Тиинске. Фундамент и все, что связано с началом строительства, возводи на средства колхоза имени Чапаева, по решению правления колхоза («хоз. способом»). Достраивалось здание на государственные средства. Жители села, учащиеся, учителя выходили на воскресники. Большая заслуга в инициировании строительства, организации, доведении до конца сооружения современного здания, принадлежит директору школы Виктору Михайловичу Теплову и председателю колхоза Григорию Павловичу Бычкову.

1974 год – Обучение учащихся начинается в новом здании школы.

18 апреля 2015 года – Виктору Михайловичу Теплову была торжественно открыта памятная мемориальная доска на здании школы.

В.М.Теплов – 30 марта 1917 года – 1996 г. – Ветеран Великой Отечественной войны, награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

8. Здравоохранение

Сведения из документа: «Руководители лечебных учреждений Мелекесского района»

Тиинск.

«№... Годы Работы. Ф. И. О. руководителя. Место работы. (... №18 – №34)- До 1939 года – Шитова Екатерина Ивановна – Тиинская участковая больница М.Кандалинского района.

1939 – 1944 – Чекурский Михаил Николаевич – Тиинская участковая больница М. Кандалинского района».

Чекурский Михаил Николаевич – 1891-1958 гг. жизни – фельдшер, проработал в Тиинской больнице более 30 лет, был награждён Орденом Ленина. Своим долголетним безупречным трудом завоевал доверие, почет и уважение, он справлялся с обязанностями врачей всех профилей, сельчане его называли Тиинским Гиппократом.

1944-1945 – Дмитриева Анна Сергеевна – Тиинская участковая больница.

1949-1954 – Шарова Галина Петровна – Тиинская районная больница.

1954-1956 – Кашинцев Анатолий Петрович – Тиинская участковая больница.

1956-1963 – Валиков Александр Захарович – Тиинская участковая больница».

Валиков Александр Захарович – 17. 06. 1932 – 9.04. 2007 гг. жизни, награждён орденом Дружбы народов – в 80-х годах (20 век).

А.З. Валиков после работы в Тиинске – с июня 1962 до 2000 года трудился в районной больнице города Мелекесса-Димитровграда, исполнял должность Заведующего хирургическим отделением. Некоторое время был и судовым врачом на теплоходе «Берёзовка» (1970-1972). «Хирург от Бога», – так о нём говорили все в районе: благодарные пациенты, коллеги, ученики.

В Тиинской больнице и на селе до сих пор помнят Александра Захаровича и его супругу Галину Фёдоровну (1934-1995 – годы жизни, врач-акушер), славный период их работы так и называют: «При Валиковых».

1953-1968 – годы работы – Лушина (в замужестве Косова)

Антонина Николаевна (26.11.1926 года рождения) – Заведующая аптекой при Тиинской участковой больнице. «Ветеран труда».

«Труженик тыла». Младший лейтенант медицинской службы.

Относится к категории «дети войны», имеет множество похвальных грамот, благодарностей. В историю села вошла как высокий профессионал, твёрдый руководитель, отличный организатор. А.Н. Лушина пользовалась большим доверием жителей села.

1969 – Смелова (Чиркова) Наталья – Заведующая аптекой – село Тиинск.

1970 – Анохина Валентина Дмитриевна – Аптека – село Тиинск.

«1964-1966 – Гордеев Виктор Васильевич – Тиинская участковая больница.
1967-1970 – Новиков Алексей Михайлович – Тиинская участковая больница.
1972-1976 – Хайновская Валентина Васильевна – Тиинская участковая больница.
1976-1979 – Кровиков Николай Алексеевич – Тиинская участковая больница.
1979-1985 – Драгунов Валерий Васильевич – Т. уч. больница.
1985-1986 – Кузнецов Александр Иванович – Т.уч. больница.
1986-1989 – Шивелев Игорь Игоревич – Т. уч. больница.
1989-1999 – Розов Евгений Сергеевич – Т. уч. больница.
1999-2012 – Минсафин Надым Рашидович – Тиинская участковая больница.
С 2012 года – Минсафин Надым Рашидович – ГУЗ Тиинская участковая больница».

14 апреля 2016 года на здании больницы – в знак признания и любви односельчан была открыта мемориальная доска врачу Александру Ивановичу Кузнецову (1952-2015 – годы его жизни). 1981-2015 – годы работы А.И. Кузнецова в Тиинской участковой больнице.

9. СДК

«Руководители учреждений культуры Мелекесского района»: «... 1972-1993 – Крашенинникова Клавдия Пигасьева – СДК с. Тиинск.
1994-2000 – Чеченин Сергей Александрович – СДК с. Тиинск.
2000-2012 – Мамсурова Виктория Геннадьевна МУК ЦКД с. Тиинск.
С 2013 – Кудрясова Татьяна Александровна – МУК ЦКД с. Тиинск.
1955-1993 – Городничева Нина Васильевна – Библиотека с. Тиинск.
1960 – Бычков Александр Михайлович – Библиотека с. Тиинск.
1993 -1997 – Ванюкова Любовь Семеновна – Библиотека с. Тиинск.
1997-2000 – Бархаткина Валентина Семеновна – Библиотека с. Тиинск.
2000-2002 – Потапова Нина Александровна – Библиотека с. Тиинск.
1956-1991 – Кирасирова Анна Ивановна – Библиотека с. Тиинск.
1991-2000 – Позднякова Зинаида Ивановна – Библиотека с. Тиинск.

2000-2008 – Рыжова Евгения Николаевна – Библиотека с. Тиинск».

10. «Руководители предприятий торговли Мелекесского района»
С. Тиинск.

1948-1967 – Шумилин Григорий Сидорович – Тиинское сельпо.

1967-1967 – Позднякова Елена Наумовна – Тиинское сельпо.

1968-1973 – Сурков Александр Григорьевич – Тиинское сельпо.

1974-1977 – Шумилин Григорий Сидорович – Тиинское сельпо.

1978-1979 – Шумилин Григорий Сидорович – Мелекесское райпо
участок с. Тиинск.

1979-1981 – Горковченко Ирина Васильевна – Мелекесское райпо
участок с. Тиинск.

1981-1982 – Кровикова Антонина Ивановна – Мелекесское райпо
участок с. Тиинск.

1988-1997 – Кровикова Антонина Ивановна – Мелекесское райпо.

С 1996 года Кровикова Антонина Ивановна – Тиинское
потребительское общество.

11. Детский сад, ясли-сад

«Руководители дошкольных учреждений Мелекесского района».

«...Тиинск:

1954-1955 – Железнякова – Детский сад с. Тиинск.

1955-1956 – Томбасова – Детский сад с. Тиинск.

1956-1957 – Демина А.П. – Детский сад с. Тиинск.

1957-1959 – Бычкова Мария Алексеевна – Детский сад с. Тиинск.

1959-1960 – Кораблина М.М. – Детский сад с. Тиинск.

1960-1964 – Нехожина Анна Михайловна – Детский сад с. Тиинск.

1964-1965 – Гордеева Марина Владимировна – Детский сад с.

Тиинск.

1966-1969 – Ванюкова Анна Петровна – Детский сад с. Тиинск.

1963-1969 – Седова Антонина Андреевна – Ясли – сад с. Тиинск.

1970-1984 – Маркелова Таисия Алексеевна – Ясли – сад с. Тиинск.

1984-2000 – Ванюкова Анна Петровна – Ясли – сад «Родничок» с.

Тиинск.

2000-2008 – Седова Марина Николаевна – Детский сад «Родничок»
с. Тиинск.

2008-2009 – Лазарева Татьяна Сергеевна – Детский сад «Родничок»
с. Тиинск.

2009.- Седова Марина Николаевна – Детский сад «Родничок» с.
Тиинск».

12. «Председатели исполнительных комитетов сельских советов. Главы администраций поселений»
Тиинский сельский совет. Сельская администрация. МО «Тиинское сельское поселение»:

«1928-1930 – Сидорочев Иван Степанович – Тиинский сельский Совет.

1930-1933 – Ивлеев Павел – Тиинский сельский Совет.

1947 – Слепцов Григорий Илларионович – Тиинский сельский Совет.

– (1958)- Зайцев Иван Егорович – Тиинский сельский Совет.

1959-1966 – Горбунов Николай Васильевич – Тиинский сельский Совет.

1966-1973 – Шумилин Григорий Сидорович – Тиинский сельский Совет.

1973-1980 – Нехожин Владимир Егорович – Тиинский сельский Совет.

1980-1983 – Бихузин Камиль Каюмович – Тиинский сельский Совет.

1983-1988 – Горбатов Александр Иванович – Тиинский сельский Совет.

1988-1991 – Савельев Александр Федорович – Тиинский сельский Совет.

1991-1992 – Лазарев Дмитрий Николаевич – Тиинский сельский Совет.

1992-2004 – Нехожин Владимир Егорович – Тиинская сельская администрация.

2005-2009 – Саяпин Владимир Константинович – Глава администрации МО «Тиинское сельское поселение».

2009-2011 – Новиков Сергей Николаевич – Глава администрации МО «Тиинское сельское поселение».

2011-2013 – Коноплев Александр Николаевич – Глава администрации МО «Тиинское сельское поселение».

Новиков Сергей Николаевич – 2013 – 2019 гг. – Глава администрации МО «Тиинское сельское поселение».

Сутягин Валерий Алексеевич – Глава администрации МО «Тиинское сельское поселение» с 2019 года.

13. «Руководители сельскохозяйственных предприятий Мелекесского района»

«№... Годы работы. Ф.И.О. Место работы.

Тиинск.

(№... 176 – 182.)

1956-1976 – Бычков Григорий Павлович – Колхоз им. Чапаева с.
Тиинск.

1976-1981 – Горбатов Александр Иванович – Колхоз им. Чапаева с.
Тиинск.

1981-1982 – Резвый Борис Федорович – Мелекесский откормсовхоз.

1982-1983 – Ермошкин Аркадий Григорьевич – Мелекесский
откормсовхоз.

1983-1985 – Славкин Николай Иванович – Мелекесский
откормсовхоз.

1985-1992 – Букаров Александр Константинович – Совхоз
Мелекесский.

1992-1999 – Букаров Александр Константинович – СПК
«Тиинский».

2014 год – Букарову Александру Константиновичу открыта
мемориальная доска на здании бывшей конторы
сельхозпредприятия.

1999-2004 – Костик Людмила Александровна – СПК «Тиинский».

Сведения из книги посвящённой 85-летию Мелекесского района.

Автор идеи проекта: Тигин Владимир Павлович, (2005-2009 – Глава
Мелекесского района), Глава администрации МО «Мелекесский
район» (с 2009 года), Заслуженный работник сельского хозяйства
Ульяновской области, кандидат сельскохозяйственных наук.

14. Из истории колхоза имени Чапаева

В Тиинске с 33-х годов начали создавать колхозы. Сначала было
создано 1 колхозное хозяйство в Загороде – «Рассвет», затем другие
мелкие, они объединились в один колхоз «Ударник» (на территории
села – «к Клубу»).

С 1933 по 1950 гг. в Тиинске было создано 3 колхоза: «2-я
пятилетка» – за речкой, на Валковской стороне, имени Чапаева – на
Мокрой улице и Тырнасах (эти народные названия улиц
сохранились в памяти жителей до настоящего времени).

Председатели первых колхозов (до их объединения в один, имени
Чапаева) – Волокитин, Софронов, Шибаров. В 1950 году 3 колхоза

Тиинска и колхоз «Правда» на Широком посёлке постановили объединиться.

В 1950 году 4 колхоза на общем собрании приняли решение объединиться в один, имени Чапаева. До этого были отдельные колхозы, организованные в 30-х годах: «Ударник» – председатель колхоза Горбунов Николай Васильевич, «2-я пятилетка» – в разное время председателями этого колхоза были: Волокитин Иван Алексеевич, Софронов А.И, работавший председателем колхоза «Верный путь» в Тинарке; имени Чапаева – председатель колхоза Кажаяев Пётр, и «Правда». Колхоз «Правда» был, до объединения с 3-мя тиинскими, в посёлке Широком, председатели – И.Я. Козлов, Николай Беляев, Н.В. Горбунов. Посёлок Широкий был образован выходцами из Тиинска во время реформ Столыпина.

В начале 50-х годов по стране происходило так называемое укрупнение колхозов.

Общее собрание 4-х колхозов происходило в Тиинске за речкой, у валковской начальной школы, на территории, относящейся к колхозу «2-я пятилетка», председателем которого в то время был Иван Алексеевич Волокитин.

В 1952 году состоялись выборы в укрупнённый колхоз имени Чапаева из 4-х колхозов. Председателем был избран Сергей Петрович Забалканский.

1952 год – укрупнённый колхоз – имени Чапаева – Забалканский Сергей Петрович был первым председателем колхоза имени Чапаева.

Бычков Григорий Павлович – 1946-1948 гг. – Инструктор Райкома ВКП(б) – село Тиинск Тиинского района Ульяновской области, 1948-1950 – председатель колхоза «3-й год пятилетки» деревня Большая Ивановка Тиинского района, 1951-1952 – инструктор Тиинского РК ВКП(б), 1950-1951 – заместитель председателя колхоза «Верный путь» – село Тинарка Тиинского района Ульяновской области, 1952-1958 – освобождённый секретарь парторганизации колхоза имени Чапаева – село Тиинск, 1958-1976 – председатель колхоза имени Чапаева – село Тиинск. После того как Г.П. Бычков стал работать председателем (ещё до отчётно-выборного собрания 1958 года) колхоза имени Чапаева, секретарями партийной организации колхоза были – Зайцев Иван Егорович (3 года), Шаталин Владимир.

Кирасиров Иван Васильевич – секретарь парторганизации к-за имени Чапаева – 1960 – 1975 гг.

Поздняков Юрий Алексеевич – секретарь парторганизации к-за имени Чапаева – 1975 – 1981 гг.

Бычков Григорий Павлович работал председателем колхоза имени Чапаева до 1977 года (точнее до середины декабря 1976 года), руководил колхозом более 20 лет (и на пенсии – до 1991 года – он продолжал трудиться: на посту начальника штаба гражданской обороны, возглавлял Совет ветеранов).

Каждые 4 года происходили перевыборы председателей колхозов. По словам первого секретаря Мелекесского РК КПСС – 1965 -1982 гг. – Газиса Загруковича Мавзютова, в Мелекесском районе ни одного председателя колхоза, как Г.П. Бычкова, столько раз не избирали.

Бычков Григорий Павлович (15 мая 1919 – 7 августа 2003 – годы жизни) – Ветеран Великой Отечественной войны, фронтовик, трудившийся долгое время председателем колхоза имени Чапаева, первого колхоза-миллионера в районе, был награждён орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», знаком «Ветеран колхозного строительства», юбилейными медалями.

15 мая 2015 года в селе Тиинск Г.П. Бычкову была установлена мемориальная доска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

*«Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...*

*...Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина!
Я ничего не забыл.*

*... Школа моя деревянная!..
Время придёт уезжать -
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.*

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь».*

Николай Рубцов

...

Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, прежде населенные служилыми, военными людьми, стали обычными сёлами.

Они сыграли роль сторожевых крепостей, способствовали активному заселению земель левого побережья Волги. Это первое население Тиинска, служилое казачество – гарнизон острога – приобрело титул Богатырей русских, жизнь на Богатырской заставе обязывала к этому.

Многое пришлось пережить Тиинску и его собратьям, Белому Яру, Ерыклинску – Богатырским заставам, зачинателям нашей истории в Заволжье, и в дальнейшем.

В их биографии – лихие годы разинщины, восстания Е. Пугачёва. Видели они и суровую гражданскую войну.

Великая Отечественная война затронула каждую нашу семью.

Память о нашей истории, героизме предков, защитников Отечества остаётся в памяти и сердцах потомков – земляков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). «Книги строенные Закамской черте». Ф.1209. Оп. 1. Кн. 1128. Ч. 3. Л. – 21 – 118
2. Административно – территориальное деление Самарской губернии. Справочник (1851 – 1928 гг.) Самара, 2011.
3. Акты исторические и юридические и древния царския грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранных Степаном Мельниковым. Казань. 1859, т. 1.
4. Адрес – календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара, 1904.
5. Адрес – календарь Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908.
6. Аксаков С.Т. Семейная хроника Детские годы Багрова – внука. М. 1987.
7. Аксаков. С.Т. Рассказы о родной природе. М. 2012.
8. Алмазов Б.А. Военная история казачества. М, 2008.
9. Архив мэрии городского округа Тольятти. Список населенных мест Самарской губернии. Самара, 1900.
10. Архангельский Н.А. Г.Самара: Исторический очерк. Самара, 1923.
11. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара, 1996.
12. Барашков В.Ф. История в названиях рек. Куйбышев, 1990.
13. Барашков В.Ф. Топонимия Ульяновской области. Ульяновск, 1974.
14. Богачёв А.В. Археология Самарского края: энциклопедический словарь. Самара, 2010.
15. Большой энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона (ЭСБЭ) [под ред. И.Е.Андреевского... в 86 т. (82 т. и 4 доп.)]. Петербург, 1890 – 1907 /Репринтное издание 1989 г.
16. Большой диалектический словарь татарского языка / Составители словаря: Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыкова, Т.Х. Хайрутдинова. Казань. 2009.
17. Былины. Библиотека мировой литературы для детей. М., 1979. Том 1.

18. Вавилов Н.И. Под тропиками Азии. М. /Мысль: 1937.
19. Васильев К.Б. Словарь устаревших слов. Санкт-Петербург, 2010.
20. Ведомость Симбирского наместничества 1780 г. / Ставропольский уезд. Экономическое приложение. Архив мэрии города Тольятти.
21. Вербицкий А.И. Родной край Ильича. Саратов, 1979.
22. Гераклитов А.А. Роль Самары и Саратова в жизни мордвы. Саратов, 1930.
23. Гераклитов А.А. Из рукописи: «Самара и Самарский уезд XVII в. (по записным книгам Печатного приказа)» и статьи «Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы». Саратов, 1923.
24. Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М., 1988.
25. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 43. Оп. 11. Д. 274.
26. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 11851. Ч. 2.
27. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М. 2000.
28. Гумилёв Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1994.
29. Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Государственная Публичная Историческая Библиотека РСФСР № 25713. 1972 Г.Т. 2. Ч. 4. М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1902 // ГПИБ (Государственная Публичная Историческая Библиотека) РСФСР № 25713. 1972 г.
30. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / в 4 т. – Репр. воспроизв. изд. 1912-1914 – М., 1998.
31. Дубман Э.Л. Сказание о первых самарцах. Очерки по истории Самары 1586-1680 годов. Самара, 1991.
32. Елшин А.П. Самарская хронология. Выпуск I – 1750 г. включительно. Самара, 1918.
33. Журналы заседаний Ставропольского уездного земства. ТГА (Тольяттинский Государственный Архив).
34. За край свой насмерть стой. Сборник пословиц и поговорок / Составители Жигулев А.М., Кузнецов Н.П. М., Воениздат, 1974.
35. Зуева Т.В. Русский фольклор: Словарь – справочник. Кн. для учителя. Москва, 2002.
36. Иванин М.И. Описание Закамских линий // Вестник Русского географического общества. 1851, ч. 1.
37. Исторические хроники Ставрополя – Тольятти. Издание 2-е. Самара, 2007.

38. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Редакционная коллегия. Главный редактор П.С. Кабытов. Научное издание. М.: Наука. 2000. Том I – XVI – первая половина XIX века. Том II – вторая половина XIX в. – начало XX века.
39. Кабытов П.С., Храмов Л.В., Дубман Э.Л., Матвеева Г.И., Артамонова Л.М., Смирнов Ю.Н., Савельев П.И., Каревская А.Г., Клейн Н.Л., Леонов М.И., История Самарского края с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Саратов, 1987.
40. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. /Том I. / Под ред. Сахарова А.Н./ Том II. Том III. М., 1989.
41. Касимов Ф.В. История Мелекесса и его окрестностей. Димитровград, 1996.
42. Классика Самарского краеведения. Антология. Под ред. Кабытова П.С, Дубман Э.Л. Самара, 2002.
43. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3 кн. М., 1993.
44. Книга Большому Чертежу. М., 1950.
45. Кончаловская Н.П. Наша древняя столица. Картины из прошлого Москвы. Москва, 1972.
46. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 1993.
47. Краткий топонимический словарь города Ставрополя и Ставропольского уезда XIX-XX вв. Тольятти, 1996.
48. Кузминский Н.А. Край наш родной /Учебное пособие для учащихся VII – VIII классов Ульяновской области. Саратов, 1975.
49. Кузьмин А.Г. Татищев. 2-е изд., доп. /Жизнь замеч. людей. // Серия биограф. Вып.4. М., 1987.
50. Леопольдов А.Ф. // Самарские губернские ведомости. № 5. Самара, 1854.
51. Леопольдов А.Ф. Города Самарской губернии. Селения Самарской губернии //Самарские губернские вести. 1854.
52. Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия доктора и академика наук адъютанта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах. СПб., 1795. – Ч. 1-2-е тиснение. – С. 214-239.
53. Матвеева Г.И., Кочкина А.Ф. Муромский городок. Самара, 2005.
54. Метрические книги. МКУ. Тольяттинский архив. Фонд 31. Опись 1. По разным годам.
55. Муравьев В.Б. Карамзин. – М., 2014 – (Жизнь замечательных людей: серия биографий, вып. 1481).

56. Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств [Электронный ресурс]. М. 1871.
57. Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965.
58. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1996.
59. Овсянников В.А. Ставрополь – Тольятти. Страницы истории: Кн. для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы. Тольятти, 1996.
60. Отчёты Ставропольского Уездного Земского Собрания Самарской губернии / Журналы отчётов. 1910...
61. Описание населенных мест Самарской губернии. 1900. – Самара, 1900.
62. Описание Низовых городов 1701 – 1704 гг. / РГАДА Ф. 396. Оп. 3. Д. 33 -ред. М.С. Полубоярова. М., 2012.
63. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. – Ч. 1.
64. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809.
65. Перетяткович Г.И. Поволжье в XV – XVI веках. (Очерки из истории края и его колонизации.) М., 1877.
66. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края) / Исследование Г.Перетятковича; [Памяти Сергея Михайловича Соловьева]. Одесса, 1882.
67. Пономарёва Н.В. Родной край Ильича. Книга для внеклассного чтения по историческому краеведению. Саратов, 1976.
68. Полное описание Симбирского наместничества (Экономические примечания.) Ставропольский уезд. Симбирск, 1780 г.
69. Преображенский П.А. Колонизация Самарского края. Самара. 1923.
70. Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919.
71. Пьянков Г.И. На линии. Из жизни оренбургских казаков. // Современник. Москва, 1989.
72. Русско-мордовский словарь / Мокшанско – русский словарь // под редакцией Б.А.Серебренникова, А.П.Феоктистова, О.Е.Полякова. Москва. 1998.
73. Русско – мордовский словарь /Эрзянско – русский словарь // под редакцией Б.А. Серебренникова, Р.Н. Бузаковой, М.В. Мосина. Москва, 1993.
74. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999.

75. Рычков Н.П.. Журнал или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 годах. СПб., 1770.
76. Самарская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 г. СПб., 1864.
77. Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края. СПб., 1884. Переиздание: Самара, 1993.
78. Сахаров А.Н. Николай Карамзин / Колумб истории российской. М., 2013 г.
79. 150-летие Самарской губернии. Годы и события. Хроника. Том I – 1750 г. включительно.- Самара, 1918.
80. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Ставропольский уезд. Отдел хоз. статистики.- ТГА. М., 1884. Том 2.
81. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Ставропольский уезд. Самара. Т. 2, с. 222-223.
82. Словарь иностранных слов. 1-е изд., стер. М., 1989. Словарь иностранных слов. /Под редакцией И.В. Лёхина и проф. Ф.Н.Петрова. Москва, 1955. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер.- М.: 1989.
83. Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 году, секретарем Самарского Статистического Комитета Н.Г. Подковыровым. Самара, 1910.
84. Список алфавитный Казанской провинции дворянам и прочим владельцам (1771 – 1773) и документы, касающиеся открытия Казанского наместничества (1780 – 1783) / Корсаков Д.А. Сборника материалов по истории Казанского края в XVIII в. Казань. 1908. Интернет ресурс.
85. Статистическая таблица Самарской губернии. Самара, 1870.
86. Ставрополь-на-Волге и его окрестности в воспоминаниях и документах. В. Казакова, С. Мельник – составители. Тольятти: Городской музейный комплекс «Наследие», 2004.
87. Ульяновская – Симбирская Энциклопедия. Т. 2 (Н – Я) / под ред. В.Н. Егорова. – Ульяновск: «Симбирская книга», 2004. – С. 329.
88. Учебник. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. / Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Третье издание, переработанное и дополненное. Идательство «Проспект». М. 2007.
89. Учебное пособие для университетов. / Берхин И.Б. История СССР (1917-1971). Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Высшая школа. 1972 г.

90. Учебное пособие для общеобразовательных учебных заведений. Рекомендовано Департаментом образовательных программ и стандартов общего образования Министерства образования. / Дмитриенко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества XX век. М. 2002.
91. Феоктистов В.А. Русско-татарский словарь. М., 1971.Стр. 241.
92. Храмков Л.В. Введение в Самарское краеведение: Учебное пособие. Самара, 2007.
93. Эрдниев У.Э. Калмыки. Историко-этнографический очерк. Элиста, 1970.
94. Якунин В.Н. Город Святого Креста. Самара, 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ТИИНСКИЙ ОСТРОГ ВСТУПЛЕНИЕ ГЛАВА I

НАЧАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА ТИИНСК

1. Дата рождения села Тиинск. Грозный защитник крепостей. 2. Архивный документ правоустанавливающего уровня. 3. Удобная стратегическая точка. 4. Богатырская застава. 5. Некоторые особенности славянской алфавитной нумерологии. 6. Календари. 7. Размеры Ерыклинского и Тиинского острогов (городков). 8. Башни деревянные. 9. Высота башен Тиинского острога. 10. Покрытие башен, лавы. 11. Словарь устаревших слов. 12. Высота башен Ерыклинского острога. 13. Новшешминский острог. 14. Тиинский острог в переписных листах Никиты Гладкова. 15. Иконы над воротами проездных башен. 16. Высота башен первых 3-х острогов. 17. Острог. 18. Слободы. 19. Высота крепостных стен. 20. Что собой представляли деревянные крепости 17 века (общие сведения). 21. В старой и современной измерительных системах. 22. Для верхнего боя. 23. В Тиинском остроге – два колокола. 24. Места башен и других укреплений. 25. Вооружение. 26. Тиинский острог в начале XVIII века. 27. Обзор с караульных вышек Тиинского острога. 28. Мост с перилами через ров на ногайскую сторону. 29. Тарасные валы. 30. Выводные городки, башни, выводы. 31. Тарасный вал между Тиинским и Новшешминским острогами. 32. «Старая Закамская черта». 33. Русская и ногайская стороны. 34. Надолбы. 35. Валежные засеки. 36. Из словарей. 37. Тиинский Вал-Засека. 38. Строгий ревизор. 39. Слава нашей старине. 40. Устройство тарас с обламами. 41. Обламы в башнях, тарасах. 42. Тарасы, городки, надолбы, рогатки. 43. «Тиинск – Богатырская застава». 44. Летоисчисление. 45. Потайные места. 46. Состояние укреплений по осмотру Н. Гладкова (1658 г.). 47. В службу и на вечное жительство. 48.

Переселенцы из Ахтачинского острога и села Мыс-Челны.

ГЛАВА II

ИЩЕМ СВОИ КОРНИ

1. Список тиинских казаков. 2. Смоленские иноземцы отряда Белого знамени. 3. Вал. 4. Выводные городки и выводные башни. 5. Расстояние до Билярского острога. 6. Дикое поле. 7. Памятные знаки. 8. Ахтачинские конные стрельцы и Челнинские пашенные крестьяне. 9. У Тиинского острога, в Черте. 10. Общественные здания внутри крепости. 11. «Церковь Великого Чудотворца Николы». 12. Около северных проезжих ворот. 13. Состав Белоярского гарнизона. 14. «Ноев ковчег». 15. Тиинские основатели. 16. Полоцкая шляхта. 17. Село Хмелёвка. 18. Сёла и реки, как люди, имеют свои имена. 19. Белоярский стрелец. 20. Опустил голову – пропал (казачья поговорка). 21. Речное имя: Тия – Белка. 22. Былинная земля. 23. Красивое название. 24. Волга, волжане, волгари. 25. На краю. 26. Служба на границе с диким полем. 27. Так наделяли землёй. 28. Четвертные наделы. 29. Труженики – однодворцы. 30. Завет солдата. 31. Бесценный опыт. 32. По роду службы или таланту. 33. Донские – родня тиинским. 34. Сильные характеры – трудно сломать. 35. Настоящий бесценный клад – это наша история. 36. Карповый рай. 37. Коммунары. 38. Роднички. 39. Памятники истории и архитектуры: «Сводный список объектов культурного наследия». 40. Мар. 41. Кутасы. 42. Стенькин вал. 43. У Юданова – «городок Степана Разина». 44. Миражи – «обычное дело!». 45. Оборонительный пояс от Ахтырки на западе до Мензелинска на востоке.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НА ЗАЩИТЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ГЛАВА I

ПОСЕЛЕНИЕ ОТСТАВНЫХ СОЛДАТ

1. Начало XVIII века. 2. Петровские преобразования. 3. Из гвардии и полевых полков отставные солдаты. 4. Отставной гвардии сержант из Тиинска (А.И. Сомов). 5. Казак, на линии стоящий. 6. Миссия вселенского масштаба. 7. «Пахотные

солдаты», «малолетки», «одиндворцы». 8. Классики самарского краеведения. 9. Щедрая райская земля в Приволжье. 10. Опыт осёдлой жизни. 11. «Авралинская рота». 12. Формирование постоянного населения края. 13. Активное освоение земель. 14. Административно-территориальная принадлежность. 15. Из Тиинска, Ерыклинска в Алексеевск, Сергиевск. 16. Присяга царю в «Кременной Москве». 17. Как деды и прадеды служили. 18. Отставные солдаты. 19. Из биографии историографа Н.М. Карамзина. 20. Поселение отставных солдат. 21. «Старые служилые люди». 22. Дети отставных солдат. 23. Пахотные солдаты. 24. Метрические книги. 25. Список священнослужителей. 26. Год – 1787. 27. Из Казанского уезда в Ставропольский уезд Симбирского наместничества – 1780.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ СТРАНЫ ТРЕБУЕТ ПЕРЕМЕН

1. Крестьянский мир. 2. Ревизские сказки. 3. Из сёл – в города. 4. Сколько народа проживало в Тиинске. 5. Официальные данные, опубликованные в СМИ. 6. Статистические сведения. 7. Библиотеки. 8. Уездная медицинская сеть.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ МАЛАЯ РОДИНА

ГЛАВА I В СПИСКАХ ЗНАЧИЛИСЬ

1. «Список населённых пунктов Самарской губернии. 1928 год.
2. «Список населённых пунктов Средне-Волжского края...». 1931 г.

ГЛАВА II НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

1. Создание Министерства народного просвещения. 2. Школьный устав 1828 года. 3. Волостные училища. 4. Приходские училища министерства государственных имуществ. 5. Крестьянские начальные школы. 6. 50-е годы XIX века. 7. Школы в 60-е годы XIX века. Земские школы. 8. Илья Николаевич Ульянов. 9. Организация сельских учебных заведений в Ставропольском уезде. 10. Переход сельских школ в ведение Ставропольского уездного земства. К моменту перехода – в уезде 36

- школ. 11. 1884 год. 12. 1863 год. 13. 1910 год. 14. Школьное дело, медицина Ставропольского уезда Самарской губернии – вторая половина XIX – начало XX века. 15. Держава на таких людях держится!
16. Из автобиографии И.Г. Кочергина.

ГЛАВА III ЗЕМСКИЕ УЧИТЕЛЯ НА СЛУЖБЕ, НА НИВЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. «Школы земско-общественные, одноклассные – на 1884 год». 2. 1896 год. 3. 1908 год. 4. 1910 год. 5. 1913 год. 6. Некоторые особо важные даты. 7. Примечания.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ СОЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

1. Документы архива: «Мэрия городского округа Тольятти. Управление по делам архивов». «Архивная справка № 1672». «Архивная справка № 1673». 2. Наиболее значимые даты в истории образования села Тиинск. 3. Династия педагогов Кочергиных. 4. П.С. Шильдин. 5. Помнить о павших во имя живых. 6. Тиинск – районный центр. 7. История народного образования села Тиинск (продолжение). 8. здравоохранение. 9. СДК. 10. Детский сад, ясли-сад. 11. Руководители предприятий торговли Мелекесского района. 12. «Председатели исполнительных комитетов сельских советов. Главы администраций поселений ... Село Тиинск». 13. «Руководители с/х предприятий Мелекесского района ... Село Тиинск». 14. Из истории колхоза имени Чапаева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Шумовская Наталья Григорьевна

Страницы истории села Тиинск

Подписано в печать 03.03.2021 г. с готового оригинала макета.
Формат 64x90/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объём 21,25 усл.печ.л. Тираж 100 экз. Заказ № 15515

Отпечатано в Типографии «Тэна-принт» (ИП Холявко А.Н.)
445026, г. Тольятти, ул. Юбилейная, д.6 ,оф.156
тел. (8482) 708-7093